

Т. Н. Омурбеков, Т. К. Чоротегин

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗСТАНА

XIX век

8 КЛАСС

Учебник для общеобразовательных школ

Утверждено Министерством образования и науки
Кыргызской Республики

Бишкек – 2014

УДК 373.167.1
ББК 63.3 (2Ки) я 721
О 57

Омурбеков Т. Н., Чоротегин Т. К.

О 57 История Кыргызстана (XIX в.): 8 кл.: Учебник для общеобразоват.
шк. – Б.: 2014. – 176 с., ил.

ISBN 978–9967–31–203–6

Условные обозначения

– вопросы и задания к параграфу

– документальные материалы

О 4306020600–14

УДК 373.167.1
ББК 63.3 (2Ки) я 721

ISBN 978–9967–31–203–6

© Омурбеков Т. Н., Чоротегин Т. К., 2014
© Министерство образования и науки, 2014

КЫРГЫЗСТАН ПРИ КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ

§ 1. ЗАВОЕВАНИЕ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА КОКАНДСКИМ ХАНСТВОМ

Начало завоевания южных районов Кыргызстана Кокандским ханством. Кокандские правители, владевшие большей частью Ферганской долины, всегда зарились на земли кыргызов и стремились установить над ними свое господство. Под различными предлогами кокандцы предъявляли свои притязания на приграничные плодородные территории кочевников, а затем в мирных условиях в Центральной Азии после окончательного разгрома Джунгарского ханства Цинско-маньчжурской империей Китая в конце 1750-х гг. перешли и к прямой агрессии путем захватнических набегов на земли кыргызов в Восточной Фергане и Памиро-Алае. Однако покорение кыргызов явилось нелегкой задачей. Длительная борьба за Южный Кыргызстан продолжалась примерно с 1762 по 1821 год.

В 60-х гг. XVIII в. в результате захватнической внешней политики и успешных военных действий **Ирдана бия** в Ферганском регионе владения кокандцев существенно расширились, что еще больше увеличило их силы и влияние. В этих условиях правящие круги Коканда встали на путь подрыва добрососедских отношений с кыргызскими племенами с целью насильственного их подчинения и дальнейшего увеличения своих владений за счет кыргызских земель. Ситуация усугубилась в связи с тем, что предводители ходжентских и андижанских кыргызов и кыпчаков поддерживали владетелей Коканда.

В 1762 г. главы племени *адыгине* **Маматкул бий** и **Арзымат бий**, решившись на открытую борьбу против правителей Коканда, обратились к биям рода *сарыбагыш* Темиржану и Черикчи за помощью. Однако в то время среди кыргызских предводителей не было единства, не говоря уже о совместном выступлении против Коканда. Воспользовавшись этой ситуацией, Ирдана бий в 1762 г. организовал поход на принадлежавшие кыргызам города Ош и Узген. Кокандскому нашествию ожесточенное сопротивление оказал известный предводитель кыргызов **Ажы бий**, возглавивший отряды племен *ичкилик*, *монолдор* и *адыгине*. После ряда сражений кыргызы, понесшие большие потери, отступили в горы.

В том же году Нарбото бий, не желая подчиняться Ирдана бию, но не имея сил для открытого бунта, со всем своим родом *кушчу* перекочевал в Восточный Тенгир-Тоо (в районы, входящие ныне в Кызыл-Суйский Кыргызский автономный округ КНР). Но смена места жительства не принесла Нарбото бию спокойствия: там его люди попали в тиски пришлых маньчжурских правителей. Через три года часть

Маматкул бий

беженцев вернулась на земли отцов в Ферганскую долину, а часть примкнула к кашгарским кыргызам.

В 1764 г., воспользовавшись тем, что аким Коканда ушел в поход на Ходжент (нынешний Северный Таджикистан), Ажы бий неожиданно напал на кокандские владения. Кокандские войска вынуждены были вернуться с половины пути и развернуть военные действия против кыргызов. В сражении кыргызы потерпели поражение, а сам Ажы бий попал в плен. Однако в скором времени ему удалось освободиться. Собрав новое войско, он продолжил войну и после ряда успешных боев отовоевал Ош у кокандцев.

Кокандские правители для привлечения кыргызских предводителей на свою сторону иногда действовали и мирным путем, назначая их на почетные номинальные должности, присваивая придворные звания, предоставляя налоговые облегчения и обещая пастбища. В результате многие приферганские кыргызские племенные предводители добровольно признали протекторат Кокандского ханства и призывали воинов других кыргызских и кыпчакских кочевых племен встать на их сторону. Сыграло здесь немаловажную роль то, что и Кокандское ханство, и кыргызы имели единую мусульманскую веру, хотя кочевники Тенгир-Тоо всегда соблюдали религиозные обязанности поверхностно.

Вместе с тем бесспорно, что подавляющая часть территорий Южного Кыргызстана была покорена насильно. Не желавшие подчиняться ханской власти и не имевшие сил для сопротивления кыргызские племена перекочевали в северную часть страны. После падения Джунгарского ханства северо-восточные области Кыргызстана полностью освободились от опасности ойратских (калмакских) набегов. Примерно в 60–70-х гг. XVIII в. из окрестностей Андижана на исконные земли своих предков в Чуйской долине переселились сарыбагыши и присоединились к тем кыргызам, которые никогда не покидали своих земель.

Завершение завоевания Восточной Ферганы и примыкающих районов Кокандским ханством. К 80-м гг. XVIII в. Кокандское ханство успело прибрать к рукам большую часть Ферганской долины вместе с народами, обитавшими в ней. Однако жившие в предгорьях Ферганского хребта и на Алае кыргызы все же отстаивали свою независимость. Контроль над этими регионами кокандцы с трудом устанавливали с конца XVIII в. вплоть до начала XIX в., используя как военные методы, так и мирные. После того, как Ош был отнят у кыргызов, его присоединили к Андижанскому вилайету ханства. Позже был образован отдельный Ошский вилайет. Укрепив свое влияние в Ошском и горном Алайском регионах, кокандцы усилили свою экспансию и на другие области Южного Кыргызстана вплоть до Кетмен-Тюбе.

В период правления **Нарбото бия** (1770–1800 гг.), бия племени *минг* кочевых узбеков, и **Алим хана** (1800–1809 гг.), хана Коканда, было предпринято несколько военных походов в долину Кетмен-Тюбе. Но еще долгое время кокандцам не

удавалось полностью покорить аксыйских и кетмен-тюбинских кыргызов. Особенно активизировались кокандцы в правление **Омор хана** (1809–1822 гг.). Согласно санджыра (кыргызским генеалогическим преданиям), борьбу аксыйских и кетмен-тюбинских кыргызов против кокандских захватчиков возглавил решительный **Сатыке баатыр** из племени *саруу*.

Зимой 1821 г. – в особенно трудное для кочевников время – Омор хан направил войско в Кетмен-Тюбе. Во главе экспедиции стоял популярный среди кокандцев правитель Намангана **Сейиткулбек (Сайид Кули Бек)**, хорошо усвоивший методы войны с кочевниками. Неожиданный рейд захватчиков в Аксы и Кетмен-Тюбе принес им долгожданную победу.

Захват территорий Южного Кыргызстана кокандскими ханами во многом облегчил междоусобные распри предводителей как кыргызских племен, так и племен кочевых узбеков, кыпчаков и других кочевых и оседлых этносов всей Ферганы. Кокандцы умело натравливали их друг на друга. В преддверии осени 1821 г. Омор хан настроил против кочевавших между Ошом и Кашгаром *сарыбагышей* служившего ему главу кыргызского рода *кутлуг сейит Бекназар бия* – акима города Касана. Полководец Бекназар бий, подвергнув безжалостной резне и грабежу части непокорных племен кыргызов и кыпчаков, содействовал Омор хану в завоевании их земель на юге Кыргызстана. Таким образом, кокандские ханы, используя самолюбивые амбиции и прококандскую политическую ориентацию отдельных кыргызских биев, методично захватывали южнокыргызские земли. В первой четверти XIX в. завоевание Южного Кыргызстана было в основном завершено.

Участие кыргызов в политической жизни Кокандского ханства. Население Кокандского ханства составляли обитавшие в Ферганской долине кочевые и оседлые узбеки, кыргызы, кыпчаки, части каракалпаков, таджики, турки и представители других народов. Естественно, что кыргызы, занимавшие большую часть окрестных предгорий, не могли оставаться в стороне от политической жизни региона. Кыргызские предводители неизменно участвовали в каждом значительном событии, проявляя особую активность в борьбе за влияние на ханскую ставку и определение направлений ее внешней и внутренней политики.

После завоевания своих земель Кокандским ханством, кыргызские бии быстро приспособились к новым условиям, а наиболее влиятельные вступили в борьбу за место в орде, поближе к ханскому окружению, в надежде побольше урвать от щедрот престола.

Владетели близлежащих к столице кыргызских земель по-

Внешние ворота Коканда

полняли ряды сановников орды, некоторые из них с большой преданностью проводили ханскую политику на местах. Более того, ряд кыргызских предводителей (биев) принимал непосредственное участие в дальнейшем укреплении Кокандского ханства, видя в данном полиэтническом государстве и кыргызскую государственность.

Вместе с тем наиболее авторитетные среди кыргызов предводители проводили свою политику, создавая серьезную угрозу ханскому единовластию. В клановой междоусобице ханской династии кочевых узбеков кыргызские феодалы, как правило, выступали совместно с кыпчаками Ферганы. Большая часть кыпчаков относилась к конфедерации кочевых кыпчако-узбекских племен, некоторые из них старались вести самостоятельную политику. Их нельзя спутать с коренным кыргызским племенем «кыргыз-кыпчак» из ветви *ичкилик*. Начиная с 1842 г. кыргызы и кыпчаки настолько упрочились в Кокандском ханстве, что уже по своему усмотрению вершили судьбами ханского престола.

Несмотря на то, что ханы Коканда происходили по прямой линии из узбекской династии Минг («тысяча»), они путем брачных уз стремились породниться с кыргызами и порою становились по материнской линии племянниками кыргызов. Например, мать **Шералы хана** (Шир-Али хана) была кыргызкой, отец – Хаджи бек, родной брат Нарбото бия, – кочевым узбеком.

В последние годы правления Нарбото бия Хаджи бек, опираясь на родственников, кыргызских и кыпчакских аристократов, начал оказывать сопротивление власти Коканда. Однако кочевые узбеки и оседлые сарты (оседлые турки, узбеки, таджики, отюрпеченные арабы, и др.), составлявшие большинство населения страны, не поддержали оппозицию Хаджи бека, и ему пришлось искать примирения с Нарбото. После смерти Нарбото бия в 1800 г. между наследниками завязалась борьба за престол. В конце концов верх одержал Алим хан, который тут же приказал казнить всех остальных претендентов. Несовершеннолетние дети Хаджи бека – Шералы и Улугбек, с трудом избежав кары жестокого хана, нашли прибежище среди приферганских кыргызов. Немного времени спустя Улугбек умер. Шералы перебрался к родичам-кыргызам в Талас и женился на девушке-кыргызке. Имел нескольких детей, обзавелся скотом и хозяйством. Аксыйские и таласские кыргызы прятали Шералы, с нетерпением поджидая удобного момента, чтобы провозгласить его ханом и завладеть властью. Так Шералы прожил несколько лет во владениях Жанболот бия в местности Коён-Токой близ Таласа (ныне – Бакай-Атинский район Таласской области Кыргызстана).

Алим хан был чрезмерно жестким правителем. От беспрестанных захватнических походов гибли тысячи невинных людей. За годы правления Алим хана территория Кокандского ханства значительно увеличилась за счет исторически соседствующих народов (кыргызы, кыпчаки, таджики, турки), и Ферганская долина с окраинными горными районами полностью была завоевана ханством. Кыргызы Ферганы вынуждены были поставлять в войско хана своих всадников. Вместе с тем кокандцы не решались вмешиваться во внутренние дела кыргызов. Ханская власть ограничивалась сбором податей, иногда – мобилизацией джигитов в походные дружины, назначением кыргызских биев военачальниками и

сановниками ханской орды. Кыргызские бии в зависимости от ситуации активно участвовали в дворцовых делах как при Омор хане (1809–1822), так и при Мадали хане (1822–1842) и последующих ханов. В 40-е годы XIX в., в период обостренного обострения борьбы за ханский престол, в их руки перешла почти вся власть в Коканде. Таким образом, предводители и военачальники ферганских кыргызов были в Кокандском ханстве одними из ведущих политических группировок, во многом определяющих ситуацию в ханской ставке (орде).

Вопросы и задания

1. Почему кокандских правителей привлекали кыргызские земли?
2. Какими путями и методами кокандцы покорили Южный Кыргызстан?
3. Каким образом кыргызы осуществляли свое влияние на политическую жизнь Кокандского ханства?
4. Можно ли считать Кокандское ханство частью исторической государственности ферганских кыргызов? Почему Бекназар бий поддержал кокандские завоевания на юге Кыргызстана?
5. Где провел годы детства и молодости Шералы хан?
6. Почему Кокандское ханство считается полиэтническим государством?

§ 2. ЗАВОЕВАНИЕ СЕВЕРНОГО КЫРГЫЗСТАНА КОКАНДСКИМ ХАНСТВОМ. КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЕ ПОСОЛЬСКИЕ СВЯЗИ

Завоевательные походы кокандских правителей на севере Кыргызстана в 20–30-е гг. XIX в. Кокандское ханство, покорив в первой четверти XIX в. Южный Кыргызстан, перенесло свои интересы на северных кыргызов. Обширные пастбища и богатые скотом, сказочные по красоте долины Северного Кыргызстана могли стать для ханства богатой налоговой базой, хлебной житницей и поставщиком коней для войска.

Покорение Северного Кыргызстана Кокандское ханство начало с нападений на кыргызские аилы Чуйской долины. Война Коканда за овладение Ташкентом растянулась на десять лет (1799–1809 гг.). После победного ее завершения кокандцы в 1822 г. возвели крепость Олуя-Ата (Аулие-Ата, ныне – Тараз). Это стало почвой для дальнейших завоеваний ханства в сторону Чуйской долины, где обитали независимые северные кыргызы.

Кокандским ханам были на руку внутренние распри между племенами *солто* и *сарыбагыш* в Чуйской долине, равно как и неутихающее противостояние кыргызов и казахского Большого жуза.

В 1825 г. сильное 4-тысячное войско кокандцев под началом **Лашкара-Кушбеги** вторглось в Чуйскую долину. Разрозненные кыргызы не смогли оказать существенного сопротивления. После нескольких стычек, закончившихся поражением, часть

племен *солто* и *сарыбагышей* вынуждена была признать власть кокандского хана и выплачивать ему дань. Другая часть сарыбагышей, не желая подчиняться захватчикам, **во главе с сыновьями Атаке-бия** перекочевала в Иссык-Кульскую долину.

Алчущие плодородных земель кокандские завоеватели заполонили Чуйскую долину и в том же году на реке Аламудун, вблизи кумбеза легендарного **Бишкек баатыра**, возвели одноименную крепость (название «Бишкек» в чагатайской литературе иногда передавалось в форме Фишкек). Здесь же был размещен гарнизон как оплот ханства.

Через некоторое время кокандцы направили к иссык-кульским кыргызам посланника с требованием капитуляции. Получив твердый отказ, кокандцы продвинулись вплоть до верховья реки Или в Восточном Тенгир-Тоо, создав определенную угрозу даже цинско-маньчжурской гегемонии в этих краях. Кокандское влияние в этот период было распространено и на отдельные территории казахского Большого жуза. В 1831 г. кокандцы организовали поход на долины Иссык-Куля и Нарына с двух противоположных направлений. Одно войско под предводительством Лашкара-Жушбеги прошло к Иссык-Кулю через Ташкент, Чымкент, Олуя-Ата и Чуйскую долину. Другая часть, возглавленная Хак-Кули, огнем и мечом прокатилась через долины Ак-Талаа, Ат-Баши, Нарын и Жумгал и добралась до Кочкора. Более того, кокандские власти давно поняли, что северных кыргызов с легкостью не подчинить, и подготовились к походу основательно.

Все же раздробленность северных кыргызов, их внутриплеменные раздоры, нежелание их предводителей выступить единым фронтом против врага послужили тому, что кокандцы почти беспрепятственно вторглись в центральную часть Тенгир-Тоо и добились сравнительно легкой победы. Некоторые кыргызские манпы даже способствовали этому в силу своей прококандской политической ориентации. В этот период противостояние между сарыбагышами и саяками, между бугинцами и саяками приобрело небывалый размах. Кокандцы с удовольствием использовали эти распри, умело натравливали предводителей кыргызских племен друг на друга, а затем били поодиночке. Разделенные высокими горными перевалами (особенно в зимнее время), расселенные на обширной территории кыргызы не могли поддерживать постоянные взаимосвязи и вовремя собирать достаточные для отпора врагу силы. Кокандские войска, включавшие в себя также ферганских кыргызов и кыпчаков, превосходили их как по дисциплине, так и по подготовке и вооружению. *Сарбазы* подчинялись единому командованию, имели пушки и более современные ружья. Зимние походы кокандских захватчиков приносили кыргызам большие беды. С наступлением холодов кочевники спускались на зимовку в долины и утрачивали оперативность, свойственную их летним передвижениям.

Таким образом, отсутствие политического единства у северных кыргызов было главной причиной завоевания их земель Кокандским ханством.

Возведение кокандских крепостей. В 20–30 гг. XIX в. усилившееся Кокандское ханство продолжало расширять свои владения. В период 1832–1834 гг. они покорили памирских кыргызов, вторглись в Каратегин, Дарваз и Куляб. Влияние ханства распространилось на северо-востоке до озера Балхаш и долины Или, на

юго-востоке – до Кашгара. Западные владения охватывали Джизак, простираясь вплоть до г. Туркестан. Для закрепления своего влияния на новых территориях, охраны границ, караванных путей и установления постоянного контроля над кыргызами и другими этносами кокандцы развернули на севере Кыргызстана и в других вновь завоеванных регионах строительство мощных для того времени крепостных сооружений. Так, в Чуйской долине были основаны крепости Бишкек, Токмок, Ак-Суу, Чалдыбар, Кара-Балта, Мерке. В центральных долинах Тенгир-Тоо возникли укрепления Ат-Баши, Куртка, Тогуз-Торо, Кочкор, Жумгал, Суусамыр, в Иссык-Кульской котловине – Тон, Жаргылчак, Тамга, Барскоон, Каракол. Кокандские беки превратили крепости Бишкек и Куртка в свои основные ставки. Помимо сарбазов в крепостях жило много торговцев. Беки вновь построенных укреплений с большим усердием содействовали ферганским торговцам, желавшим переселиться в эти места. В результате в Северный Кыргызстан начали стекаться разноэтнические ферганские ремесленники и купцы. Среди них также были муллы и другие образованные люди. Переселенцы жили вначале на территории укреплений, но затем основывали кишлаки, где занимались земледелием и огородничеством. К середине XIX в. в окрестностях крепостей Тогуз-Торо, Жумгал, Ак-Суу и Кара-Балта возникло множество узбекских кишлаков с населением не менее ста семей в каждом. Близ Токмока укоренилось около 200 хозяйств, вокруг Куртки – 400, Бишкека – более 1000. Самыми крупными из названных укреплений стали **Бишкек, Токмок и Куртка**.

Крепость Бишкек была основана в 1825 г. По преданию на холме, находившемся на оживленном перекрестке караванных путей, был похоронен потомок известного Жоочалыша из рода солто – славный **Бишкек баатыр**. На этом месте был возведен *гумбес* (мавзолей), который называли именем баатыра, со временем и всю близлежащую округу прозвали Бишкеком. Поэтому кокандская крепость, построенная там, получила то же название. (После завоевания долины реки Чу царской Россией чиновники в соответствии с русским произношением переименовали эту местность в Пишпек).

Глава кокандской крепости Бишкек носил титул **бек** или **датка**. Ему также подчинялись укрепления Ак-Суу и Токмок. Как правило, крепость охраняло 150–170 сарбазов. Во время боевых действий их число увеличивалось до 700 человек. Крепость была расположена на левом берегу реки Аламудун и имела четырехугольную форму. Длина каждой из сторон достигала 150 саженей, высота стены – 2,5, а толщина – 4 сажени. (Сажень – русская мера длины: 1 сажень равна 2,13 м). По периметру был вырыт глубокий ров шириной в 2 сажени. Крепость Бишкек была оплотом кокандцев в Северном Кыргызстане. Весь этот регион и долину реки Или контролировал гарнизон сарбазов. Помимо солдат и кокандского акима в крепости жили различные сановники – беки, сборщики налогов, ташкентские, наманганские, маргеланские, андижанские купцы и другой сопутствующий люд. Они вели торговлю в кыргызских аилах, поддерживали с местным населением взаимовыгодные отношения. Эти крепости также были религиозно-культурными центрами, где сосредоточивались образованные люди, читающие литературу на арабском, фарси и чагатайско-тюркском языках.

Крепость Бишкек (Пишпек)

Токмокская крепость тоже была построена в начале 30-х гг. XIX в. Укрепление имело прямоугольную форму: с севера на юг – 75 саженей, с востока на запад – 30, при высоте стен в 3,5 аршина (аршин – 0,71 м). Токмокский гарнизон из 70 сарбазов «опекал» живущих в верховьях реки Чу кыргызов и казахов. В других крепостях Чуйской долины – Ак-Суу, Ашмара, Мерке, Ит-Кочуу стояли отряды по 50–80 сарбазов.

Наиболее крупная из нарынских крепостей – **Куртка** – была построена в 1832 г. в местности Айгыр-Жал на высоком уступе правого берега реки Нарын. В длину крепость достигала 200 саженей, с трех сторон ее окружала глинобитная стена, а четвертая – упиралась в реку. Куртка была главным укреплением кокандцев в центральной части Тенгир-Тоо, ее коменданту, беку, подчинялись все укрепления этого региона. Крепость имела значение и важного торгового центра. На ее базаре купцы из Коканда, Андижана и Кашгара торговали с кыргызами Центрального Тенгир-Тоо.

Посольские связи кыргызов с царской Россией. В первой четверти XIX в. ввиду усиливавшейся угрозы со стороны Кокандского ханства некоторые дальновидные предводители *аркалыкских* кыргызских родов (т.е. северных кыргызских племен), осознавая невозможность противостоять Коканду, в поисках союзника стали направлять свои посольства в царскую Россию. Еще одной из причин такой инициативы служили агрессивные действия Цинско-маньчжурской империи (ради справедливости отметим, что у ряда кыргызских племен были и попытки установить добрые связи с Цинами).

В установлении взаимоотношений с кыргызами была заинтересована и русская администрация Западной Сибири. Дело в том, что Северный Кыргызстан через Тенгир-Тоо сообщался с Восточным Тенгир-Тоо, и безопасность российских купеческих караванов вдоль торгового пути могли обеспечить только кыргызы. Русская администрация несколько раз обращалась с письменными просьбами к *бугинским* биям о пропуске российских торговых караванов через Ала-Тоо. К примеру, известно, что в 1811, 1812, 1813 гг. через Кыргызстан прошло три таких каравана. Один из них с большим гостеприимством приняли Шерали бий и Ниязбек бий. Кыргызские бии взяли на себя обязательства по обеспечению без-

Крепость Токмок

опасности российских купеческих караванов до границы Китая, давая им для сопровождения своих джигитов. Участниками караванов зачастую были поволжские и приуральские мусульмане – татары и башкиры.

Поздней осенью **21 ноября 1813 г.** сыновья иссык-кульских биев – **Качыбек** и **Джакыпбек** – возглавили кыргызское посольство к русской администрации Западной Сибири. **5 января 1814 г.** послы прибыли в Семипалатинск, где были приняты генерал-губернатором Г.И. Глазенапом. В ходе переговоров кыргызские послы высказали намерение о развитии торговых отношений с Россией и готовность обеспечить беспрепятственный и безопасный проход русских караванов через Северный Кыргызстан в другие страны, а также просили содействия о пропуске посольства в Петербург. Однако Г.И. Глазенап, под предлогом отсутствия в то время царя в столице, просьбу эту отклонил. Вместе с тем он дал понять, что русское правительство поддерживает инициативу установления экономических и политических отношений с кыргызами, и заверил послов в своей лояльности. От имени императора посланникам была оказана честь – Качыбеку вручили золотую медаль, а Джакыпбеку подарили перстень с драгоценным камнем. Кроме того, Г.И. Глазенап пообещал им чины капитанов армии и именные сабли. Посланцы побывали в Омской крепости, посетили заводы в Барнауле. При возвращении на Иссык-Куль им была вручена грамота от властей Западно-Сибирского генерал-губернаторства.

Дипломатические взаимоотношения иссык-кульских кыргызов с русской администрацией активизировались в 20-х гг. XIX в. Известным стимулом к этому послужила и деятельность российских купцов, ведущих торговлю в кыргызских аилах. К примеру, работник семипалатинского купца С. Попова, казанский татарин Файзулла Сейфуллин, ишимский мещанин из Семипалатинска Б.А. Пиленков и Усупбай Шукуров – челядинец казахского султана Галия Адилова, убедили биев трех бугинских родов (*желден, арык тукуму, белек*) направить в Россию посольство. Этому в большой мере способствовала активизация захватнических действий Кокандского ханства, устремления цинского богдыхана (императора), междоусобные распри бугинцев с саяками, сарыбагышами и другими племенами.

В 1821 г. и в 1824 г. кыргызы Иссык-Куля также направили своих послов в Омск. Посольство во главе с Олжобай уулу Акылбек бием, Шералы уулу Алгазы

бием и Жапалак уулу Алымбек бием (от 12 тысяч юрт) в декабре 1824 г. прибыло в Семипалатинск, а в начале 1825 г. – в Омск. Послы пробыли в Омске до 25 мая и были приняты губернатором области С.Б. Броневским, которому вручили письмо от имени трех бугинских родов. Позже кыргызских посланников принял новый генерал-губернатор Западной Сибири П.М. Капцевич. Бугинцы просили у русской администрации защиты от нападений других племен и выразили готовность сопровождать русские караваны до Кашгара и Ак-Суу (через перевал Бедел и др.). В свою очередь, русские власти обещали всемерно активизировать взаимоотношения с кыргызами. В знак поощрения трем биям, возглавлявшим посольство, были вручены золотые медали и придан эскорт из 50 казаков при возвращении на свои земли. Отрядом сопровождения командовал подполковник Ф.К. Шубин, затем его сменил хорунжий Т.В. Нюхалев. Среди казахов находился военный доктор, поляк по происхождению Ф.К. Зибберштейн, который вел путевые записи об увиденном, собирал различные сведения о быте и нравах бугинцев. В его рукописи отражен обширный материал о хозяйстве, общественно-политическом устройстве кыргызов того времени. Командование отряда передало бугинским биям письмо Омского генерал-губернатора.

В августе 1825 г. кыргызское посольство вернулось на Иссык-Куль. Более углубленные посольские отношения были установлены позднее, в 40–50-х годах.

Документальные материалы

Из письма, доставленного посланником Олжобай уулу Акылбек бием 6 декабря 1824 г. губернатору Омской области С.Б. Броневскому:

«В предыдущие годы мы не имели возможности направить к Вам своих представителей, как просили о том Ваши уважаемые купцы, ввиду того, что соответствующих взаимоотношений между нами не было. Три года тому назад мы имели честь получить Ваше послание, переданное через купца Сейфуллина Файзулла, следовавшего в Кашгар, однако времени для снаряжения посольства к Вам не хватило. В этом (текущем) году по приглашению побывавших у нас Усупбая Шукурова из челяди султана Галия Адылова, а также Файзуллы Сейфуллина и Петра Андреевича (семипалатинский купец Пиленков), мы наконец сподобились направить своих представителей в надежде, что им будет предоставлена возможность посетить дворец Его Величества.

С выражением глубочайшего почтения обращаемся к Вам с нижеследующей просьбой. Мы с готовностью желали бы сопровождать русские караваны до Кашгара и Ак-Суу. Однако в нашей Орде (регионе) есть и озорующие кыргызы, управы на которых мы не имеем, ввиду этого ходатайствуем употребить власть для их усмирения и приведения в надлежащий порядок...

Что касается подвластных нам кыргызов, то за них мы ручаемся. Другие нас не слушают, потому как у них нет своих султанов. Мы же осведомлены о том, что та часть кыргызов (казахи), которая вошла в подданство Его Величества Императора, опираясь на его могущество и опеку, живет в спокойствии. Поэтому мы доводим до Вашего сведения, что имеем искреннее желание получить от Светлого Самодержца защиту и поддержку».

Ответное письмо губернатора Западной Сибири кыргызским биям:

«Уважаемые, высокочтимые бии, Ваше достойное похвалы предложение сопровождать купеческие караваны в Кашгар и Ак-Суу доведено до высокого начальства русской администрации и было воспринято с большим интересом и благосклонностью.

Для вечного упрочения наших с Вами взаимоотношений Россия предлагает свою поддержку и защиту. Со своей стороны правительство имеет положительные реплики о Вашей способности и желании неуклонной поддержки взаимной торговли, сопровождения и охраны купеческих караванов, усмирения озорующих шаек и прекращения разбоя – в чем мы не сомневаемся. Пусть этот священный почин добрососедства послужит основой мира и благоденствия и установления неомраченного спокойствия и счастливого бытия во веки веков.

Ежели Вам необходимы защита и покровительство России, снарядите к нам своих людей (открыто изложите чаяния своего народа, и Ваше челобитие будет удовлетворено)».

Вопросы и задания

1. Когда и как покорило Кокандское ханство северную часть Кыргызстана?
2. Каковы были отношения кыргызских племен между собой?
3. Для чего и когда кокандцы строили свои крепости в Северном Кыргызстане? Где находились и как назывались основные крепости кокандцев?
4. Что вы знаете о кыргызско-российских посольских взаимосвязях первой четверти XIX в.?
5. В чем были заинтересованы российские торговые караваны в Центральной Азии?
6. Какие перевалы находятся между Северным Кыргызстаном и Восточным Тенгир-Тоо?

§ 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КЫРГЫЗОВ В ПЕРИОД ГОСПОДСТВА КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

Система угнетения и налогообложения. В период верховенства Кокандского ханства кыргызы подверглись множеству новых видов угнетения и испытывали непомерные тяготы. Особенно это сказалось на близлежащем к орде регионе – Южном Кыргызстане, где положение кыргызов было крайне тяжелым. Что касается Северного Кыргызстана, преимущественно его отдаленных горных районов, то власть кокандцев там не смогла завоевать твердых позиций. Поэтому захватчики стремились построить для этой части Кыргызстана как можно больше крепостей и осуществляли свою власть посредством постоянных воинских гарнизонов.

Для обеспечения безропотного подчинения местного населения и своевременного выколачивания податей и налогов ханские акимы и беки порою держали в крепостях «почетных» заложников из родичей и детей кыргызских племенных предводителей.

Основным способом экономического угнетения кыргызов кокандскими властями являлась *земельная рента*. Наиболее тяжелым налогом на покоренных ханством территориях был так называемый *кой-зекет*, налагаемый на местное кочевое население за выпас скота. По сложившейся традиции он предполагал выплату 1/40 части от общего поголовья скота. Однако на деле, из-за отсутствия какого-либо контроля, объем зекета немилосердно завышался. В первые годы Кокандского владычества кыргызы платили в основном **три вида налогов: тюн-**

дюк-зекет – с каждой юрты по одному барану; **алал-зекет** – от каждых 50 голов скота по одной голове; земледельцы несли повинность **харадж** – с каждого кырмана (ток) по три барана. Если харадж изымался зерном, то он составлял 1/10, а иногда и 1/2 часть всего урожая. Земельный налог, составляющий 1/10 урожая, иногда назывался **ушур**. Налог с садоводов и огородников именовали **танап-пулу** (танабан). Под предлогом воинских сборов с кыргызов периодически взимали по одной **тилла** (золотая монета) с каждой юрты или по три барана. Помимо названных Кокандское ханство облагало трудовое население другими многочисленными поборами. К примеру, племена солто и сарыбагыш каждый год поставляли для войск гарнизонов крепостей около 5 тыс. пудов пшеницы и проса, исполняли прихоти сборщиков налогов – **зекетчи**, вышедших на «кормеж».

В зависимости от обстоятельств объем налогов изменялся, он год от года двигался в сторону повышения; если вначале налоги взимались в натуральном виде, то с середины XIX в. их стали принимать в **денежном выражении**. В необходимых случаях простой народ был обязан бесплатно работать (ашар, мардикер) на возведении крепостей, прокладке дорог и т. п. Кокандские наместники имели право собирать средства в свой личный доход, поэтому не стеснялись изменять налоги по своему усмотрению. Доходило до того, что налогом облагались сборщики камыша, курая и облепихи. Число налогов и податей особенно выросло в 50–60 гг., в правление Кудаяр хана (более 20 видов), что привело народ к настоящему разорению.

Земельная политика Кокандского ханства усугубила и без того тяжелое положение кыргызов. Кокандские феодалы, военачальники, служители религии с самого основания ханства захватывали удобные для земледелия территории южных кыргызов. Например, Омор хан для пополнения казны и своего богатства продал без всякого согласования богатые водными ресурсами равнинные земли кыргызов местным кокандским владельцам. Лишенные принадлежавших им испокон веков низменностей тысячи кыргызов были вытеснены в горные районы. Потеря лучших земель в Ферганской долине привела часть кыргызов на грань нищеты, вызвала глубокое недовольство ханской властью. Кыргызы стали наиболее активной противоборствующей силой, непрестанно выступавшей против засилья Коканда и его ставленников.

Простой трудовой народ под различными предложениями грабили и свои, местные феодалы. Патриархально-феодалные отношения, сложившиеся на основе родо-племенных связей, обычаи и традиции создавали бай-манапам удобные условия для завуалированной под родственную иерархию эксплуатации своего народа. Для удовлетворения потребностей и покрытия расходов феодалов с рядовых кочевников взимались различные подати – *журтчулук, кошумча, салык, союш, чыгым и т.д.*

Бедняки за временно взятую у баев на подойку корову, козу, овцу и за аренду тягловых животных (лошади, волы, ослы) пасли их многочисленные отары и табуны, сообща восполняли расходы на тои и поминки именитых родичей. Нарушителей таких обычаев подвергали девятикратному штрафу (по девяти голов живности, начиная с верблюдов). Земледельцы-жатакчи за взятые в долг у бай-

манаров зерно, инвентарь и тягловый скот обрабатывали их пахотные угодья. Распространенными формами феодального угнетения служили такие отношения, как *чайрыкерлик*, *шериктик*, *ортюкчулук* – виды аренды за определенную долю урожая.

Кыргызские феодалы иногда использовали и труд наемных батраков. Не гнушались эксплуатировать незащищенных сирот и вдов. Порою такие виды общей коммунальной работы, как «ашар», представляли собой «добровольную работу» в пользу лишь местного богача.

Растущие день ото дня разновидности гнета переполняли чашу терпения простых жителей и толкали их на борьбу против Кокандского ханства.

Население и хозяйство Кыргызстана. В эпоху Кокандского ханства кыргызы продолжали полностью владеть своими исконными, доставшимися от предков территориями. Кыргызы не выпускали из-под своего контроля богатую зерном и благодатную для овощеводства Чуйскую долину, славившийся животноводством Центральный Тенгир-Тоо, знаменитую своими садами Иссык-Кульскую котловину, привольные луга Алая, Аксы, Таласа и Чаткала. Большие группы кыргызских племен проживали в Ошском, Андижанском, Наманганском вилайетах Ферганской долины. Многочисленные группы кыргызов заселяли Ходжентский вилайет, регионы Бухарского эмирата, Памира и Восточного Тенгир-Тоо и Таримского бассейна. В середине XIX в. количество кыргызов достигло более 400 тыс. человек (по некоторым данным – 800 тыс.). Кыргызы состояли из многочисленных племен и родов. Наиболее крупными объединениями были *бугу*, *сарыбагыш*, *саяк*, *солто*, *саруу*, *кушчу*, *басыз*, *мундуз*, *чонбагыш*, *карабагыш*, *кыпчак*, *мунгуш*, *адыгине*, *кыдырша*, *дөөлөс*, *бостон*, *тейит*, *кесек*, *канглы*, *найман*. Каждое из них имело своих предводителей.

В рассматриваемый период центральную и западную части Чуйского региона занимало племя солто (12–15 тыс. юрт). К востоку от них в предгорьях Чу и в Кемине жили сарыбагыши (10 тыс. юрт). В конце XVIII – начале XIX вв. одна ветвь сарыбагышей переселилась в западный регион Иссык-Кульской котловины, в Кочкор, Нарын и Ат-Баши (роды темир, болот, надырбек, черикчи, объединенная эсенгул). Роды саруу, кушчу, кытай и багыш занимали Талас и Чаткал. Некоторая их часть была в Джумгале, Кочкоре, Нарыне, Ат-Баши и на Иссык-Куле. Черики проживали в южной оконечности долины Ат-Баши и приграничных к Кашкару землях по соседству с чонбагышами (в долине Какшаал). На северных и южных склонах восточной части Иссык-Кульской котловины размещалось племя бугу (15 тыс. юрт). Монолдоры и тынымсейиты обитали, в основном, в Нарыне.

Крупные родоплеменные объединения кыргызов: адыгине, мунгуш, ичкилик, кыпчак и другие – занимали Южный Кыргызстан, Памир и западные горные районы Кашгара. В Алайском регионе жили адыгине и монгуш, в Ферганском – ичкилик и кыпчак. Кроме названных крупных племен, в окрестностях Оша жили более мелкие – найман, кытай, базыс, мундуз, тибей, джедигер, джетиген, дөөлөс, азык и другие.

Вместе с тем следует отметить, что между кыргызскими племенами в то время не было устойчивых, тесных экономических взаимосвязей и прочного единства.

Внутренние феодальные распри обессиливали кыргызский народ, препятствовали объединению его в целостное государство и создавали благоприятные условия для интервенции со стороны сильных соседей. Чтобы облегчить себе порабощение кыргызов, кокандские и китайские правители, а позднее российские сибирские наместники специально натравливали кыргызские племена и их предводителей друг на друга, разжигали междоусобные распри.

Вместе с тем, хотя Кокандское ханство и установило свою власть в Кыргызстане, напрямую вмешиваться во внутренние дела кыргызов оно не могло. Власть на местах продолжала осуществляться кыргызскими биями и манапами, которые лишь частично признавали ханское правление. То есть владычество кокандцев в Кыргызстане в основном ограничивалось сбором податей и налогов. Особенно это касалось труднодоступных отдаленных горных районов с суровыми природными условиями, где предводители живших там кыргызских племен игнорировали акимов и беков кокандских крепостей и правили местным населением по своему усмотрению. Чтобы упрочить влияние и привлечь на свою сторону местную знать («жакшылар», «мыктылар»), хан Коканда присваивал кыргызским биям почетные звания (датка, мингбашы, пансат, токсоба и т.д.), награждал ценными подарками.

Расположенные на севере Кыргызстана Чуйская долина и Иссык-Кульская котловина в основном подпадали под власть беклербека Ташкента. Крепостью Бишкек, расположенной на Чуйском торговом пути и в самом центре региона, командовал назначаемый ханом бек. Войска гарнизона периодически прочесывали селения долины Чу и Прииссыккулья для наведения порядка и сбора податей и налогов.

Окрестности Алая и Оша были включены в Андижанский вилайет. Кыргызы Кетмен-Тюбе и Таласа входили в Наманганский вилайет. Что касается кыргызских земель, расположенных в юго-западной части Ферганской долины, то они находились в ведении Кокандского вилайета.

Род саяк, занимавший долины Жумгала и Ак-Талаа в Центральном Тенгир-Тоо, черики и монолдор – Ат-Баши, тынымсейиты Нарына и другие, номинально подчиняясь беку крепости Куртка, состояли под опекой Андижанского вилайета.

В первой половине XIX в. основным направлением натурального хозяйства кыргызов было кочевое скотоводство. Постоянные набеги кокандских захватчиков и творимый ими произвол, феодальные междоусобицы, слабость внутренних взаимосвязей кыргызских племен, отсутствие взаимосогласия и раздробленность создавали в то время непреодолимые препятствия для поступательного развития производительных сил. Вместе с тем общественно-социальная жизнь кочевников не могла

оставаться в неизменном состоянии. В соответствии с внешними и внутренними условиями в образе жизни, быте и культуре кыргызов происходили существенные изменения.

Из всех видов домашнего скота кыргызы отдавали предпочтение лошадям и овцам. Лошадей использовали как верховой транспорт, из их мяса готовили различные деликатесы – *казы, карта, чучук*, и т.п., из шкуры делали бытовые предметы:

ремни, упряжь, кухонную утварь (саба, коночек, коокер и т.п.). Из молока молодых кобылиц изготовляли кумыс, имеющий целительные свойства, помогающий восстановить силу и бодрость. Из гривы и хвоста вили арканы и поводки. Традиционной пищей была баранина. Овечья шерсть находила повсеместное применение в кочевой жизни. Из нее делали кошмы, войлоки, дерюги, ширдаки, шили одежду, изготавливали убранство юрты, потники и другие необходимые вещи (*узюк, туурдук, тюндюк жабуу, эшик жабуу, жабык баш, тизгич, кырчоо, желбоо* и т.д.). Из молока получали разнообразные пищевые продукты (айран, каймак, эжигей, жуурат, сюзме, курут и др.). Помимо лошадей и овец, кыргызы держали коров и коз. Верблюдов использовали в основном как вьючных животных во время перекочевков. Высоко ценились изделия и одежда из верблюжьего пуха. Из шкуры верблюда выделывали кожи, ремни, покрытия для седел. Мясо и жир из верблюжьих горбов считались деликатесом.

На высокогорных пастбищах Тенгир-Тоо, Алая и Памира кыргызы разводили яков (*топоз*) – сильных и неприхотливых животных, мясо и молоко которых отличались высоким качеством.

Каждая семья сама заботилась о принадлежащей ей домашней живности, помечая каждое животное своим знаком.

Хотя кыргызы кочевали сообща, всем аилом, объединенным по родовому признаку, лучшие выпасы, летовки и зимовья всегда доставались манапам, биям и баям. По неписаным правилам, на пастбище, занятом каким-либо родом, другие аилы выпасать свой скот уже не имели право. Из-за этого зачастую возникали недоразумения и стычки при разделе территорий.

В описываемый период долинные кыргызы, особенно в Ферганской долине, хорошо усвоили навыки земледелия и выращивания различных злаков. В Оше и его окрестностях кыргызы во второй половине XVIII в., помимо колосовых зерновых, выращивали рис. На удобных для земледелия и хорошо орошаемых равнинах и распадках Южного Кыргызстана стали чаще появляться оседлые кыргызские кишлаки.

Большая группа рода багыш, начавшая переходить к оседлому образу жизни еще в конце XVII в., проложила в одной из низин несколько арыков и органически приобщилась к поливному земледелию. Позже, в середине XIX в. близ Джа-

лал-Абада (Хан-Абад) и в Сузаке (Джийделуу Могол) была заложена целая группа кыргызских кишлаков. Их основателями стали земледельцы – джатакчи, выходцы из родов карабагыш, тейит, могол, найман и некоторых других.

Одним из обстоятельств, активизировавших переход части кыргызов к оседлости и приобщивших их к земледелию, послужили регулярные взаимоотношения кочевников с жившими по соседству кыпчаками, тюрками, таджиками и узбеками. Эти народы, входившие в состав Кокандского ханства, учились друг у друга методам земледелия, скотоводства, ведения хозяйства, помогали соседям семенным зерном, инвентарем, тягловыми животными, делились секретами своего мастерства. Иногда в летнее время стада домашних животных, принадлежавшие кыпчакам, узбекам и таджикам, выпасались на кыргызских джайлоо. Осенью, после сбора урожая, стада соседей сообща паслись в низинах и на полях.

К середине XIX в. практике земледелия стало уделяться больше внимания и в Северном Кыргызстане. Основными причинами перехода кочевников, в основном их беднейшей части, к земледелию были сокращение свободных пастбищ, и как следствие, – ужесточение условий кочевой жизни и обнищание широких слоев простого народа. С другой стороны, это обуславливалось и необходимостью удовлетворять требования кокандских сарбазов, составлявших гарнизоны крепостей, поставлять им фураж, муку, крупу и сено. Ряды землепашцев пополнялись в основном бедняками *джакырами*, не имевшими достаточно скота, чтобы кочевать летом на джайлоо, или вовсе какой-либо живности в хозяйстве.

Общую массу кыргызского населения обеспечивали необходимыми в кочевой жизни предметами быта, орудиями, кухонными принадлежностями, одеждой, снаряжением, изделиями прикладного искусства и ювелирными украшениями различные народные умельцы – мастера по железу и дереву, коже и шерсти, портные, вышивальщицы, ювелиры, освоившие кустарное производство товаров самого широкого ассортимента (*кайыш, жугон, нокто, камчы, ээр, куюшкан, комолдурук, басмайыл, чаболонг, канжыга, узенги боо, тизгин, билерик, орок, балта* и т.д.).

В народе высоко ценились умельцы по изготовлению деталей юрты: *кереге, уук, босого-таяк, каалга, тюндюк, ала-бакан* и т. д. Не меньшим почетом пользовались у кочевников мастера шорного дела. Неоспоримая компетенция в своих ремеслах принадлежала женщинам-рукодельницам, изготовлявшим из шерсти, кожи и меха присущие только кыргызам предметы быта и украшений, одежду и убранство юрт (*туш кийиз, оймо кийиз, ширдак, чий, жел боо, тегирич, тизгич,*

кырчоо, таар, уук, узюк, туурдук боо, баш чалгыч, кёшөгё, туштук и др.). На юге широкое распространение получило мастерство ковроделия.

Кыргызы владели навыками кустарной добычи и переработки рудных богатств отрогов Ала-Тоо. Известно, что у западной оконечности Иссык-Куля (близ Балыкчи) были плавильни, в которых мастера-кузнецы выплавляли железо. Уголь Таш-Кумырского и Сулюктинского месторождений использовался в Коканде как топливо. Кыргызстан еще в те времена славился своими полезными ископаемыми, в различных уголках нашего отечества добывали свинец, олово, медь, серебро, ртуть, золото. Имелось большое разнообразие драгоценных камней. Большим спросом пользовалась каменная соль, которую кыргызы вывозили для продажи в соседние страны.

Кокандские, андижанские, ташкентские и кашгарские купцы вели оживленную торговлю, разъезжая по кыргызским аилам. Они продавали различные ткани, чапаны и другую одежду, предметы быта, ювелирные изделия, сушеные и свежие фрукты и овощи, беря взамен меха, шкуры, домашний скот. В подходящий сезон кыргызские баи перегоняли свои стада в кокандские города для продажи. В качестве денежных единиц в торговле были в ходу бухарские золотые монеты *дилде (тилла)*, серебряные *тенге*, медные *пулы* и китайские *джамбы* (серебряные слитки, по-китайски – юаньбао).

Недаром один из оживленных базаров Ташкента имел название «Алайский базар». Тех кыргызов, которые вели торговые связи с Андижаном, Кокандом, Ташкентом, Олуя-Ата, Кашгаром и Джаркентом (Йаркенд), обычно называли «кызыл кулак» («спекулянт»). Благодаря таким связям укреплялись межэтнические культурные связи народов Ферганы, Тенгир-Тоо, Памиро-Алая и Таримского бассейна.

Особенности феодальных отношений. В первой половине XIX в. в Кыргызстане в основном сохранялись патриархально-феодальные отношения. Хотя основу общественных отношений составляли феодальные способы производства, патриархально-родовой уклад не был еще изжит. Это являлось главной отличительной особенностью общественного устройства жизни кочевых кыргызов в рассматриваемую эпоху.

С установлением кокандского господства на землях кыргызов стали внедряться в сложившиеся во внутренних регионах ханства разновидности землевладения (*амляк* – государственное, *мульк* – частное, *вакып или вакуф* – собственность медресе и мечетей). Однако на окраинах и в горных районах пользование землей и водой, обычаи и право собственности на них среди местного населения коренным образом отличались от установок кокандского законодательства.

На первый взгляд могло показаться, что у кыргызов отсутствовала частная собственность на землю и что главным богатством для них было владение скотом, а основными средствами производства – его разведение с последующим использованием продуктов животноводства. Однако при более глубоком рассмотрении производственных отношений кыргызов той эпохи следует вывод, что у них уже были развиты **сформировавшиеся отношения частной соб-**

ственности на землю. Хотя главным владельцем земли считалось Кокандское ханство, на деле она оставалась в распоряжении коренного населения. Истинными хозяевами просторных пастбищ и удобных зимовий были кыргызские феодалы, имевшие многочисленные стада и табуны. Без привольных выпасов и собственных территорий содержать такое количество скота было бы просто невозможно. По сложившимся правилам на традиционно принадлежавших тому или иному аилу, роду, феодалу землях другие выпастать свой скот не имели права. Что касается полуседлых кыргызов, занимавшихся земледелием, то отношение к земле как к собственности у них было выражено совершенно однозначно. Таким образом, земля являлась для кыргызов того времени **основным средством производства.** Наряду с этим, в кочевых и полукочевых хозяйствах в качестве главного богатства выступал скот. Содержание скота как важнейший вид производства – еще одна отличительная особенность общественного устройства кыргызов.

В Южном Кыргызстане, в Ферганской долине, проблемы земли и воды были весьма сложными. Ханская власть постоянно вмешивалась в вопросы использования находящихся в ведении кыргызских аилов пахотных земель и пастбищ, которые примыкали к центральным владениям Кокандского ханства. Были случаи, когда хан насильно отнимал у кыргызов лучшие земли и продавал их желающим.

Согласно вековым обычаям, сложившимся в условиях кочевого образа жизни, земля считалась **общественным достоянием и находилась в пользовании родов и родовых объединений.** Но распределение пастбищ, надзор за их использованием, координация перекочевок и стоянок осуществлялись манапами. Претензии и споры по вопросам выпасов, летовок и зимовий решались в кругу биев и манапов. Иногда в этих собраниях принимали участие и представители хана. В некоторых случаях хан Коканда как первое лицо государства мог издать повеление закрепить за каким-либо родом или феодалом издавна занимаемые их предками небольшие урочища или лощины.

Подтверждением тому, что у кыргызов были сформировавшиеся отношения частной собственности на землю, служат исторические сведения о личных охраняемых землях и усадьбах. К примеру, у крупного алайского феодала Абдылдабека в местности Беш-Булак, расположенной вдоль тракта из Оша в Алай, были собственные охраняемая территория и усадьба для зимовья.

Имеются многочисленные свидетельства о *купле-продаже* кыргызами своих земель в Южном Кыргызстане. Нередко хан Коканда выдавал кыргызским биям специальный документ (васик) на право пользования государственной землей. Обобщая сказанное, следует отметить, что на основе признания таких ведущих материальных ценностей, как земля, скот и водные ресурсы, в кыргызском обществе **устойчиво сохранялись признаки патриархально-родового строя.**

В жизни кыргызов важную роль играли родственные связи, родовая иерархия, обычаи и традиции, уходящие корнями в далекое прошлое. Такой уклад, маскирующий классовую сущность общественных отношений, создавал для кыргызских феодалов – манапов, биев и баев – очень удобные условия для использо-

вания труда простого народа в своих интересах. Ведь основная масса кыргызского населения состояла из бедняков, находившихся на различных иерархических ступенях: *букара, кедей, кембагал, жакыр, малай, аштыкчи, жатакчи, чайрикер, орток и др.*

Кедеи и *кембагалы* вместе со своим родом или айлом каждое лето выезжали на джайлоо (летовку), а осенью спускались в зимовья. Однако в выборе выпасов они были полностью зависимы от главы рода, манапа или бия. Ведь не имея достаточного количества скота для обеспечения семьи, они выпрашивали у бая на время дойную корову, верховую лошадь, материалы для шалаша и т.п., за что пасли его скот, выполняли различные работы по хозяйству. Как правило, пастухами, табунщиками, скотниками, домашними работниками у кыргызских феодалов были их бедные родственники. Нанятые пришлые работники назывались *малай*. Совершенно разорившиеся простолюдины – *букара* – пополняли ряды так называемых *джакыров*, т.е. бедняков.

Сезонных работников, возделывавших пахотные земли бай-манапов с весны до получения урожая, причисляли к разряду *аштыкчи*. Людей, окончательно порвавших с кочевым образом жизни и ставших земледельцами, на севере именовали *джатакчи*, на юге – *эгинчи*.

На юге Кыргызстана быстро увеличивалось число *чайрикеров* (от слова чейрек – четвертая часть доли). Эти люди обрабатывали чью-либо землю орудиями хозяев, выращивали и убирали урожай, за что при расчете получали определенную долю зерна. У южных кыргызов такая система найма называлась *орток*.

В посевную или уборочную страду нанимались поденные работники – *мардикеры*.

Крупные манапы имели рабов и наложниц. Рабами обычно становились пленные, захваченные в войнах или междоусобных столкновениях. Рабов и наложниц манапы использовали по своему усмотрению, выставляли их в общую сумму калыма при сватовстве либо в качестве призов на соревнованиях, а иногда, при желании, отпускали на волю. Однако институт рабства не имел среди кыргызов широкого распространения. Дело в том, что при кочевом образе жизни и установившихся традициях насущной необходимости в рабском труде не было.

Таким образом, основу общественной жизни кыргызов и их исторических соседей в XIX веке составляли патриархально-феодалные отношения.

Вопросы и задания

1. Какие налоги взимало Кокандское ханство с кыргызов?
2. Какие регионы занимали кыргызы в первой половине XIX в.?
3. Какие особенности были присущи хозяйству кыргызов?
4. Где находился «Алайский базар» и почему его так называли? Кем были «кызыл кулаки»?
5. Укажите на карте основные пути и направления торговых связей Кыргызстана.
6. Назовите характерные черты общественных отношений кыргызов?
7. Как назывались основные социальные слои кыргызского общества?

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ВОСТОЧНОГО ТЕНГИР-ТОО ПРОТИВ ЦИНСКО-МАНЬЧЖУРСКОГО ГОСПОДСТВА

§ 4. УСИЛЕНИЕ ГНЕТА МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЦИНСКИМИ ПРАВИТЕЛЯМИ

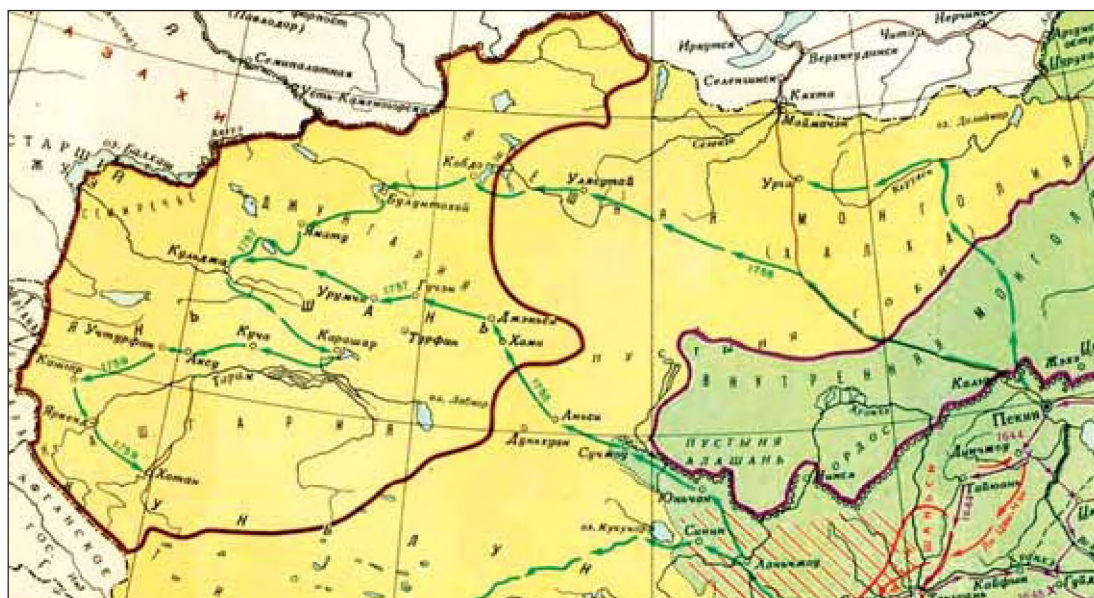
В 50-х гг. XVIII в. Цинская империя разгромила Джунгарское ханство, после чего направила свои действия на покорение Восточного Тенгир-Тоо и Таримского бассейна. Бывшие данники Джунгарского ханства, населявшие этот регион народы, не желая подчиняться новым захватчикам, почти два года оказывали им упорное сопротивление. Военная кампания, проводившаяся цинскими войсками, продолжалась с конца 1757 по 1760 год.

В то время в Восточном Тенгир-Тоо, кроме уйгуров, жили большие объединения кыргызов, казахов, таджиков и узбеков. Кыргызские племена чонбагыш, кыпчак, жамантейит, черик, кутчу (кушчу) и другие занимали северо-западные окраины Кашгарского региона. Долины Алая, Алайкуу, Ак-Талаа, Ат-Баши, Нарына, граничившие с Восточным Тенгир-Тоо, населяли роды адыгине, тейит, саяк, черик, монолдор, тынымсейит и ряд других. Единые по происхождению кыргызы и другие тюркские народы поддерживали друг с другом постоянные взаимосвязи, осуществляли хозяйственные, торговые и политические отношения.

Еще больше сплотила народы Восточного Тенгир-Тоо в конце XVIII – начале XIX вв. необходимость вести объединенную борьбу против захватнических действий и господства Цинско-маньчжурской империи.

Летом 1758 г. 10-тысячное маньчжурское войско захватило города Куча и Уч-Турпан, а осенью осадило Джаркент. Весной следующего года во вражеские руки перешли Хотан и Кашгар. Вновь присоединенные территории Восточного Туркестана и Джунгарии цинско-маньчжурские завоеватели назвали «Синьцзян» («новые земли»; «новые границы»). Для укрепления своей гегемонии в новых владениях цинско-маньчжурские правители еще ранее, в 1736 г., основали город Хойюань-чэн (Кульджа) на берегу верховья реки Или, на месте бывшего регионального центра Джунгарского ханства.

Обязанности управления этим аймаком (районом) были возложены на генерал-губернатора (цзян-цзюнь). В помощь ему предполагалось назначить двух вице-губернаторов (хебе-анбань). Местом пребывания одного из помощников

Владения Цинской империи в конце XVIII в.
 Границы Джунгарского государства в конце XVII в.

должен был стать Тарбагатай, другого – Восточный Тенгир-Тоо. Однако ввиду непрерывного упорного сопротивления местного населения, цинская администрация не решалась сосредоточить всю полноту власти в этом регионе в своих руках. Поэтому внутреннее управление претерпело незначительные изменения. Для своевременного сбора налогов, поддержания порядка и безопасности новые власти держали в крупных городах гарнизоны, для охраны границ выставляли караулы. В целях оперативной доставки приказов и сведений на местах были организованы почтовые станции.

В качестве рабочей силы для обеспечения войск продовольствием и фуражом в окрестности Или в 60-х гг. XVIII в. из Кашгара, Жаркента, Хотана, Ак-Суу и других районов было переселено около 13 тысяч уйгурских семей (так называемые *таранчи*, или *тарыгчи*, т.е. дехкане-землепашцы). Они осваивали целинные земли, прокладывали арыки, выращивали зерно, заводили крестьянские хозяйства, строили дороги, мосты, кишлаки и крепости. Уйгурским крестьянам, прозванным *таранчи*, вменялось в обязанность обеспечивать войска продовольствием, мукой, толокном и фуражом. Каждая семья поставляла определенное количество зерна: рис, просо, пшеницу, джугару. Казна должна была выделять им сохи, бороны, тягловый скот. Но цинско-маньчжурское правительство далеко не всегда выполняло свои обещания. Таранчи, переселенные в окрестности Или, платили с каждого человека по 16 дерюжных мешков (1 мешок – 4 пуда) ячменя, пшеницы, проса, джугары (вид кукурузы). Иногда налагалась так называемая *рудная* повинность (золотом, серой и т. д.).

Территория Восточного Тенгир-Тоо и Таримского бассейна была разделена на несколько аймаков, административные центры которых располагались в крупных городах. Правила ими местная знать – *хакимбеки* и *беки* (управители, коменданты), назначаемые вице-губернатором и утверждаемые богдыханом (императором). В подчинении у беков и хакимбеков находились *эшикага-беки* (блюстители порядка), *казыначи* (налоговая служба), *мутавали* (инспекторы по продаже недвижимости), *муфтишафу* (старосты служителей религии), *дугуаны* (военные и почтовые начальники), *казии* (судьи) и др. чиновники.

Местное население было обязано выполнять любые приказы цинско-маньчжурских сановников и оказывать им всяческие знаки внимания. В конце каждого года беки в соответствии со своим чином посылали в Пекин ценные подарки. Естественно, не оставались без своей доли подношений находившиеся в Джаркенте локальные губернаторы Восточного Тенгир-Тоо *хебе-анбани* и руководители аймаков – *анбани* (анбань – титул правителя округа).

Китайские чиновники порою оказывали давление и на соседних казахов и кыргызов, в то же время стремились завоевать их расположение, а при удобном случае готовы были поставить в зависимость и подчинить независимых кочевников. Цинская империя объявила себя преемником Джунгарского ханства и не скрывала своих притязаний на захваченные до того ойратами земли кыргызов и казахов.

В первые годы цинско-маньчжурские власти проводили широкомасштабное изъятие лошадей у кыргызов Восточного Тенгир-Тоо, чем вызвали их глубокое недовольство. Опасаясь обострения отношений с кыргызами, император запретил отбирать лошадей, разрешив своим чиновникам приобретать их только путем обмена.

Китайские власти облагали налогом и купцов, торговавших в городах Восточного Тенгир-Тоо и Таримского бассейна.

К примеру, с кыргызских купцов из Памиро-Алая, Тенгир-Тоо и других регионов, пригнавших в Кашгар скот для продажи, в качестве платы за право торговли взимали 1/30 часть поголовья – так называемые *базарные*. Местное население платило 1/20 часть.

Все старания цинско-маньчжурских вельмож перетянуть кыргызских биев на свою сторону путем присвоения им различных почетных титулов и подношений не дали ожидаемых результатов. Воинственные кочевники, выше всего ценившие свободу, не стали безропотными данниками Цинской империи. Известно, что кыргызские бии посылали своих представителей в столицу богдыхана (Пекин) как легитимные правители народа. Достоверных сведений об уплате кыргызскими родами каких-либо налогов китайским властям не имеется.

Китайские пограничные караулы в Восточном Тенгир-Тоо располагались в значительном отдалении от кыргызских стойбищ. Если в 1760 г. из 20 известных цинским властям кыргызских племен только 10 послали свои представительства в Пекин, то, начиная с 1763 г., таких посольств вообще не было.

Во взаимоотношениях кыргызов с империей Цин наиболее остро стоял вопрос о приграничных территориях. Император Хун Ли в конце 50-х – начале 60-х гг.

несколько раз давал акимам Синьцзяна указание об установлении караулов в долинах Ат-Баши, Нарына, Чу, Таласа, Иссык-Куля с целью последующего захвата этих территорий. Однако из этих намерений ни одно не было реализовано. Цинские правители ограничивались посылкой экспедиционных войск лишь на внешние границы кыргызских земель. Целью этих акций было наведение страха на кыргызские становища, захват территорий, подчинение кочевых племен и выколачивание налогов. В удобных ситуациях китайские экспедиционные войска по-разбойничьи нападали на кыргызские аилы, отнимая домашнее имущество и живность. Кыргызы оказывали решительное сопротивление цинским захватчикам, давали им достойный отпор. К примеру, в 1760 г. джигиты сарыбагышского бия Черикчи оказали упорное сопротивление вторгнувшимся в Ат-Баши китайским отрядам. В 1764 г. кыргызы нанесли существенные потери войскам захватчиков, проникших со стороны верховья реки Или.

Бесчинства и произвол цинско-маньчжурских завоевателей стали главной причиной усиления освободительной борьбы кыргызов и других народов Восточного Тенгир-Тоо. На фоне усиливавшегося национального угнетения особенно тяжелым стало социально-экономическое и политическое положение местного населения в начале XIX в. Невыносимые условия жизни, непререкаемый диктат иноземных захватчиков толкали народы Восточного Тенгир-Тоо на национально-освободительную борьбу.

Восстание Зия ад-Дина и участие в нем кыргызов. Для империи Цин, успевшей захватить в конце 50-х гг. XVIII в. необъятные территории Внутренней и частично Центральной Азии, грядущий XIX в. нес тяжелые испытания, закат былого могущества и упадок. Экономическое и внутривластное состояние страны заметно ухудшилось. Капиталистические державы разворачивали с востока и юго-востока одряхлевшей империи настоящую интервенцию. Цинскому правительству приходилось уделять много сил и средств для предотвращения интервенции со стороны европейских стран. Ввиду всего этого цинские власти уже не могли, как прежде, вести активную политику в Синьцзяне. И действительно, владение Восточным Тенгир-Тоо и Таримским бассейном, поддержание там должного порядка обходилось очень дорого. Кроме того, в начале XIX в. в этом регионе усилилось народное движение против засилья Цинской империи, одно за другим вспыхивали восстания. Для подавления волнений правительство постоянно задействовало воинские силы и большие средства.

Одним из первых проявлений народного движения против цинско-маньчжурской гегемонии считается восстание **1814–1816 гг.** Это народное движение, начавшееся в кишлаке Ташмалык (Ташбалык), расположенном в 180 верстах от Кашгара, возглавил **Зия ад-Дин**, представитель одного из ответвлений суфийского течения «**Ысхакийя**» – так называемого движения «**Кара тоолуктар**» («черногорцев», суфийских течений с центром в г. Кашгар). Наряду с уйгурами в этом восстании активное участие приняли кыргызские племена. Более того, первоначально организованные очаги восстания были расположены в далеких горных становищах кыргызов. Зия ад-Дин прибыл к кыргызам и, проведя всю подготовительную работу и убедившись в боевой готовности своих войск, провозгласил

восстание. В короткие сроки он заручился поддержкой местного населения и смог увеличить число своих сторонников, собрать необходимое вооружение и средства. Во главе кыргызов, присоединившихся к восставшим, встал **Турдумамбет**, бий из кыргызского племени кыпчак. К повстанцам присоединились роды жамантейит и чонбагыш. Одним из поводов для восстания послужили безудержное мздоимство чиновников и произвол хакима Кашгара Юсуп бека.

Повстанцы ставили своей целью захват Кашгара, выдворение маньчжурских сановников и назначенных ими хаким-беков, а в конечном счете – избавление от иноземного владычества. Примкнувшие к Зия ад-Дину уйгуры и кыргызы совершили ряд нападений на китайские караулы, нанеся им существенные потери, разгромили несколько пикетов и конезавод на окраине Кашгара. Весть о том, что кыргызы присоединились к восстанию, привела богдыхана в неопишуемый гнев, и он приказал в кратчайшие сроки подавить его и беспощадно наказать повстанцев. Цинский наместник Синьцзяна Сунь Юнь приступил к выполнению приказа императора. Превосходящие восставших по численности, вооружению и подготовке цинские войска, прилагая огромные усилия, в конце концов подавили восстание. Руководители освободительного движения Зия ад-Дин и Турдумамбет бий были жестоко умерщвлены.

Борьба, продолженная сыном Зия ад-Дина Ашряб беком, успеха не принесла. Позже он был пленен цинскими войсками и подвергнут мучительной смерти.

Хотя восстание потерпело поражение, оно послужило мощным толчком для дальнейшего развития народно-освободительной борьбы против иноземных захватчиков, пробуждения национального самосознания местного населения Восточного Тенгир-Тоо. В ходе подавления восстания захватчики понесли большие потери, в результате чего их власть существенно ослабла. В этой ситуации кыргызы Восточного Тенгир-Тоо вновь активизировали свое участие в борьбе против цинско-маньчжурской гегемонии на принадлежащей им земле.

§ 5. ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ДЖАНГИРА-ХОДЖИ И КЫРГЫЗЫ

Суранчи. Движение Джангира-ходжи (Жаангера-кожо, Джахангир-ходжа) явилось наивысшим пиком борьбы народов Восточного Тенгир-Тоо против цинско-маньчжурского владычества в первой половине XIX в. Это движение произошло в 20-х годах. Джангир-ходжа был одним из представителей власти имущих лидеров суфийских орденов Восточного Тенгир-Тоо. Он был внуком Бурханеддина, прямого потомка Ашпак-ходжи (ум. в 1693–1694 гг.), представителя «белогорских» («ак тоолук») суфиев. Сам Бурханеддин, потерпев поражение в битве с войсками цзянь-цзюня Чжаохоя, произошедшей в 1758 г. в долине Или, был вынужден бежать в Бадахшан. Однако правитель этого округа Султан-шах казнил бунтаря, а голову его преподнес цинским сановникам в качестве доказательства своей лояльности. Этим своим поступком он навлек на себя осуждение всего мусульманского населения Памира и Восточного Тенгир-Тоо.

Битва за Кашгар

Из всех детей Бурханеддина едва спасся лишь его сын-подросток **Сарымсак**. Он долгие годы скитался по разным регионам Центральной Азии и в конце концов нашел прибежище в Коканде. Постепенно вокруг Сарымсака-ходжи сгруппировались его последователи, бежавшие из Кашгара и Джаркента. Самый младший из его трех сыновей Джангир (Джахангир) родился в 1783 году. Остротой своего ума, прозорливостью и мудрой дальновидностью он добился широкой популярности и все свои силы и энергию направил на борьбу за свободу своего отечества.

Летом 1820 г. Джангир-ходжа в сопровождении своих единомышленников прибыл из Коканда к восточно-тенгиртооским и нарынским кыргызам с просьбой о помощи и приступил к формированию своего ополчения. Свою готовность оказать помощь в борьбе за свержение цинско-маньчжурского господства в Кашгаре выразили бии и видные люди племени саяк Жангарач, Байбакас, Мендылак, Тайлак, родичи кыпчака Турдумамбета, а также Суранчы баатыр, видный бий из племени чонбагыш. Вскоре к Джангиру-ходже присоединилось племя монолдор во главе с Маматкулом.

В ожесточенных схватках с китайскими захватчиками особую отвагу проявил отряд **Суранчи бия**, заслуживший всенародную славу.

Осенью 1820 г. Джангир-ходжа во главе нескольких сотен кыргызов пересек условную цинскую границу и взял направление на Кашгар. В это же время Суранчи бий, будучи предводителем отряда в 300 джигитов, сформированного в аиле Устун-Артыш, подступил к Кашгару и напал на расположенные в окрестностях

города цинско-маньчжурские войска. В одном из боев джигиты Суранчи бия разгромили на окраине Кашгара сильный маньчжурский караул. Не случайно первый этап движения Джангира-ходжи в китайских источниках того времени был назван бунтом Суранчи-бурута («бурут» – кыргыз по-калмыцки и маньчжурски).

Однако отряды Джангира-ходжи и Суранчи не смогли противостоять натиску многочисленных китайских войск и были вынуждены отступить. К тому же цинские правители направили в Кашгар дополнительные силы. С большим трудом отряды прорвали осаду Кашгара. Цинские карательные войска, с целью окончательно разгромить отступивших повстанцев, преследовали кыргызские отряды и разорили родовое становище Суранчи бия в местности Кэншибай: сожгли еще не сжатые посеы и более 30 жилищ. Захватив большую группу кыргызов-повстанцев в плен, около 20 из них зверски казнили.

Кроме того, цинские правители вели активную агитацию, призывая горцев-кыргызов не вмешиваться в повстанческое движение, обещая за выдачу Суранчи большое вознаграждение. Однако, несмотря на все посулы и угрозы, кыргызы не выдали своих предводителей цинским властям. Наоборот, авторитет и популярность Суранчи бия среди народа только возросли.

В 1821 г. Джангир-ходжа предпринял второй поход на Кашгар, но, не добившись успеха, отступил через долину Улуу-Чат на Алай, где утихомирился на 2–3 года для накопления сил. Алайские кыргызы оказали ему действенную поддержку в формировании нового ополчения.

Зимой 1824 г. войско Джангира-ходжи, состоявшее в основном из кыргызов, выступив из Алайской долины в направлении Кашгара, атаковало цинский караул в местности Улуу-Чат, где примыкают отроги Памиро-Алая и Восточного Тенгир-Тоо. В ожесточенных схватках обе стороны понесли большие потери. В одной из битв геройски погиб один из ближайших соратников Турдумамбет бия из племени жамантейит Сергаджи (Шергазы). Намного превосходящие численностью китайские войска в конце концов вытеснили отряды Джангира из пределов Кашгара и подвергли разгрому и грабежу приграничные кыргызские аилы Улуу-Чата. После этого в течение нескольких лет наместник Кашгара Юн Цинь непрерывно засылал своих агентов к кыргызским биям с предложением схватить и выдать Джангира-ходжу и его соратников китайским властям. Чтобы посеять разногласия среди кыргызов и разрознить их, богдыхан издал специальный указ, согласно которому биям нескольких кыргызских племен, не принимавшим участия в восстании 1825 г., присвоил высокие звания и наградил их ценными подарками.

Начиная с 1825 года аилы долины Ак-Талаа (ныне – Ак-Талинский район Нарынской области), принадлежавшие видным предводителям племени саяк Атантаю и Тайлак баатыру, стали опорой войск Джангира-ходжи и тем самым – центром движения против цинско-маньчжурских завоевателей Восточного Тенгир-Тоо и Кашгара. По примеру саяков инициативу ходжи поддерживали племена черик, басыз и др. Чтобы не упустить удобной ситуации, когда Джангир-ходжа находился в аиле Тайлака, цинский наместник (анбань) Кашгара Юн Цинь с целью его захвата спешно направил в долину Ак-Талаа военачальника Баянбатыу во главе отряда в 500 воинов. Цинско-маньчжур-

ский отряд, продвигаясь только по ночам через Улуу-Чат, перевал Торугарт, вдоль Чатыр-Куля и пастбища Арпа, неожиданно напал на аил Тайлака и Атантая, расположенный на побережье реки Нарын ниже Куртки. Но оказалось, что Джангир-ходжа, Тайлак и Атантай в это время уехали в гости в другой аил, где проводился большой той. В отместку за провал операции по захвату предводителей озлобленные каратели подвергли резне более 100 беззащитных женщин и детей и убралась восвояси.

Получив известие о вылазке цинских войск, Тайлак баатыр во главе кыргызского ополчения бесстрашно бросается вслед за карателями и, быстро настигнув их, атакует. В этом побоище бий племени басыз Чыбылды, повергший множество врагов, был примером доблести и бесстрашия для всех кыргызских джигитов. В кровопролитном бою, где обе стороны бились с небывалым ожесточением, кыргызы одержали победу, а из множества врагов в живых остался лишь один воин. Цинские каратели были разбиты наголову, более того, их военачальник Баянбатыр не вернулся с поля битвы. В этом сражении вместе с Тайлаком баатыром непосредственное участие принимал Джангир-ходжа.

После этой победы Джангир-ходжа активно приступил к организации нового похода на Кашгар. С этой целью он разослал гонцов с просьбой о помощи к правителям Коканда и Оро-Тюбе, к таджикам, узбекам, казахам и соседним кыргызским племенам. В осенние и зимние месяцы 1825–1826 гг. Джангир-ходжа поочередно посещает кыргызские аилы долин Ак-Талаа и Тогуз-Торо с призывом к решительной схватке.

Весной (в мае) 1826 г. войско Джангира-ходжи, преодолев перевал Ак-Бейит через пастбища Арпа и Аксай, разбивая пограничные караулы на Ислыке и Тешик-Таше, двинулось на Кашгар. С прибытием Джангира-ходжи в Восточный Тенгир-Тоо восстание местного населения против цинско-маньчжурского засилья приобрело новый размах. Это был решающий этап возглавляемого Джангиром-ходжой движения и наивысший пик его активности.

Первоначальное крупное столкновение отрядов Джангира-ходжи с цинскими войсками произошло близ мазара Ашпак-ходжи в северо-восточном предместье Айзирет на окраине города Кашгар. В нем участвовали отряды, посланные для освобождения Уч-Турпана от китайских захватчиков. Развивая успех, кыргызы взяли под свой контроль дорогу, ведущую в этот город. Джигиты Тайлак баатыра и Атантая неоднократно громили китайские караулы, расквартированные в Барчине.

В кишлак Башкерим, где были сосредоточены главные силы Джангира-ходжи, стекались жители Кашгара и окрестных селений. Немного времени спустя повстанцы разгромили в низине Давлетбак, расположенной на правом берегу реки Тумен, войско илийского цзянь-цзюня, захватив много оружия и воинского снаряжения.

Отреставрированный мавзoley
Ашпак-ходжи вблизи г. Кашгар

Во время осады города Кашгар особое геройство проявили памирские таджики. После длительных сражений остатки оборонявшего Кашгар китайского гарнизона заперлись в центральной цитадели, а население города с ликованием встретило войско Джангира-ходжи. Торжественно вступивший в город кожо-сеид (почетное наименование потомков пророка Мухаммеда) Джангир принял титул султана.

Вскоре восстание перекинулось в города Джаркент, Хотан и Джанги-Хисар (в переводе означает «Новая крепость»), жители которых, разгромив цинские гарнизоны и крепости, двинулись на Кашгар.

Восстание, возглавляемое Джангиром-ходжой, продолжалось вплоть до 1828 г., охватив большинство городов Восточного Туркестана и их окрестности. По сведениям, оставленным Чоканом Валихановым, в этом движении приняло участие около 200 тыс. человек. Восставшие вооружались тем чем мог – дубинами, вилами, косами, копьями, ружьями. Им даже удалось захватить несколько цинских пушек (вьючных пушечных орудий). В восстании особую отвагу проявляли кыргызы, сыгравшие в нем ведущую роль.

В марте 1827 г. кыргызы совместно с уйгурами образуют сильную группировку, сосредоточенную в Хотане. Кыргызы всегда были в передовых рядах, проводили разведку и внезапные набеги на цинские отряды, внося в их ряды панику, захватывали провиант, вооружение и пр. А один из авторитетных предводителей кыргызов Атантай из нарынского племени саяк был ближайшим советником Джангира-ходжи. Не случайно Джангир-ходжа отдал ему в жены дочь бывшего Кашгарского наместника.

Однако плохо вооруженный, не имевший воинской подготовки и боевого опыта простой народ не мог противостоять постоянно прибывавшим из внутренних районов огромной Цинской империи регулярным войскам. Ранней весной 1827 г. возглавляемая генералом Джунь-Танем хорошо вооруженная 70-тысячная армия атаковала Кашгар, Джаркент и Хотан.

Джангир-ходжа не смог результативно использовать сложившуюся после овладения Кашгаром благоприятную ситуацию. Вместо того чтобы незамедлительно атаковать основные центры цинско-маньчжурской власти в Синьцзяне, такие как Ак-Суу и Кульджа, он ожидал новое подкрепление из Кокандского ханства и упустил драгоценное время. В результате большая часть земель Восточного Тенгир-Тоо и Таримского бассейна осталась за цинско-маньчжурскими имперскими властями, которые в короткие сроки сумели сконцентрировать в Кульдже значительные силы. Негативные последствия имели и возникшие в среде ближайших помощников Джангира-ходжи разногласия, утрата единомыслия. В решающем сражении около Кашгара его защитники потерпели поражение, и Джангир-ходжа был вынужден оставить город.

Назначенный китайским правительством новый хакиμβек Кашгара двуликий Исак-ван, чтобы подтвердить свою преданность иноземным господам, используя все свое хитроумие и коварство, обманом завлек любимого народом вождя повстанцев в ловушку и выдал его китайским властям. Джангир-ходжу доставили в Пекин и через несколько лет как опасного бунтовщика четвертовали.

Таким образом, возглавленное Джангиром-ходжой общенародное освободительное движение, главный, решающий этап которого длился девять месяцев и которое охватило обширные регионы Восточного Тенгир-Тоо и Таримского бассейна, в конце концов было подавлено. Однако, несмотря на поражение, это восстание имеет большое значение в истории освободительного движения народов Восточного Тенгир-Тоо. В ходе восстания могущество цинско-маньчжурских захватчиков было значительно подорвано; их верховенство и власть в Синьцзяне заметно ослабли. Сил и средств, чтобы окончательно искоренить народно-освободительное движение, у них уже не было.

Движение народов за самоопределение продолжилось и в последующие годы. Кыргызы принимали в нем самое активное участие. К примеру, в 1830 г. восстание Джусупа-ходжи предрекали батыры Атантай и Тайлак, племена басыз, кыпчак, чонбагыш, принявшие участие в новой осаде Кашгара.

В 1845 г. восточно-туркестанские кыргызы восстали вновь и разгромили цинский караул в местности Жанги-Хисар. А в следующем, 1846 г., они совершили ряд нападений на цинские караулы в окрестностях Кашгара. В 1847 г. новый подъем волнений поддержали кыргызские предводители Алым бий и Кыдыр бий. Более того, в ополчении Валихана-тюре, совершившем поход на Кашгар в 1851 г., большинство составляли кыргызские воины из Восточного Тенгир-Тоо.

Документальный материал

Сведения из китайского источника «Пиндин чжуньгээр фанлюэ» («Описание умиротворения Джунгарии»), изданного в Пекине в 1772–74 гг.

Глава 58. 1758 год, 7-я луна.

...(Офицер из шивэев) Урден 18 числа (5-й луны) отправился в Тогуз-Торо на встречу с сарыбагышским предводителем Черикчи.

Сведения из китайского источника «Дай цин личао шилу» («Хроника правлений всех государей Великой династии Цин») о событиях между 1662–1795 гг.

Глава 570. 1758 год, 9-я луна.

Почтили бурутского посла Черикчи приемом.

Почтили бурутского посла Шэрбека приемом.

Почтили бурутского посла Шукура приемом.

В императорском дворце Дяньпоцзинчэн приняли на аудиенции бурутского посла Черикчи.

Глава 572. 1758 год, 10-я луна.

В императорском шатре среди гор и рек устроили прием бурутскому посланнику Черикчи.

Глава 1346. 1790 год, 1-я луна.

...Бурутского бия Бошхоя из племени чонбагыш пожаловали шариком на шляпу второй степени. Бурутского бия Хутулука из племени черик пожаловали куском шелка. Акалакчи Кучука из племени черик пожаловали шариком на шляпу шестой степени. Сатыбалды, младшего брата бурутского бия Доляна из племени кыпчак пожаловали шариком пятой степени и павлиньим пером на шляпу.

Из записей-повествований Ч. Валиханова о движении, возглавленном Джангиром-ходжой (Соч., том 3, стр. 140-145).

«... В 1822 г. Джангир бежал из Коканда в кыргызские пределы (айлы) и начал подготовку к походу на Кашгар...

... Предводитель племени чонбагыш Суранчи, вступив в окрестности Кашгара, подверг разгрому близлежащие поселения... Верховья реки Нарын стали местом постоянного сосредоточения сторонников ходжи. Джангир-ходжа со своими кочевыми партизанами из родов саяк, басыз и каба несколько раз штурмовал Кашгар...

... Чтобы пресечь непрестанно беспокоившие их нападения, отряд анбана численностью 500 человек неожиданно нагрянул на аил Атантая с целью захвата Джангира в плен...

В результате сильнейшей атаки сил Чыбылды бия, предводителя племени басыз, только один китаец избежал гибели, остальные во главе со своим генералом были истреблены...

... Весной (в мае) 1826 г. Джангир со своим ополчением... – на правом берегу реки Тумен в низине Давлетбак... наголову разгромил китайцев.

У вооруженного чем попало почти 200-тысячного войска Джангира было всего несколько отнятых у китайцев пушек и ружей...

У кыргызов хорошо была поставлена разведка, они создавали партизанские отряды, нападая на китайские обозы, чтобы добыть провиант, фураж и вооружение; предводитель этих отрядов Атантай был одним из самых авторитетных советников Джангира-ходжи, который выдал за него дочь бывшего хакимбека...

... В сентябре в Ак-Суу прибыла семидесятитысячная китайская армия, которой командовал Джунь-Тань. До февраля войско квартировало в Ак-Суу и только после Нового года выступило на Кашгар. Сильные отряды городов Кашгара, Жаркента и Хотана, среднеазиатские волонтеры, кыргызы, вспомогательные отряды, прибывшие из Кундуза и Оро-Тюбе, и таджики выдвинулись навстречу китайцам...».

Сведения из китайского источника «Сичуй Яолюэ» («Сводка основных данных о Западном крае»)

...Нынешняя новая граница (Синьцзян) – это древний Западный край (Сиюй).

...Самая высокая и опасная дорога проходит через Тянь-Шань.

...От илийского города Хуйюй на юг через Музарт, Дабахань, попадаешь в Аксу через 1000 с лишним ли. От Уша на запад, через лесные пещеры и луга – путь в 700 с лишним ли до города Кашгара. И кратчайший путь в бурутские кочевья здесь.

Буруты, кочующие от Или на юго-запад и от Аксу и Уша на северо-запад, это – восточные буруты.

...Буруты, кочующие за пределами кашгарских пограничных военных постов, это так называемые западные буруты. Они имеют отношения с андижанскими и кокандскими племенами.

Вопросы и задания

1. Что вы знаете о положении народов Восточного Тенгир-Тоо во второй половине XVIII века?
2. В какой период цинско-маньчжурские завоеватели овладели Восточным Тенгир-Тоо и Таримским бассейном и какую политику они проводили?
3. Приведите примеры тяжелой жизни местного населения.
4. Участвовали ли кыргызы в восстании Зия ад-Дина?
5. Расскажите об участии кыргызов в движении, возглавляемом Джангиром-ходжой.
6. Что вы знаете о подвигах Тайлак баатыра и его брата Атантая?
7. Какие кыргызские племена обитали в Восточном Тенгир-Тоо?

БОРЬБА КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

§ 6. БОРЬБА КЫРГЫЗОВ ПРОТИВ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

Усиление гнета со стороны кокандских правителей, постоянное увеличение числа и размеров ханских налогов вызывали справедливое недовольство кочевых кыргызов. Если в первые годы Кокандского владычества основным налогом считался *зекет* (налог на скотину), то позже народ заставляли платить множество других даней. Кыргызы, согласно шариату, выплачивали из 40 голов мелкой живности по одной козе или барану, по одной из 40 лошадей и по одной из 30 голов крупного рогатого скота. Когда плательщик зекета имел более 40 лошадей, то за каждую превышающую это количество голову он должен был выплачивать по 40 копеек. С каждых имеющихся пяти верблюдов забирали по одному барану. Размер налога постоянно увеличивался. К примеру, в некоторые годы кыргызов вынуждали выплачивать 1/20 часть скота в качестве зекета.

Кроме налога на скот, кочевники выплачивали *тюндюк-зекет* – с каждой юрты по барану, *алал-зекет* – по одной с 50 голов скота, с земледельцев взимался *харадж* – земельный налог. Время от времени кокандцы под предлогом воинской подати заставляли платить с каждой юрты по одной *тилле* (золотая монета) или по три барана-валуха.

При этом сборщики налогов и беки творили настоящий произвол, забирая намного больше установленной нормы, вынуждая людей делать многочисленные подношения и бессовестно обогащаясь на этом. Не останавливались они перед открытым грабежом, отбирая у бедняков последнюю скотину. Посланные из орды *элбеги* (наместники) неустанно инспектировали кыргызские аилы и осуществляли контроль за населением. Беки крепостей принимали неременное участие в сходках (собраниях) кыргызских манапов и биев и навязывали им свои решения. Они требовали, чтобы подобные собрания проводились в непосредственной близости от крепостей. В

Ханский дворец в Коканде

Тайлак баатыр

конец концов количество налогов в Кокандском ханстве, возлагаемых на народ, приблизилось к 20 видам.

Наряду с выплатой многочисленных налогов население глубинки было обязано обеспечивать гарнизоны крепостей продовольствием, гужевым транспортом и т.д. Хан Коканда проводил последовательную политику аннексии, изъятия в Южном Кыргызстане обильных водными ресурсами и удобных для земледелия угодий и вытеснения кыргызов в бесплодные горы. Кыргызам Таласа, Андижана, Аксы и Алая было вменено в обязанность поставлять конное ополчение джигитов с полным вооружением и экипировкой. Помимо всего, кокандцы насильно увозили в ханскую орду красивых кыргызских девушек и молодых.

Невыносимо тяжкий гнет и засилье Кокандского ханства, беспредел, творимый беками, толкнули кыргызов на борьбу против засилья кокандских властей.

Восстание Атантая и Тайлак баатыра против кокандских властей. Новый подъем борьбы кыргызского народа против режима Кокандского ханства приходится на 30–40 гг. XIX в. Особое сопротивление кокандцам оказывало населявшее верховья Нарына племя чоро-саяков. Это племя, принимавшее активное участие в Восточно-Тенгиртооском движении против цинско-маньчжурского владычества и в походах Джангира-ходжи на Кашгар, получило большой практический опыт в воинской организации, добывании и накоплении вооружения. Приобщившись к освободительному движению, чоро-саяки никак не могли смириться с ханским режимом правления. Упомянутые братья Атантай и Тайлак баатыр возглавили антикокандское восстание, в котором приняли участие кыргызы высокогорных долин Ак-Талаа, Тогуз-Торо, Нарын и Ат-Баши. Поводом для новой вспышки народного недовольства в 1831 г. послужил карательный рейд кокандских войск и чинимые ими злодеяния.

Братья Атантай и Тайлак продолжили героическую борьбу своего деда Джанболот бия и отца Ырыскула, которые в конце XVIII – начале XIX вв., возглавляя повстанческие отряды рода чоро саяк, прославили себя в сражениях с цинскими войсками.

Весной 1831 г. хан Коканда организовал поход против кыргызских айлов, обитавших в верховьях Нарына. В следующем, 1832 году возглавляемое кокандским военачальником Хаккулой семитысячное войско разгромило стойбища чоро саяков в Ак-Талаа, захватило в плен их предводителей Атантая и Тайлака и отправило под конвоем в Коканд. Население же этого региона было обложено тяжелейшей данью.

После бегства из плена неустрашимые Атантай и Тайлак, не желая покориться хану Коканда, перекочевали со всеми своими людьми в пределы казахского Большого жуза, в долину реки Или. Однако из-за того, что казахские феодалы начали силой уводить их скот и отнимать имущество, не давая спокойной жизни, они были вынуждены вернуться на свои земли и продолжить борьбу против кокандского владычества.

В 1832 г. на неприступном берегу Нарына была построена крепость Куртка. В этой крепости, являвшейся оплотом ханской власти в Тенгир-Тоо, в то время постоянно находился гарнизон, насчитывающий до 1000 сарбазов (воинов кокандского хана). Беку Куртки кыргызы выплачивали налоги, в том числе подать *улфан* – один мешок пшеницы из каждых десяти и *зекет* – 2 барана из каждых 80. Вдобавок к этому кыргызы были обязаны поставлять беку Коканда коней-иноходцев с ровной поступью и красивой осанкой.

Народные батыры Атантай и Тайлак, понявшие, что ханская власть ничем не лучше цинско-маньчжурских поработителей в Восточном Тенгир-Тоо, подняли народ на решительную освободительную борьбу.

Один из известных кыргызских акынов-письменников Абдыкалык Чоробаев в своей поэме «Тайлак баатыр» так описывает замысел вожака восставших, стремящихся к свободе и независимости:

*Объединив весь народ,
Оповещу всех заранее,
Придавив грудь
Многоликих кокандцев,
Пресеку произвол
Беков и палачей.*

Тайлак баатыр, собрав силы в краткие сроки, напал на гарнизон сарбазов в крепости Куртка. В схватке кыргызы одержали верх над врагами и освободили узников, томившихся в глубоких ямах – *зиданах*. Народ вновь стал владельцем отнятого скота и имущества, решительно отказавшись от выплаты каких-либо налогов. В скором времени множество кыргызских аилов Тенгир-Тоо включились в восстание.

Встревоженный разрастающимся день ото дня беспорядками, бек Куртки в спешном порядке послал специального гонца в ханскую орду. Получив известие о «преступных действиях» Тайлака, хан Коканда Мадали для быстрейшего подавления кыргызского движения направил в долину Ак-Талаа отряд из 500 воинов во главе с Арап баатыром. Разведчики узнали заранее о движении этого войска через перевал Кок-Арт в Тогуз-Торо с целью пленения Тайлак баатыра и окончательного подавления восстания кыргызов и сообщили Тайлак баатыру.

В урочище Быча джигиты Тайлака встречают войско кокандского военачальника Арапа и в ожесточенной схватке с ним одерживают победу. В этом сражении каратели понесли тяжелые потери, лишившись около 400 воинов. Остальные враги в панике были вынуж-

Памятник Тайлак баатыру в г. Нарын

дены ретироваться. Кыргызы преследовали по пятам потерпевшего поражение и бежавшего с несколькими сарбазами Арапа. На одном из перевалов Тайлак баатыр настиг их и сразил Арапа насмерть. Позже то место стали называть перевалом Арапа.

После этой победы Тайлак баатыр завладел крепостью Куртка, а из 60 взятых в плен кокандских мурз троих отправил в ханскую орду. Они донесли хану следующий ультиматум Тайлака: «Ваши беки разорили кыргызов непомерными податями: забрали у нас коней, верблюдов, требуют зекет и улфан. Они не оставили в покое и наши ценные вещи, отобрали наше серебро и золото, дорогие меха и шкуры. Мало того, схватили и увезли наших самых красивых девушек. Верните это имущество и все названное. Если не вернете, мы казним всех взятых в плен кокандских мурз».

Не имея сил не выполнить хоть часть этих требований, Мадали хан был вынужден смириться и вернуть насильно увезенных девушек в их родные аилы.

Для окончательного покорения кыргызов Тенгир-Тоо кокандские правители не брезговали никакими методами. Под благовидным предлогом хан заслал в нарынские кыргызские аилы под личиной *табиба* (лекаря) своего лазутчика для убийства всенародно любимого предводителя. Лазутчик-табиб несколько лет занимался врачеванием, переезжая из аила в аил, и вошел к людям в доверие. В конце концов, улучив удобный момент, он отравил занемогшего Тайлака и бежал. Тайлак баатыр умер в возрасте 42 лет в 1838 г.

Чтобы не дать опомниться кыргызам, растерявшимся от потери предводителя, хан Коканда дважды снаряжал специальные вооруженные отряды, которые восстановили разрушенную Тайлаком крепость Куртка. Ослабленные значительными потерями в долгом противостоянии кыргызы на этот раз временно подчинились Коканду.

Освободительное движение в Центральном Тенгир-Тоо под предводительством Тайлак баатыра против экспансии Кокандского ханства навсегда осталось в народной памяти.

Народные восстания на местах. В конце 30-х гг. XIX в. против кокандцев поднялись также кыргызы, обитавшие вблизи крепости Бишкек. К ним присоединилась и часть казахов Большого жуза. Возмущение людей вызвал жестокий произвол ханского сборщика зекета во главе 300 сарбазов. Простой народ, взбунтовавшийся против ханской власти, наголову разгромил этот отряд, предав смерти и самого его предводителя. Правителю Ташкентского вилайета лишь после двух спешных походов с трудом удалось подавить восстание.

В 40-х гг. XIX в. движение кыргызов за независимость приобрело новый размах, охватив обширные регионы севера и юга Кыргызстана. К примеру, в Иссык-Кульской котловине восставшие в 1843 г. кыргызы изгнали кокандских сарбазов из крепостей **Каракол**, **Барскоон** и **Конур-Олен**. Это был период, когда Ормон, манап из племени сарыбагыш, был объявлен независимым ханом ряда северокрыргызских племен.

А выступившие против кокандцев алайские и населявшие окрестности Оша восточно-ферганские кыргызы создали серьезную угрозу безопасности самой орды.

Ввиду этого в Ош срочно были посланы войска под командованием военачальника **Мусулманкула-мингбашы**, представителя кыпчаков и части кыргызов западной Ферганы. Преграждая им путь, ошские кыргызы оказали упорное сопротивление карателям. Однако противостоять превосходящему в вооружении и численности регулярному войску кокандцев, имевшему большой опыт в захватнических походах, у восставших не было возможности. Отразив в ожесточенных схватках несколько атак врагов, восставшие вынуждены были отступить. Силой подавив бунт, Мусулманкул остался в Оше и безжалостно расправился с пленёнными им участниками восстания.

В конце 40-х гг. движение нарынских кыргызов вновь активизируется. Не желая подчиняться кокандскому беку, они непрерывно нападали на Куртку и осаждали ее. В эти годы кыргызы Ат-Баши под началом Турдуке из племени черик открыто отказались от выплаты налогов беку этой крепости и поднялись на борьбу за независимость. Видя невозможность своими силами обуздать кыргызов, бек (начальник гарнизона) Куртки Мамразык дважды просил подмоги у бека Андижана и получил ее в виде двух воинских отрядов по 700 сарбазов в каждом. Повстанцы Нарынского региона под предводительством Табылды баатыра из рода тынымсейит в течение двух лет тоже вели борьбу и наносили кокандским воинам существенные потери.

Борьба против Кокандского ханства усложнялась еще тем, что ряд кыргызских предводителей Западной Ферганы, Чаткала, Оша и Таласа принимали активное участие во внутренней борьбе ханства за трон и периодически поддерживали того или иного кокандского хана (например, Шерали хана Аджыбек уулу, воспитанного у кыргызов Таласа и правившего в 1842–45 гг., привел к власти и всячески поддерживал **Нюзюп (Нүзүп) бий**, в чагатайской литературе – Йусуф бий, мингбашы из кыргызов Аксы).

Историческое значение борьбы кыргызского народа против Кокандского ханства в первой половине XIX в. В результате усиления народного движения захватчики встретили активное сопротивление местного населения, потеряли большое количество людей и средств, в результате чего их власть сильно пошатнулась. Борьба кыргызского народа за независимость значительно ослабила Кокандское ханство. Кокандские беки так и не смогли установить своего твердого и постоянного правления в Кыргызстане. Стремление местного населения к свободе и независимости стало еще более активным. Усилилось давно начавшееся движение за политическое объединение населявших различные регионы кыргызских родов. Восстания под предводительством таких вождей, как Атантай и Тайлак баатыр, явились ярким свидетельством желания разобщенного народа консолидироваться и бороться против гнета и за свободу.

Нүзүп бий

Вопросы и задания

1. Опишите картину тяжелого положения кыргызского народа при кокандском владычестве в 20-30-х гг. XIX в.
2. Какие подати взимали беки Кокандского ханства с кыргызов?
3. Когда и где проходило восстание Атантая и Тайлак баатыра?
4. Каково историческое значение восстания против засилья Кокандского ханства?
5. Что вы узнали об освободительной борьбе кыргызского народа в 40-х гг. XIX в.?
6. Какие группы кыргызов поддерживали Кокандское ханство?
7. Как отобразился персонаж Ньююп мингбашы в романе Т. Касымбекова «Сломанный меч»?

§ 7. НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ КЕНЕСАРЫ КАСЫМОВА И КОКАНДСКОГО ГОСПОДСТВА В СЕВЕРНОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Причины и начало походов Кенесары хана. В 40-х гг. XIX в. казахские султаны во главе с Кенесары Касымовым предприняли ряд грабительских набегов на северные регионы Кыргызстана. Это было обусловлено сложной исторической обстановкой, обострением отношений между стремящейся полностью завладеть территорией Казахстана Россией и султанами Среднего жуза, равно как и самим воинственным образом жизни кочевников. Многолетние распри казахских и кыргызских феодалов из-за пастбищных земель тоже в большой мере способствовали возникновению кровопролитных столкновений между этими издавна соседствовавшими народами.

Кыргызы и казахи не всегда враждовали друг с другом. Родственные по жизненному укладу и языку, они, как правило, поддерживали тесные культурно-хозяйственные отношения, плечом к плечу выступая против иноземных захватчиков. Особенно упрочилось взаимосоглашение кыргызов и казахов в XVII-XVIII вв., в период набегов джунгарских (калмакских) контайши на их земли.

Кыргызы и казахи находились на уровне патриархально-феодалных общественных отношений. Внутри раздробленных народов то и дело вспыхивали междоусобицы, а феодальные войны между отдельными казахскими ханами и султанами, между кыргызскими манапами и биями страшно обессиливали оба народа. Рвущаяся к власти, легкой добыче и богатству феодальная верхушка зачастую не останавливалась и перед кровопролитием.

Примером одной из таких бессмысленных войн, унесших жизни многих невинных людей, являются набеги хана Кенесары (хан Кене) в 1845–1847 гг. в Чуйскую долину Северного Кыргызстана. Кенесары Касымов (1802–1847) – внук Аблай хана, сын султана Касыма – был выходцем из знатного рода, «белой костью». Лично ему принадлежало около 6 тыс. лошадей, более 2 тыс. баранов и несметное количество другого имущества.

Вначале Кенесары поставил своей целью восстановить независимость ханства от царской России. Кочевое государство, основанное его дедом Аблай ханом в

40-х гг. XVIII в., шаг за шагом становилось колонией царской империи. Поэтому Кенесары всячески сопротивлялся распространению влияния и господства Российской империи и решительно боролся против продвижения русских войск в Казахстан и Центральную Азию. Почти 10-летнее сопротивление хана Кене (1837–1847) против царской России было частью освободительной борьбы казахского народа, поэтому его считали народным героем казахов. К сожалению, наступление войск Кенесары на северо-кыргызские земли вылилось в произвол и насилие, грабежи и бессмысленное кровопролитие.

В 1841 г. на курултае султанов и родовой аристократии Кенесары был провозглашен ханом всех трех жузов. Ставка (орда) хана Кене в то время располагалась в долинах рек Иргиз и Тургай. Однако царь Николай Первый не признал государство Кенесары хана, и колонизаторские войска царизма продолжали продвигаться вглубь Казахстана.

В первые годы силы Кенесары успешно противостояли царским войскам, и освободительное движение охватило обширные регионы Казахстана. Постепенно число его участников увеличивалось. Не желая быть подневольными данниками иноземцев, казахи предпочитали сложить голову в борьбе за свободу своего отечества.

Однако единство среди недалновидных султанов и биев, преследующих личные корыстные интересы, было слабым. Начались распри, и движение пошло на спад. В результате проникновение царских войск во внутренние районы Казахстана намного облегчилось. В 1845 г. русские колонизаторы усилили натиск со стороны Урала и Оренбурга. Отряды солдат под командованием генерал-майора Вишневого по пятам преследовали войска Кенесары. Некоторые казахские султаны – Кунанбай, Барак, Нуралы – присоединились к силам Вишневого.

В безвыходном положении, с поредевшим войском хан Кене был вынужден оставить Центральный Казахстан и переселиться из степи Сары Арка на территорию казахов Большого жуза в Джети-Суу (Семиречье). На новом месте он совместно с тамошними казахами намеревался покорить кыргызов, обитавших в горах Ала-Тоо, и, опираясь на них, продолжить борьбу с Россией и оттеснить Кокандское ханство.

Однако его планы потерпели крах. Дело в том, что все больший размах проводимых им в последние годы захватнических войн, творимые при этом произвол и жестокость отвратили от него народ, и многие казахские султаны и бии отошли от движения. К примеру, когда Кенесары в 1846 г. совершил набег на кыргызские аилы и подверг их разграблению, многие султаны округов Аягуз, Каркаралы, Кокбекти, предвидя, что разбой ни к чему хорошему не приведет, отмежевались от безрассудного хана.

В 1846 г. большинство султанов и биев Большого жуза перешли на сторону царской России. Более того, именно та верхушка аристократии, которая меньше всего заботилась об интересах родины и народа, а ставила собственное благополучие и приумножение своих богатств превыше всего, не гнушалась «верой и правдой» служить новым господам – царским властям.

Однако, несмотря на все более ухудшающиеся обстоятельства, Кенесары продолжал подготовку к следующему походу на владения северных кыргызов. За-

хватив пути и перевалы, через которые в годы междоусобиц кыргызские феодалы и казахские султаны совершали набеги друг на друга, он даже заручился поддержкой некоторых мстительных, «непримиримых» султанов.

Ослабленный в схватках с царскими войсками и оттиснутый к югу, хан Кене намеревался завоевать кыргызов, обложить их налогами и воинской повинностью. В этом случае Кыргызстан стал бы удобным плацдармом для подготовки хана к новому решительному отпору российской экспансии. С одной стороны, его походы в Кыргызстан казались частью его освободительной борьбы против царской России, но с другой – эта война стала навязанной и захватнической для северных кыргызов, защищавших свою Родину.

Набег Кене хана. Май-Тюбинская и Мыканская битвы. Вначале Кенесары сделал попытку убедить кыргызов подпасть под его власть мирным путем. Естественно, кыргызы ответили полным отказом от добровольного повиновения. Видя, что уговорами и обманом ничего не добиться, Кенесары решил напасть на кыргызов и покорить их силой. До этого он, выставляя себя покровителем и доброжелателем кыргызов, предъявил им множество претензий. Для нападения на кыргызские айлы ему не хватало лишь повода. Он дошел даже до того, что стал требовать от кыргызов их «долги» перед его отцом Касымом и дедом Аблай ханом.

Осенью 1845 г. Кенесары направил к кыргызам (Ормон хану и Джантаю из племени сарыбагыш и Жангарачу из племени солто) своего посланника с требованием покориться, склонить голову перед ханской властью и выплатить зекет. Кыргызские бии и манашы держали совет по поводу этих требований и дали половинчатый ответ: «Будет справедливо как старшему ханскую власть дать Ормону, остальные дела пусть будут в ведении Кенесары».

После отправки посольства во главе с Калыгул бием для переговоров с Кенесары главные манашы сарыбагышей Ормон, Джантай и манаш солто Жангарач созывают на сход видных представителей племен бугу, сарыбагыш, солто, саяк, саруу, кушчу и др. для обсуждения требований хана Кене. На этом сходе (*курултай*) кыргызы приняли решение отказаться от удовлетворения претензий Кенесары и начать подготовку к войне против непрошенных гостей.

На такое совместное решение кыргызов вдохновило и то, что в Кокандском ханстве усилились внутренние раздоры, что создало благоприятные условия для объединенной борьбы. Занятые событиями в Орде, кокандцы в это время уже не могли вмешиваться во внутренние дела населения Северного Кыргызстана. Фактически этот регион уже обрел самостоятельность. Малочисленные гарнизоны кокандских крепостей не могли в полной мере утверждать ханскую власть над кыргызским населением. В этой обстановке северные кыргызы единодушно поднялись на борьбу с новым захватчиком. В ходе ожесточенных сражений с завоевателями стремление кыргызских родов Чуйской долины, Таласа, Иссык-Куля и Центрального Тенгир-Тоо к политической консолидации активизировалось, приобрело явный характер.

На фоне день ото дня усиливавшихся набегов и произвола, творимого войсками Кенесары, во главе народного движения кыргызов встали такие видные

манашы, как Джантай, Джангарач и другие, взявшие на себя инициативу в организации борьбы с врагами.

Следует обратить внимание и еще на одно важное обстоятельство – это кыргызско-русские взаимоотношения.

Местное кыргызское население еще не испытало на себе колонизаторской внешней политики царского самодержавия, тех притеснений и гнета, которые она принесет в будущем. Поэтому ничего не ведающие люди относились к царским посулам с доверием. Это одна из причин того, что кыргызы не поддержали движение Кенесары против господства Российской империи в Центрально-Азиатском регионе.

Наоборот, творимый войсками Кенесары произвол против ни в чем не повинных людей, грабежи, насилие, жестокость завоевателей вызвали справедливый гнев, толкнувший кыргызов на борьбу за свободу. Все население от мала до велика единодушно поднялось против захватчиков.

Уже в конце 1845 г. Кенесары начал нападать на кыргызские аилы. В походах этого года его войска столкнулись с сарбазами кокандских крепостей Ит-Кечюю и Мерке. Кенесары захватил крепость Ит-Кечюю, а бек крепости Мерке с трудом откупился от него большими подарками. Расположенные в Чуйской долине другие кокандские крепости тоже не смогли оказать серьезного сопротивления атакам Кенесары. В следующем, 1846 г. захватчики перекинулись на аилы кыргызских родов *жайыл*, *талкан*, *болекбай*, входившие в объединение племени солто, и тынай – части племени сарыбагыш. Знаменитый баатыр Джамангара из племени солто пал от рук врагов. По подсказке Кене казахский баатыр Шоорук, под предлогом мирных переговоров, обманом зазвал к себе 13 видных кыргызских баатыров во главе с Джамангара и предательски убил их. Горящий мщением небольшой отряд кыргызов тут же выступил в Челек и напал на аил кроважного Шоорука. Все джигиты Шоорука были перебиты, а сам он казнен. В качестве виры за предательски убитых баатыров кыргызы угнали всех его коней. Это кровопролитное событие Кенесары использовал как повод для организации нового набега на кыргызов.

Особая опасность нависла над аилами кыргызского племени солто, расположенными поблизости от казахских поселений в лощинах и распадках предгорий. Они должны были принять первый удар врага. Понимавший это видный мапап племени солто **Джангарач Эшкожо уулу** (1801/1802–1864), чтобы уберечь свой народ от кровавой резни, направил к Кенесары посольство во главе с **Тынай бием** для переговоров о заключении мира. Однако самоуверенный Кенесары, давно подготовившийся к войне, отверг мирные переговоры и напал на аилы сарыбагышей. В результате этого набега, залившего кровью мирные становища, особенно пострадали люди из рода *тынай*. Их баатыры, такие как **Калпак**, **Ормонбек**, **Суванбек**, стали для своих джигитов примером беззаветной доблести и героически пали в ожесточенной битве с превосходящими силами врага.

Весной 1847 г. Кенесары предпринял еще одно решительное наступление на кыргызские аилы. Но к этому времени кыргызы успели установить взаимоотношения с царскими властями Западной Сибири и существенно упрочить свои

международные позиции. Царское правительство усердно призывало кыргызов оказать Кенесары активное сопротивление, а в случае необходимости обещало поддержку и помощь как войсками, так и вооружением.

При повторном нападении на Северный Кыргызстан Кенесары имел более чем 10-тысячное войско, 1500 винтовок и 2 пушки. Как только противник начал наступление, чуйские кыргызы, перейдя реку Чу, отступили в предгорья. Что касается кокандских сарбазов, составлявших гарнизоны Бишкека и Токмока, то они перед лицом врага заперлись в крепостях, даже не помышляя о помощи кыргызам. Только бек Бишкекской крепости Алишер выделил им 2 старые пушки.

На первых порах войска Кенесары имели успех и предали разграблению многие кыргызские аилы, подвергнув резне сотни невинных людей. Захватчики не жалели даже стариков и детей, рубя каждого встречного. Конечно, и кыргызы не сидели сложа руки. Были посланы гонцы во все ближние и дальние аилы с известием о начатом Кенесары побоище.

В спешном порядке предводители баатыры и главы становищ повсеместно организовали ополчения и повели их на смертную битву с захватчиком. В скором времени скопившиеся в восточной части Чуйской долины кыргызские воинские отряды продвинулись на холмистую местность северо-восточнее крепости Токмок и, заняв выгодную позицию, приготовились к решающему удару по врагу. Обязанности предводителя всего кыргызского войска были возложены на видного сарыбагышского манапа **Ормон хана**. Кроме того, он имел право распоряжаться всеми материальными ресурсами и оказывать поддержку союзным племенам.

Ормон (Ормон хан Ниязбек уулу, 1791/1792–1854), ставший ханом в 1842 г., стремился путем подчинения соседних северо-кыргызских племен объединить их в единое государство кочевников.

Сосредоточив власть в своих руках, Ормон хан начал подготовку к предстоящему решающему сражению. Сын своего бурного времени, он имел большой опыт в ведении боевых действий, показал себя как незаурядный военачальник, умевший и построить оборону, и, выявив слабые места противника, наносить ему сокрушительные удары и применять военную хитрость.

Накануне сражения Ормон хан приказал еженощно с наступлением темноты на всех окрестных холмах, в распадках и седловинах жечь многочисленные костры, создавая видимость прибывающего из разных регионов несметного войска кыргызов. Кроме того, в дневное время сотни верховых джигитов волочили по дальним дорогам, ущельям и перевалам связки колючих кустарников и камышей, поднимая облака пыли, что наводило врагов на мысль, что это движутся колонны подкреплений к кыргызскому лагерю. Все это в немалой степени поколебало боевой настрой захватчиков. Эта военная хитрость Ормон хана получила в народе название «**Ормон опуза**» (ухищренная угроза – уловка Ормон хана).

Однако, по всем данным, Ормон хан и в действительности сумел собрать немалое войско, судя хотя бы по количеству кыргызских племен, принявших участие в борьбе против захватчиков (сарыбагыши – около 10 тыс. семей или юрт; бугу – около 15 тыс.; солто – 15 тыс.; саяки – 10 тыс.; черики – 6 тыс.; кушчу и саруу – 2 тыс. и др.). Если учесть, что общее их количество составило

не менее 50 тыс. юрт, то даже в том случае, когда от каждой юрты в войско вступило бы по одному джигиту, у Ормон хана было не менее 50 тыс. человек. Разумно предположить, что его войско насчитывало около 100 тыс. ополченцев.

Решающее сражение между войсками Ормон хана и Кенесары хана началось в конце апреля 1847 г. и продолжалось несколько дней. В этой битве, состоявшейся у горы Май-Тюбе на склонах гребня Текеликтин сенири близ Токмока, несмотря на неоднократные взаимные атаки, ни одна из сторон не смогла добиться успеха. Вместе с тем, если кыргызские воины, возглавляемые баатырами, с каждой атакой укрепляли свою сплоченность и веру в победу, то их противники, понеся большие потери и не получая подкреплений из тыла, с каждым часом утрачивали боевой дух и теряли инициативу. Поэтому Кенесары не решился ввести в бой свой резерв, используемый в критической ситуации для удара из засады. Сколько ни понукал он свои войска усилить натиск, действенных результатов это не принесло. Немного времени спустя кыргызы от оборонительных действий стали переходить к наступлению и последовательными атаками то слева, то справа не давали врагам передышки.

Войска противника, испытывая недостаток в продовольствии, теряли силы и моральный дух. Перебои с фуражом держали их конницу на голодном пайке. Длившийся три дня и три ночи снежный буран еще больше усугубил положение войск Кенесары. Кыргызы же, наоборот, находясь вблизи своих аилов, получали все необходимое вовремя. Население временно осевших аилов бесперебойно снабжало бившихся на переднем крае кыргызских джигитов лошадьми, теплой одеждой и едой. Кыргызы, хорошо зная местность, в зависимости от боевой ситуации умело использовали каждую лощину, горную тропку, незаметную переправу для быстрой перегруппировки войск.

В самый разгар военных действий, посланный генерал-губернатором специальный отряд русских солдат перекрыл путь идущим на помощь Кенесары подкреплениям. Это было сделано из тех соображений, что чем быстрее будет разгромлен Кенесары, тем легче пойдет продвижение царских войск вглубь Центральной Азии.

В одном из сражений кыргызы одержали верх и, загнав в узкое горное ущелье пятитысячный отряд во главе с **Кудайменде** – младшим братом самого Кенесары хана, наголову разгромили его. В ходе боя Кудайменде был пленен и приговорен к смертной казни. После этих событий Кенесары, видя возрастающее преимущество кыргызских ополченцев, не решился на повторное наступление. Сосредоточив войско в одном месте, он несколько дней с нетерпением ждал прибытия подкреплений. Однако долгожданной помощи не было.

Эпизод из битвы в Чуйской долине, в которой войска кыргызского хана Ормона победили казахского султана Кенесары.
Художественный образ

Почувствовав шаткость положения Кенесары, примкнувшие ранее к нему султаны Большого жуза начали покидать войско. Большая группа алийских казахов ушла в свои степи. Рустам-султан и Супатай бий, предварительно и тайно сговорившись с кыргызскими манапами, без ведома хана со своими людьми под покровом ночи бежали из лагеря. Кыргызы обещали не препятствовать этим отрядам и не преследовать их.

Брошенный ближайшими приспешниками и единомышленниками хан Кене, не надеясь выиграть приближающееся сражение, был вынужден под покровом ночи отступить. Ормон хан, заранее знавший (через лазутчиков) о разброде в стане врагов, держал наготове кыргызскую конницу для удара по ослабевающему противнику. Во время отступления Кенесары потерял управление над войском, и его разрозненные отряды бросились в беспорядочное бегство.

Кыргызские отряды, по пятам преследуя обезумевшие толпы врагов, загнали их в черные болота в местности Мыкан (к северо-востоку от Бишкека). Здесь обе стороны столкнулись лицом к лицу в последний раз. В ожесточенной схватке остатки войска Кенесары были окончательно разгромлены, а сам он с ближайшими нукерами попал в плен.

Кровожадный хан, ставший злейшим врагом народа, и его презренные голворезы, пролившие кровь нескольких тысяч невинных людей, получили по заслугам.

Таким образом, набеги Кенесары на кыргызские земли закончились поражением и полным крахом. В борьбе за независимость своего отечества пожертвовали жизнью немало его доблестных сыновей. Бесстрашие и непоколебимый дух кыргызского народа в борьбе с захватчиками привели его к победе. Грабительские походы Кенесары пробудили тенденцию к политическому единению северных кыргызов. Однако последующие события, осложнение внешних и внутренних взаимоотношений, междоусобная борьба за лидерство, подрывная и двуличная политика соседних стран, неблагоприятные исторические условия воспрепятствовали объединению кыргызов. Многострадальный народ вновь упустил возможность политической консолидации и создания своей кыргызской государственности.

Попытки разгрома кокандских крепостей. В 40-х гг. освободительное движение кыргызов против Кокандского ханства усилилось и охватило обширные территории на юге и севере Кыргызстана. Этому благоприятствовали произошедшее в 1842 г. восстание в ханском дворе и смерть Мадали хана. Внутренние раздоры и борьба за власть феодальных группировок, поднявших смуту, дестабилизировали обстановку в стране и подорвали могущество ханской власти. Захваченные событиями внутри ханского двора, кокандские сановники уже не могли не то что подавить освободительное движение кыргызского народа, но даже поддерживать свои гарнизоны. В те годы в некоторых регионах кыргызы даже разрушали кокандские крепости. Особенно большой урон нанесло захватчикам **движение кыргызов на Иссык-Куле**. В этом восстании, начавшемся в 1842 г., приняло участие население большинства айлов региона. Чтобы подавить восстание на корню, у кокандцев уже не было достаточного количества сарбазов. В крепостях Каракол,

Барскоон и Конур-Улен в то время были гарнизоны всего по 40–60 человек. Сарбазы охраняли купеческие караваны, а в период сбора зекета помогали налоговому чиновнику. Противостоять натиску кыргызов эти войски заведомо не могли. В 1843 г. кыргызы, изгнав из Прииссыккуля всех сарбазов и сборщиков налогов, разрушили кокандские крепости. В результате власть Кокандского ханства в Иссык-Кульской котловине была упразднена, и кыргызы временно избавились от ханского ига.

В эти же годы кыргызское население Чуйской долины тоже добилось временной независимости.

В 1845 г. на юге Кыргызстана против ханской власти поднялись на борьбу **алайские кыргызы**. Немного времени спустя народное движение охватило и **Ошский регион**, угрожая безопасности самого Коканда. Один из фактических правителей ханства Мусулманкул мингбаши с большим войском спешно выступил против повстанцев. Коренное кыргызское население, примкнувшее к движению, оказало кокандским карателям упорное сопротивление. Однако противостоять натиску хорошо вооруженного регулярного войска у повстанцев не было сил. После нескольких ожесточенных схваток они были вынуждены отступить, самоотверженно отбивая атаки карателей. Силой и кровью подавив восстание, Мусулманкул основал свою резиденцию в Оше и безжалостно расправился со всеми кыргызами, принявшими участие в движении.

В конце 40-х гг. вновь усиливается движение **нарынских кыргызов**. Местное население, не желая подчиняться кокандскому беку, непрестанно совершало нападения на крепость **Куртка**, отрезая все пути сообщения. Чтобы как-то утихомирить народ, бек крепости Мамразык лестью и посулами пытался привлечь на свою сторону местных манапов. К примеру, по его представлению **Осмону**, сыну **Тайлак баатыра**, было пожаловано звание «датка». Однако от всех хитроумных затей бека мало было толку. Население и большинство биев не без оснований считали, что бек держит камень за пазухой, и не верили его сладким речам. Особенно это касается 6 тысяч юрт **чериков Ат-Баши**, которые отказались подчиняться беку и оказывали сопротивление присланным сарбазам. Известно, что назначенный контролировать чериков Асанбай-элбеги боялся даже показываться в их аилах, хотя в его обязанности входило разбирать тяжбы и жалобы, а виновных штрафовать в пользу казны. Кроме того, часть чериков, которую возглавлял **Турдуке Турдумамбет уулу**, вообще отказалась платить зекет хану Коканда. Видя невозможность подчинить кыргызов своими силами, бек крепости Куртка Мамразык, как уже упоминалось выше, два года подряд выпрашивал у бека Андижана по 700 сарбазов для подмоги.

В 50-х гг. в Нарынской долине возникло народное движение под предводительством Табылды баатыра из рода тынымсеит, которое продолжалось два года и нанесло кокандским бекам большие потери.

В конце 40-х – начале 50-х гг. упорное сопротивление кокандцам оказали кыргызы **Чуйской и Таласской долин**. С целью окончательного покорения понесших значительные потери в борьбе с Кенесары кыргызов хан Коканда в 1848 г. направил большое войско в Чуйскую долину, рассчитывая на легкий

успех. Перед лицом новой опасности Ормон хан и Джантай вновь создали ополчение и не только остановили врага, но и вытеснили его далеко за пределы своих владений. В том же году, ближе к осени, кокандцы предприняли еще один поход на кыргызов. Однако и в этой кампании захватчики не добились окончательной победы. Лишь после упорного сопротивления кыргызы, понимая, что им не устоять против хорошо вооруженного и численно их превосходящего регулярного войска, снова признали власть Коканда. В действительности это было лишь временным подчинением. Власть кокандских беков в Чуйской долине оставалась непрочной. Более того, весной 1850 г. кыргызы атаковали крепость Бишкек и несколько дней держали ее в осаде. Через некоторое время джигиты Ормон хана перебили сарбазов гарнизона Балыкчи, а саму крепость разгромили.

Хан Коканда, намереваясь закрепить свою власть, непрерывно посылал в Чуйскую, Таласскую долины, в районы Тенгир-Тоо и Прииссыккулья отряды сарбазов. К примеру, весной 1851 г. для устрашения кыргызов и пресечения всякого недовольства в Бишкек прибыло 7 тысяч сыпаев (конное войско). Чтобы наказать сарыбагышей, оказавших поддержку племени солто в борьбе против сыпаев, хан направил на их земли новый карательный отряд. Нахлынувшие, как горный поток, войска кокандцев безжалостно разоряли мятежные айлы, грабя юрты и угоняя скот.

Самым крупным освободительным движением 50-х гг. считается объединенное **восстание казахов и кыргызов в 1857 г.** На этот раз против владычества Коканда первоначально выступили казахи Большого жуза. В скором времени к ним присоединились таласские и чуйские кыргызы. Причиной восстания послужили жестокость и произвол, творимые правителем Ташкента Ахмедом-мырзой, а также непомерное увеличение налогов. В преддверии этих событий кокандские наместники потребовали от кыргызов и казахов уплаты ханского налога по 3 головы с каждых 100 овец.

Доведенные до отчаяния гнетом и унижениями, два братских народа поднялись на решительную борьбу и добились существенных успехов. Повстанцы наголову разгромили спешно прибывший в долину р. Чу кокандский отряд под предводительством Кудайберди диванбеги (один из высших сановников при дворце хана Коканда), не оставив в живых ни одного карателя. Восстание продолжилось и в следующем, 1848 г. и охватило большую территорию. Кыргызы и казахи сообща били кокандских сарбазов. Окружив крепости Бишкек и Аулие-Ата, долгое время удерживали их в осаде, не давая подвозить подкрепления. Казахи, предводительствуемые Кудайбергенем, напали на прибывшую кокандскую пехоту, которая шла на помощь Ахмеду Мырзе, и не пустили ее к Аулие-Ате. Только выслав большие силы, хан Коканда с трудом вызволил незадачливого Ахмеда-мырзу.

И в последующие годы не утихало народное движение против Кокандского ханства. В начале 1860-х гг. освободительная борьба на юге и севере Кыргызстана приняла еще более значительный размах.

Документальный материал

Из русского перевода письма Кенесары Касым улы (Касымова) российскому царю Николаю Первому

«Самодержавцу государю императору. Бывшего (т.е. от бывшего) всей киргизской орды владельца хана Аблая потомка Кенесары Касымова

Имея счастье Вашему величеству изъяснить следующее: что во время царствования предков ваших и у нас деда моего хана Аблая существовала в народе тишина и спокойствие и не было никем нарушено. Оба владения вели обоюдную торговлю не нарушая ни мало спокойствия, налогов на наших людей никакого не было, впоследствии времени последовало иначе, ибо с народа нашего начали собирать ясак и чинить оному разные притеснения, нарушив прежний мирный трактат.

Младшие военачальники Ваши ложно показали, что будто бы весь киргизский (т.е. казахский) народ взошёл в Российское подданство через что на местах, принадлежавших Деду моему Аблаю учреждено семь диванов. Это для нашего народа крайне прискорбно, в особенности с наложением на оный ясака... Дабы весь киргизский народ наш не был притесняем и наслаждался покойной жизнью и имело счастье Вас великий государь просить оставит оный (т.е. казахский народ) в первобытном состоянии: уничтожить восемь окружных диванов и прочие в наши степи заведения приходящиеся.

В уважение чего Кенесары Касымов печать свою приложил.
Верно секретарь (фамилия неразборчива).

По Азиатскому летоисчислению 1252 г., месяца Рамадан 26 дня». (1252-й год хиджры соответствует 1836 году).

Вопросы и задания

1. Что вы знаете о Кене хане (Кенесары Касымове)? Где установлены памятники в честь Кенесары?
2. Почему Кене хан организовал поход на Кыргызстан?
3. Как и когда начался набег Кене хана?
4. Что вы знаете о военной тактической уловке, получившей название «Ормон опуза»?
5. Чем закончились сражения у горы Май-Тюбе хребта Текеликтин сенири и в местности Мыкан?
6. В каких регионах Кыргызстана народное движение в 40-50-х гг. XIX в. против власти Кокандского ханства приняло наибольший размах?

§ 8. ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРЕННИХ РАСПРЕЙ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ

Причины междоусобных раздоров. Занимавшее центральные долинские просторы Центральной Азии и значительную часть Казахстана Кокандское ханство было полиэтническим восточным мусульманским государством. Однако прочного политического единства в ханстве не было. В середине XIX в. оно делилось на 15 бекств, которыми управляли беки, как правило, крупные феодалы. Наи-

Территория Центральной Азии в XIX в.

более значительными считались такие бекства, как Маргелан, Шадихан, Андижан, Наманган, Суг, Махрам, Булак-Баши, Балыкчи, Чаартак, Наукат, Касан и, разумеется, прилегающие к окрестностям Коканда. Как в ханском дворце, так и во всей иерархии бекств большую роль играл назначаемый ханом беклербеги (бек беков) Ташкента. Беки, и особенно беклербеги Ташкента, имели большую власть и правили вверенными им аймаками (областями) по своему усмотрению. Случалось, что некоторые из них перечили самому хану и даже открыто выступили против двора.

Таким образом, хотя Кокандское ханство было единым государством, региональная раздробленность в нем еще не была до конца изжита. Крупные феодалы вели непрестанную борьбу за власть и стремились посадить на трон угодных им принцев (ханзаада). На подвластных ханству территориях проживали различные народы: кочевые узбеки, сарты (оседлые тюрки и таджики), кыргызы, кыпчаки, ферганские тюрки, часть казахов Большого жуза и др. Феодалная аристократия всех этих этносов принимала неизменное участие во внутренних распрях, стремясь заполучить наиболее влиятельные должности при дворе. От бесконечных феодальных раздоров и творимого при этом насилия прежде всего страдали простые люди.

Борьба за трон в ханстве особенно обострилась в 40-х годах XIX в. Именно с этого периода решающую роль в орде стали играть кыргызские и кыпчакские феодалы.

В 1842 г., на фоне всеобщего возмущения народа, чашу терпения которого переполнило самодурство Мадали хана (Мухаммад Али хана), ближайшие придворные сановники и духовенство организовали против него заговор. Поводом к этому стали сумасбродные поступки сластолюбивого хана, не входящие в рамки ни шариата, ни просто человеческой нравственности. Мало того, что

он женился на двух сестрах сразу, он тайно обвенчался и сожительствовал со своей красавицей мачехой, вдовой своего родного отца Омор хана. Такое попрание устоев ислама, да еще со стороны хана, возмутило знатных людей орды и обывателей. Заговорщики обратились к считавшемуся духовным главой мусульман Центральной Азии бухарскому эмиру Насрулле. Немного времени спустя Мадали хан затеял против эмира Бухары войну. Вскоре, потерпев поражение, хан вынужден был покориться эмиру. Все это еще больше распалило народный гнев.

В 1842 г. в Коканде вспыхнул бунт. Чтобы не упустить удобную ситуацию, эмир Насрулла выступил с большим войском и занял Коканд, а затем Мадали хана, его братьев, жену и сына подверг смертной казни. Отныне покоренным Кокандом должен был править назначаемый эмиром наместник, а в другие города были направлены бухарские мурзы. Однако власть бухарского эмира в Коканде продержалась недолго. Не прошло и трех месяцев, как население Коканда, возмущенное произволом и насилием бухарского наместника, подняло восстание и свергло бухарский протекторат. Наиболее активно восставших поддерживали кыпчаки и кыргызы Ферганы.

Приход к власти Шералы хана. После освобождения от «опеки» Бухары среди политических и этнических группировок Кокандского ханства началась борьба за ханский престол. В этой междоусобице верх одержали кыргызские бии и военачальники. Договорившись между собой, кыргызские и кыпчакские предводители решили возвести на трон Шералы (1792–1845), младшего брата Алим хана по отцу. Это был сын Ажы бека (Хаджи бек), младшего брата известного Нарбото бия, рожденный от жены-кыргызки из горного Чаткала.

В свое время Шералы после заговора против Алим хана бежал в поисках пристанища к своим кыргызским родичам по матери сначала в Чаткал, а затем жил в Таласе. Там он женился на кыргызской девушке и завел свое хозяйство. В 1842 г. кыргызские предводители провозгласили почти пятидесятилетнего Шералы ханом Коканда, подняв на белом войлоке. Большую роль в возвышении Шералы сыграли кыргызские феодалы Ньюзюп (Йусуп) мингбаши и Ажы датка. Именно они были организаторами народного ополчения Таласской долины, которое приняло активное участие в разгроме войск эмира Бухары.

Хорошо известный среди кыргызов и кыпчаков, имевший большой вес в орде Ньюзюп выделился из среды кыргызских феодалов Наманганского вилайета благодаря своей дальновидности и целеустремленности. Во времена Мадали хана он поднялся до звания мингбаши (тысячник), но затем был понижен до уровня акима Маргелана.

Летом 1842 г. Шералы хан в сопровождении объединенных отрядов, состоявших из таласских и чаткальских кыргызов и кыпчакской конницы, прибыл в Коканд и занял ханский престол. С детства выросший среди кыргызов и видевший от них много добра, более того, ставший при их непосредственном вмешательстве ханом, новый правитель сделал кыргызских феодалов своим наиболее близким окружением, назначив их на важные должности. К примеру, Ньюзюпу были пожалованы права мингбаши, опытному в военном деле Сейдалы беку –

полномочия начальника крупного военного соединения. На первых порах Шералы хан исправно слушался советов кыргызских и кыпчакских феодалов, старался все сделать так, чтобы угодить им. Однако, как только из города ушли дружины из Алая и других отдаленных регионов, влияние кыргызских феодалов в орде начало ослабевать. В ходе дворцовой борьбы за первенство предводитель кыпчаков Мусулманкул добился казни Ньююпа мингбаши. Главенствующее место в ханском окружении занял некий Шады, таджик по происхождению. Что касается общего положения дел в ханстве, то в этот период ферганские кыпчаки превратились в решающую силу. Довольно многочисленные и локально проживавшие поблизости от столицы кыпчаки и ферганские кыргызы всегда оказывали давление на ханскую власть в Коканде и могли существенно влиять на происходящие события.

Провозглашение Мусулманкула аталыком. Возведение на престол Кудаяр хана. Завоевавший большую популярность в борьбе против эмира Бухары, признанный предводитель кыпчакской феодальной аристократии Мусулманкул (1794–1852) был одним из самых влиятельных людей ханского двора. Именно он возглавил антиханское движение, когда хан Коканда начал удалять из дворца кыпчакских сановников. Во главе хорошо организованных и отлично подготовленных кыпчакских отрядов Мусулманкул выступил против ханского войска под командованием Шады-мингбаши и, разгромив его, в конце 1844 г. захватил столицу.

Недолго думая, Мусулманкул объявил себя мингбаши вместо погибшего во время столкновения Шады. Шералы хан остался на троне, хотя действительная власть перешла в руки узурпатора, а хан превратился, как тогда говорили, в «носовой платок» мингбаши. Вскоре отстраненные от власти узбекские и кыргызские предводители, воспользовавшись отсутствием Мусулманкула, уехавшего на подавление поднятого кыргызами восстания в Оше, организовали в 1845 г. заговор и, свергнув Шералы хана, возвели на престол Мурада, одного из сыновей Алим хана.

Однако новоиспеченному хану удалось повластвовать всего 11 дней. Мусулманкул во главе преданных ему войск спешно вернулся в Коканд. Казнив Мурада хана, он посадил на трон Кудаяра (Худойар), 13-летнего сына Шералы. После этого он объявил себя *аталыком* (регент) и стал фактически единовластным правителем ханства. Заполучив власть, кыпчакские феодалы подвергли жестким преследованиям своих узбекских и кыргызских соперников. Чтобы еще больше закрепить свое влияние на Кудаяр хана, Мусулманкул женил его на своей дочери и стал благодаря этому его тестем.

Мать Кудаяр хана была родом из таласских кыргызов. Она не порывала связей с родственниками – кыргызскими феодалами. Кроме того, известно, что и жена Мусулманкула была дочерью крупного кыргызского манапа из Кетмен-Тюбе.

С течением времени в молодом хане вызревало недовольство тестем, не допускаящим его к власти. В конце концов, по достижении совершеннолетия, в 1850 г. Кудаяр хан решился вступить в борьбу за свои права и стал собирать силы. Он обратился с коротким письмом к беку Ташкента Нурмагамбету, в

котором просил о помощи. В ответ на послание хана Нурмагамбет послал в Коканд свое войско. В сражении с силами Мусулманкула оно потерпело поражение, а Кудаяр хан попал в плен. Однако аталык простил хана и не тронул его.

В октябре 1852 г. Кудаяр хан вновь вступает в конфронтацию с Мусулманкулом и готовится к решающей схватке. Битва ханского войска с силами кыпчаков произошла 8 октября в местности Былкылдама, где сторонники хана одержали верх. Никакого прощения и жалости к побежденным и сдавшимся в плен не было. По приказу кровожадного и жестокого Кудаяр хана кокандские войска огнем и мечом прошли по кыпчакским аилам, поюртно вырезая всех попавших под руку. Кровь лилась рекой. Мусулманкул был пленен в кишлаке Уйчи в окрестностях Намангана и повешен на главной площади Коканда.

Кудаяр хан

Таким образом, в результате жестоких междоусобиц верховенство кыпчакских феодалов в орде пало. Теперь политическая власть в Кокандском ханстве перешла в руки узбекских и кыргызских предводителей. Однако борьба узбекских, кыпчакских и кыргызских феодальных группировок за первенство не прекратилась. В 1858 г. старший брат Кудаяр хана Малабек, опираясь на поддержку кыргызских и кыпчакских феодалов, поднял новую смуту. Известный и пользующийся среди кыргызов Алая большим авторитетом Асан бий, сановные предводители кыргызских племен Кара-Суу и Андижана оказывали Малабеку всяческую помощь. В столкновении при Саманчи войска Кудаяр хана были разбиты, а сам он бежал под покровительство эмира Бухары.

Воспользовавшись этим, кыргызские и кыпчакские феодалы возвели на ханский престол ханзааду Малабека (1838–1862). Наступило временное затишье. В правлении нового хана алайский датка **Алымбек** некоторое время занимал почетную должность главного визиря.

Вопросы и задания

1. Что служило причиной внутренних распрей в Кокандском ханстве?
2. Какую роль играла кыргызская феодальная аристократия в борьбе за верховенство в орде?
3. Что вы знаете об аксыйском мингбаши Ньюзюпе (Йусуп)?
4. Каким образом Шералы хан пришел к власти?
5. Как Мусулманкул использовал привилегии аталыка?
6. Расскажите о событиях, возведших Кудаяр хана на престол.
7. Представители каких этносов имели влияние в Кокандской ханской орде?

§ 9. ФЕОДАЛЬНЫЕ МЕЖДОУСОБНЫЕ ВОЙНЫ В СЕВЕРНОМ КЫРГЫЗСТАНЕ. ХАНСТВО ОРМОН ХАНА

Причины междоусобных войн и их последствия. Кочевой и воинственный образ жизни и феодальные общественные отношения, имевшие место и в первой половине XIX в., обуславливали частые меж- и внутриплеменные столкновения. Особенно обескровливала северных кыргызов затянувшаяся распря между племенами бугу и сарыбагыш. Причины и характер межплеменных неурядиц в той или иной степени менялись в зависимости от местной ситуации и общих исторических условий. Но, как правило, это были обоюдосторонние набеги соседей с целью угона табунов и отар, захвата другой добычи и пленных. Все это, по терминологии тех лет, называлось *барымта*. Позже основной причиной конфликтов стали раздоры из-за выпасов и удобных для земледелия территорий. К этому примешивалось стремление отдельных феодалов расширить и укрепить свое политическое влияние, что приводило ко все более серьезным столкновениям. К примеру, один из крупнейших мананов рода сарыбагыш Ормон Ниязбек уулу (1791–1854) предпринимал настойчивые попытки распространить свою власть на все северные кыргызские племена и образовать кыргызское ханство. Однако почин Ормона в плане политической централизации и объединения кыргызских земель не нашел поддержки со стороны некоторых владетельных мананов. Поэтому ему так или иначе приходилось вступать в конфликты с феодальными предводителями, предпочитавшими объединению сепаратизм и не желавшими терять своей самостоятельности. Наряду с этим стремление Ормона к консолидации кыргызов противоречило политическим планам соседних держав – цинского Китая, Кокандского ханства и неуклонно продвигавшейся на восток царской России. Каждая из них имела свои виды на Кыргызстан. Многочисленные посланники и тайные лазутчики прилагали все силы, чтобы натравить кыргызов друг на друга и вызвать междоусобицу, не гнушаясь даже прямыми провокациями. Ведь разобщенный внутренними раздорами и спорными территориями народ покорить неизмеримо легче.

Междоусобные распри между сарыбагышами и саяками. В первой четверти XIX в. столкновения между племенами сарыбагыш, саяк, бугу, солто продолжались с новой силой. Началом послужили распри сарыбагышей и солто в начале 20-х гг. Эти события совпадали со временем, когда Мадали хан начал вторжение в Чуйскую долину, и намного облегчили кокандцам установление своей власти в этом регионе. Примерно в середине 30-х гг. вступили в конфронтацию племена саяк и сарыбагыш. Причиной явились взаимные обиды влиятельных мананов, их нежелание выслушать друг друга и язвительное охаивание всех и вся. Не обошлось здесь, конечно, и без посторонних «доброжелателей», которые усердно подливали масло в огонь. В бессмысленных столкновениях гибли джигиты, страдал простой народ.

Так, Айдаке, близкий родственник влиятельного сарыбагышского манана Ниязбека, был осмеян табунщиками Джанболот бия из рода чоро саяк. Задетый за живое оскорблением на людях Айдаке пожаловался Ниязбеку. Самолюбивый

манап, только и ждавший повода, чтобы показать свою удаль, ввязался по примеру других феодалов в игру с огнем. Он послал к видным манапам рода чоро саяк и курманкожо Качыке баатыру и Медету датке своих джигитов с требованием вынудить Джанболот бия возместить так называемый моральный ущерб, а если это не будет сделано, угрожал разорить и сжечь его аил. В конце концов противостояние обрело необратимый характер и переросло в открытое столкновение.

Качыке батыр, уязвленный претензиями Ниязбека, в течение двух лет готовился к отпору, собирая в Жумгале войско из саяков Нарына, Ат-Баши, Ак-Талаа и Тогуз-Торо. Затем он объявил поход на чуйских сарыбагышей. Ничего не подозревавший аил Ниязбека в урочище Желарги-Тайгак жил мирной жизнью, наслаждаясь погожими весенними днями и свежим кумысом. Неожиданный набег ратников Качыке батыра застал всех врасплох и поверг в смятение. Аил был разгромлен, юрты разграблены, а скот угнан нападшими саяками.

Спешно собрав сарыбагышских джигитов, Ниязбек бросился в погоню за саяками. Однако его отряд, в котором были его сыновья, прозванные в народе «восемь беков Ниязбека», потерпел от саяков жестокое поражение в острой схватке у входа в Шамшинское ущелье. Перед началом сражения сыновья Ниязбека, Ормон и Суванбек, выйдя на поединок с саякскими батырами Эралы и Кожоберди, были побеждены. В бою сарыбагыши понесли большие потери, а Ормон попал в плен. Пробыв восемь месяцев в неволе у саяков, он с большим трудом вырвался на волю.

Столкновение сарыбагышей с саяками не было случайностью. Противостояние было вызвано глубокими причинами. Главная из них – это агрессивное стремление сарыбагышских манапов во главе с Ниязбеком Эсенгул уулу завладеть лучшими пастбищами Жумгальской долины и покорить ряд разобщенных родов саякской группы, таких как чоро, курманкожо, кулжыгач, а также саяков, занимавших западную часть Иссык-Кульской котловины.

Конфликт между бугу и саяками. В эти же 30-е гг. XIX в. усилилось противостояние между саяками и бугу. Как правило, многочисленное и компактно расселенное племя бугу в бесконечных стычках одерживало верх над кочевьями саяков, которые были разобщены большими территориями, и диктовало свои условия. К примеру, в одном из своих набегов бугинский Ногой баатыр дочиста разорил аил Медета датки и угнал весь скот. В этой схватке погиб сын Медета-датки Айтак баатыр. Полный неизбывного горя и жажды мести, датка обратился за помощью к кокандцам и, получив военное подкрепление, оттеснил бугинцев до самого Текеса (в Восточном Тенгир-Тоо).

Немного времени спустя на бугинцев напал еще один крупный саякский манап Качый. Однако саяки, в свою очередь, подверглись внезапному набегу бугинцев, и Качый был убит Керойт баатыром. Потерявшие своего предводителя саяки были вынуждены уйти восвояси. Между тем бугинцы не сидели сложа руки. Они продолжили свои набеги на саяков. Одним из таких набегов руководил известный **Балбай баатыр**. Прославившийся своей безрассудной храбростью и упрямством, он давно зарился на отменного скакуна одного крупного манапа из рода курманкожо и дочь-красавицу Медета датки по имени Аксыйнат. В то время лунолика

Аксы́ннат находилась на попечении своего дяди Дёёлёт баатыра. Чтобы добиться желаемого, Балбай баатыр не придумал ничего лучшего, как организовать набег на айлы родов курманкожо и кулжыгач, кочевавших в Жумгале. Каким бы ни был повод, основной целью набега являлся захват легкой добычи, новых пастбищ, расширение политического влияния манапов племени бугу.

Заранее извещенный о готовящемся набеге Балбая, Дёёлёт баатыр успел основательно подготовиться. Едва вступив в Жумгал, бугинцы встретили жестокий отпор со стороны саяков, а сам Балбай, выехавший на разведку, попал в плен. Саяки отрезали ему ухо и долгое время держали в неволе. Позже родичи, отдав большой выкуп скотом, с трудом вызволили Балбая баатыра. Уязвленный нестерпимым унижением, он потом в продолжение многих лет устраивал мстительные набеги на стойбища саяков.

Провозглашение Ормона ханом на севере Кыргызстана. Во второй четверти XIX в. известный манап племени сарыбагыш Ормон Ниязбек уулу, заняв место отца, взял бразды правления в свои руки. Договорившись с саякскими родами курманкожо и кулжыгач, которые нуждались в поддержке сарыбагышей в борьбе против бугинцев, Ормон совместно с родственными сарыбагышскими родами темир, болот и черикчи перекочевал из Чуйской в Кочкорскую долину. Постепенно влияние Ормона распространилось на Жумгал, Нарын, Ат-Баши и Ак-Талаа. Ему удалось убедить бугинцев прекратить набеги на саяков и перейти на его сторону. Балбай баатыр, пытавшийся напасть на аил Ормона, был пленен и зимой и летом сидел в яме с колодками на руках и ногах. Уже совсем ослабевшего баатыра бугинцы еле-еле спасли от смерти, презентовав Ормону великолепного аргاماка через посредничество его бугинского друга-побратима (тамыра), которому тот не мог отказать.

В начале 40-х гг. XIX в. Ормон сумел создать объединение северных кыргызов и привлечь под свое начало часть саяков и бугинцев. Влиятельные манапы этих племен, хотя и не в полной мере, но признали его верховенство. Чтобы достичь поставленных целей, Ормон в начале 40-х гг. (согласно исследованиям Белека Солтоноева, Ормона провозгласили ханом в местности Орто-Токой примерно в 1830–1831 гг.) созывает в Балыкчи (по некоторым сведениям в Орто-Токое) специальный съезд (курултай). Собравшиеся видные бии, манапы, аксакалы, уважаемые люди племен бугу, саяк, сарыбагыш, солто, азык, саруу, кушчу, черик и др., принесли в жертву 9 белых кобылиц, подняли Ормона на белом войлоке и провозгласили ханом. Как знак ханского достоинства на голову ему надели красный *тебетей* (головной убор, покрытый дорогой красной материей с куньей опушкой).

С этого времени Ормон стал зваться ханом со всеми вытекающими отсюда привилегиями обладателя высшей власти над северными кыргызами, вершителя правосудия и покровителя народа. Своим советником он назначил соплеменника Джантая, а предводителем войска – Торогелди баатыра. Знаменитый Калыгулолуя (провидец) был самым почитаемым советником хана. Одной из ошибок Ормон хана было стремление назначить высших сановников государства из числа своих соплеменников.

Опираясь на традиции адата, Ормон хан всемерно укреплял порядок и дисциплину.

плину в межплеменных отношениях. По его указу воругогонщик скота должен был возместить ущерб за каждую голову в девятикратном размере. За насильственное умыкание девушки хан назначил штраф в 40 лошадей, виру за мужчину (плату за убитого) 300 лошадей, за женщину – 150. В личном распоряжении Ормона было 30–40 вооруженных ружьями *мергенов* (стрелков-охотников), множество джигитов. Помимо золота, серебра, разного имущества ему принадлежало 4–5 тыс. овец и около 2 тыс. лошадей. С проезжих купцов и местного населения взимались пошлина, налоги и дань. Однако на деле большинство кыргызских племен не признавало абсолютной власти Ормон хана, к которой он стремился. Лишь в период набегов Кенесары Касымова (1845–1847) северные кыргызы на время объединились вокруг хана и под его предводительством сообща выступили против захватчиков. Победу над Кенесары Ормон хан всячески старался использовать для упрочения своей власти. Это в какой-то мере удалось осуществить, что дало ему возможность проводить свою политику в управлении северными кыргызами, игнорируя Кокандское ханство.

Ормон хан

Ормон был жестким и властолюбивым повелителем. Народная молва гласит, что однажды, увидев изумительные по красоте и приволью джайлоо Сон-Куля, Ормон хан обвинил живших там саяков в умышленном сокрытии от него этих земель и чуть не наложил на них за это огромную дань.

Как ни старался Ормон, он не смог добиться полного политического объединения кыргызских племен. В то время еще не было столь необходимых для создания самостоятельного кыргызского государства внутренних и внешних политических условий. Межродовые феодальные распри, подрывая деятельность Кокандского ханства, не давали развиваться возникшей было тенденции к тесному сплочению всего кыргызского народа. С другой стороны, ни цинский богдыхан, ни российский император отнюдь не желали усиления кыргызов и не приветствовали объединения их в единое государство. Все эти «великие соседи», каждый на свой лад, стремились к одному – захватить Кыргызстан и установить свое господство над кыргызским народом. Вдобавок ко всему экспансия казахских султанов приносила кыргызам большие потери, подтачивая их силы.

В середине 50-х гг. XIX в. вновь усилилось противоборство между сарыбагышами и бугинцами, которое не утихало вплоть до завоевания Северного Кыргызстана Россией (1855–1868). В одном из столкновений Ормон хан был пленен и смертельно ранен копьём своего давнего недруга. Горящие желанием отомстить и вытребовать виру за убийство хана сарыбагышы организовывали непрерывные набеги на иссык-кульских бугинцев, не давая им покоя. Большая часть их аилов, предводительствуемая Боромбаем, перебралась в Каркыру и Текес. Боромбай был вынужден обратиться с просьбой о защите к цинским сановникам и российским властям. Лишь с полным переходом бугинцев под протекторат России и после вмешательства наступающих царских войск эти набеги пошли на убыль.

Вопросы и задания

1. Назовите основные причины, способствовавшие возникновению внутренних распрей. Каково было их влияние на общественное развитие?
2. Каковы были последствия столкновений между сарыбагышами и саяками?
3. Что вы знаете о стычках между бугинцами и саяками?
4. Когда и где Ормон был провозглашен ханом?
5. Какова ваша оценка деятельности Ормон хана по созданию самостоятельного государства? Каковы были его ошибки?

§ 10. ОРИЕНТАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КЫРГЫЗСКИХ ПЛЕМЕН НА РОССИЮ

Предпосылки ориентации племени бугу на царскую Россию. Еще с первой четверти XIX в. видные представители кыргызского племени бугу поддерживали доверительные отношения с русской колониальной администрацией Западно-Сибирского губернаторства. Российские купцы вели беспрепятственную торговлю на кыргызских землях и свободно проводили через них караваны в Восточный Туркестан (Синьцзян). Кыргызы взяли на себя обязательство охранять и сопровождать торговые караваны вплоть до границ Кашгара. Неимоверно сложная и запутанная историческая обстановка, экспансия Кокандского ханства и казахских султанов, усиление нескончаемых междоусобных столкновений с соседними родами, двуличная политика китайского богдыхана – все это вынудило бугинцев искать покровительства и защиты у царской России. По примеру кокандцев, цинские власти Кульджи тоже пытались обложить часть северных кыргызов в Текесе ежегодной данью. Но самые большие разрушения и потери хозяйству бугинцев наносили беспрестанные набеги сарыбагышских и саякских феодалов.

Не менее важными причинами усиления прорусской ориентации части северных кыргызов также были захват русскими войсками соседних казахских территорий в окрестностях Или и Капала, основание ряда крепостей, таких как Верный (Алматы), планомерное увеличение их гарнизонов. Алчущая новых пространств Российская империя давно намеревалась через Казахстан проникнуть вглубь Центральной Азии и держала у границ Кыргызстана отлично вооруженные по тем временам военные отряды. Купцы-татары и башкиры, привозившие свои товары в Северный Кыргызстан и на Иссык-Куль, перебираясь из аила в аил, устанавливали доверительные отношения с местными биями и манапами и подговаривали их присоединиться к России.

Посольские отношения манапов племени бугу с царской администрацией Западной Сибири. В 1842 г. видный бугинский манап Боромбай Бекмурат (Менгмурат) уулу, устав от агрессивных притеснений сановников Китая и наместников Коканда и не видя выхода из бесконечных разорительных межплеменных стычек, обратился к генерал-губернатору Сибири со специальным письмом. В своем послании Боромбай обращается с просьбой защитить кочевья племени бугу от нападений соседей и оказать содействие в посылке кыргызских представите-

лей в Санкт-Петербург для переговоров с русским царем об установлении дипломатических взаимоотношений с Россией. Однако русские чиновники в связи с дальностью расстояния до столицы отклонили его просьбу о снаряжении делегации.

В 1847 г., в самый критический момент нашествия войск хана Кенесары, известные сарыбагышские манапы Ормон хан и Джантай, а также крупный манап племени солто Джангарач от имени подвластных им около 40 тыс. юрт кыргызов обратились к русским властям с просьбой о помощи. Царская администрация, которой весьма на руку был разгром воинственного движения Кенесары, что открывало путь к окончательному покорению Казахстана, нашла возможным оказать кыргызам помощь войсками и вооружением.

В 1848 г. бугинский манап Боромбай еще раз обратился к губернатору Западной Сибири с письмом, в котором обосновал необходимость возведения в Иссык-Кульском регионе русской крепости и создания отдельного дувана (область, округ) с целью предотвращения междоусобных столкновений бугинцев, саяков и сарыбагышей, установления мирной жизни. В своем ответном послании генерал-губернатор И. Д. Горчаков заверил, что поднятые вопросы весьма актуальны и что решение их – дело недалекого будущего, а в знак подтверждения своей лояльности наградил Боромбая ценными подарками.

Царская администрация Западной Сибири в соответствии с политикой царского правительства по отношению к Центральной Азии и далеко идущими планами всеми путями стремилась привлечь интересы и симпатии влиятельных кыргызских манапов и аксакалов на сторону России. Поэтому царские наместники не жалели радужных посулов и ценных подношений для кыргызской знати.

В условиях феодальной раздробленности и затяжных междоусобиц, нестабильной внешнеполитической обстановки, что создавало неотвратимую угрозу в виде агрессивной экспансии со стороны соседних государств, часть крупных кыргызских феодалов, предводителей племен увидела выход из критического положения в установлении тесных взаимоотношений с русскими властями. Они не без оснований надеялись, что Российская империя сможет стать для Кыргызстана опорой и защитой от внешних врагов. Эти устремления феодальной знати к сближению с русскими как нельзя более совпадали с чаяниями простого народа о мирной жизни. Не имея понятия об истинных целях политики царского правительства в Средней Азии, ее население и не подозревало о грядущем колонизаторском засилье и шовинистических притеснениях со стороны могущественной державы.

В начале 50-х гг. жизнь бугинцев, больше всех страдавших от междоусобных набегов, пришла в крайнее расстройство. Постоянную угрозу представляли притязания Кокандского ханства. В этих условиях бугинцы спешили как можно быстрее сблизиться с Россией и раз за разом направляли свои посольства к царскому наместнику Западной Сибири. В сентябре 1853 г. по инициативе Боромбая

Боромбай

Бекмурата уулу видные манапы племени бугу послали генерал-губернатору Западной Сибири очередное письмо. В послании говорилось о желании бедствующих от непрерывных набегов соседей и притеснений Кокандского ханства бугинцев принять подданство России. Дело в том, что междоусобица сарыбагышей с бугинцами, возникшая из-за противостояния Ормона и Боромбая, еще больше усугубила положение племени бугу. Кокандцы же планомерно продолжали натравливать кыргызских манапов друг на друга.

Собрав крупные силы, Ормон хан захватил бугинские становища вдоль побережья Иссык-Куля. Вытесненные в восточную часть Прииссыккульской котловины бугинцы подвергались непрерывным набегам соседних казахских феодалов. Попавшим в безвыходное положение бугинцам ничего не оставалось делать, как обращаться с письменными и устными просьбами о покровительстве к царским властям. Ознакомившись с последним письмом бугинцев, царское правительство решило удовлетворить их просьбу и предложило прислать своих представителей: бугинцы должны были от имени своих сородичей присягнуть на верность российскому императору.

Начало перехода племени бугу в подданство России. 26 сентября 1854 г. бугинский посланник Качыбек Шералы уулу, снабженный письменной доверенностью (грамотой), заверенной печатями 12 манапов, прибыл в Омск, чтобы принести на Коране клятву верности Российской империи. После более чем трехмесячного предварительного обсуждения обоюдных обязанностей и условий соглашения, 17 января 1855 г. была проведена клятвенная церемония. На церемонии принятия присяги присутствовали высшие чиновники колониальной администрации Западной Сибири, военные генералы и приглашенные в качестве почетных гостей казахские султаны. В торжественной обстановке Качыбек Шералы уулу засвидетельствовал переход кыргызского племени бугу в подданство России и принес в этом клятву на Коране.

Кыргызские послы в Омске.
С картины Ж. Кожаметова

детельствовал переход кыргызского племени бугу в подданство России и принес в этом клятву на Коране.

Царское правительство, высоко оценив деятельность Боромбая в этих событиях, закрепило за ним звание главного манапа племени бугу и присвоило чин подполковника. Вхождение бугинцев в подданство России предполагало прекращение набегов на них со стороны соседних родов и посягательств на подчинение племени бугу другими государствами. России этот акт принес большие выгоды. Во многом облегчилась задача установления в Северном Кыргызстане российского владычества и продвижения войск «белого царя» в Центральную Азию. В 1856 г. был образован округ Ала-Тоо с административным центром в Верном (крепость основана в 1854 г.), в состав которого вошли и земли бугинцев в окрестностях озера Иссык-Куль.

Однако и кокандцы не сидели сложа руки. Они продолжали натравливать друг на друга Ормона и

Боромбая и еще больше обострили противостояние между сарыбагышами и бугинцами. Дело в том, что Боромбай, надеясь на заступничество царских властей, стал совершенно игнорировать Ормон хана. Хотя до вхождения в подданство России бугинские манапы в известной степени все же признавали ханское верховенство Ормона и прислушивались к его словам. Теперь Боромбай намеревался с помощью царских войск вернуть себе отнятые сарыбагышами земли.

Обострение конфронтации между бугинцами и сарыбагышами. Осенью 1854 г. неугомонный Ормон хан организовал новый набег на бугинцев, чтобы наказать переметнувшегося к русским и зазнавшегося Боромбая. В этой бессмысленной междоусобице снова пролилась кровь, погибло множество джигитов, жены стали вдовами, дети – сиротами. Из-за неумных амбиций власть имущих аристократов страдал простой народ, ввергнутый в пучину несчастий. Поводом для этих столкновений послужило то, что предводитель аильной дружины хан Алымбек, обидевшись на что-то, перешел на сторону Боромбая, и, конечно, взаимный угон скота.

Ормон хан, с малыми силами вступивший в схватку с бугинцами на берегу речки Шаты, впадающей в Иссык-Куль, попал в окружение и был тяжело ранен ударом копья. Боромбай не решился предать смерти раненого хана – своего свата. Он распорядился доставить Ормона в юрту своего сына Омурзака, женатого на дочери хана. Однако Ормон хан не смог оправиться и умер на руках своей дочери и зятя.

Родственники и соплеменники Ормона потребовали от бугинских манапов за смерть хана виру в размере 1000 верблюдов, 40 скакунов, 3 тыс. лошадей, 40 девушек, среди которых должно быть 9 красавиц, 60 женщин на полностью экипированных лошадях и многое другое. И пригрозили, что в случае отказа бугинцев, они учинят троекратный карательный поход вокруг Иссык-Куля. И действительно, немного времени спустя после отказа старейшин племени бугу от выплаты столь непомерной виры сын Ормон хана Уметаалы подверг огню и мечу аилы Боромбая. В ожесточенной и кровопролитной битве на северо-восточном берегу Иссык-Куля бугинцы потерпели поражение и в поисках спасения бежали в Каркыру и Текес вплоть до самой цинской границы. Именно в этих обстоятельствах Боромбай обратился к русским властям с просьбой о вводе в Прииссыккулье регулярных войск и возведения там крепости, чтобы прекратить междоусобную резню и защитить бугинцев от истребления.

Следует отметить, что не все предводители племени бугу поддержали решение Боромбая принять сторону царской России. Балбай баатыр, например, был против пророссийской партии соплеменников и даже умер в заточении в царской тюрьме в г. Алматы (Верный).

В ответ на настоятельные просьбы Боромбая осенью (9 сентября 1855 г.) был выслан отряд русских казаков на помощь бугинцам. В 1859 г. близ занимаемой сарыбагышами территории была построена крепость Кастек. Со взятием этого региона под надзор русского гарнизона сарыбагышские манапы уже не решались нападать на аилы бугинцев. А в 1863 г. на Иссык-Куле были расквартированы регулярные российские воинские подразделения.

Документальный материал

Из письма главы племени бугу манапа Боромбая Бекмурат уулу (по варианту санджыра: Менгмурат уулу) генерал-губернатору Восточной Сибири:

«...Достопочтенные татарские купцы-тарханец Файзулла Ногоев и Мухаммед-Галим Тагиров из Казани, в течение многих лет ведущие торговлю в наших краях, своим примерным поведением и достойным всяческих похвал нравом снискали симпатию и уважение бугинских аксакалов. К величайшему сожалению, между нашими киргизцами и киргизцами других племен непрекращающиеся столкновения и взаимное насилие чинят непорочимые бедствия народу и препятствия мирной жизни и взаимовыгодным отношениям. Посему нас глубоко убедили призывы названных татарских купцов обрести мир и благополучие в опоре на великое Российское государство, в обретении, подданства и защиты Его Величества Самодержца всея Руси – Белого Царя.

Дабы предстать перед светлым ликом Его Величества и выразить свои чистосердечные пожелания, верноподданнические заверения и изложить свои нужды, нижайше просим разрешения отправить в белокаменную царскую столицу двух или трех наших самых уважаемых и доверенных биев... Для передачи сего послания и получения ответа посланы два человека, один татарин и один киргизец из нашего рода. С чем ждем благоговейно благосклонности и положительных решений».

Вопросы и задания

1. Какие обстоятельства толкнули бугинцев на установление более тесных контактов с Россией?
2. Расскажите об этапах установления посольских отношений бугинцев с администрацией Западной Сибири.
3. Как проходило вхождение бугинцев в подданство России?
4. Какие беды принесла распря между сарыбагышами и бугинцами?
5. Все ли бугинцы поддерживали решение Боромбая принять подданство России?
6. Известно, что татарский торговец Файзулла Ногаев был награжден царскими властями за содействие в уговаривании части киргизских племен принять подданство России. Можно ли считать его эмиссаром Российской державы?
7. Каковы были отношения северных киргизов с цинским Китаем?

КУЛЬТУРА КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА КОНЦА XVIII – СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКОВ

§ 11. ИСТОКИ КУЛЬТУРЫ. УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО. МУЗЫКА. ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА

Культура кыргызского народа на протяжении веков, и особенно в позднюю эпоху, условно называемую в мировой историографии новым временем, развивалась в русле и под непосредственным влиянием общекультурных процессов, протекавших в Центральной Азии в древние и средние века. Населяемая кыргызами горная система Тенгир-Тоо и граничащие с ней регионы являлись своеобразным мостом для культурных, духовных (в том числе и религиозных), торговых и т.п. взаимоотношений народов Западной, Восточной и Южной Азии.

В разные периоды средневековья на территории Кыргызстана и в сопредельных с ним регионах проживали представители различных культурных ареалов и верований (зороастризм, ранний буддизм, шаманизм, несторианство, ислам, ламаизм), которые в стремлении распространить свои учения и догмы среди коренного населения оставили в кыргызской культуре глубокие и своеобразные следы. Это богатое культурное наследие, в свою очередь, пополнялось новыми этническими компонентами местной культуры, вносящими в него новые слои, возводящие его на более высокий и совершенный уровень.

Естественно, этот процесс был весьма сложным и противоречивым. Смена различных исторических эпох, непрерывные войны с внешними захватчиками, внутренние междоусобицы, изменение политических и религиозных течений, переориентация письменных культур, вынужденная миграция, неурожаи и джуты (падеж скота), эпидемии, другие социально-экономические потрясения неизменно оказывали свое негативное влияние на общее течение культурного развития региона.

К примеру, моголистанский историк XVI в. Мырза Мухаммед Хайдар приводил сведения о руинах целого города, некогда процветавшего в Чуйской долине. Развитая городская цивилизация оседлого народа пришла в упадок и исчезла, оставив после себя безымянные развалины, которые кочевые моголы называли Манара.

В своем трактате Мухаммед Хайдар упоминал о надмогильной надписи, высеченной на отшлифованной песчаной плите, обнаруженной среди руин. Из надписи явствовало, что на том месте был захоронен умерший в 711 году хиджры (1311–1312 гг.) мусульманский законовед (факих) Мухаммед Баласагунский.

Башня Бурана

Эти сведения перекликаются с записями историка из Балха Махмуда ибн Вали (XVII в.). В своем труде «Море тайн» он приводил сведения о занесенных песками Моголистана руинах башен и дворцов, соотнеся их с древним городом Баласагун. Позже это место получило название Манара, которое на рубеже XX в. трансформировалось в «Бурана».

Оседлое ранее население вновь приспособилось к кочевому образу жизни, часть оседлых этносов переселилась в другие местности. Кочевники же, не приобщенные к стационарным мечетям и медресе, лишь поверхностно исповедовали ислам (в частности, ханафитский мазхаб суннитского ислама), придерживаясь и сохраняя многие реликты более древних местных религий и культур, обычаев и традиций. Отсюда произошли и их существенные культурно-бытовые различия с этническими группами кыргызов, населявших регионы Ферганы, Кашгара, Памира и Джаркента.

Устное народное творчество. Духовную основу культуры кыргызского народа составляло устное народное творчество, которому еще в прошлые столетия все европейские востоковеды давали самую высокую оценку. Вместе с тем следует отметить, что этот вид художественного творчества в рассматриваемый период времени в своем развитии отнюдь не был изолирован от общих тенденций письменной культуры Центральноазиатского региона. В целом эти два вида творчества дополняли и стимулировали друг друга, придавая новые грани и уровни совершенства.

В устном народном творчестве кыргызов наибольшее развитие и разнообразие получил жанр дастана (поэмы). В произведение «Маджму ат-таварих» («Сборник историй») Сайфеддина Ахсикенди, творившего в XVI в., включены фрагменты кыргызских преданий, связанные с легендарным баатыром и ханом Манасом. Следовательно, уже в то время дастан «Манас» имел широкое распространение, вплоть до кыргызов Ферганы. Заложенные в этом произведении идеи национального согласия и патриотизма отвечали стремлениям и чаяниям кыргызов того времени. Постепенно дастан «Манас» органически впитывал в себя ряд других, менее значимых дастанов, становясь истинным кладом народной мудрости, энциклопедией пословиц, крылатых выражений, риторического мастерства, собранием географических, этнографических сведений, зеркалом космографических, философских, религиозных воззрений.

Отрадно заметить, что 4 декабря 2013 г. кыргызская эпическая трилогия «Манас. Семетей. Сейтек» решением межправительственного комитета об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО единогласно включена в список шедевров нематериального культурного наследия всего человечества на 8-м заседании комитета ЮНЕСКО в г. Баку (Азербайджан).

В кыргызских дастанах нашла свое отражение историческая эволюция народного мировоззрения, взглядов на взаимоотношения человека и природы. Например, в дастане «Кожожаш» эта тема выражена в аллегорическом противоборстве кайберена, козы-прародительницы и непревзойденного охотника, бесстрашного баатыра Кожожаша. В этом произведении воплотились древние религиозные (до возникновения ислама) и философские представления и понятия, наделявшие живой и неживой мир волшебными свойствами. Образ самоотверженного кайберена (покровителя диких горных копытных животных), победившего в борьбе за свое потомство и право продолжить свой род безрассудного охотника Кожожаша, и сегодня служит идеям сохранения экологического равновесия в природе и бережного к ней отношения.

Манас на Ак-Куле.
Иллюстрация Т. Герцена

В дастане «Эр Тёштюк», развившемся из жанра волшебной сказки, представлены понятия кыргызов о строении Вселенной еще в доисторическую эпоху. Эр Тёштюк совершает путешествие и в потусторонний, подземный мир. В дастане имеются подтверждения того, что бытовавшее у родственных саяно-алтайских народов представление о трехслойном строении мира было в свое время присуще и кыргызам. В образах Жер Тынгшаар Маамыта и Куюн Маамыта выражена мечта наших предков о быстром преодолении расстояний и передаче сообщений, а в образе Алп Кара куш, фольклорного персонажа многих восточных народов, высвечивается идея покорения воздушного пространства.

Тенденция устного народного творчества к отображению исторической действительности в художественном переосмыслении обогатила кыргызский фольклор XVII–XVIII вв. новым направлением – героической эпикой. Самоотверженная борьба против ойротских захватчиков, а с другой стороны, негативные последствия внутреннего разлада и крушения единства вызвали возникновение в устно-поэтическом дастанном творчестве целый ряд образов народных героев. В результате возникли такие героические поэмы, как «Жаныш-Байыш», «Курманбек», «Эр Табылды». Наполненные героическим пафосом образы женщин-воительниц и умных женщин многих сказаний: Чыйырды, Кыз Сайкал, Каныкей, Айчурек, Чачыкей, – органически вошли в различные части эпического дастана «Манас». В более поздний период, по мере формирования единого сюжетного русла великого эпоса, некоторые сказания о героических женщинах-воительницах выделились в самостоятельные дастаны (малые эпосы). Одним из них является сказ «Жаныл Мырза», на примере главной героини которого, прославившейся своими ратными подвигами в борьбе против ойротов, показана свободная, самостоятельная роль женщины в кыргызском обществе.

Отличие от исполнителей дастанов, вынужденных в той или иной мере придерживаться рамок сюжетного повествования, сформировавшихся в устном на-

родном творчестве и передаваемых из поколения в поколение на слух, творчество акынов предоставляло более широкие и гибкие возможности вдохновению, импровизациям в соответствии с запросами времени и аудитории. Высокое стиховое мастерство кыргызских акынов-импровизаторов в изложении явлений и событий на заданную тему отмечали еще средневековые мусульманские путешественники. Арабский исследователь X в. Абу Дулаф отмечал высокую ритмичность (стихотеничность) кыргызской речи. Эти же особенности подчеркивал уже во второй половине XIX в. В.В. Радлов.

Как правило, видные кыргызские акыны-импровизаторы проявляли свое творческое мастерство на тоях, пирах, свадьбах и других торжествах при большом стечении народа, участвуя в айтышах (песенных, стихотворных состязаниях). Кыргыз по происхождению, акын Карабай уулу Жёжё (Шоже) (1808–1895) благодаря именно такому таланту приобрел известность среди братского казахского народа.

Музыка. В песенно-мелодическом творчестве народные таланты – в зависимости от возраста, бытовых и природных условий, основного занятия, социального положения и т.п. – оттачивали свое мастерство в разнообразных жанрах. Лирические песни, обрядовые причитания, песни-жалобы выражали душевное состояние не только автора, но и глубокие народные чувства, традиционно соотносимые с тем или иным жизненным событием, и имели широкое распространение. Особое место в повседневном быту занимали трудовые песни: в летние ночи молодежь, охраняющая и выпасающая скот на джайлоо, пела «Бекбекей» (девичья песня), «Шырылдан» (песня табунщиков), во время сбора и обмолота урожая – «Оп майда» (песня земледельцев) и другие.

Кыргызское музыкальное творчество прославлялось и обогащалось виртуозами игры на комузе, чооре, керней-сурнае, сабызгы и других многочисленных инструментах. Для призыва на сходки и в походы использовались большие барабаны-доолбасы и керней-сурнаи.

Многие традиционные наигрыши, такие как «Камбаркан», «Кет Бука», «Ботой», «Кербез», «Шынгырама» и т.д., пройдя испытание временем, дошли до наших дней и были положены на ноты. Со времен

Кокандского ханства не меркнет слава виртуозов кыргызского народного музыкального искусства Музооке Жаманкара уулу, Арстанбека, Балдысана, Бурулчи, Белека и его сына Куренкея, оставивших непревзойденное мелодическое наследие.

Бурулча Осмонбек кызы (1840–1916), женщина-композитор и певица из племени бугу на Иссык-Куле. Начало ее творчества приходится к лихолетиям 1850-х гг. Бессмертная песня «Бурулчанын селкинчек» («Качели Бурулчи») стала образцом озорной и динамичной песни и мелодии, характерной кыргызской молодежи середины XIX века.

Кыргызам были не чужды и целые театрализованные представления с участием исполнителей – игры *тактеке*, клоунада, шутовство, пляски шамана (калмакская пляска), разные виды танцев (ныне один из старинных танцев кыргызов и казахов возрождается под названием «кара джорго», т.е. «черная иноходь») и т.п.

Устная народная философия кыргызов, помимо сказок, дастанов, пословиц и поговорок, находила свое яркое выражение в искусстве красноречия. Образные и меткие высказывания мастеров слова, прорицания провидцев (предсказания социальных и политических событий) запоминались и передавались из уст в уста, причем традиция приписывала их уже таким легендарным личностям, как Толубай-сынчы, Асан-кайгы, Жээренче-чечен и Токтогул ырчы.

Наряду с этим были известны и действительно существовавшие люди, оставившие глубокий след в народной философии и в риторике кыргызов первой половины XIX в. Среди них особое место занимал выходец из рода сарыбагыш, выдающийся мыслитель Калыгул Бай уулу (1785–1855). Будучи манапом по происхождению, он избегал публичной игры на комузе, участия в состязаниях акынов-импровизаторов и песенного исполнения для широкой аудитории. Однако, несмотря на все эти традиционно соблюдаемые классовые разграничения, в народе его прозвали Калыгул-акын.

Калыгул был непревзойденным мастером слова. Его крылатые выражения, сказанные всегда к месту рифмованные наставления мгновенно подхватывались народными устами и имели в свое время заслуженную популярность.

Калыгул Бай уулу оставил в культуре кыргызского народа глубокий след как зачинатель философского направления «заманчи» («созерцатель эпохи»). Последователи этого течения в своих глубоких по содержанию и отточенных по форме религиозно-философских произведениях сетовали на превратность и скоротечность бытия, общий упадок культуры, деградацию нравов. Естественной перекликалась с мотивами философии суфизма, зарожденной в недрах эпохи Караханидов и далее развитой Жусупом Баласагуни (XI в.) и Ходжой Ахмедом Йассави (XII в.), это течение имело, тем не менее, свои местные истоки и самостоятельное направление.

Итоги своих философских размышлений Калыгул-акын излагал в форме кратких, но емких и доходчивых стихотворных наставлений на советах старейшин, многолюдных сходках или просто в кругу родичей. В свои выступления он вносил элементы врожденного артистизма: склонив голову к плечу, он шепотом изрекал подлинные откровения, свидетельствующие о несомненном даре ясновидца.

Калыгул, однако, не ограничивался лишь пессимистическими прогнозами о будущем общества. Было у него немало и жизнерадостных, вдохновляющих

Современное исполнение танца «кара джорго»

Калыгул Бай уулу

на созидательные действия высказываний. Главным критерием человечности он считал уважение к личности:

*Аргамак, попавший в беду,
Бродит словно в бреду.
Молодец, потерявший дом,
На кочевку идет пешком.
Но раз грива иссечена –
Не бросайте в пути коня.
Раз у молодца нет скота –
Не бросайте на милость врага.*

Калыгул-акын не был декларативным моралистом, он активно выступал против негативных явлений своей эпохи, порицал насилие и равнодушие, призывая к единству и согласию. Например, чтобы предотвратить распрю между сарыбагышами и бугинцами, он призывал народ оставить без внимания организованные Ормон ханом состязания в ордо. Именно проигрыш в этом состязании послужил позже Ормону предлогом для нападения на соседей.

Обобщая невесёлые жизненные коллизии современного ему общества, Калыгул выразил свои идеи в следующих строках:

*Коль на озере нету птиц,
Красота его стала мертва.
Коль правитель несправедлив,
Весь удел у народа – тоска.*

Как известно, Кыргызстан находился на пересечении караванных путей, и его обитатели, благодаря общению с торговым людом разных стран, всегда были в курсе событий всего региона.

Одним из мыслителей, на которых философия Калыгула оказала непосредственное влияние, был Арстанбек Буйлаш (Бойлош) уулу (1824–1878). В своих произведениях он с позиций современных ему кыргызских акынов-заманистов выражал свои суфистские настроения:

*Нынче скаредный век – заман:
Для зубастых приволье – заман,
А для бедных недоля – заман...*

Он поддерживал также отношения и с казахскими заманчи, был хорошо знаком с их произведениями. Арстанбек Буйлаш уулу имел широкую известность и как комузист, и как исполнитель песен. Один из влиятельных саяновников Кокандского ханства Алымбек датка высоко ценил его творческий талант.

Истинно в традициях заманистов Арстанбек неодобрительно относился к идеям присоединения к России:

*Пряником из Алм-Аты
Орусы идут на нас, ай.
Всю пожухлую траву
Прибирают к рукам, ай.
Всю поросшую траву
Косят в корень серпом, ай.*

В качестве альтернативы вхождению в российское подданство он призывал к сближению с вновь образованным в те времена государством Якуб бека (Джакып бека), избравшего столицей город Кашгар:

*Кыргыз, казах – сядем в круг,
Благословим этот сход.
Ба-даулет («Бакдёлёт») Кашгара давний друг,
Найдет отца в нем народ.*

Ратуя за вхождение в основанное Якуб беком (Махмуд Йакупбек, 1820–1877) государство «Жети-Шаар» (Семиградье) и за укрепление взаимоотношений с казахами, Арстанбек выражал политические интересы определенной части кыргызских мыслителей.

Письменная культура. В эпоху Кокандского ханства на новую ступень поднялась письменная культура кыргызского и других народов. Еще с давних времен кыргызы использовали общетюркскую мусульманскую письменность на основе арабской графики. Эту письменность с эпохи потомков Чингиз хана называют условно «чагатайской», однако она корнями уходит в Караханидскую культуру, которая стала частью культурного мира т.н. «мусульманского ренессанса» с X века.

Ярким образцом среднеазиатской письменной культуры XVIII – первой половины XIX вв. являлись дипломатические письма в Россию и Китай кыргызского посла Абдыракмана Кучак уулу (умер 20 июня 1789 г. в Омске, будучи задержан русскими властями в качестве заложника). Имеются обоснованные предположения, что авторами ряда произведений, написанных на таджикском языке или искусственном чагатайском языке (среднеазиатская общетюркская письменность), были кыргызы Ферганы и Восточного Тенгир-Тоо, не указавшие свою этническую принадлежность в мусульманской литературе.

В XIX в. одним из очагов грамотности Ферганской долины было медресе «Молдо Кыргыз» в городе Намангане. Такое же медресе в Кара-Суу построил кыргызский предводитель и кокандский государственный деятель Алымкул. Большое медресе в городе Оше открыл Алымбек датка, выделив в ведение учебного заведения большой участок земли близ кишлака Чин-Абад.

Асан (Хасан) уулу Молдо Ыскак (1844–1876), предводитель кокандского восстания (1873–1876), ставший известным под именем Пулат хана (1873), был из просвещенной ферганской кыргызской семьи и являлся одним из образованнейших представителей кыргызского народа. Его отец был мударрисом (профессор, преподаватель) «Ак медресе» в Маргелане.

Нурмолдо Наркул уулу (1838–1920), будучи незаурядным кыргызоязычным стихотворцем, совмещал занятия поэзией с преподавательской деятельностью в названном медресе «Молдо Кыргыз».

Известный акын Молдо Нияз (1823–1896), родившийся в аиле Кызыл-Булак близ г. Оша и получивший образование в медресе Ферганы и Кашгара, писал свои произведения на кыргызском языке. Он совершал частые поездки в различные районы Тенгир-Тоо, в Нарын, Жумгал, Ат-Баши, Кочкор, Суусамыр, Чуй, был широко известен в Северном и в Южном Кыргызстане, Фергане и Кашгаре, где исполнял свои произведения не только на кыргызском языке, но мог прочитать их и на фарси (персидском), и на общетюркском, и на арабском языках.

В русле суфийских философских мировоззрений Молдо Нияз развивал в своих стихах темы жизни и смерти, добра и зла, человеческого бытия и устройства Вселенной. Из этих произведений можно было почерпнуть соответствующие тому времени сведения, узнать об отношении автора к царской политике в Туркестане, его оценку деятельности отдельных исторических лиц, таких, как представитель кыргызской феодальной верхушки в Коканде Алымкул-аталык, кашгарский правитель Джакып бек, и многое другое. Хотя основная творческая деятельность Молдо Нияза приходилась на вторую половину XIX в., его поэтическое дарование сформировалось в новаторских традициях первой четверти XIX в., ярким представителем которых он был известен в среде акынов своей эпохи.

Из семи его рукописных книг «Санат ырлары» четыре утеряны, но и дошедшие до современных литературоведов три сборника являются неотделимой частью сокровищницы кыргызского письменного наследия.

*Чтобы мысли мои
Людям служить могли,
Много извел я листов.
Дал я раздумьям кров
В тесном ряду томов, –*

писал Молдо Нияз, подводя итог своим трудам.

Одним из самых интересных открытий последних десятилетий стало открытие ранее неизвестного труда кыргызского историка и поэта Зияуддина Магзуни (Зиябидин Максум) по истории Ферганы. Источниковед А. Мокеев нашел его труд в Стамбуле в 1992 г. Другой историк К. Молдокасымов установил, что он был из кыргызского племени тее́лès и его близкие проживают в селе Тее́лès Ноокатского района Ошской области.

Археографическими изысканиями последних лет в Кыргызстане обнаружено множество трудов, написанных на арабском, фарси, общетюркском (т.н. чагатайском) языках. Из них явствует, что круг интересов носителей национальной письменности не ограничивался лишь религиозными трактатами и их толкованием, в рукописях были отражены исследования разных лет по истории, этике, математике, астрономии и другим аспектам науки, культуры и человеческого бытия.

Документальный материал

Отрывок из книги историка Осмонаалы Сыдык (Кыдык) уулу (1879–1942) «Мухтасар тарых-и кыргызийа» («Краткий свод истории кыргызов»), опубликованной в г. Уфе в 1913 г. на кыргызском языке в арабской графике.

«Был хан по имени Алымбек из племени баргы. Эта личность велела построить огромное медресе в городах Коканд и Ош по образцу медресе в Бухаре. Это медресе было расположено в хорошем месте с чистым воздухом. Оттуда издалека виден город Ош».

Вопросы и задания

1. Что вы знаете о первоисточниках культуры кыргызского народа нового времени?
2. Назовите формы устного народного творчества кыргызов, которые вы знаете.
3. Когда трилогия эпоса «Манас» («Манас. Семетей. Сейтек») была включена в список шедевров нематериального культурного наследия всего человечества ЮНЕСКО?
4. Расскажите о кыргызских дастанах и их исполнителях.
5. Что понимается под музыкальным наследием кыргызского народа, выражаемом в творчестве акынов и мелодистов?
6. Каковы особенности творчества Калыгула Бай уулу и Арстанбека Буйлаш уулу?
7. В чем заключается отличие Молдо Нияза от других акынов – его предшественников?
8. Что вы знаете о песне «Качели Бурулчи» и ее авторе?
9. На каких языках осуществлялось письменное творчество кыргызов в XVIII–XIX вв.?
10. Когда был открыт труд историка Зияуддина Магзуни?

§ 12. НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ. НАРОДНЫЕ ИГРЫ. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Народное просвещение. Являясь непосредственными субъектами кочевого и земледельческого образа жизни Центральной Азии, кыргызы вполне владели эмпирическим (опытным) методом приобретения и использования совокупности необходимых знаний. Большое влияние на народное просвещение в средние века оказывали мусульманские письменные источники, особенно в области астрономии и медицины.

Астрономические знания. Кыргызы испокон веков использовали в своей жизненной практике передаваемые из поколения в поколение сведения о расположении и движении небесных светил. По свидетельству историка Белека Солтоноева, в их лексиконе имелись названия таких звезд и планет, как Уркор (Плеяды), Толтойдун огу (Стрелец), Уч аркар (Весы), Чон Жетиген (Большая Медведица), Кичи Жетиген (Малая Медведица), Алтын казык (Полярная звезда), Чолпон (Венера), Балбылдак жылдыз (Сириус), ну, и, естественно, Солнце и Луна. В народной астрономии было известно, что все звезды движутся, кроме Алтын казык, и это использовалось при определении направле-

Календарь кыргызов

Таблица № 1

1	1828	1840	1852	1864	1876	1888	1900	1912	1924	1936	1948	1960	1972	1984	1996	2008	Год мыши
2	1829	1841	1853	1865	1877	1889	1901	1913	1925	1937	1949	1961	1973	1985	1997	2009	Год быка
3	1830	1842	1854	1866	1878	1890	1902	1914	1926	1938	1950	1962	1974	1986	1998	2010	Год снежного барса
4	1831	1843	1855	1867	1879	1891	1903	1915	1927	1939	1951	1963	1975	1987	1999	2011	Год зайца
5	1832	1844	1856	1868	1880	1892	1904	1916	1928	1940	1952	1964	1976	1988	2000	2012	Год дракона
6	1833	1845	1857	1869	1881	1893	1905	1917	1929	1941	1953	1965	1977	1989	2001	2013	Год змеи
7	1834	1846	1858	1870	1882	1894	1906	1918	1930	1942	1954	1966	1978	1990	2002	2014	Год лошади
8	1835	1847	1859	1871	1883	1895	1907	1919	1931	1943	1955	1967	1979	1991	2003	2015	Год овцы
9	1836	1848	1860	1872	1884	1896	1908	1920	1932	1944	1956	1968	1980	1992	2004	2016	Год обезьяны
10	1837	1849	1861	1873	1885	1897	1909	1921	1933	1945	1957	1969	1981	1993	2005	2017	Год петуха
11	1838	1850	1862	1874	1886	1898	1910	1922	1934	1946	1958	1970	1982	1994	2006	2018	Год собаки
12	1839	1851	1863	1875	1887	1899	1911	1923	1935	1947	1959	1971	1983	1995	2007	2019	Год кабана

ний по частям света. Саманчынын жолу (Млечный Путь) помогал кочевникам определять время и смену сезонов.

Летоисчисление у кыргызов, как и у всех других тюркско-монгольских народов, было основано на двенадцатилетнем солнечном календаре (каждый год цикла имел название определенного животного). Мусульманский лунный календарь («год хиджры») использовался при религиозных отправлениях и переписи. Один цикл – мючёл – состоял из 12 лет, и возраст человека определялся не только годами, но и прожитыми мючёлами (см. таблицу №1). Мючёл начинался с года мыши. Самые оригинальные легенды о данном цикле были зафиксированы в трудах Махмуд Барскани Кашгари (XI в.), и в более позднее время – Белеком Солтоноевым (начало XX в.).

Сообразно названному календарю кыргызы делили год на 12 месяцев (см. таблицу № 2). Названия месяцев соотнесены с наименованиями козорогов и оленей, а также с нечетными порядковыми числами от одного до девяти в зависимости от сезона. Это подтверждает предположение, что наименования месяцев связаны с древними охотничьими традициями на основе изучения поведения животных.

Таблица № 2

Кыргызские названия месяцев

1	Жалган куран (март)	7	Аяк оона (сентябрь)
2	Чын куран (апрель)	8	Тогуздун айы (октябрь)
3	Бугу (май)	9	Жетинин айы (ноябрь)
4	Кулжа (июнь)	10	Бештин айы (декабрь)
5	Теке же теке какшык (июль)	11	Ючтюн айы (январь)
6	Баш оона (август)	12	Бирдин айы (февраль)

По мусульманскому обычаю кыргызы каждую неделю делили на 7 дней со следующими тюркско-таджикскими названиями: дуйшемби, шейшемби, шаршемби, бейшемби, жума, ишемби, жекшемби. В процессе исполнения таких мусульманских обрядов и предписаний, как похороны, свадьба, пятикратный пятничный («джума») намаз, соблюдение поста и т.п., был освоен мусульманский лунный календарь, имевший важное практическое значение в повседневной жизни.

Обширными были познания кыргызов и в географии Центральной и Внутренней Азии. В эпосе «Манас» и других дастанах были отражены географические реалии таких крупных местностей, городов и регионов, как Кангай (Хангай), Оркун (Орхон), Иртыш, Алтай, регион Саянских гор, истоки Енисея, Лоп (Лобнор), Коконор, Котон (Хотан), Тибет, Ооган (Афганистан), Памир, Бадахшан, Коджент (Ходжент), Самарканд, Бухара и т.д. Кыргызы выполняли роль проводников для ряда европейских исследовательских экспедиций, сопровождая их в самые отдаленные регионы.

Кыргызы хорошо знали и рационально использовали фауну и флору (животный и растительный мир) исторически занимаемых ими территорий. На про-

тяжении многих веков была выработана сложная и богатая терминология и обрядность (например, только названий копытных и рогатых домашних животных каждого вида насчитывалось несколько десятков). Природные явления предсказывались опытными джайчи и эсепчи (народные синоптики, ворожеи, маги, ведуны и т.п.). Когда их заклинания сбывались, слухи о том, что такой-то «вызвал снегопад» или «остановил дождь», надолго оставались в памяти людей, которые приписывали этому сверхъестественное значение и силу. По сути же дела все прогнозы были основаны на чисто эмпирических (добытых практикой, наблюдениями) знаниях, переданных из поколения в поколение.

Народные целители передавали секреты трав из поколения в поколение по клановому признаку. Практиковали лечение людей змеиным мясом, различными частями тела кайберенов и других домашних и диких животных, использовали множество минеральных веществ, шкуры и жженную кошму и т.п. Этими средствами они лечили чесотку, одышку, простуду и другие недуги, умели распознавать болезни животных. В удачных поединках и турнирах, да и во время военных действий было много ранений и переломов, которые лечили и хирургическим путем.

Хорошо знавшие анатомию человека и животных костоправы помогали при вывихе, растяжении, при помощи лубков лечили переломы. Застрявшие в теле наконечники стрел и копий, костные осколки извлекали, чистили раны при помощи специального инструмента тинтююр (ланцет). Некоторые *табибы* (лекари) делали его из лучевой кости барана, считая ее целительной. Окуривали жилище, кожаные бурдюки и посуду дымом можжевельника в антисептических целях. Для этого же на юге Кыргызстана применялся настой из коры плодов гранатового дерева.

Табибы широко применяли методы кровопускания, могли поставить пиявки, прослушивать пульс (тамыр кармоо). Естественно, в большом ходу были различные заклинания и заговоры, которые использовали для изгнания «джиннов-шайтанов» множество колдунов и колдуний (бубу-бакшы).

Наблюдательные шаманы на основе многолетнего опыта знали, когда и какое их движение оказывало на больного наибольшее впечатление или положительное воздействие и свои методы и приемы камлания передавали своим детям и ученикам.

В качестве меры длины и расстояния кыргызами использовались названия частей тела (*эли* – палец, *соом* – длина пальца, *карыш* – четверть, *кадам* – шаг, *саржан* – сажень) и другие средства (*чакырым* – слышимость крика, *ат чабым* – расстояние одной беспередышной скачки) и т.д. Меры земельной площади были сходны с таковыми у соседних земледельческих народов (*теше*, *танап* и др.).

Меры веса зависели от свойств взвешиваемого предмета, материала или вещества. Имелась система измерения окружности, объема, мелких сыпучих веществ, жидкостей и твердых предметов.

Религиозные верования. Основной верой кыргызов в XV–XIX вв. был ислам. Кроме того, как вы уже знаете, в некоторых группах кыргызского населения Восточного Тенгир-Тоо и Восточного Памира находили опору сопер-

начающие между собой суфийские течения «ышкийя» и «ысхакийя». По свидетельству В.В. Радлова, кыргызы считали себя истинными мусульманами и вели освободительную борьбу против ойротов под девизом «священной войны с неверными». Это нашло свое отражение в дастанах, в частности в эпосе «Манас». Одним из основных условий дружбы Манаса с Алмамбетом было отречение последнего от идолопоклонства и переход в исламскую веру, что свидетельствовало о неразрывной связи идеологических воззрений кыргызов того времени именно с мусульманскими верованиями. Вместе с тем часть калмак-кыргызов, населявших Джунгарию, отдавала предпочтение ламаизму, что с точки зрения ислама было равно идолопоклонству.

Кыргызы Тенгир-Тоо, несмотря на причисление себя к приверженцам «истинной религии», сохранили многие остаточные черты доисламских верований. Этому способствовало ханафитское учение суннитского толка ислама. Не затрагивая основных догматов ислама, доисламские пережитки в той или иной мере были синтезированы более универсальным учением.

Например, наряду с мусульманским наименованием Бога – Алла – в качестве синонима продолжал использоваться доисламский древнетюркский термин «Теңир» (Тенгир). Еще с эпохи государства Караханидов (с X в.) в исламской лексике прижились выражения «Да сохранит Тенгир!», «Да благословит Тенгир!» и другие словосочетания, связанные с мольбами, проклятиями, клятвами и восхвалениями высших сил.

В кыргызских мифах (анызы) Тенгир олицетворял одновременно и создателя Вселенной, и божество Синего неба. Осталось поклонение Земле и Воде. Кроме поклонения Матери-Земле, существовала вера в покровительницу материнства, семейного очага и детей Умай-эне. Китайский кыргызский исследователь Макелек Омурбай писал, что кыргызские женщины при вскармливании детей имели обыкновение приговаривать: «Это не мои руки, это руки Умай-эне вскармливают тебя».

Кыргызы верили, что у каждого становища, брода, даже у животного есть свой «ээ» (хозяин, покровитель). У ряда кыргызских племен были тотемы, связанные с различными животными: олень, волк, барс, лось и др. Покровителем лошадей считался Камбар-ата, верблюдов – Ойсул-ата, овец – Чолпоната, коз – Чычан-ата, коров – Зенги-баба, птиц – Буудайык, собак – Кумайык.

Среди кыргызов широко бытовали и общемусульманские верования, такие мифические понятия, как «топон суу» (потоп), «мурок» (живая вода), Тюрк-Ата и Кыргыз-ата (покровитель тюрков), «Зилзала» (землетрясение) и т.п. Наряду с этим, сохранялись ритуалы поклонения огню, уходящие своими корнями в эпоху Кыргызского каганата на Енисее: изгнание злых духов при помощи возжигания арчовых ветвей, трехкратное обнесение горящих углей из очага вокруг головы прибывшего издалека путника. Все это тесно переплелось с мусульманскими обрядами. В свою очередь, такие эсхатологические понятия, как «тот свет», «кыямат» (конец света, судный день), «душа», «духи предков», «привидение» и др., пришедшие к кыргызам через ислам, были взяты и переосмыслены этим учением из других мировых религий.

Особое внимание следует обратить на своеобразный свод кыргызских *санджыра* – преданий о религиозных и культурно-этнографических истоках, о происхождении человеческого общества, о месте и роли в нем тюркского и других народов, в том числе кыргызов и родственных им племен. В переводе с арабского *санджыра* (шаджара) означает «дерево» (родословное древо).

Согласно наиболее исконным вариантам санджыры, происхождение человечества восходило к Адам-ата и Обо-эне (библейские Адам и Ева). По канонизированной мусульманской генеалогии на самой вершине древа находились потомки прародителей Адама-ата и Обо-эне – различные пророки, родоначальники тех или иных народов и т.д. Считалось, что из трех потомков пророка Нуха (библейский *Ной*) – Сима, Хама и Йафета – самый младший из них, Йафет («Джапас» у кыргызов), являлся прапредком тюркских народов. Один из потомков Тюрка-ата был Кыргыз, от которого толкователи санджыры выводили родовые ветви различных племен. Согласно требованиям знатоков санджыры, долг каждого человека – знать своих предков до седьмого колена. О кыргызских санджырах сообщают многие письменные источники еще в средние века.

Народные игры. Народные игры лежали в основе национальных спортивных, различных зрелищных и ритуальных традиционных мероприятий. В зависимости от возраста участников они выполняли соответствующую воспитательную и при-

кладную роль. Спортивно-прикладные игры, требующие хорошей физической подготовки, воли и сноровки, служили для системной тренировки молодых воинов, развития у них мужества и патриотизма.

Кок бору. Первые Всемирные игры кочевников, г. Чолпон-Ата

Особой популярностью среди джигитов пользовались такие удалые игры, как *джамбы атмай* (стрельба по мишени), *джекемеджеке* (поединок на копьях), эр эниш (поднятие тяжестей), *кок бору* (конная групповая игра за тушу сивого волка), называемый также *улак тартыш* (козлодранье), *балбан курош* (борьба), *аркан тартыш* (перетягивание каната) и др. Бывали случаи, когда поединки соперников кончались трагически.

Махмуд Кашгари (XI в.) писал о большой сноровке предков в верховой езде, упоминая пословицу «Куш – канатын, эр – атын» (птица сильна крыльями, джигит – конем). Перефразированная им арабская пословица на тюркском языке звучала как «Эр канатланды», т.е. у скачущего на аргамаке джигита вырастают крылья.

Кыргызы высоко ценили мастерство джигитовки и выхаживания лошадей.

Тогуз коргол

«Конь – крылья человека», – говорили они. С большим воодушевлением они участвовали или были наблюдателями в спортивных состязаниях всадников на скорость (аламан байге и др., жорго салыш (соревнования иноходцев), джигитовка, козлодранье и т.п.). Этнограф Белек Солтоноев составил перечень кличек знаменитых аргамаков периода XVII–XIX вв., оставшихся в народной памяти, и имен их владельцев: Шарп Кула (Эр Эшима), Кок Чолок (Шапака), Кер Кулун (Атаке-бия), Ак Кызыл (Торогелди баатыра), Сур Айгыр (Балбая баатыра). По его сведениям, известные знатоки-сынчы Найман и Жаныбек подразделяли скакунов на 18 видов.

Национальная игра упай

Групповая игра ордо (выбивание альчи́ков из круга) требовала большой сноровки, командной взаимоподдержки, своего рода стратегии и тактики. К играм, развивающим логическое мышление, относились *дойбу* (вид шашек), *чатыраш* (древние шахматы), *тогуз коргол* (назывался также *тогуз кумалак*, что в переводе означает «девять овечьих/верблюжьих катышков») и др.

Молодежь развлекалась такими играми, как *селкинчек* (качели), *ак чолмок* (искание белого предмета в лунную ночь на джайлоо), *кёз танмай* (игра при закрытых платком глазах), *жоолук таштамай* (игра с прокрученным платком), *кыз куумай* («догоняй невесту»), *тыйын энмей* (схватывание монеты с земли на скачущем коне) и др.

Подростки играли в *тай чабыш* (скачки мальчиков на годовалом жеребенке), *чикит чапмай* (удар маленькой палки большой палкой на далекое расстояние), *топ таш* (игра девочек с камушками), *эшек серкимей* (прыгание через пригнувшихся ребят), *жанылмач айтмай* (скороговорки), *жашынмак* (прятки) и т.д. В дни орозо (мусульманский пост) популярным было колядовать (*жарамазан айттуу*), на свадьбах джигиты и девушки устраивали песенные соревнования и другие обрядовые игры.

Материальная культура. Образ жизни и окружающая среда определяли материальную культуру кыргызского народа. К примеру, существовали заметные отличия в этой сфере между кочевыми или полукочевыми кыргызами от тех соплеменников, которые перешли к оседлому образу жизни. Если в таких городах, как Кашгар, Коканд, Узген и Ош, оседлые кыргызы жили в глинобитных домах, огороженных высоким дувалом, то жилищем кочевников оставалась традиционная юрта.

Быстро разбирающаяся и легко перевозимая юрта, имевшая округлую форму, устойчивая к ветру, дождю и снегу, была незаменима при кочевом образе жизни. Убранство и отделка юрты, домашняя утварь служили своеобразной визитной карточкой достатка и социального положения ее владельца.

К образцам архитектуры времен Кокандского ханства относились различные крепости и примыкавшие к ним караван-сарай (Сопу-Коргон, Дароот-Коргон,

Гумбез Тайлак баатыра и Атантай бия

лак баатыра (Ак-Тала), Ногоя (Иссык-Куль), Кырк Чоро (Кочкор), надмогильные сооружения в Чаткале и др.

Народно-прикладное творчество являлось отражением стремления людей к эстетическому оформлению необходимых в быту и повседневной жизни предметов, одежды и убранства жилища. Женщины-мастерицы обрабатывали шерсть, ткали ковры, валяли кошмы, вышивали, вырезали аппликации, красили, пряли, шили и т.д. Мужчины совершенствовали свое умение в зависимости от условий жизни и избранного дела (кузнец, плотник, резчик, чеканщик, ювелир, строитель, кожевник и т.п.).

В общем же культура кыргызского народа XVIII – середины XIX вв. будь то в Западном, Центральном и Восточном Тенгир-Тоо или на Памире и Алае развивалась на исконно традиционной основе и в процессе органичного освоения культурных достижений своих исторических соседей. В свою очередь, кыргызы также оказывали определенное воздействие на окружающие народы и этнические группы.

Вопросы и задания

1. Как вы понимаете слова «народные знания», «эмпирические знания»?
2. Расскажите об астрономических знаниях кыргызов, перечислите названия известных им в изучаемый период небесных объектов.
3. Соотнесите год своего рождения с кыргызским календарем.
4. Назовите наименования 12 годов одного мучола и 12 месяцев кыргызского календаря.
5. Каковы были знания кыргызов в географии, природоведении, медицине?
6. В чем отличительные особенности религиозных верований кыргызов?
7. На какие виды подразделялись народные игры?
8. Из каких разделов состояло кыргызское народно-прикладное творчество?

КЫРГЫЗСТАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

§ 13. ЗАВОЕВАНИЕ СЕВЕРНОГО КЫРГЫЗСТАНА ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ

Политические и экономические интересы России в крае. Англо-русское соперничество в Центральной Азии. В 50–60 гг. XIX в. северные кыргызские племена были завоеваны царской Россией в ходе многоэтапных продвижений колонизационных отрядов России вглубь Тенгир-Тоо. Это был сложный процесс с использованием как военных, так и дипломатических методов.

Самым первым из северо-кыргызских племен, часть предводителей которых подписала прошение о принятии подданства царской России, было племя бугу в Прииссыккулье (1855).

Будучи одним из самых крупных племен Северного Кыргызстана, бугинцы еще в первой половине XIX в. поддерживали посольские связи с Западно-Сибирским губернаторством Российской империи (наряду со связями с цинско-маньчжурским Китаем).

Русские купцы свободно торговали на кыргызских землях и беспрепятственно проходили через них в Восточный Тенгир-Тоо. Обязательство по обеспечению безопасности торговых караванов на своей территории брали на себя кыргызы Иссык-Кульского региона, занимаемого в то время племенем бугу наряду с другими племенами. Сложная историческая обстановка, обострение междоусобиц с соседними племенами, нежелание некоторых бугинских манапов подчиняться Ормон хану, притеснения со стороны Кокандского ханства, непрестанные набеги казахских султанов, хитроумные действия цинско-маньчжурского богдыхана толкали часть предводителей бугинцев на поиски защиты у Российской империи. Другим немаловажным стимулом было и то, что русские к тому времени уже заняли области Копала и часть долины реки Или, населенные соседними казахами, а в основанных вдоль границ крепостях, в том числе Верном (Алматы), из года в год увеличивалось количество российских войск.

Не скрывавшая своих намерений через Казахстан завладеть Централь-

Город Верный. Середина XIX в.

ной Азией Российская империя держала у порога Кыргызстана, особенно на подходах к Иссык-Кульской котловине, хорошо подготовленные и отлично вооруженные отряды, готовые по первому приказу перейти в наступление.

Татарские же купцы из Поволжья и Приуралья, преследуя свои интересы и выполняя поручение царских властей, свободно ездили по кыргызским аилам и, войдя в доверие к кыргызским биям и манапам посредством подарков и посулов, открыто агитировали за вхождение кыргызов в подданство России. После ряда письменных и посольских сношений части предводителей племени бугу с колониальными властями Западной Сибири России в 1855 г. бугинцы были приняты в состав России. Это было подтверждено и закреплено клятвой на Коране Качыбеком Шералы уулу, специального посла манапа Боромбая Менгмурат уулу. Однако вплоть до 1868 г. власть России над бугинцами не была полной и осуществлялась в виде протектората ввиду того, что часть бугинцев во главе с Балбай баатыром и представители других племен, в том числе и сарыбагышей и чоро саяков, сопротивлялись российскому завоеванию.

Широкая экспансия русского капитализма на окраине империи и за ее пределами, имевшая целью и завоевание территории Кыргызстана, была напрямую связана с ее колониальной политикой в середине XIX в. Бурно развивающийся капитализм требовал новых рынков сбыта, источников сырья и богатых природными ресурсами неосвоенных территорий. Новые земли были необходимы для переселения русских крестьян из центральных губерний. Это был наиболее верный и простой способ аннексии земель коренного населения и, тем самым, его окончательной колонизации.

Покорение Кыргызстана, а в дальнейшем и всей Центральной Азии, обложение коренного населения новыми налогами и завладение природными богатствами сулило царским властям баснословные прибыли. Русские сановники всех мастей, обнищавшие дворяне, мечтавшие о новых вотчинах и владениях, да и просто искатели легкой наживы с нетерпением устремляли алчные взоры на Центральную Азию.

Устремления Российской державы в этот регион особенно усилились к середине XIX в. Это было обусловлено целым рядом внутренних и внешних причин. На первых порах царская Россия ставила целью укрепление торговых, экономических и политических отношений. К примеру, объем привозимых из России в Центральную Азию товаров в середине 20-х гг. XIX в. по сравнению с началом века возрос с 1 млн до 4 млн рублей. А вывоз товаров и сырья из региона Центральной Азии в Россию увеличился с 2 млн до 6 млн рублей. А за десять лет (в 1840–1850 гг.) объем торговых сношений вырос на 40 %.

Особый спрос у легкой промышленности, выпускающей ткани, имел хлопок. Вывоз его из Центральной Азии увеличивался год от года. Толчком этому послужила и гражданская война в Соединенных Штатах Америки в 1861–1865 гг. Из-за военных действий поток доставляемого из Америки в Европу хлопкового волокна резко сократился. Это привело к тому, что из-за возросшей конкуренции Россия в 1864 г. вынуждена была закупить в странах Азии 704 тыс. пудов хлопка вместо обычных 152 тыс. пудов. В то же время повысились спрос и цены на хлопок,

импортируемый из Центральной Азии. Например, на Нижегородской ярмарке его цена выросла с 4 до 23 рублей за пуд. Рост цен на сырье привел к сокращению производства тканей. Таким образом, завоевание Центральной Азии для обеспечения ткацкой промышленности необходимым сырьем стало одной из неотложных задач.

Что касается непосредственно Кыргызстана, то Россию, в первую очередь, интересовало его животноводство. С установлением своего влияния Россия могла бы подешевле приобретать у населения горных районов такие продукты скотоводства и охоты, как шерсть, шкуры, жир, ценные меха. Кыргызстан в этом случае стал бы удобным перевалочным рынком для накопления и последующей перепродажи в страны Центральной Азии производимых в России промышленных товаров, тканей и предметов первой необходимости.

Во второй четверти XIX в. царская Россия установила более интенсивные торговые отношения с районами Кашгара и Кульджи. Русские купцы стремились наладить прямые связи с Восточным Тенгир-Тоо, взять коммерческую, торговую инициативу в свои руки без посредничества центральноазиатских купцов. В этом отношении покорение Северного Кыргызстана открывало широкие перспективы. Чуйская долина и Иссык-Кульская котловина представляли для России самый удобный и кратчайший путь через Центральную Азию до Кашгара и Кульджи.

Стимулирующим фактором, активизирующим действия царской власти по овладению Центральной Азией, в том числе Кыргызстаном, стало и усилившееся противостояние России и Великобритании за первенство на Востоке. Еще во второй половине XVIII в. Великобритания сумела захватить большую часть Индии и, вытеснив европейских конкурентов, прочно утвердилась там, подмяв под себя разрозненные мелкие княжества. Позже под предлогом защиты своих владений в Индии Великобритания распространила сферу своих интересов на соседние Афганистан, Иран, Восточный Туркестан – вплоть до Бухарского Эмирата, Хивы и Кокандского ханства. Ресурсы этих стран Англия предполагала использовать в борьбе против могучей Российской империи.

Начиная с 20-х гг. XIX в. эмиссары Ост-Индской компании сначала под видом торговцев и путешественников, а затем и в открытую наводнили ханства Центральной Азии. Вскоре Англия пе-

Приемка хлопка на юге

Скотский базар в городе Ош

решла к прямому захвату соседних с Индией стран. К примеру, в 1838–1839 гг. она вела военные действия против Афганистана.

Россия, стремясь опередить Великобританию, приступила к усилению своего военного присутствия в Центральной Азии. Завоевание Кыргызстана Россией было непосредственно связано с ее общей колониальной стратегией экспансии в Казахстане и центральноазиатских ханствах и играло важную роль в установлении российского господства в этих странах.

Активизация действий России по окончательному покорению Семиречья (Джети-Суу). К 30-м годам XIX в. власть России была распространена на обширные казахские территории, граничащие с Джеты-Суу. В 1831 г. русские войска, выдвинувшись из района Семипалатинска (Семей), вклинились в долину реки Аягуз и вскоре обосновали там крепость под названием «Аягузский приказ». Крепость и вновь образованный так называемый внешний Аягузский округ призваны были обеспечить управление казахами Большого жуза, часть которых вошла в эту административную единицу. Аягузский внешний округ подчинялся Омской области. Образование округа служило для царской России буферной зоной, открывшей через Сибирские линии прямую дорогу на Джети-Суу.

Одновременно другая часть русских войск, продвигаясь из Омска через казахские территории вдоль русла Сыр-Дарьи, начала теснить владения Коканда. Таким образом, царские войска приступили к двустороннему охвату Центральной Азии и оставшихся территорий Большого жуза со стороны Западной Сибири через Сибирские линии и со стороны Оренбурга вдоль побережья Сыр-Дарьи. В 1853 г. русские отряды продвинулись по берегу реки до укрепления Ак-Мечеть (ныне город Кызылорда на юге Казахстана) и завладели им.

Захватив существенную часть Джети-Суу, в 1847 г. они построили крепость Копал на берегу одноименной речки. В 1854 г. в самом центре владений Большого жуза, в окрестностях реки Или, была основана крепость Верный (Алматы). Все это стало началом утверждения русского верховенства по всему Джеты-Суу. Таким образом, хорошо вооруженные и подготовленные царские войска оказались сосредоточенными в непосредственной близости от кыргызских владений на реке Чу и вокруг Иссык-Куля в ожидании лишь следующего приказа.

Кочевье кыргызов в Семиречье

В этот период северные кыргызские племена, оказавшись в сложной политической обстановке, переживали трудные времена. Усилившиеся межплеменные конфликты, враждебные поползновения соседних государств ввергли кыргызский народ в самую гущу сложных противоречий и разносторонних интересов.

Обессилевшие от беспрестанных междоусобиц кыргызы упустили возможность объединиться в единое самостоятельное государство. Кроме того,

тяжелая борьба против засилья Кокандского ханства и противостояние цинско-маньчжурским захватчикам доставляли кыргызскому народу немало невзгод. Столкновения бугинцев с сарыбагышами, взаимные набеги, угон скота порождали неуверенность в завтрашнем дне и подвергали хозяйство северных кыргызов разорению, принеся простым людям неисчислимыя беды и горести.

Бедствующему населению и в голову не приходило, что, взяв бразды правления в свои руки, царские чиновники возведут произвол и насилие в государственную политику, опирающуюся на карательные отряды казаков и кулаков-переселенцев, отнимающих лучшие земли и уголья, выбивающих законные и незаконные налоги и подати.

Однако не все северные кыргызские племена выражали готовность к установлению взаимосвязей с русскими властями.

Известно, что многие предводители не желали признавать главенство России и, более того, оказывали ей прямое вооруженное сопротивление. Часть кыргызских аилов во главе с Мураталы, Балбай баатыром, Тилекматом, Чон-Карачем – от бугу, Уметалы, Торогелди батыром, Чаргыном – от сарыбагышей, Осмоном – от чоро саяков, Жангарачем, Маймылом и др. – от солто в течение нескольких лет не подчинялись царским властям.

Завоевание Чуйской и Таласской долин царской Россией. Завоевание земель чуйских кыргызов Россией было осуществлено в начале 1860-х гг., когда русские войска овладели кокандскими крепостями, расположенными в Чуйской долине. В 50-х гг. XIX в. при царском дворе стали все больше обсуждаться вопросы соединения Сибирской и Сыр-Дарьинской линий и дальнейшего продвижения вглубь Центральной Азии. И в 1860-х гг. царское правительство решительно приступило к окончательной реализации этих планов.

Летом 1859 г. небольшой отряд под командованием капитана Михаила Ивановича Венюкова (1832–1901) провел разведывательный рейд в окрестностях Или, населенных казахами и кыргызами, и в целях создания плацдарма для дальнейшего наступления на расположенные в Северном Кыргызстане кокандские крепости основал военное укрепление Кастек. Кокандские гарнизоны Токмока и Бишкека не посмели этому воспрепятствовать. После успешного рейда отряда Венюкова царские власти уверовали в то, что вытеснение кокандцев из Чуйской долины не представит больших трудностей.

В апреле-июне того же 1859 г. другой русский отряд, под командованием Голубева, совершил новый рейд по кыргызским аилам Иссык-Кульской котловины, что еще больше усилило русское влияние среди бугинцев. Однако же Кокандское ханство не отказалось от своих планов заново установить свое господство в Иссык-Кульском регионе и удержать Северный Кыргызстан под своим контролем.

Ханские ставленники продолжали провоцировать обострение отношений между кыргызамн и казахами, натравливали сарыбагышей на бугинцев. Более того, хан Коканда намеревался обложить бугинцев новым налогом, чтобы построить на берегу озера очередную крепость. По своему обыкновению кокандцы действовали лестью и посулами, а когда это не помогало, то и прямыми угрозами.

Генерал-губернатор
Западной Сибири Г. Гасфорд

К примеру, в одном из столкновений между сарыбагышами и бугинцами в 1859 г. видный сарыбагышский манап Торогелди баатыр попал в плен. Бугинцы, несмотря на требования сарыбагышей, не спешили предоставить ему свободу, надеясь в случае чего на помощь русского начальника Алатавского округа. Немного времени спустя сарыбагыши начали готовиться к набегу на бугинцев, чтобы освободить Торогелди. В этой сложной ситуации кокандский бек Бишкека выдвинул перед бугинцами требование выплатить зекет, а в противном случае пригрозил выслать 500 джигитов и собрать налог силой. Вдобавок ко всему сами бугинские манапы не ладили между собой и разделились на два лагеря. Особенно эти внутренние распри усилились после смерти Боромбая в 1858 г.

На пост главного манапа бугинцы, не желавшие подчиняться русским властям, предлагали выбрать Муратаалы, а группа манапов прорусской ориентации выдвинула Качыбека и Омурзака Боромбай уулу.

Встревоженный усугублением конфронтации между кыргызами, генерал-губернатор Западной Сибири Густав Христианович Гасфорд порекомендовал начальнику округа Ала-Тоо Перемышльскому вмешаться в ход выборов. Прибыв в аил бугинцев, он утвердил полномочия главного манапа за Омурзаком. Однако не прошло и года, как это звание было передано хорошо известному русским властям и имевшему перед ними определенные заслуги Качыбеку. Получив полномочия, главный манап и его окружение обратились к царской администрации за содействием в ограждении бугинцев от набегов соседних племен и притеснений со стороны Кокандского ханства. Эту просьбу группы кыргызских феодалов русские власти использовали как предлог для организации дальнейших завоевательных экспедиций в Чуйскую долину, на крепости Токмок и Бишкек.

Для руководства походами в Северный Кыргызстан в распоряжение Г.Х. Гасфорда из столицы был направлен полковник генштаба Аполлон Эрнестович Циммерман.

Начальник округа Ала-Тоо полковник Герасим Алексеевич Колпаковский 5 февраля 1860 г. направил из Верного на Иссык-Куль отряд русских казаков во главе с сотником Жеребятьевым. Вслед за ними должен был выступить отряд Венюкова в направлении Верный – Кастек и через проход Суук-Дюбе и перевалы Кичи-Кемин, Кок-Мойнок, Тору-Айгыр выйти на Балыкчи.

16 февраля команда Жеребятьева достигла восточного берега Иссык-Куля и расположилась в становище бугинцев у реки Тюп. Основными задачами отряда было окончательное утверждение русского присутствия в регионе, вытеснение кокандцев и привлечение под покровительство России несговорчивых сарыбагышских биев и манапов путем демонстрации военной силы.

Помимо прямой угрозы царские сановники широко использовали подкуп видных манапов ценными подарками и щедрыми обещаниями. Что касается

строптивных, враждебно настроенных, «вредных» предводителей, то по отношению к ним у Венюкова были заранее предоставленные полномочия вплоть до ареста и ссылки непокорных под конвоем. Более того, начальник Сибирского корпуса поставил перед Колпаковским твердое требование: в случае открытого сопротивления возглавляемых Муратаалы и Чон-Карачем манапов дать им наглядный урок, не останавливаясь ни перед какими карательными мерами вплоть до применения оружия.

В мае сам Г.А. Колпаковский прибыл на Иссык-Куль во главе сильного отряда для ведения решительных военных действий против кокандских войск. После присоединения к нему новых дополнительных воинских подразделений кокандцы под покровом ночи через ущелье Жууку отступили в сторону крепости Куртка. Видя невозможность сопротивления отлично вооруженным и численно превосходящим русским войскам, оппозиционные манапы были вынуждены явиться к Г.А. Колпаковскому и еще раз подтвердить свое повиновение царским властям. Среди них были и названные выше манапы Муратаалы, Тилекмат и Чон-Карач. Г.А. Колпаковский жестко предупредил их, что при малейшем неповиновении или нарушении данной клятвы никакой пощады не будет, аилы подвергнутся суровым карательным мерам, а сами они как изменники лишатся головы. В то же время он от имени генерал-губернатора Западной Сибири наградил преданных царской России манапов званиями и ценными подарками. Таким образом, методом кнута и пряника все бугинцы в начале 1860-х гг. были приведены под власть Российской империи.

В мае 1860 г. русские войска выступили из Кичи-Кемина, вышли через перевалы Кок-Мойнок и Тору-Айгыр на западный берег Иссык-Куля и начали теснить аилы сарыбагышских манапов Торогелди, Уметалы, Адыла, Ажы и Калыгула. Становища сарыбагышских биев Адыла, Ажы и Калыгула располагались в то время на северном берегу озера. В результате стремительного наступления противника Субан уулу Адыл баатыр был пленен в местности Жан-Булак, остальные ввиду надвигающейся беды успели переместить свои аилы в дальние урочища Тенгир-Тоо, на плато Суусамыр и в Таласскую долину. В Кочкорском регионе остались лишь нейтральные, непричастные к волнениям отдельные сарыбагышские аилы под предводительством манапа Рыскулбека.

Начало завоевательных походов русских войск в Чуйскую долину. После столь успешной кампании в Иссык-Кульской части Северного Кыргызстана для русской военной администрации стали ясны немощь и бессилие Кокандского ханства, и перед взбодренными этими обстоятельствами царскими войсками была поставлена задача оперативно продвинуться вглубь Чуйской долины и развернуть дальнейшие активные действия против кокандских крепостей.

В 1860 г. командующим русскими силами в Илийском регионе был назначен Циммерман. В это время хан Коканда, готовясь к сражению с царскими войска-

Военный губернатор
Семиреченской области
Г.А. Колпаковский

ми, один за другим посылал свои отряды в Чуйскую долину. К июлю кокандцы сосредоточили в этом районе около 5 тыс. сарбазов. Хан намеревался внезапным ударом захватить крепость Кастек и разрушить ее.

1 июля 1860 г. бек Бишкека Атабек датка направил в окрестности крепости разведывательный отряд. Затем в течение месяца кокандские отряды держали в осаде и штурмовали укрепления Кастека. Однако, даже имея значительное численное преимущество, сарбазы не смогли овладеть крепостью. К тому же опытный полковник Циммерман успел усилить ее гарнизон дополнительными войсками. На фоне этих событий предприимчивый бек Ташкента Рустамбек быстрым маршем подошел к Бишкеку с 3 тыс. сыпаев.

К сосредоточенным в Бишкеке кокандским войскам примкнули собранные чуйскими манапами кыргызские дружины. Дело в том, что на первых порах манапы племен солто Байтик Канай уулу, брат Джангарача Султанбай, Абдылда бий и сарыбагышский манап Джантай решили сообща защититься от царских захватчиков. Поэтому они со своими джигитами приняли участие в осаде занятой царскими войсками крепости Кастек.

Не сумев овладеть крепостью и вытеснить царские войска за пределы своих границ, хан Коканда, все еще на что-то надеясь, направил в сторону Аулие-Аты 5-тысячное войско, чтобы преградить путь надвигавшемуся противнику. Отряды хана должны были через Аулие-Ату выйти к Бишкеку и атаковать царские войска в районе Или. Главой кокандских сил в Чуйской долине был назначен Канат-шаа.

Чтобы опередить кокандцев и самим занять Чуйскую долину, царские войска, расположенные по берегам Или, под командованием А.Э. Циммермана 23 августа спешным маршем выступили из Верного в направлении Токмока и через два дня достигли реки Кундуз (правый приток реки Чу севернее Токмока, район современного села Масанчин).

26 августа отряд Циммермана форсировал реку Чу и к вечеру штурмом взял крепость Токмок. Ливень винтовочного огня, длившийся более часа, вынудил гарнизон крепости, насчитывавший всего около 100 сарбазов, сдаться на милость победителя. 28 августа к Циммерману присоединился отряд русских казаков во главе с Колпаковским. На следующий день объединенное войско двинулось в направлении Бишкека и 31 августа осадило крепость. В этот день с раннего утра до позднего вечера крепость обстреливалась из полевых орудий, в результате чего большая часть укреплений была разрушена, и 627 сарбазов во главе с Атабеком даткой и Алишером даткой запросили пощады.

После неудачи под Кастеком и ввиду решительных действий царских войск по захвату кокандских крепостей в Чуйской долине, некоторые кыргызские роды, оказавшись между двух огней и вообще не желая участвовать в выяснении отношений между двумя враждующими сторонами, перекочевали подальше в горы и безлюдные места. Для населения глубинки и та, и другая стороны мало чем отличались друг от друга. Более того, большая часть кыргызов в это время находилась на высокогорных джайлоо Суусамыра и была в неведении относительно происходящих событий. Натерпевшееся от кокандцев различных притеснений население

не желало идти ради них под пули. С другой стороны, люди не представляли еще тех бедствий, которые предстояло им испытать после утверждения царской власти в Кыргызстане. Вместе с тем Джангарач, Байтик и другие видные манапы, заняв со своими джигитами удобные позиции в ущельях и на перевалах, были готовы в случае нападения неприятеля грудью встать на защиту своего народа.

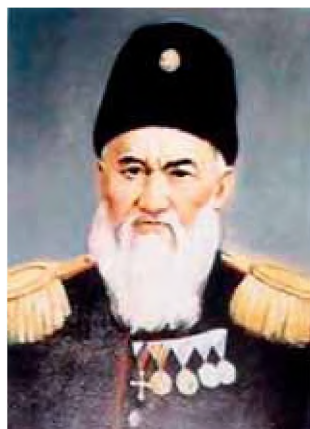
Битва при Узун-Агаче. Немного времени спустя после разгрома крепости Бишкек, примерно в середине сентября, царские войска возвратились в Верный. Воспользовавшись этим обстоятельством, хан Коканда спешно направил в Чуйскую долину военачальника Канат-шаа во главе 10–15 тысячного войска, которое восстановило разрушенные укрепления и крепости. В итоге в 1860 г. кокандцам временно удалось вернуть свое господство в этом регионе. Одним из крупных отрядов прибывшего с Канат-шаа войска командовал известный алайский феодал, бек Андижанского вилайета Алымбек датка.

20 октября в окрестностях пикета Узун-Агач оба войска сразились вновь. Основная битва произошла в урочище Кара-Кастек. Вначале сборная казахско-кыргызская дружина Алымбека датки (около 4 тыс. всадников), вооруженная копьями и саблями, пыталась атаковать укрепление Узун-Агач, но была остановлена плотным пушечным огнем и откатилась назад. На следующий день на помощь осажденным с большими силами подоспел Колпаковский. Под губительным обстрелом русских сарбазы Канат-шаа и джигиты Алымбека датки пришли в смятение и были в конце концов вытеснены из долины. Винтовочный и пушечный огонь нанес большие потери кокандскому воинству. Однако полностью разгромить его Г.А. Колпаковскому не удалось. После отступления Канат-шаа из Кастека русские не решились на преследование и вернулись обратно. Вместе с тем события при Узун-Агаче во многом обеспечили последующее продвижение Российской империи вглубь Северного Кыргызстана.

Следует упомянуть, что в этом сражении Шабдан баатыр Джантай уулу со своими джигитами выступил на стороне Кокандского ханства. Незадолго до этих событий он пришел к соглашению с Канат-шаа, когда тот прибыл для восстановления ханской власти в Бишкеке и Токмоке. По совету Канат-шаа правитель Коканда Мала хан пригласил Шабдана в свою столицу, где одарил позолоченной саблей, ружьем и шелковым чапаном. После сражения под Узун-Агачем Шабдан вместе с Канат-шаа уехал в Ташкент, где прожил два года. В борьбе за ханский престол Шабдан взял сторону Кудаяр хана и был удостоен звания бека города Туркестан.

Немного времени спустя, в 1862 г. Джантай, видный сарыбагышский манап из рода тынай, прибыл в Верный, где закрепил факт вхождения кеминских кыргызов, проживавших в Восточной части Чуйской долины, под покровительство Российской империи. Толчком к этому послужили сложившиеся к тому времени исторические обстоятельства и обострившиеся отношения рода тынай с родами темир (черикчи) и болот (эсенгул).

С этого момента сам Джантай и его сын Шабдан, с трудом освободившийся из плена, в который он попал из-за происков Рахматуллы, приехав в Бишкек, присягнули на верность Российскому самодержавию. За «доблестные заслуги» перед белым царем по приведению в подданство России Чуйского региона видному ма-

Шабдан баатыр

напу Джантаю Карабек уулу в 1867 г. был присвоен чин полковника. В свое время за активное противоборство с Кенесары и оказанное русским властям содействие он был награжден золотой медалью. Таким образом, после смерти Ормон хана Джантай стал самым влиятельным и авторитетным среди сарыбагышских манапов.

Восстание Байтик баатыра. Летом 1862 г. известный манап племени солто Байтик баатыр, владевший обширными территориями от Чуйской долины до Таласа, начал борьбу против кокандского наместника Рахматуллы. Назначенный в 1861 г. беком Чуйского региона Рахматулла установил там жесткий режим и учредил непомерные подати. Чтобы наказать заносчивого акима, унизившего его сына, содержавшегося в Бишкекской крепости в качестве почетного заложника, Байтик хитростью заманил Рахматуллу на специально организованный той. Прибывшего с 60 сарбазами бека устроили в почетной белой юрте Байтика в аиле Ак-Чий. В разгар пиршества джигиты Байтика напали на Рахматуллу и его людей. Вырвавшегося из окружения бека настиг манап Кокум и насмерть поразил копьём.

Вдохновленные победой над ненавистным кокандским сановником и его сарбазами, кыргызы несколько дней осаждали крепость Бишкек. Однако слабо вооруженному и плохо организованному малочисленному отряду кыргызов не под силу было взять ожесточенно обороняемую сарбазами крепость. Поэтому Байтик баатыр срочно послал своего младшего брата Сатылгана в Верный с просьбой к Г.А. Колпаковскому о помощи живой силой и артиллерией.

Новый поход царских войск в Чуйскую долину. Царские власти давно вынашивали планы окончательного захвата Северного Кыргызстана и были готовы ввести войска в Чуйскую долину. Как только посланник Байтика прибыл в Верный, Г.А. Колпаковский немедленно известил о развернувшихся событиях нового генерал-губернатора Западной Сибири Александра Осиповича Дюгамеля (с 1861 г.) и получил от него указание занять Бишкек.

3 октября 1862 г. русские войска под командованием Г.А. Колпаковского выступили из Верного в направлении Чуйской долины. Через десять дней отряд подошел к крепости Бишкек, и Байтик баатыр со своими джигитами присоединился к русским. Назначенный вместо Рахматуллы Торокул баатыр организовал упорное сопротивление, и осада крепости продолжалась несколько дней. В конце концов, не выдержав натиска царских войск и пушечного огня, кокандцы были вынуждены сдаться. 24 октября русские заняли крепость и через несколько дней по приказу Г.А. Колпаковского разрушили ее стены.

С взятием крупнейшего в Чуйской долине Бишкекского укрепления для царских колонизаторов открылся путь к продвижению вглубь Казахстана и всей Центральной Азии, появились необходимые предпосылки для установления в этом регионе верховенства Российской империи.

Теперь основным оплотом Кокандского ханства в Чуйской долине, сдерживающим проникновение царских войск в центральные районы Центральной Азии, стала крепость Аулие-Ата. Однако это укрепление не могло служить серьезным препятствием для хорошо вооруженных и численно превосходящих его гарнизон регулярных царских войск.

После разгрома Бишкекской крепости и ввиду надвигающейся зимы Г.А. Колпаковский 2 ноября вернулся со своим отрядом в Верный на зимние квартиры. Воспользовавшись этим, манашы Джангарач, Маймыл и Тынаалы, не желая подчиняться царским властям, переселились с частью подвластного им рода солто в предгорья Таласа. Более того, с целью оказания сопротивления царским властям Джангарач собрал и вооружил дружину из нескольких тысяч джигитов.

Чтобы разрушить планы Джангарача, царская администрация по совету мананов Байтика и Джантая, под предлогом разведывательного рейда направила в Кемин отряд русских казаков под командованием войскового старшины (подполковника) Бутакова. Прибыв в Токмок, Бутаков вызвал к себе именитых мананов рода солто, таких как Байтик, Корчу, Макеш, Жайдылда, близкий родственник Джангарача Озбек Бошкой уулу, из сарыбагышей – Менде и Мырзаалы. Всех названных мананов Бутаков *под* конвоем русских казаков отправил в Верный, где много дней удерживал в качестве заложников.

Весной 1864 г., после смерти видного манапа племени солто Джангарача, его сыновья и манап Кокум сочли за лучшее пойти на сближение с царскими властями. Но другая группа мананов во главе с Маймылом продолжила сопротивление. По некоторым сведениям, немного времени спустя он был взят в плен и как особо опасный враг царского государства приговорен к смертной казни (расстрелян). Все эти события были подтверждением того, что и Чуйская долина покорялась Россией путем демонстрации силы, угроз и прямой вооруженной агрессии.

К 1865 г. с ликвидацией предводителей бежавших в Талас кыргызов процесс завоевания царской Россией чуйских и таласских кыргызских племен, в том числе саруу и кушчу, был в основном завершен. Покорение кыргызов названных регионов сопровождалось захватом и разрушением кокандских крепостей.

Ввиду безвыходного положения и превосходящих сил противника многие кыргызские манашы и бии, заранее понимая бесперспективность сопротивления, вынуждены были покориться царским властям. Однако при переходе в подданство России отдельные манашы, в отличие от бугинцев, давших царю клятву верности, последовать их примеру не спешили. К тому же царские власти, давно покорившие казахов Большого жуза и успевшие утвердиться в Иссык-Кульском и Кеминском регионах Северного Кыргызстана, не особенно и нуждались в верно-подданических заверениях. К концу 1864 г. войска царской России завоевали такие новые горные долины, как Чаткал, Суусамыр и Кетмен-Тюбе.

Байтик баатыр

Завоевание земель кыргызов Центрального Тенгир-Тоо. Царизм, намерившийся завладеть всей Центральной Азией, придавал большое значение присоединению к Российской империи одного из красивейших регионов Кыргызстана – центральной части Тенгир-Тоо, напрямую граничившей с цинским Китаем. В мае-июне 1863 г. отряд под командованием подполковника Морица Густавовича Лерхе (в составе 2-х рот, артиллерийского взвода и казачьей сотни) провел разведывательный рейд вдоль западных границ Чуйской долины от Бишкека до Аулие-Аты. В тот же год в регион Центрального Тенгир-Тоо был направлен еще один разведывательный так называемый «кашгарский отряд» под командованием капитана генштаба Проценко.

В то время в долинах Кочкора, Жумгала, Нарына, Ат-Баши, Тогуз-Торо, Кашгара, входивших в систему Тенгир-Тоо, проживали такие кыргызские племена, как сарыбагыш, саяк, черик, монолдор, чонбагыш, бугу, тынымсейит и др. Обильные водными ресурсами и кормами благодатные кыргызские джайлоо Сон-Куль, Солгон-Сары, Кара-Кужур, Кара-Саз, Кен-Саз, Ак-Сай, Арпа давно привлекали внимание алчных соседей.

В свое время некоторые здешние районы были захвачены Кокандским ханством, которое облагало население грабительскими налогами, а часть земель Восточного Тенгир-Тоо находилась под контролем цинско-маньчжурских властей Кашгара. Вместе с тем кокандцам никогда не удавалось установить свое полное владычество в Тенгир-Тоо. Лишь эпизодической посылкой больших сил они добивались временного превосходства.

Кыргызы лишь формально подчинялись кокандским сановникам, то и дело поднимая освободительные восстания. Особенный размах народное движение приобрело в 30–40-х гг. XIX в., в результате чего господство Кокандского ханства еще больше ослабло. Фактически кыргызы не признавали кокандской опеки, а в начале 40-х гг. даже предприняли попытку организовать свое независимое ханство.

Распространение своего влияния на Тенгир-Тоо для царской России было важно еще и потому, что это открыло бы прямые торговые пути в Восточный Туркестан, и особенно в Кашгар. До этого времени русские купцы осуществляли свои торговые связи с Кашгаром через территорию Кокандского ханства или из Верного через Кульджу.

Прямые связи через Северный Кыргызстан намного сокращали торговые пути и сулили большие выгоды. Дорога по западному берегу Иссык-Куля и далее через Кочкор, Нарын, Ат-Баши и Ак-Сай была намного удобнее по сравнению с восточным путем, осложненным высокогорными перевалами. В связи с этим царская Россия поставила задачу завоевать этот более приемлемый путь на Кашгар и обеспечить безопасность своих торговых караванов, для чего было необходимо завладеть регионом Центрального Тенгир-Тоо.

Начало походов царских войск на Центральный Тенгир-Тоо. 3 мая 1863 г. возглавляемый Проценко «кашгарский отряд» вышел из крепости Кастек и через Боомское ущелье, перевалы Орто-Токой и Кызарт прибыл в Жумгалскую долину. На первых порах кочевавшие по Кочкору и Жумгалу кыргызские племена сарыбагыш и саяк не принимали сторону ни русских, ни кокандцев. В то время

Жумгальскую крепость охранял слабо вооруженный отряд, едва насчитывавший 50 сарбазов. Не осмелившись противостоять неприятелю, гарнизон оставил укрепление и бежал. Подоспевшие русские заняли, а затем разрушили крепость. После этого отряд Проценко через джайлоо Сон-Куль направился в сторону основного оплота кокандцев в Тенгир-Тоо крепости Куртка.

Хотя в этом укреплении у кокандцев были скоплены значительные силы, они не вышли на подступы к Ак-Тале, чтобы преградить путь русским войскам, и в беспорядке покинули эти места. Прибывший отряд Проценко, не встречая никакого сопротивления, вступил в крепость и разрушил ее.

Задержавшись на несколько дней в Куртке, чтобы дать отдых измученному долгим походом отряду, Проценко направился в верховья реки Нарын с целью уточнения дальнейшего пути. Часть отряда оставалась в Куртке. Воспользовавшись этим, предводительствуемые Уметаалы Ормон уулу саякские и сарыбагышские манапы решили по отдельности разгромить русские силы и вытеснить их со своих земель. С этой целью кыргызы 19 июня напали на отряд подпоручика Зубарева в местности Эки-Чат (место сужения русла Куртки). Это был обоз в сопровождении 40 солдат, отправленный в начале июня из Нарына в Балыкчи за продовольствием и боеприпасами и возвращавшийся обратно. Кыргызы, заблокировав все пути, в течение двух дней удерживали отряд на месте. Лишь 21 июня спешно вернувшийся из верховьев Нарына разведывательный отряд Проценко сумел освободить из окружения и спасти от полного разгрома поредевший обоз. До этого ополченцы Уметаалы, насчитывающие 2–3 тыс. джигитов, разрушили мост через реку Нарын. В ходе 18 атак кыргызов на окруженный Эки-Чат были ранены Зубарев и семь солдат, двое из них смертельно.

Столкновения с кыргызами затруднили дальнейшее продвижение русских войск в Тенгир-Тоо. Вскоре в связи с осложнением обстановки на границе с Китаем «кашгарский отряд» по приказу Колпаковского повернул назад для воссоединения с находившимися в Кегене русскими войсками. Как бы то ни было, отряд справился с большинством возложенных на него задач и успел распространить влияние царской России на некоторую часть кыргызских племен. Кокандские крепости Жумгал, Куртка, Тогуз-Торо были разрушены. Рейд «кашгарского отряда» ускорил завоевание земель кыргызов Центрального Тенгир-Тоо, особенно племени черик, царской Россией. В то время черики кочевали в обширном регионе от реки Нарын до гор Куйко-Турпан на юге, в долинах Ат-Баши, Арпа, Ак-Сай и Какшаал вплоть до Кашгара (не доходя примерно 50 верст до одноименного города). Поэтому, помимо Кокандского ханства, свои налоговые претензии к черикам предъявляли и цинско-маньчжурские сановники, а позже и правитель Кашгара Джакып бек. В этих сложных обстоятельствах, желая избавиться от притеснения со стороны назойливых соседей, некоторые черикские манапы видели панацею от всех бед в присоединении к России, полагая, что власть «белого царя» будет менее жестокой.

Весной 1863 г. видные манапы во главе с известными биями Тоймат уулу Турдумамбетом и Турдумамбет уулу Турдуке от имени подвластных им чериков (около 6 тыс. юрт) направили к начальнику округа Ала-Тоо Колпаковскому спе-

циальное письмо, в котором обратились с просьбой о покровительстве царя России. Немного времени спустя по ходатайству генерал-губернатора Западной Сибири Дюгамеля к военному министру и государственному вице-канцлеру просьба племени черик была высочайше удовлетворена.

Осенью 1863 г. в Омск прибыла делегация чериков (4 человека), которая 13 октября от имени племени черик принесла клятву о подчинении власти российского царя. Вместе с тем, вплоть до возведения в 1868 г. крепости Нарын, царская власть над чериками была чисто номинальной. С основанием Нарынского укрепления большинство чериков были подчинены округу Ала-Тоо, другая часть оставалась под покровительством Джакып бека.

После ликвидации Кашгарского государства Джыкып бека в Восточном Тенгир-Тоо черики долины Какшаала, наравне с чон-багышами, кыпчаками, тейитами и текесскими бугу и др., оказались в подданстве цинско-маньчжурского Китая.

Завершение завоевания Россией Центрального Тенгир-Тоо. В 1864–1865 гг. к царской России были присоединены занимавшие верховья Нарына племена бугу, тынымсейит, монолдор и большая часть племени саяк, проживавшего в Кочкоре, Жумгале и Кетмен-Тюбе.

Однако часть сарыбагышей, предводительствуемая Уметаалы Ормон хан уулу, а также чоро саяки долин Тогуз-Торо и Ак-Тала во главе с Осмоном даткой Тайлак баатыр уулу не признавали царскую власть и продолжали оказывать им сопротивление. В 1865 г. под покровительство России вошел род сарыбагышской группы борукчу (около 1000 юрт), перекочевавший из Ак-Талы в Жумгал и возглавляемый Шаменом, Кодоном, Байтели и Жаманакком.

Летом 1867 г. в Нарын вступило отлично вооруженное русское войско под командованием полковника В.А. Полторацкого. После занятия им обширной территории от Кара-Кужура до Ак-Сая и Чатыр-Куля (расстояние около 500 верст) Уметаалы Ормон хан уулу, возглавлявший 5–6 тыс. юрт, был вынужден сдаться. Что касается Осмон датки Тайлак баатыр уулу, то, потерпев поражение в неравной борьбе, он, ища прибежища, скрылся в Восточном Тенгир-Тоо у Джакып бека ба-даулета.

В этот период Кашгар, Жаркент и Хотан объединяло созданное Джакып беком государство (1867–1877 гг.). Джакып бек поддерживал с Осмоном Тайлак баатыр уулу добрые отношения и оказывал ему покровительство. После смерти Джакып бека Осмон возвратился на Центральный Тенгир-Тоо. Из-за начавшейся между сыновьями Джакып бека борьбы за престол мусульманское государство пришло в расстройство, и Кашгар захватили цинско-маньчжурские войска (декабрь 1877 г.).

После завоевания Центрального Тенгир-Тоо царской Россией начальник округа Ала-Тоо потребовал от Уметаалы Ормон хан уулу виру за убитых и раненых русских в столкновении при Эки-Чат. Условия были таковы: за каждого погибшего солдата по 75 лошадей, за раненого офицера 100 лошадей, каждому из пяти раненых солдат по 25 лошадей. (В денежном выражении это составило бы 7 500 рублей; лошадь оценивалась в 20 руб.).

Осенью 1868 г. уже 60-летний Уметаалы выплатил установленную виру – половину деньгами, половину лошадьми. Царские власти отстранили его от управления народом, и вплоть до своей смерти в 1879 г. он прожил частным лицом.

Таким образом, после прекращения движения сопротивления под руководством крупного манапа Уметаалы Ормон хан уулу и его сподвижника Осмон датки Тайлак баатыр уулу покорение Центрального Тенгир-Тоо было завершено, и весь Северный Кыргызстан присоединен к Российской империи к 1868 г.

В том же 1868 г. в Нарыне и Караколе были построены царские крепости, в которых разместились постоянные гарнизоны. Войска стали основным оплотом царской России на северо-кыргызских землях, были призваны охранять границы вновь завоеванных территорий. Покорение Центрального Тенгир-Тоо открыло широкий путь для будущего завоевания земель Южного Кыргызстана. Северные кыргызские земли и их население оказались в крепких тисках Российской империи, став колониальным придатком на окраине.

Документальный материал

Из письма генерал-губернатора Западной Сибири Дюгамеля вице-канцлеру России (23 апреля 1863 г.):

«Принятие племени черик в подданство России весьма полезно, т.к. через распространение нашего влияния на них следует ожидать благоприятнейших итогов – как в обеспечении спокойствия находящегося под покровительством России киргизского племени бугинцев, так и в укреплении торгового пути в Кашгар, проходящего через пространства, занимаемые этими киргизцами (черики).

Переход чериков в Российское подданство и для других киргизских племен – особенно сарыбагышев – может послужить примером для подражания; несомненно, что решительное влияние России теперь должно распространиться на туземные племена до самого Кашгара. В случае положительного решения вопроса принятия чериков в Российское подданство, для действительного управления ими и бугинцами представляется целесообразным в следующем году возведение крепости на Иссык-Куле».

Отрывки из автобиографии войскового старшины Шабдана Джантай уулу (1840–1912), составленной в 1885 году по просьбе историка Н. Аристова молодых лет Шабдана баатыра (1839–1912).

Из книги Николая Александровича Аристова (род. в 1847 г. – дата смерти неизвестна):

«...Бек пишпекский Атабек выбрал из кыргызов меня и Байсеита Тойчибекова из казаков и отправил нас в Кокан к хану в качестве депутатов. Малля хан принял нас благосклонно и щедро наградил нас позолоченными саблями, ружьями и другим оружием, а также шелковыми халатами. Он отправил нас обратно со своим военным министром Канаатом, который шел с войском против русских. Бой произошел на Узун-агаче, где сарты были разбиты и бежали в Пишпек. Устроив в Пишпек крепость, Канаат поехал в Ташкент. Меня он взял с собою, Байсеит же пожелал остаться дома. Служил я в Ташкенте при Канаате два года. Он хотел отправить меня беком в Пишпек, но я не пожелал.

В бытность мою при Канаате, царедворцы Малля хана, родом кипчаки, Алимбек, Кыдыр, Шабдан-ходжа с пятью товарищами убили Малля хана в его спальне за то, что он поручал Канаату высокие должности. Услышав об этом, Канаат послал в Бухару человека за младшим братом

Малля хана, Худояр ханом, и по прибытии последнего провозгласил его ташкентским ханом. Коканцы и кыпчаки возвели на коканский престол Ша-Мурат хана, сына Сарымсак хана. По избранию хана, коканцы предприняли поход на Ташкент, чтобы взять в плен Худояр хана и Канаата и предать их казни. Держали они Ташкент в осаде 53 дня, и наконец, чтобы ворваться в город, подступили к ташкентским воротам, именуемым Карасарай. Боясь, чтобы коканцы не разбили ворота, Канаат дал приказание войскам сделать вылазку и отбить неприятеля. Никто из сартов не решался выйти первым. Тогда я со своим джигитом Баяке влез на стену по лестнице и прыгнул на землю; сартовские солдаты не отстали от меня, боясь своего хана. За стеной произошел рукопашный бой, пало с обеих сторон много людей, но мы взяли перевес, и коканцы обратились в бегство. Через десять дней происходило сражение на Шилбинин Иляби, где под моей командой находилось пятьсот пеших воинов, данных мне Канаатом; я напал с ними на одно крыло неприятеля и обратил его в бегство. После этого неприятель отступил к Кокану.

За оказанные мною в двух сражениях услуги Худояр хан, по представлению Канаата, назначил меня беком в Азрет-Султан (г. Туркестан), когда я возвращусь из отпуска, так как я просился домой. При отъезде моем Худояр хан поручил мне известить о победе над коканцами всех беков в восточных городах, принадлежащих Ташкенту, и манапов кыргызов и казахов. В Пишпекке я узнал, что ...наши кара-киргизы, во главе которых был мой отец, отложились от сартов и подчинились русским. Рахматулла, бек пишпекский, будучи зол на меня за отца, велел джигита моего Баяке высечь розгами, дал ему сто ударов и обоих нас посадил в зиндан. Нам, однако, удалось бежать из тюрьмы, и мы прибыли домой. Рахматулла потом присылал Доссарыка, своего человека, передать мне, что хочет со мною мириться, но я, помня его обиды, убил посланного и разошелся, таким образом, с сартами, передавшись окончательно русским...

...Возвратившись через год домой, я вскоре с сорока джигитами предпринял набег на калмыков, обитавших в Суашу, на кульджинской стороне Текеса. Хотя набег наш был удачен и мы забрали много лошадей, но времена были уже не те: мы должны были, по приказанию Колпаковского, возвратить отбитый скот калмыкам.

Когда назначен был к нам начальником уезда Загряжский и отправился он по родам кыргызов переписывать их, то на Тогуз-Торау напал на него кыргыз Осман со своими людьми и взял в плен многих его джигитов, сам же Загряжский спасся в ближайшем лесу. Услышав о нападении Османа на уездного начальника, я собрал 200 кыргызов и устремился на Османа; потеряв в бою двух джигитов и убитых подо мною двух лошадей, я освободил уездного начальника с его джигитами. За это я получил от русских золотую медаль второй степени с почетным халатом...»

Вопросы и задания

1. Какие интересы привлекали царскую Россию к Северному Кыргызстану?
2. Расскажите о мотивах соперничества между Россией и Великобританией.
3. Чем было вызвано обострение отношений между Кокандским ханством и Российской империей?
4. Назовите этапы завоевания Чуйской и Таласской долин царской Россией.
5. Расскажите о походах царских войск на Центральный Тенгир-Тоо и особенностях покорения местного населения.
6. Можно ли считать Уметаалы Ормон хан уулу и Осмон датку Тайлак баатыр уулу героями своего времени?
7. Почему Шабдан Джантай уулу, кокандский бек, стал пророссийским кыргызским политиком?

§ 14. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА В 60-х гг. XIX ВЕКА

Ухудшение политического положения Кокандского ханства. В конце 50-х – начале 60-х гг. в результате обострения внутренних междоусобиц политическая обстановка в Кокандском ханстве чрезвычайно осложнилась. Неутихающая борьба за ханский престол, непрестанные восстания, частая смена ханов неизмеримо облегчили продвижение царских войск, двумя линиями охвативших Центральную Азию (Сыр-Дарьинская и Сибирская линии), в Ферганскую долину и Южный Кыргызстан.

Как и в предыдущие годы, южно-кыргызские лидеры продолжали активно участвовать в политической жизни Кокандского ханства. Больше других к этому были привлечены кыргызы, живущие в окрестностях Оша и в Алайской долине, среди которых некоторые мятежные беки и претенденты на ханский престол находили опору и поддержку.

Многие потомки кокандских ханов, потерпев поражение в борьбе за вожденный трон, не теряли надежды и искали прибежища у горцев. К примеру, когда старший брат Кудаяр хана Малла бек в 1858 г. готовил переворот, чтобы завладеть ханской властью, кыргызские и кыпчакские беки выразили готовность оказать ему помощь. Однако сведения о заговоре стали известны самому хану, и Малла бек был вынужден бежать в Ош. Некоторое время спустя мятежный бек посетил Кара-Суу, Узген, Гульчу, где обратился с просьбой о помощи к известному Алымбеку датке Асанбий уулу. Населявшие обширную территорию от Алая до Кара-Суу и Оша кыргызские племена во главе с авторитетным Алымбеком-даткой оказали Малла беку всестороннюю поддержку. В результате ему удалось в кратчайшие сроки собрать из недовольных ханским правлением кыргызов, кыпчаков и узбеков большое войско и в сражении с сарбазами Кудаяр хана одержать убедительную победу. В конце концов Малла бек захватил власть (1858–1862), а Кудаяр хан бежал в Бухару.

Малла бек на первых порах не жалел для поддерживавших его кыргызских беков высоких должностей и дорогих подарков. Едва войдя на престол, новый хан назначил Алымбека датку акимом Андижана, Сейитбека датку – акимом Ходжента, Молдо Касыма – беком крепости Нау.

Политическая деятельность Алымбека датки. Алымбек Асан уулу (1799–1862) происходил из рода баргы племени адыгине. Еще со времен правления Мадали хана принимал активное участие в политической жизни Кокандского ханства и в 1831 г. получил от хана привилегию главы алайских кыргызов и звание «датка». В трудные времена разгула кокандского произвола и насилия Алымбек датка встал во главе народно-освободительного движения, не жалея для него сил и средств. Убедительным примером этого послужило восстание кыргызов Алая и окрестностей Оша в 1845 г.

Алымбек датка также активно поддерживал движение суфийских ходжей в Восточном Тенгир-Тоо. К примеру, в разгар движения против цинско-маньчжурского господства на Кашгаре в 1847 г. алайские кыргызы, главой которых был

Алымбек датка, действительно помогали уйгурам и кыргызам Восточного Тенгир-Тоо в их борьбе за независимость.

Алымбек датка, будучи выходцем из южных кыргызов и выразителем их интересов, поддерживал регулярные отношения с такими крупными манапами северных кыргызов, как Ормон хан, Джантай, Джангарач, Уметаалы, Осмон датка и др. Более того, в период охлаждения к нему кокандского двора он наносил родственные визиты в долины Ак-Талаа, Нарын, Ат-Баши и подолгу бывал там почетным гостем. В Кара-Суу и Оше ему принадлежали дома, усадьбы, земельные участки, дукканы (магазины).

Одно из крупнейших медресе Кокандского ханства было построено на средства Алымбека датки. Это учебное заведение, возведенное на берегу реки Ак-Буура, являлось в свое время очагом образования и предметом гордости города Ош.

Вместе с тем, говоря о делах и нраве Алымбека датки, следует, отдавая дань истине, отметить отрицательные стороны этой личности. Его мировоззрение и черты характера сформировались в соответствии с неустойчивыми и сложными условиями эпохи, в которой он жил. Это был жесткий и властолюбивый политик, не останавливающийся, когда необходимо было удержать в руках власть, и перед насилием. Бывало, что в борьбе за личные интересы и высокое положение он жертвовал даже своими близкими.

До 1860 г. Алымбек датка занимал должность акима Андижанского вилайета. В этом году, после взятия и разрушения царскими войсками крепостей Бишкек и Токмок, хан Коканда послал в Чуйскую долину большое войско под командованием ташкентского беклербека Канаат-шаа. По приказу хана Алымбек датка собрал в управляемом им Андижанском вилайете крупную дружину и через Центральный Тенгир-Тоо прибыл в Чуйскую долину на помощь Канаат-шаа. Проходя в пути через кыргызские айлы, Алымбек датка пополняет свое войско,

Медресе Алымбека датки, г. Ош

и количество его джигитов от Куртки до Кетмен-Тюбе увеличивается до 12 тыс. Кыргызские манапы Чуйской долины оказывали ему большой почет как видному военачальнику. В последующем сражении с царскими войсками под Узун-Агачем и Кастеком Алымбек датка игнорировал распоряжения Канаат-шаа, командуя кыргызскими отрядами по своему усмотрению. Позже, вернувшись в орду, Канаат-шаа выставил Алымбека датку перед ханом в неблагоприятном свете и посоветовал «за преступления перед троном» наказать строптивого датку самым суровым образом. Однако Малла хан не решился подвергнуть опале имевшего большое влияние в Андижанском вилайете, и особенно в Алайской долине, Алымбека.

Алымбек датка

В 1861 г., когда хан, объезжая страну, прибыл в Андижан, враги Алымбека датки снова настроили против него хана, возведя надуманные обвинения. Поверив наветам, хан издает тайный указ о казни непокорного датки. Чтобы пленить Алымбека, без шума и огласки привести указ в исполнение, хан хитростью вызывает его из Андижана к Кокандскому двору.

Однако один из преданных Алымбеку людей успел оповестить датку о коварном намерении хана. Едва услышав это, Алымбек бежал в Алай и начал подготовку к восстанию против Кокандского ханства. За короткое время, опираясь на племена адыгине и монгуш, ему удалось поднять народное движение во всем Алае. Однако спешно подготовленные и плохо вооруженные повстанцы не могли долго противостоять регулярному войску Коканда.

Алымбек уходит из Алая в Центральный Тенгир-Тоо и поселяется в верховьях Нарына, в одном из кыргызских аилов. Жившие там влиятельные сарыбагышские манапы Уметаалы, Ажы, чоро саякский манап Осмон и др. оказали Алымбеку датке поддержку. В результате карательный отряд, посланный из Коканда, чтобы казнить мятежного датку, был окружен кыргызами в узком ущелье и полностью перебит.

Обострение внутренних распрей в Кокандском ханстве. В начале 1862 г. в ханском дворе был организован новый заговор против Малла хана, в котором приняли участие самые влиятельные сановники, в числе которых был и Канаат-шаа. Заговорщики хотели убить Малла хана, а на престол возвести Кудаяра. Однако хану стало известно о готовящемся перевороте, и по его приказу многие участники были казнены.

В конце февраля этого же года во дворце снова созрел заговор. Малла хан был убит, а ханом провозглашен один из внуков Шералы хана (сводного брата Малла хана) Шах-Мурат. Известно, что в этом перевороте решающую роль играли кыргызские феодалы Алымбек датка и Кадырбек датка, аким Маргалана кыргыз-кыпчак Алымкул, бек Туркестана Шадман-кожо, приближенные хана Кудайназар датка, Кытайбай. Поэтому новый хан присвоил Алымбеку звание визиря. Хотя Алымбек датка утвердился во дворце, его визирская власть про-

должалась недолго. Не прошло и полугодя после переворота, как его соперник и бывший соратник Алымкул, желая завладеть браздами правления, различными путями устранил наиболее видных военачальников – самого Алымбека, Кадырбека, Ырыскула и Кудайназара.

В этой обстановке, когда предводители ханского дворца были отвлечены внутренними междоусобицами, Кудаяр хан, скрывавшийся в Бухаре, прибыл (в марте 1862 г.) в Ташкент по приглашению симпатизировавшего ему бека Ташкента Канаат-шаа. Тем временем Канаат-шаа приехал в Коканд и, отказавшись от предложенного ему ханом Шах-Муратом поста главнокомандующего, объявил, что истинным ханом Коканда является Кудаяр. Вскоре Канаат-шаа и Кудаяр хан при помощи бухарского эмира Музаффар ад-Дина завладели Кокандом и в битве под стенами города одержали победу. Шах-Мурат хану с его поредевшими кыргызскими и кыпчакскими сторонниками пришлось отступить на территорию Кыргызстана.

Однако кыргызы и кыпчаки не прекратили борьбу против жестокосердного и коварного Кудаяр хана. Теперь народное движение против кровожадного хана возглавили кыргызы-кыпчаки Алымкул и Сарымсак бай. Весной 1862 г. они отняли у Кудаяр хана такие крупные города Ферганской долины, как Андижан, Наманган и Маргелан.

В июле 1863 г. при возвращении Музаффара в Бухару Кудаяр хан, понявший, что уже не сможет управлять страной, бросил Коканд и последовал за эмиром. До этого времени он правил, лишь опираясь на военную помощь Бухары. После этих событий вся власть в Кокандском ханстве перешла в руки кыргызских и кыпчакских предводителей, которые 9 июля посадили на трон Султан-Сейида (1863–1865), 12-летнего сына Малла хана. Много повидавший, опытный, целеустремленный, волевой Алымкул стал главным советником хана-подростка, аталыком (регентом). Теперь в Кокандском ханстве все основные бразды правления сосредоточились у кыргызской и кыпчакской знати. Вместе с тем, многолетние внутрисемейные распри ослабили Кокандское ханство, что во многом облегчило проникновение на его территорию царских войск, а в дальнейшем и полное покорение Россией этого региона.

Походы М.Г. Черняева. К середине 60-х гг. XIX в. условия для продвижения русских войск во внутренние области Центральной Азии были благоприятными. До этого времени царские власти провели основательную подготовку к будущему походу и собрали все необходимые разведывательные данные. Предполагаемые пути следования в Ферганском и Ташкентском направлениях были всесторонне изучены различными разведывательными экспедициями, а войска только и ждали приказа к выступлению.

Имея конечной целью полное завоевание Центральной Азии, царское правительство в 1864 г. решительно приступило к осуществлению плана соединения Сибирской и Сыр-Дарьинской линии. Предварительные шаги в этом направлении были предприняты еще в 1863 г., когда небольшой отряд в те дни еще полковника Михаила Григорьевича Черняева (1828–1898) провел разведывательный рейд со стороны форта Перовск вдоль реки Сыр-Дарьи в район крепости Туркестан, в

северной части Кара-Тоо. До этого М.Г. Черняев принимал участие в войне на Северном Кавказе и накопил необходимый опыт в деле покорения других земель и народов. В короткие сроки его отряд проник в верховья Сыр-Дарьи и в мае-июне захватил крепости Сузак и Чолок-Коргон. В результате проведенных разведывательных рейдов стало очевидным, что соединение двух линий и расширение тем самым юго-восточных окраин царской России не представит больших трудностей. В условиях смутного времени наиболее приемлемым путем углубления русского присутствия представлялось продвижение в направлении Аулие-Аты через Сузак, Чолок-Коргон и Кара-Тоо. Этот путь, минуя такие большие города, как Ташкент и Туркестан, обеспечивал господство России во всем регионе.

Согласно плану начальника Сыр-Дарьинской линии полковника М.Г. Черняева, это возможно было осуществить взятием в 1864 г. войсками Западной Сибири укрепления Аулие-Ата и построения крепости в Бишкеке или Чалдоваре в непосредственной близости от укрепления Кастек. Что касается войск, которым предстояло выступить со стороны Оренбурга, то они должны были занять Сузак и Чолок-Коргон и, после надежного закрепления там царской власти, обеспечивать устойчивую связь с пунктом Жулек.

После утверждения плана действий по соединению линий царем Александром II военный министр дал специальные указания администрации Западной Сибири и Оренбурга. Согласно этому плану, Дюгамель должен был сосредоточить войска в Верном и начать подготовку для похода на Аулие-Ату.

Начало похода. Начальником выступившего весной 1864 г. войска был назначен полковник М.Г. Черняев. Позже, получив генеральский чин, он служил военным губернатором Туркестанской области (1865–1867), генерал-губернатором Туркестана (1882–1884). Одновременно генерал-губернатором Оренбурга было подготовлено специальное воинское подразделение под командованием начальника Сыр-Дарьинской линии полковника Веревкина. Этот отряд должен был выступить в направлении Сузака.

1 мая 1864 г. М.Г. Черняев во главе отряда в 2 500 человек начал поход из Верного и через Узун-Агач 4 мая достиг Кастека. Из-за осложнения политической ситуации в Коканде соответствующих мер для отпора противнику принято не было. Вначале для отпора русским войскам было выставлено всего 1 500 сарбазов, а в Мерке расположен караул. Однако, несмотря на малочисленность сарбазов, кокандские гарнизоны не были намерены капитулировать.

Чтобы облегчить разгром кокандских крепостей и окончательно захватить земли Чуйской долины, необходимо было привлечь на свою сторону киргизских манапов и казахских султанов. Хорошо зная местные условия и нравы, новый царский наместник, едва прибыв в Чуйскую долину, разослал киргизским манапам «добросердечные» воззвания-призывы. Более того, организовав встречи с наиболее видными предводителями – Джантаем, Менде, Кудаяром, наградил их ценными подарками (халат, часы и т.д.). По отношению же к несговорчивым и своенравным манапам царская администрация применила открытые методы запугивания и преследования. Для достижения поставленных целей все методы были хороши. Издревле известно, что захватчики никогда не стеснялись в выборе

Туркестанский генерал-губернатор М.Г. Черняев

средств. Царская Россия широко применила испытанное римское правило «разделяй и властвуй».

Примерно в середине мая М.Г. Черняев распорядился основать крепость около остатков кокандских укреплений в Токмоке для обеспечения безопасности сообщений между Аулие-Атой и Верным.

16 мая войско М.Г. Черняева выступило в направлении Мерке. Неподдалеку от Бишкека он встретился с некоторыми видными манапами племени солто. В это время к походу против кокандцев присоединились Байтик и Корчу со своими джигитами. Однако большая группа племени солто, возглавляемая Джангарачем и Бошкой Канай уулу, перед самым вступлением войск Черняева в Чуйскую долину успела перекочевать в верховья Таласа.

24 мая 1864 г. царские войска овладели крепостью Мерке. Немного времени спустя отряд Черняева подошел к Аулие-Ате и после двухдневной осады крепости при помощи пушек захватил ее. Сарбазы не смогли устоять против непрерывного артобстрела и штурма. Бек Аулие-Аты Ниязалы с остатками войск численностью около 400 человек бежал.

Одновременно из Сыр-Дарьинской линии в направлении Туркестанской крепости выступил отряд полковника Николая Александровича Веревкина (1820–1878). Этот отряд (1 600 человек, 10 пушек) 9 июня подошел к Туркестану и после трехдневного штурма 13 июня 1864 г. завладел крепостью.

Завоевание земель кыргызов Чаткала. После взятия крепости Аулие-Ата М.Г. Черняев спешно направил в Чаткальскую долину усиленный отряд под командованием подполковника Лерхе для покорения живших там кыргызов. Ему стало известно, что прококандские чаткальские кыргызы готовятся к отпору и вытеснению царских войск из Аулие-Аты, и в случае, если бы они соединились с силами Алымкула-аталыка, следовавшими из Коканда в Ташкент, то дальнейшее продвижение царских войск было бы сильно затруднено. Лерхе 19 июня выступил из Аулие-Аты и через ущелье Кара-Буура 24 июня достиг Чаткала. Немногочисленный гарнизон кокандской крепости Чиназ и находившиеся там сборщики налогов при приближении царских войск отступили в узкие лощины в низовья реки Чаткал.

В то время в долине Чаткала проживали такие кыргызские племена, как *саруу*, *кушчу*, *багыш*, *кытай* и др. Самым влиятельным и авторитетным среди чаткальских предводителей считался опытный и дальновидный манап Сарымсак (из племени багыш). В свое время сам хан Коканда считался с ним как с самым крупным манапом Чаткала. Когда русские заняли Аулие-Ату, Сарымсак взял сторону Алымкула-аталыка и выступил с призывом к чаткальским биям собирать отряды джигитов, чтобы помочь аталыку. Не ограничившись этим, Сарымсак сам собрал народное ополчение, пользуясь горной местностью, и оказал войску Лерхе упорное сопротивление. Однако хорошо вооруженные и обученные

царские войска во всем превосходили кыргызские дружины. В конце концов, чаткальские кыргызы, возглавляемые Сарымсаком, были вынуждены сдаться. В июле того же года Черняев штурмовал Чимкент, но успеха не добился.

Чимкентское и Ташкентское сражения. Уже в начале сентября 1864 г. М.Г. Черняев с двух сторон направил на Чимкент новые крупные воинские подразделения: из Аулие-Аты и Туркестана. Кокандские сарбазы под командованием акима Чимкента Мырза-Ахмеда оказали русским войскам ожесточенное сопротивление. Сражение продолжалось три дня (19–22 сентября), закончилось поражением кокандцев, и город был захвачен войсками Черняева.

После сдачи Чимкента Кокандское ханство начало собирать сарбазов в Ташкенте. Чтобы воспрепятствовать сосредоточению крупных кокандских сил, Черняев 27 сентября продолжил поход и 1 октября подошел к городу. Русские войска до 4 октября осаждали и штурмовали Ташкент. Убедившись, что город взять будет трудно, Черняев вернул войска в Чимкент. Вскоре в Ташкент с крупными силами прибыл кыргыз Алымкул-аталык и приступил к укреплению города. Русское командование до следующего года не решалось организовать новые походы на Ташкент.

В конце 1864 г. царское правительство, чтобы закрепить на вновь присоединенных территориях (от Иссык-Куля до Аральского моря), приняло решение о посылке в этот регион дополнительных военных сил и образовании новой административной единицы – Туркестанской области. С одобрения царя, согласно приказу военного министерства от 12 февраля 1865 г., военным губернатором вновь образованной Туркестанской области был назначен генерал М.Г. Черняев. Вся власть в области – военная, административная и судебная была полностью сосредоточена в его руках. Сама область подчинялась генерал-губернатору Оренбурга.

К весне 1865 г. перед царскими войсками открылись благоприятные перспективы для взятия Ташкента. Дело в том, что в это время между Кокандским ханством и Бухарским эмиратом вспыхнула война и большая часть ханских сарбазов была задействована против занявших Ходжент войск бухарского эмира. Чтобы не упустить выгодную ситуацию, М.Г. Черняев в кратчайшие сроки организовал поход на Ташкент. 29 апреля русские войска заняли расположенную близ города стратегически важную крепость Ниязбек.

В это же время из Коканда в Ташкент прибыли крупные силы под командованием Алымкула-аталыка. Первое большое сражение кокандских войск с русскими произошло 9 мая у стен города. Несмотря на интенсивный пушечный огонь и непрерывный ружейный обстрел, кыргызские и кыпчакские конные отряды непрерывно атаквали противника. Только после гибели Алымкула в бою от пули они покинули поле сражения и оставили город. Тогда население через своих посланников обратилось за помощью к эмиру бухарскому Музаффару. Вскоре в Ташкент прибыл представитель эмира Искендербек и взял в свои руки заботу по обороне города.

В полночь 14 мая царские войска вновь начали штурм. Три дня на улицах города шло ожесточенное сражение.

Вступление русских войск в Самарканд. Худ. Н. Карзин

Понеся большие потери, обессиленное население было вынуждено 17 мая сдаться на милость победителя. Переход Ташкента в руки царских войск стал для Коканда невозможной потерей. Ташкент был одним из крупнейших городов не только Кокандского ханства, но и всей Центральной Азии. В то время в нем проживало более 100 тыс. человек. Из этого города, расположенного, как говорится, «на перекрестке девяти дорог», для русских войск открывался прямой путь вглубь Кокандского ханства и Южного Кыргызстана. Потеря Ташкента, по сути, была равнозначна поражению всего Кокандского ханства.

Вместе с тем царское правительство не решилось продолжить поход и окончательно покорить Кокандское ханство. Дело в том, что дальнейшее продвижение царских войск в Центральную Азию привело бы к столкновению с Бухарским эмиратом и Хивинским ханством. Царская Россия к этому пока не была готова.

К тому же Великобритания, ее давняя соперница в этом регионе, через своих дипломатов на весь мир подняла шум о захватнических действиях России в Центральной Азии и коварных планах в отношении Индии. В этих условиях царское правительство временно приостановило военную кампанию против Кокандского ханства и ограничилось укреплением своей власти на ранее завоеванных территориях.

После захвата Ташкента царскими войсками в Коканде при содействии эмира Бухары был организован переворот, Султан-Сейид хан был зарезан, а на трон вновь возведен Кудаяр хан. Через неполных два года после взятия Ташкента, весной 1867 г., Туркестанская область была преобразована в Туркестанское генерал-губернаторство. Вначале оно состояло из Сыр-Дарьинской и Семиреченской обла-

стей. А первым генерал-губернатором Туркестана царь Александр II назначил генерал-адъютанта Константина Петровича фон Кауфмана (1818–1882).

Царское правительство наделило нового наместника большими полномочиями. Генерал-губернатор имел право самостоятельно устанавливать дипломатические отношения с ханствами Центральной Азии, объявлять войну и заключать мирные договоры.

Вассальная зависимость Кокандского ханства от Российской империи. Потерявший большую часть владений и разоренный войной Кудаяр, хан Коканда, вскоре капитулировал перед Россией. Вассальная зависимость ханства от Российской империи была закреплена 29 января 1868 г. договором, который подписали фон Кауфман и Кудаяр хан. Согласно этому договору, хан Коканда лишался права самостоятельно вести внешнюю политику, устанавливать отношения с соседними государствами. Территории Кокандского ханства, отнятые русскими войсками до 1868 г., были признаны владениями Российской империи. Кроме этого, русским купцам предоставлялись равные с кокандскими торговцами права свободной торговли.

Кокандское ханство, отрезанное от большей части бывшей своей территории, ограниченное в основном Ферганской долиной и лишенное прежнего могущества, было временно сохранено в виде зависимого, буферного государства. Теперь царским войскам не представляло труда углубиться в Ферганскую долину и завладеть всей территорией ханства. Произойди это, кокандское воинство не смогло бы устоять против натиска царских войск.

Однако царское правительство, учитывая сложившуюся в то время международную обстановку и особенно опасаясь обострения отношений с Великобританией, сочло необходимым пока сохранить Кокандское ханство. В слабом и разоренном ханстве даже при сохранении его относительной самостоятельности перед царскими сановниками открывались все пути для фактического властвования. В целях укрепления влияния России в Коканде генерал-губернатор Туркестана считал целесообразным оказывать поддержку Кудаяр хану. Для сохранения своей шаткой власти Кудаяр хану необходима была защита русского царя.

Таким образом, вышеназванный договор предоставлял обеим сторонам свои выгоды и был основой нового альянса. Что касается народных масс, то все это принесло им лишь новые горести и страдания, новые налоги и поборы, вело ко все большему обнищанию простых людей. Казну, опустошенную войной против царских захватчиков и внутриусобной борьбой за власть, хан, как всегда, намеревался пополнить за счет народа. Безудержный рост налогов, произвол беков вызывали у населения, особенно у кыргызов, гнев и толкали на решительную борьбу с давно ненавистным Кудаяр ханом.

В результате превращения Кокандского ханства в вассала Российской империи южные кыргызы тоже попадали под эту зависимость. При составлении

Генерал-губернатор
Туркестана
К.П. фон Кауфман

вассального соглашения интересы кыргызского и других народов ханства никак не были учтены. Хан, сановники двора и царские чиновники их мнением не интересовались.

Отдельного договора о присоединении кыргызов к Российской империи не было. На деле южные кыргызы еще много лет не признавали царских властей. Только после ликвидации Кокандского ханства (1876 г.) царские войска с большими усилиями подчинили Южный Кыргызстан.

Документальный материал

Из циркуляра министра иностранных дел России генерал-губернатору Оренбурга (февраль 1865 г.):

«... по всей возможности необходимо соблюдать осторожность и дистанцию в вопросе вмешательства во внутренние дела ханства ...Военное вмешательство допустимо лишь в целях заблаговременного предотвращения случаев нарушения наших границ и торговых интересов... Этот город (Ташкент) имеет все основания быть использован как удобное средство для развития воздействий на Коканд и Бухару в необходимых случаях, если таковые возникнут; вместе с тем его расположение может послужить для нас надежным щитом от внезапных рейдов со стороны тех же Коканда и Бухары... По вопросу о горном регионе к западу от Иссык-Куля следует иметь в виду, что наши действия там должны быть подчинены только стратегическим понятиям создания надежной линии. Вместе с тем, Министерство иностранных дел считает необходимым разъяснить кочующим в этой местности дикокаменным киргизцам, которые лишь номинально приняли русское подданство, следующее: наша поддержка и вооруженная защита распространяются только на находящихся внутри контролируемой территории, им предоставляются все права подданных России и возлагаются все соответствующие обязанности: ежели же из числа названных киргизцев появятся возмутители спокойствия наших подданных, то будут преследуемы и наказаны со стороны карательных органов».

Вопросы и задания

1. Каково было политическое положение Кокандского ханства в 60-х гг. XIX в.?
2. Что вы знаете об Алымбеке датке и Алымкуле аталыке? Почему они боролись за независимость Кокандского ханства от царской России?
3. Расскажите о походах М.Г. Черняева и их целях.
4. Каким образом Кокандское ханство было превращено в вассала Российской империи?
5. Какие изменения произошли в судьбе южных кыргызов?
6. Знаете ли вы, что открытая в 1868 году русским путешественником А.П. Федченко горная вершина на Памире высотой 7134 метра была названа в 1871 году в честь Константина Петровича фон Кауфмана «пиком Кауфмана»? В 1928 году эта вершина была переименована в пик Ленина, а в июле 2006 года Таджикистанская часть пика была переименована в пик имени Абу Али ибн Сина, а кыргызстанская часть вершины сохранила название «Ленин чокусу» («пик Ленина»).

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ ВОСТОЧНОГО ТЕНГИР-ТОО ПРОТИВ ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ

§ 15. ВОССТАНИЕ ДУНГАН В ПРОВИНЦИЯХ ГАНЬСУ, ШЭНЬСИ И СИНЬЦЗЯН. ДЖАКЫП БЕК И ЕГО ГОСУДАРСТВО «ДЖЕТИ-ШААР» (СЕМИГРАДЬЕ)

Ухудшение положения местного населения. В середине XIX в. жизнь населения северо-западных провинций Цинской империи дунган, уйгуров и других народов стала особенно трудной. Одной из основных причин обнищания населения была нехватка земли. Удобные для земледелия возделанные участки тут же захватывались цинскими сановниками. Большая часть пахотных земель принадлежала местным феодалам, аким бекам, купцам и ростовщикам. Трудовой народ был вынужден брать у них в аренду небольшие участки на кабальных условиях. Засуха и другие природные бедствия подвергали людей голоду и повальному мору. Высокомерная, шовинистическая национальная политика цинских властей, натравливание народов друг на друга, насаждение идей национальной нетерпимости и розни, принудительная ассимиляция малых этносов еще больше усугубляли тяжелое положение простых людей. С каждым годом число и размеры налогов и поборов увеличивались и изобретались новые виды угнетения. Беспредельная жадность и произвол цинских сановников переполнили чашу терпения и вызвали взрыв негодования среди населения. В результате в начале 60-х гг. в северо-западном регионе цинского Китая началось мощное всенародное движение против засилья Цинско-маньчжурской империи.

Начало восстания. Это движение, начавшееся в 1862 г., продолжалось 15 лет. Самое активное массовое участие в борьбе принимали дунгане («хуэй» китайские мусульмане), поэтому в исторической литературе это движение часто называется «дунганским восстанием».

В скором времени восстание охватило огромную территорию от провинции Шэньси и Ганьсу до входивших в Синьцзянскую провинцию районов Джунгарии и Восточного Тенгир-Тоо. Наряду с дунганцами в восстании приняли активное участие уйгуры, населявшие окрестности Кульджи (верховье реки Или) и Кашгара. Соседние с уйгурами казахи тоже содействовали восставшим. В движение были втянуты и населявшие район Кашгара, Джаркента и Текеса кыргызы.

Цинско-маньчжурское правительство, обессиленное войной с такими сильными европейскими государствами, как Великобритания и Франция, подавлением

тайпинского восстания, долгое время не могло остановить народное движение на окраинах Цинской империи.

Нарастание народного движения. В самый разгар освободительного движения на западе Цинского Китая, в Восточном Тенгир-Тоо, в окрестностях Кульджи (верховья р. Или) в 1864 г. образовалось два отдельных ханства. Одно из них – Дунганское ханство – располагалось в районе Урумчи, второе – ханство Таранчи (уйгуров долины Кульджи называли «таранчы» или «тарыгчы», т.е. «зеплепашец») – было образовано в провинции Или.

Чуть раньше, в 1863 г. вспыхнуло восстание в окрестностях Кашгара, в котором приняло участие население городов Ак-Суу, Кашгара, Джаркента и Хотана. В широком распространении движения в свое время большую роль сыграли и жители города Куча (Кучар). Восстание в Куче началось весной 1864 г., его предводители из дунган Машур-ахун, Малун и другие выступили с призывом к горожанам подняться на решительную борьбу против цинских правителей. Немного времени спустя к их отряду присоединилась большая группа уйгуров под предводительством Алияр бека. Небольшой китайский гарнизон города не смог противостоять натиску восставшего народа. Захватив власть в городе, руководители восстания предложили бразды ханского правления потомку известных «белогорских» ходжей Рашид ад-Дину.

Взяв власть в свои руки под именем Хан-Кожо, Рашид ад-Дин организовал поход на Кашгар, Жаркент и Хотан. В этот период внутри суфийского течения вновь обострилась междоусобная борьба между «белогорскими» и «черногорскими» ходжами, которые традиционно опирались на группы кыргызов Ак-Тоо (ближе к городу Джаркент) и Кара-Тоо (ближе к городу Кашгар). Споры за власть надолго отвлекли руководителей движения от основной цели – освободительной борьбы против цинско-маньчжурских поработителей. В этих условиях Хан-Кожо, видя невозможность противостояния многочисленным китайским войскам, прилагал все усилия для установления союзнических отношений с ханами Центральной Азии, особенно с Кокандским ханством.

В то время в Кашгаре одним из видных предводителей был Садык бек, выходец из восточно-тенгир-тооских кыргызов. В его подчинении находился большой отряд, составленный из разноплеменных кыргызских джигитов (кыпчаки, чонбагыши, черики, кушчу и т.д.). Однако плохо вооруженные, они не могли противостоять численно превосходящим силам цинско-маньчжурских войск. Поэтому Садык бек обратился за помощью к фактическому правителю Коканда, кыргызу Алымкулу аталыку. Он просил срочно прислать в Кашгар Бузурук-ходжу, сына известного Джангира-ходжи, чтобы объявить его ханом для вновь образуемого независимого государства.

В 1865 г. Бузурук-ходжа в сопровождении 50 джигитов, возглавляемых Мухаммедом Джакып беком (Йакуб бек; 1820–1877) прибыл в Кашгар. По другим материалам, у Джакып бека было несколько тысяч воинов.

Кстати, чуть ранее Мухаммед Джакып бек был беком кокандской крепости Ак-Мечеть (ныне г. Кызылорда). Кокандские власти обвинили его «в продаже Аральского моря царской России», и он был приговорен к смерти кокандским

ханом. Только заступничество Алымкул аталыка спасло его от неминуемой смерти. Джакып бек должен был обелить себя героическими поступками в Кашгаре в поддержку Бузурук-ходжи.

С приездом Бузурук-ходжи в Кашгар кыргызский предводитель Садык бек передал ему бразды правления, став одним из самых близких советников и влиятельных предводителей двора.

Однако вскоре между Садык беком и Мухаммедом Джакып беком возникло непримиримое соперничество. Только смерть одного из них могла разрешить конфликт. Хитрый Джакып бек с самого возникновения трений настроил Бузурука против Садык бека и разжег его подозрения. В результате Садык бек, спасаясь ханского от гнева и расправы, вынужден был бежать. А изворотливый Джакып бек, выживший Садык бека из дворца, получил должность главнокомандующего.

Образование государства «Джети-шаар» (Семиградье). В 1865–1867 гг. Джакып беку удалось свергнуть власть цинско-маньчжурских наместников в ряде крупных городов, таких как Кашгар, Джаркент, Джанги-Гиссар, Хотан и др. Одержав верх над соперниками во главе с Хан-Кожо, он полностью взял власть в свои руки. Образованное им монархическое мусульманское государство известно в истории под названием «Джети-шаар» («Семиградье»). Его также именуют государством Джакып бека или Бадаулета. Дело в том, что, отправив Бузурук хана в Мекку на хадж и захватив ханский трон, он провозгласил себя обладателем степени «ба-даулет» (в чагатайском тюркском и фарси означает «обладающий властью»).

Участие кыргызов в антицинском восстании. Кыргызы Кашгара и соседних к нему районов Восточного и Центрального Тенгир-Тоо принимали самое непосредственное участие в освободительной борьбе народов Восточного Туркестана против Цинской империи. В свою очередь, Джакып бек стремился привлечь их на свою сторону и оказывал поддержку кыргызским манапам (Уметаалы Ормон хан уулу и Осмон датке Тайлак баатыр уулу), оказывавшим упорное сопротивление царским войскам.

Видимо, не случайно большая часть конных отрядов Джакып бека состояла из кыргызских джигитов. Кыргызы также выполняли воинскую службу в столице и были незаменимыми гонцами. Хан всегда старался держать их поближе к себе. Некоторые приграничные кыргызские племена считались с властью Джакып бека и выплачивали ему дань. Более того, кыргызы внесли весомый вклад в упрочение его положения.

Джакып бек не скрывал намерений присоединить Центральный Тенгир-Тоо к своим владениям. В случае осуществления этой цели его государство завладело бы обширным регионом, что неизмеримо повысило бы его мощь. Жители кишлаков и городов, занимавшиеся земледелием, ремеслами и торговлей, получали бы от горных кыргызов скот, мясо, молоко, жир, шерсть, шкуры и другие продукты.

Якуб бек (Джакып бек)

Однако такое отношение Джакып бека к кыргызам совершенно не устраивало царских сановников, уже считавших этот край своей вотчиной.

Поэтому начальник округа Ала-Тоо с большим вниманием и настороженностью следил за деятельностью ба-даулета в этом направлении и неустанно искал пути, чтобы воспрепятствовать упрочению взаимоотношений Джакып бека с кыргызами. Царское правительство намеренно не признавало государство Джети-шаар. Вместе с тем русская колониальная администрация не отказывалась от установления определенных торговых, представительских и других неофициальных отношений с новым правителем Восточного Тенгир-Тоо.

В 1868 г. государство Джакып бека признала Великобритания, и между двумя странами были установлены посольские взаимоотношения. В результате ба-даулет заимел возможность получить от англичан новое оружие (1 тыс. винтовок, несколько артиллерийских батарей). Вскоре государство Джакып бека признала и Османская империя. Султан пожаловал Джакып беку звание эмира.

Посол Великобритании Дуглас Форсайт по просьбе Джакып бека посетил Санкт-Петербург, где провел с представителями царского правительства переговоры о возможности признания независимости Кашгара как нейтральной страны. 6 мая 1872 г. в долине Ак-Сай близ озера Чатыр-Куль произошла встреча Джакып бека с посланниками Туркестанского генерал-губернатора фон Кауфмана, и был подписан договор между двумя странами.

Согласно условиям договора, были уточнены и расширены права российских купцов относительно торговли в Кашгаре и свободного проезда через его территорию в другие страны. Вместе с русскими представителями Джакып бек отправил в Россию и своих посланников. Однако эти отношения между двумя странами оказались недолгими. После захвата царскими войсками Хивы Джакып бек охладел к России, разорвал с нею дипломатические связи и стал оспаривать у царских чиновников приграничные территории. Основным предметом конфликта была издревле населенная кыргызами долина Ат-Баши.

В 70-х гг. XIX в. генерал-губернатор Туркестана в целях обеспечения надлежащего установления русско-кашгарской границы и окончательного утверждения Российского присутствия в Ат-Баши сосредоточил в этом районе крупные силы. В мае 1876 г. в Кашгар со специальным заданием был направлен капитан Алексей Николаевич Куропаткин (1848–1925; позднее – генерал-губернатор Туркестана, военный министр России), который заключил выгодный договор. В результате в вопросах установления границы Российская империя получила большой выигрыш.

В это же время цинские войска, используя удобную ситуацию, сложившуюся в ходе кашгаро-джунгарской войны, восстановили в Джунгарии цинско-маньчжурскую гегемонию.

Дунгане, восставшие против цинского Китая и продержавшиеся в Урумчи, Манасе и других местностей Синьцзяна, поддерживали Джакып бека. Одному из выдающихся лидеров дунганского восстания, Мухаммед Аюб Биянху, была пожалована бадаулетом Мухаммед Джакып беком печать с титулом «Катга дарын» – «Великий дарын (сановник)».

После смерти в июне 1877 г. Джакып бека между его сыновьями развернулась борьба за престол, которая ускорила развал государства. В декабре 1877 г. цинско-маньчжурские войска вновь заняли Кашгар и установили там свою власть.

Хотя небольшое феодальное государство «Джети-Шаар» Джакып бека существовало небольшой промежуток времени (около 10 лет), в истории народов Синьцзяна оно сыграло важную роль. Это государство возникло в ходе народно-освободительного движения местного населения и дало стимул для дальнейшего продолжения борьбы против засилья Цинской империи. В эти годы цинско-маньчжурская власть в Синьцзяне была свергнута, захватчики под самоотверженными ударами борцов за свободу понесли существенные потери. Только численное превосходство цинских войск и междоусобные распри в среде предводителей-повстанцев привели к падению полиэтнического государства «Джети-Шаар».

Документальный материал

Николай Иванович Веселовский. Бадаулет Якуб бек аталык Кашгарский. – СПб.: Тип. Имп. Академии Наук, 1898. (Здесь имеется рассказ Мирзы Ахмеда, сына Мухаммада Амина, кокандского военачальника, о Джакып беке. Эти показания 66-летнего старика были записаны в 1895 году).

...Якуб бек – сын Латифа шакосы, сарта, жившего в селении Пскент ташкентского уезда.

...По некоторым делам я отправился к Алим-Кулу и тот, между прочим, сообщил мне, что ввиду русских завоеваний его занимает мысль о вознаграждении за причиненные потери, в другом месте, а именно в Кашгаре, где царит беспорядок. При этом Алим-Кул спросил меня: кого бы отправить в Кашгар, чтобы водворить там кокандское влияние? Я указал на Якуб бека. На это Алим-Кул заметил, что намеченный мною кандидат – человек опороченный и не заслуживает доверия. Однако мои доводы подействовали на Алим-Кула, который согласился послать Якуб бека в Кашгар, но потребовал моего поручительства в том, что Якуб бек не изменит своему отечеству. Я и Хош-Дадха, ташкентский бек, дали такое поручительство, и тогда Якуб бек был послан с Бузрюк–Ходжей, потомком Аппак-Ходжи, в Кашгар.

...Разгульная жизнь Бузрюк-Ходжи возбудила против него неудовольствие в народе и в войске, а Якуб бек не предостерегал ходжу от последствий такого поведения.

...Еще при жизни Мухаммед-Эмина Якуб бек усвоил себе титул Аталыка. Так назвал его Худай-Кул Ибрагимов (бельвакчи хан), торговец поясами, самозванный хан омского кочевого населения... Сам же Якуб бек называл себя Бадаулетом.

Преследуя цель утвердить за собою власть в Кашгаре, Аталык обратился с письмом к английской королеве, прося у нее совета и указания, как управлять народом. Королева посоветовала ему обратиться за такими указаниями к турецкому султану. Тогда Бадаулет Якуб вошел в сношения с султаном, объявил его своим главою и просил разрешения помещать его имя на монетах. Султан посылал Якубу оружие и людей, знавших военное искусство.

...Народ не любил Якуб бека за то, что он налагал тяжелые подати. Так, он требовал 1/9 часть урожая не зерном, а его стоимостью, и брал, как деньги, так и зерно, вследствие чего выходила подать двойная. Он отбирал от общества земли, называл их казенными, и затем по несколько раз продавал тем же обществам.

...После я слышал, что китайцы, по взятии Кашгара, достали труп Якуб бека и сожгли его.

Вопросы и задания

1. Каковы причины восстания народов Восточного Тенгир-Тоо?
2. Как началось восстание и какие местности Восточного Тенгир-Тоо оно охватило?
3. Какие ханства возникли в годы антицинского восстания?
4. Что вы знаете о кыргызском государственном деятеле Садык беке?
5. В каких исторических условиях сформировалось государство «Джети-Шаар»? Какие государства признали власть Джакып бека (Йакуб бека) ба-даулета?
6. Расскажите об участии кыргызов и других этносов в восстании в Восточном Тенгир-Тоо.

§ 16. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЧАСТИ КАЛМАКОВ, ДУНГАН И УЙГУРОВ В СЕМИРЕЧЬЕ

Переселение сарт-калмаков на Иссык-Куль. Продолжавшееся почти 15 лет общенародное антицинское движение потерпело поражение. Восставшее население, боровшееся за свободу, было вынуждено бежать от цинских карателей и искать прибежища на землях кыргызов и казахов.

Первыми оставили обжитые места в Восточном Тенгир-Тоо сарт-калмаки рода зорган. В 1866 г. они перекочевали в Семиречье и, после неоднократных обращений к царскому правительству, в 1869 г. приняли подданство царской России. Из шести сумунов (аилов) этих беженцев было образовано две волости: одна – в Иссык-Кульской котловине, в верховьях реки Текес (1317 юрт), другая – в Верненском уезде (732 юрты). Позже, при возвращении в 1882 г. долины реки Или (захваченной Россией в 1871 г.) Китаю, большая часть сарт-калмаков (5 аилов) стали китайскими подданными, шестой айыл (240 юрт) высказал желание добровольно остаться в составе царской России. По своему происхождению сарт-калмаки относились к западному крылу монголов-ойротов, а из них – к роду кара-калмак. Сами же себя они именовали олетами. Среди них также были и потомки ряда кыргызских родов, исторически имевших добрые с ними отношения.

После разграничения в 1882 г. территорий цинского Китая и царской России через Капкак (долина р. Текес) сарт-калмаки два года зимовали на старом месте и только в 1884 г. перекочевали к озеру Иссык-Куль. Местом их проживания стала территория между долинами Каракол и Ырдык. С течением времени сарт-калмаки основали поселения Борубаш, Челпек и Таш-Кыя. С самого начала иссык-кульские кыргызы доброжелательно отнеслись к беженцам, оказали им поддержку и защиту. В результате разоренные и бедствующие переселенцы быстро окрепли и встали на ноги, к 1913 году число их от 240 юрт возросло до 366 (2262 человека), а к 1916 году достигло 483 юрт (2,9 тыс. человек).

Переселение дунган и уйгуров в Семиречье. Переселение дунган в 1877–1884 гг. из Китая в Семиречье прошло в два этапа. Первый этап (1877 г.) был обусловлен жестокой расправой цинских властей с так называемым «дунганским»

восстанием, вовлекшим в себя и другие этносы. Российское подданство части дунган было закреплено в 1881 г. на основе русско-китайского соглашения. В соответствии с его условиями дунганам было предоставлено право выбора: остаться в прежнем отечестве – Синьцзяне или переселиться на территорию царской России. По сути же дела, это было только узаконивание давно начавшегося процесса их стихийного переселения.

На первом этапе беженцы-дунгане пересекли русско-китайскую границу тремя большими группами и двинулись в разных направлениях в поисках пристанища.

Зима 1877 г. выдалась необыкновенно холодной и снежной, дороги и перевалы были завалены глубокими сугробами. Несмотря на это, беженцы, думая лишь о спасении, решились на рискованный путь.

Группа ганьсуйских дунган в количестве более 1000 человек осенью 1877 г. вышла из Турфана под предводительством Да-Сы-Фу. С большим трудом осилив в конце октября – начале ноября перевал Бедел, она дошла до Каракола. Кыргызы с сочувствием приняли беженцев, помогли им продовольствием и жильем. Весной следующего года переселенцам был выделен земельный надел в урочище Ырдык близ Каракола.

Другой группой пострадавших от цинских карателей руководил Ма-Да-Жэнь. Эта группа, состоявшая из синьцзянских и ганьсуйских дунган (около 2 тыс. человек), выступила из Ак-Суу, преодолела перевалы Марал-Баши и Эркеч-Там и нашла убежище в Южном Кыргызстане. И здесь голодных и изнуренных переселенцев на всем пути их следования кыргызы по мере сил снабжали продовольствием и одеждой. Более того, навстречу из Оша в помощь бедствующим дунганам было направлено около 600 верблюдов и лошадей.

Нелегким было переселение и шэньсийских дунган под предводительством Бьянху (Бий Янху). В трескучий мороз им пришлось переходить через такие высокогорные перевалы, как Торугарт, Таш-Рабат, Кызыл-Бел. Оставшиеся в живых дунгане в начале декабря 1877 г. пришли в Нарын. Немного отдохнув и придя в себя, дунгане продолжили путь и только в конце декабря 3314 человек с трудом добрались до Токмока. На всем протяжении долгого пути кыргызские аилы снабжали беженцев скотом и зерном, предоставляли кров и ночлег. По просьбе Бий Янху для оставшихся в кыргызских аилах больных и обессиленных дунган из Токмока был направлен обоз с мукой.

Второй этап переселения дунган в Семиречье связан с передачей русским правительством Илийского края обратно цинским властям. После достигнутого в 1881 г. Петербургского соглашения между царской Россией и цинским Китаем о возврате Или дунганам и уйгурам было предоставлено право остаться в подданстве Китая или переселиться на принадлежащие России земли Семиречья. Воспользовавшись этим, новые группы дунган и большая часть уйгуров предпочли второе. К концу 1884 г. в Семиречье переселилось 1147 дунганских семей, общим

Переселение уйгуров и дунган в Семиречье

Дунганская мечеть в г. Каракол,
построенная переселенцами

числом 4 682 человека, а всего в этом регионе осело более 10 тыс. дунган и около 45 тыс. уйгуров.

Уйгуры были размещены в основном в Верненском (Алматы) и Жаркентском (Панфиловский район) уездах, дунгане же в Пишпекском и Иссык-Кульском. Что касается дунган и уйгуров, переселившихся в Южный Кыргызстан, то они первоначально осели близ Оша (Кара-Суу).

Размещение и административное распределение переселенцев. Ко времени переселения дунган и уйгуров в Семиречье царская власть уже давно успела укрепиться в этом регионе. Колониальная политика царизма наиболее ярко проявилась в вопросах распределения земли и воды. Все лучшие земли предоставлялись русским крестьянам-переселенцам и казакам, а кыргызы и казахи вытеснялись в предгорья и бесплодные степи. Из земель, сохраняемых про запас, колониальные власти выделили временные наделы дунганским беженцам.

Группа Бий Янху была поселена в 8 км от Токмока на правом берегу реки Чу в распадке Кара-Конуз, где навсегда и обосновалась. Уже к концу 1878 года осевшие в Кара-Конузе (современный Масанчин) дунгане обзавелись хозяйствами и жилыми постройками. Им было выделено 10 306 десятин (около 15 тыс. га) земли. Испокон веков занимавшиеся земледелием трудолюбивые дунгане с приходом весны засеяли поля пшеницей, кукурузой, горохом, перцем, морковью, чесноком и другими культурами. Позже на хорошо поливаемых участках они стали возделывать и рис.

Другой группе дунган, осевших в Сокулук, сначала выделили 2064 десятины (около 3 тыс. га). Однако из-за маловодья им отдали орошаемые из речки Сокулук земли кыргызов, удобные для выращивания пшеницы. В 1883 г. в Сокулук проживало 333 дунганские семьи, каждая со своим хозяйством. Кыргызы называли эту местность Сокулук, дунгане – Сохулу. На пустовавшем ранее месте возникло село Александровка, названное в честь русского царя.

Некоторые мелкие группы дунган расселялись по городам и образовывали на их окраинах свои слободки. К примеру, дунганская слободка в Пишпекке возникла еще в 1882 г. Вначале она состояла из 150 семей. Такая же слободка появилась и в Токмоке.

По данным переписи населения, в 1897 г. число проживавших в области уйгуров достигло 56 тыс., дунган – превысило 14 тыс. человек. После размещения переселенцев в Семиречье, на занятых ими территориях были созданы новые дунганские волости – Мариинская (Ырдык), Кара-Конузская (позже – Николаевская), Александровская (Сокулук), Жаркентская (Жаркентский уезд в Казахстане), Жалпак-Дюбинская (в 5–6 км от Аулие-Аты, т.е. Тараза).

В кишлаках вся власть была сосредоточена в руках волостных управителей, казиев и старшин. Их избирали сроком на три года на специальных съездах

аильных выборщиков. Со временем власть волостных и старшин усиливалась, соответственно увеличивались повинности и поборы. Все это усугублялось колонизаторской политикой царизма в Туркестане и тяжким бременем ложилось на плечи простых тружеников-переселенцев.

Документальный материал

Отрывок из книги историка Осмонаалы Сыдык (Кыдык) уулу (1879–1942) «Тарых-и кыргыз шадманийа» («История кыргызов (в честь) Шабдана»), опубликованной в г. Уфе в 1914 г. на кыргызском языке в арабской графике.

«...Многие дунгане под руководством великого ахуна Шамсуддина-халифы умертвили вельмож Китая, истребили воинов, подожгли города. Те, которые спаслись бегством от смерти, распространились вокруг Андижана и Иссык-Куля. Они пришли во время зимней стужи. Руководителем группы дунган к нам, в Токмок и Бишбек, был человек по имени Нарын. Это – имя, измененное от китайского слова «дарын», что означает «губернатор». Его собственное имя – Аюп. «Дарын» же стал «Нарыном»...

...Им (дунганам) Бог воздал благо. Они, без приостановки, ежедневно развивают свои профессии, ставшие их долгом, и занимаются земледелием. Они сделали свои участки земель процветающими, рыли большой арык, и служа всем дунганским ребятам, закрепляя их (права) на землю, стараются сохранять их».

Вопросы и задания

1. Что вы знаете об антицинских движениях в Китае?
2. Как и когда произошло дунганское восстание? Кем был Би Янху?
3. Что вы знаете об этнической группе сарт-калмаков и их переселении в Семиречье?
4. Расскажите о переселении уйгуров и дунган в Кыргызстан.
5. В каких районах Кыргызстана были расселены беженцы-переселенцы?

ЗАВОЕВАНИЕ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ

§ 17. КОКАНДСКОЕ НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ (1873–1876 ГГ.)

Причины восстания. К концу 60-х – началу 70-х гг. XIX в. положение всего населения Кокандского ханства, в том числе южных кыргызов, стало невыносимо тяжелым. Одной из усугубляющих причин этого явилось установление вассальной зависимости ханства от Российской империи. Поражение в противостоянии с царской Россией, потеря большей части территории с многотысячным населением и таких крупных городов, как Ташкент, Чимкент, Ходжент, совершенно опустошили казну ханства и повлекли за собой еще более разоряющие издержки.

Кудаяр хан и его приспешники в надежде возместить все расходы за счет народа безудержно повышали размеры и количество налогов и поборов.

Многочисленные разновидности гнета тяжким бременем ложились на плечи кыргызского народа, толкая на освободительную борьбу против власти ненавистного хана.

Как и во всех подвластных Кокандскому ханству районах, всевозрастающее беззаконие, насилие и открытый грабеж в Южном Кыргызстане вызывали справедливое негодование коренного населения. Беспринципные и алчные ханские акимы и беки для удовлетворения своих прихотей не останавливались ни перед чем. Кокандские сарбазы безо всякого повода грабили кыргызские айлы, а оказавших сопротивление жителей просто убивали. Они насильно увозили девушек-подростков, а мальчиков и юношей продавали в рабство.

Кудаяр хан, заслуживший всеобщую ненависть своим самодурством и необыкновенной жадностью, в последние годы правления придумывал все новые и новые налоги для пополнения казны и личного обогащения. К примеру, в начале 70-х гг. XIX в. население Кокандского ханства выплачивало более 20 видов налогов: на скот, торговлю, земледелие, огородничество, добычу угля, сенокос и т.д. Существовали налоги даже на порубку обленихи, сбор хвороста и кизяка. Более того, Кудаяр хан ввел в практику изъятие 1/40 доли от имущества умершего человека. За выдачу девушки замуж нужно было уплатить 10 тенге, за женитьбу – тоже. Особенно тяжелым был взимаемый с кыргызов налог за содержание скота. Если в 30-х гг. XIX в. со ста баранов брали одного, то в 50-х гг. нужно было отдавать одного барана с 40 голов, а в 70-х гг. – уже с 25. Кроме этого, с каждой юрты брали по три барана и одной лошади в счет военного налога. Традиционно этот налог должен был взиматься во время войны, но ханские сборщики выколачивали его у населения и в мирное время.

За счет излишне собранных налогов обогащались акимы, беки и сборщики податей – зекетчи, а легкость добычи только разжигала их алчность. Но больше всех захватывал, конечно, сам хан. Его личное достояние только в деньгах составляло 7 млн рублей золотом. Кудаяр хан был жестоким, коварным и беспринципным правителем. Только за пять лет (1866–1871 гг.) по его приказу было казнено более 3000 человек.

Служба в ханском войске была для кыргызов тяжелой обязанностью и суровым испытанием. Дело в том, что определенные сроки воинской повинности отсутствовали, как и конкретный круг обязанностей. Привлеченные к службе кыргызы должны были являться на полностью снаряженном коне и сами заботиться о своем вооружении. В мирных условиях южные кыргызы поставляли в войско хана 500 всадников. В военное же время хан забирал у кыргызов столько воинов, сколько ему заблагорассудится.

Как и узбекские, кыпчакские, таджикские бедняки, простые кыргызы были обязаны выполнять в пользу государства и хана бесплатно такие работы, как прокладка арыков, расчистка каналов, строительство дорог, мостов, крепостей, ремонт старых сооружений и т.п. Нечеловеческие условия труда и быта порождали повальные болезни и мор.

Практика вытеснения кыргызов с принадлежащих им удобных для земледелия низменностей не могла не оказать отрицательного влияния на весь их жизненный уровень. Всевозможные беззакония, связанные с изъятием у кыргызских дехкан земель, особенно усилились в годы правления Кудаяр хана. Он совершенно игнорировал традиции и обычаи кыргызского народа и творил произвол, опираясь лишь на каноны шариата.

Неуклонное ухудшение жизненных условий южных кыргызов, изо дня в день усиливавшийся ханский гнет, произвол акимов и беков послужили толчком к новому восстанию против ханской власти, которое охватило подавляющую часть населения Ферганы, Алая, Чаткала и Андижана.

Начало и ход восстания (первый этап, 1873–1874 гг.). Самое крупное освободительное движение южных кыргызов и других этносов, охватившее обширную территорию, известно в истории как Кокандское восстание. В нем приняло участие более 100 тыс. человек. Это восстание, начавшееся в 1873 г. и продолжавшееся до 1876 г., историки делят на два этапа и оценивают как **антифеодалное и антицарское народно-освободительное движение.**

На первом этапе (1873–1874 гг.) народные массы выступали непосредственно против Кокандского ханства. На втором этапе (1875–1876 гг.) народному движению пришлось противостоять не только кокандским поработителям, но и новым захватчикам в лице царских войск. Дело в том, что в самый разгар восстания на помощь обессилевшему под ударами народных дружин Кокандскому ханству пришло колониальное царское правительство. Российскому императору было выгоднее поддержать личные интересы преданного ему правителя вассального государства, нежели взбунтовавшийся народ.

Первые признаки назревающего восстания стали проявляться еще в начале 70-х гг. К примеру, ранней весной 1871 г. среди кыргызов, населявших местность

Абдурахман-афтобачы

Сох, начались антикокандские волнения. Постепенно в них были втянуты все кыргызы Алая. Хан незамедлительно послал в бунтующий район своего главнокомандующего Наиба Атабека во главе 2 тыс. сарбазов, которые с трудом утихомирили население. Для устрашения недовольных сарбазы казнили в Коканде 12 пленных бунтовщиков. Однако этот поступок хана лишь подстегнул негодование кыргызов и толкнул на решительную борьбу за свободу.

Волнения среди алайских кыргызов были лишь началом всеобщего народного восстания в Южном Кыргызстане. Мощная волна освободительного движения началась весной-летом 1873 г. и быстро охватила обширный регион.

Весной 1873 г. Кудаяр хан через своих сборщиков податей потребовал от кыргызских айлов, расположенных в юго-восточной части ханства, выплаты трехкратного налога. Если до этого с каждой юрты брали по одному барану, то теперь ненасытный хан захотел по три. Кыргызы наотрез отказывались выплачивать непомерный налог, избивали сборщиков податей, а награбленное ими имущество и скот отнимали обратно. Были случаи, когда над зекетчи устраивали самосуд и убивали.

Получив эти известия, разгневанный хан послал карательные отряды для беспощадного подавления бунтовщиков. Настал период повсеместного сопротивления алайских кыргызов кокандским властям. В скором времени к восставшим присоединились и ферганские кыпчаки. Однако в ожесточенных схватках плохо вооруженные кыргызы и кыпчаки потерпели поражение. Около 20 тыс. юрт кыргызов и 10 тыс. юрт кыпчаков были вынуждены отступить в горы. Однако, несмотря на первоначальное поражение, горцы не сложили оружие и продолжали борьбу против ненавистного хана. Кыргызы и кыпчаки с новыми силами стали готовиться к восстанию.

Встревоженный нарастанием народного движения коварный Кудаяр хан с целью усмирения кыргызов послал в горные айлы Абдурахмана-афтобачы (*афтобачы* – одна из главных должностей в ханской орде).

Незадолго до этого он совершил паломничество в священный город ислама – Мекку и получил звание ходжи. Имея определенный авторитет среди кыпчаков и кыргызов, Абдурахман-афтобачы уговорил их временно приостановить борьбу. По его совету в ханскую орду было направлено посольство из 40 уважаемых кыргызских и кыпчакских аксакалов для переговоров и передачи хану жалоб и требований народа. Сам Абдурахман-афтобачы выступил гарантом их безопасности. Он предлагал хану выслушать посланцев, уладить дело мирным путем и отпустить аксакалов с почетом. Однако Кудаяр хан отверг разумные советы и приказал отрубить головы всем послам-миротворцам. Эта выходка хана глубоко возмутила народ и вновь подняла на борьбу за свободу и справедливость.

Нарастание народного движения. Беспрецедентная жестокость хана вынудила кыргызов вновь подняться на открытую борьбу против Кокандского ханства. Ожесточенные кровопролитные столкновения двух непримиримых сторон начались в июле 1873 г. Повстанцы захватили Узген и горную крепость Сох, где хранилась тайная казна хана. Кыргызские и кыпчакские дружины разгромили войско бека Маргелана Муратбека – родного брата Кудаяр хана и устремились к Коканду. За короткий промежуток времени в руках восставших оказались Ош, Уч-Курган, Сузак, Булак-Баши и другие населенные пункты и крепости. В ходе победоносного развития народного движения к нему присоединилось около 3 тыс. (по некоторым сведениям – 5 тыс.) сарбазов. Кроме того, около 300 ханских воинов было взято в плен. Кудаяр хан, страшась остаться в Коканде, бежал в Маргелан, откуда выслал большое войско под командованием Абдурахмана-афтобачы для подавления восстания. Однако после нескольких сражений, принесших обеим сторонам большие потери, силы Абдурахмана-афтобачы потерпели поражение. Незадачливый полководец с остатками беспорядочно бегущих сарбазов отступил к Коканду.

Восстание охватывало все новые и новые территории; кроме кыпчаков и кыргызов, к нему начали присоединяться и узбеки. К осени 1873 г. почти все кыргызы Южного Кыргызстана вступили в ряды восставших. На высшем пике восстания в нем участвовало 42 кыргызских рода (132 500 юрт).

По своей сути это было **истинно народное движение**, которое выдвинуло из своих рядов доверенных и повсеместно известных предводителей. Один из них – Мамыр Мерген возглавил движение андижанских кыргызов. Предводителем кыргызов Чаткала стал Момун Шамурзак уулу. Наиболее видным руководителем восстания был Пулат хан (Исхак молдо) Асан уулу.

Восстание андижанских кыргызов под предводительством Мамыра Мерген уулу. Мамыр Мерген уулу был уроженцем города Андижана. Весной 1873 г. он стал одним из инициаторов восстания в родном городе. Кыргызские племена кушчу, мундуз, багыш, басыз, карабагыш, принявшие участие в освободительном движении, избрали его своим предводителем. На первых порах Мамыр Мерген – предпринял поход на город Ханабад и захватил его. Однако в последующем столкновении с прибывшими из Коканда дополнительными войсками потерпел поражение, потеряв около 300 своих соратников. Кокандцы очень жестоко расправлялись с попавшими в плен кыргызами. Для устрашения населения каратели привозили в каждый кишлак по 5–7 пленных и подвергали мученической смерти, посадив на кол. Озверевшие сарбазы не жалели даже женщин и детей.

Спасаясь от истребления, часть кыргызов (1700 юрт) спешно перекочевала в предгорья Семиреченской области царской России. Кокандские сановники подсылали к ним специальных людей, которые агитировали беженцев к возврату. В результате некоторое количество кыргызов вернулось в свои аилы.

В середине августа 1873 г. кокандцы внезапно напали на кыргызов, живших в окрестностях Узгена. На этот раз было убито 40 кыргызов, а около 60 взято в плен. Однако хан Коканда не смог окончательно усмирить свободолюбивых кыргызов. Все, что ему удалось к осени, это вытеснить большую группу повстанцев в

высокогорные регионы Тогуз-Торо. Небольшой отряд Мамыра Мергена временно перебрався в Кара-Кульджу.

Ранней весной следующего года Мамыр Мерген вновь начал борьбу против ханской власти. Быстро заняв Узген и Базар-Коргон, он начал подготовку похода на Андижан. Известно, что он также прилагал усилия, чтобы привлечь к восстанию и сделать своей опорой кыргызов Кашгара (Восточного Тенгир-Тоо). В скором времени для подавления восстания Мамыр Мергена Кудаяр хан послал 2000 хорошо вооруженных сарбазов. Кокандские войска, которыми командовал Акматбек баатыр Баши, вытеснили кыргызов из Базар-Коргона. Много повстанцев попало в плен, их имущество было разграблено, остальные перекочевали обратно в местность Кашка Токмокского уезда.

Во время антикокандского восстания царские колониальные власти неизменно поддерживали Кокандское ханство. Царские чиновники не останавливались даже перед предоставлением хану открытой помощи. К примеру, начальник военного гарнизона Нарына выделил отряд солдат для поимки Мамыр Мергена. Арестованного 15 июня 1874 г. предводителя повстанцев начальник Токмокского уезда заключил в тюрьму.

Позже, по приказу генерал-губернатора Туркестана, народный герой-предводитель как опасный преступник был сослан на станцию Лепса.

Пулат хан. Восстание под предводительством Момуна Шамурзак уулу. Весной 1873 г. к восстанию против власти кокандцев присоединились кыргызские племена *кутлук сейит* и *найман*. Во главе их встал Молдо Исхак Асан уулу (1844–1876 гг.), называвший себя Пулат ханом, внуком Алим хана. На самом деле отцом его был Молдо Асан из ичкиликского рода бостон. В свое время Асан Молдо учительствовал в Маргеланском «Ак медресе». Следуя по стопам отца, Исхак сначала учился в начальной религиозной школе, затем окончил медресе в Коканде и Маргелане.

Для своего времени это был грамотный и просвещенный человек, хорошо понимавший чаяния простого народа. Проживая одно время среди кыргызов кишлака Охна, он глубоко проникся их заботами и страданиями, вызванными ханским произволом. Кроме того, Исхак был в достаточной мере осведомлен о скандальных историях в орде и общей политической обстановке, так как часто бывал в Андижане и Ташкенте.

Богатый жизненный опыт и образованность послужили его выдвижению и признанию мечтавшим о свободе народом в качестве своего вожака. Аксакалы кишлаков Ала-Бука, Ахтам, Нанай, Кок-Жар, Мамай и Сафид-Булан, расположенных в окрестностях Чаткала, признали его как Пулат хана. Затем повстанцы под предводительством Исхака двинулись в направлении города Наманган.

В пути между кишлаками Сафид-Булан и Ала-Бука дружина напала на посланный ханом карательный отряд и нанесла ему большие потери. После этого жители кишлаков Кокумбай и Юмалах-шейх тоже примкнули к восставшим. Кудаяр хан немедленно собрал из городов Наманган, Тюре-Курган и Джанги-Курган большие воинские силы и направил их против Пулат хана. По численности и вооружению кокандские войска значительно превосходили неопытных по-

встанцев. В ходе военных действий силы Пулат хана потерпели поражение и были вынуждены отойти в сторону Чаткала.

Вскоре после этого к восстанию присоединились лейлекские кыргызы. Они наголову разгромили отправленный на их усмирение карательный отряд. Чтобы примерно наказать непокорных кыргызов, Кудаяр хан спешно послал в Лейлек 1 000 сарбазов во главе с известным Абдурахманом-афтобачы. Опытный кокандец обманом уговорил бунтовщиков разойтись по домам, а затем приказал схватить 400 человек и пригнать их в Коканд, где хан приговорил их к смертной казни.

В конце июля кыргызы Чаткала вновь поднялись против жестокого хана. Во главе этого движения, объединившего около 10 тыс. человек, встали Момун Шамурзак уулу и Пулат хан. Выступив из Чаткала, повстанцы через ущелье Ала-Бука двинулись в направлении города Касан. Узнав о том, что восставшие разгромили стоявшие на их пути крепости Чартак и Джанги-Курган, аким Касана бежал в Тюре-Курган. После этого население города немедленно примкнуло к восставшим кыргызам.

Разрастающееся изо дня в день народное движение повергло Кудаяр хана в панику. В смятении он выслал против бунтовщиков почти все свои войска (7 тыс. сыпаев и 1000 сарбазов).

В результате плохо вооруженные и неорганизованные повстанцы не смогли устоять под натиском хорошо оснащенных и опытных в подавлении народа кокандских войск. В битве около Тюре-Кургана повстанцы были разбиты, Мусулманкул погиб, а сам Пулат хан бежал с остатками соратников в горы к северо-западу от Коканда. Момун Шамурзак уулу вернулся в Чаткал.

Во время этих событий генерал-губернатор Туркестана К.П. фон Кауфман оказывал Кокандскому хану открытую поддержку. По его приказу аким Аулие-Атинского уезда послал нескольких местных волостных управителей в Чаткал с заданием схватить Момуна Шамурзак уулу. Вслед за ними был снаряжен отряд русских казаков, который арестовал руководителя повстанцев. 24 августа 1874 г. Момун Шамурзак уулу был привезен в Аулие-Ату и заключен в тюрьму.

Однако восставшие кыргызы не прекратили борьбу против Коканда. Последняя решительная битва кыргызов с кокандскими войсками под предводительством Абдурахмана-афтобачы произошла в сентябре в местности Кызыл-Тогой к северу от Намангана. Это сражение завершилось полным разгромом повстанцев. Вскоре Кокандскому ханству удалось с помощью силы и жестоких мер подавить народное движение и в окрестностях Чаткала.

Таким образом, к середине ноября 1874 г. **первый этап народно-освободительной борьбы кыргызов** против Кокандского ханства завершился. При подавлении восстания карательные отряды хана проявляли невиданные зверства, не щадя даже женщин, стариков и детей. Множество айлов и кишлаков было раз-

Пулат хан

граблено и сожжено, сотни неповинных людей подвергнуты мучительной казни. За «добросовестную» службу, разорение повстанческих аилов и наведение «порядка» в стране Абдурахману-афтобачы был присвоен титул *парнавачи*.

Несмотря на поражение, восстание кыргызов против произвола Кудаяр хана подкосило силы Кокандского ханства. Народное движение не было окончательно подавлено. Приход зимы, обильные снегопады, перекрывшие пути сообщения, необходимость собрать силы вынудили кыргызов временно утихомириться. Повсеместно шла активная подготовка к будущим сражениям.

Кыргызы Ферганы и Алая окончательно поняли, что и царские чиновники, и сам царь стоят на стороне хана и будут и впредь оказывать ему всяческую поддержку и помощь. Поэтому у них не осталось заблуждений насчет того, что теперь нужно бороться и против нового врага – **царизма**.

Вопросы и задания

1. Каковы причины Кокандского восстания?
2. Где, когда и как началось восстание?
3. Расскажите о первом этапе восстания.
4. Что послужило активизации восстания?
5. Что вы знаете о восстании андижанских кыргызов?
6. Расскажите о Пулат хане, Момуне Шамурзак уулу, Мамыре Мергене.

§ 18. ВТОРОЙ ЭТАП НАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ

Новая волна народного движения. Второй этап восстания начался в середине июля 1875 г. волнениями среди кыргызов, населявших окрестности города Узгена. Жестокость и новые виды угнетения со стороны Кудаяр хана вызвали новый взрыв народного гнева. Ненасытная жадность толкала хана на привычный путь повышения налогов и изобретение все новых и новых видов податей. Особенно тяжело это отражалось на положении кыргызов. Осенью 1874 г. в качестве наказания за бунт на них была наложена добавочная дань. Помимо выплачиваемого ранее зекета, кыргызам вменялось в обязанность представить в ханское войско полностью вооруженную и оснащенную большую дружину из отборных джигитов – «кыл куйрук».

Это унижительное требование хана переполнило чашу народного терпения и толкнуло на возобновление освободительной борьбы. Во главе восстания, главной движущей силой которого были кыргызы и кыпчаки, встал признанный вождь угнетенных Пулат хан. К народному движению примкнула и некоторая часть узбекского и таджикского населения.

В начале 1875 г. Пулат хан прибыл из Чаткала в расположенный в юго-западной части ханства Лейлек, где из среды кыргызов начал формировать войско. Это стало началом общенародного восстания, пик которого пришелся на середину

лета. Движение быстро охватило все слои кыргызского и узбекского населения и распространилось на обширную территорию между Узгеном и Ошом. В ряды повстанцев влились дехкане, кочевники, торговцы, ремесленники и даже часть феодалов и служителей религии.

Для скорейшего подавления восстания. Кудаяр хан снарядил четырехтысячное войско во главе с Абдурахманом-афтобачи. Однако, дойдя до Уч-Кургана, все эти войска перешли на сторону восставших. Немного времени спустя старший сын Кудаяр хана – Насреддин, бывший в то время беком Андижана, порвал с отцом и тоже присоединился с пятитысячным отрядом к восставшим. Вслед за ним к бунтовщикам примкнул и брат хана Султан Муратбек, правивший Маргеланом. У каждого из них были свои личные обиды на хана и тайные корыстные цели, главной из которых было, опираясь на боровшийся за свободу народ, заполучить власть и захватить ханский престол. Хотя беки и ханские военачальники поддерживали восстание, они не собирались претворять в жизнь чаяния простого народа.

Переход большей части кокандского войска на сторону восставших кыргызов, кыпчаков и узбеков послужил небывалому размаху народного движения. В результате повстанцам удалось захватить города Ош, Наманган, Андижан, Асаке, Маргелан и вплотную подойти к столице ханства – Коканду.

Правление Насреддин хана. Видя невозможность подавить восстание своими силами, Кудаяр хан 20 июля направил к генерал-губернатору Туркестана Кауфману доверенного человека с просьбой как можно быстрее прислать в Коканд русские войска. Однако, не дожидаясь помощи, струсивший хан 22 июля покинул Коканд и вместе с русскими посланниками в сопровождении царских солдат добрался до Ходжента, где запросил убежища у царских властей. Вскоре повстанцы заняли Коканд и по традиции провозгласили нового хана. Им стал ханзаада Насреддин бек. Что касается Пулат хана, то его Абдурахман-афтобачы, ставший во главе феодалов, заключил в крепость Махрам. Позже Пулат хану удалось бежать из плена и уйти в Чаткал.

Насреддин хан и Абдурахман-афтобачы возглавили восставший народ и под лозунгом восстановления полной независимости и прежних границ мусульманского ханства повели его на борьбу против царской России. Однако эти действия новоиспеченного хана и его приспешников не могли принести успеха. Царские войска как по численности, так и по вооружению имели несравнимое превосходство. Ими командовали специально подготовленные и имевшие большой опыт военных сражений офицеры.

В битве у крепости Махрам войска фон Кауфмана обратили кокандцев в бегство и 29 августа заняли Коканд. В сентябре царские войска без боя захватили Маргелан, а возглавляемый М.Д. Скобелевым отряд, по пятам преследуя войска Абдурахман-афтобачы, одержал победу в сражении у Мин-Тюбе. Затем Скобелев вернулся и занял Ош.

По новому договору, составленному 22 сентября, Кокандское ханство попало в еще большую, чем прежде, зависимость от России. В соответствии с условиями победителя Коканд должен был с 1876 г. выплачивать огромную контрибуцию – по 500 тыс. рублей ежегодно, а вся территория по правому берегу

Сыр-Дарьи, ранее принадлежавшая ханству, перешла к царской России. Чуть позже губернатором этих новых владений, куда входил Наманганский округ, был назначен Скобелев. Договор состоял из 28 подробных пунктов и со стороны России носил неприкрыто грабительский характер. Все это тяжким бременем легло на плечи простых людей, усугубив и без того невыносимые условия их жизни. В результате сомнительный авторитет Насреддин хана, пресмыкавшегося перед русскими сановниками, упал окончательно, и доведенный до отчаяния народ вновь поднялся на борьбу.

Восстание Пулат хана. Новый этап народного движения, направленного против ханского засилья и российских колонизаторов, возглавил известный борец за справедливость Пулат хан. Не признавшие власть Насреддин хана кыргызские и кыпчакские предводители собрались в кишлаке Бута-Кара близ Андижана и согласно древнему обычаю провозгласили Пулата ханом, подняв его на белом войлоке. Генерал-губернатор Туркестанского края Кауфман в ответ на это обратился к населению ханства с требованием схватить и выдать Пулат хана, а также полностью повиноваться Насреддин хану и всячески поддерживать его. Одновременно он направил в Андижан крупное военное подразделение под командованием генерал-майора Троцкого для скорейшего подавления бунтовщиков. Выступившие на борьбу с царскими войсками около 70 тыс. узбеков, кыргызов и кыпчаков оказали им ожесточенное сопротивление. Однако плохо вооруженные и неорганизованные повстанцы были разбиты и рассеяны, и город Андижан был взят наступающими.

Все же народное движение не было подавлено окончательно и продолжалось в других частях ханства. Особенно активную деятельность развернули повстанцы в окрестностях кишлака Асаке, ставшего центром бунтовщиков, куда стекались все недовольные. За короткое время Пулат хан, ненадолго остановившийся в Асаке, собрал 12 тыс. всадников. Основной костяк их составляли кыргызы. Вскоре повстанцы во главе с Пулат ханом разбили под Файзабадом карательный отряд Султан-Мурата, посланный Насреддин ханом против бунтовщиков. Затем Пулат хан нанес удар по расположенным около Андижана войскам Троцкого. Решительная битва произошла 9 октября. Отряды восставших одержали убедительную победу и через несколько дней заняли Коканд. Незадачливый Насреддин хан в поисках укрытия снова бежал под защиту русских в Ходжент. Действенная поддержка населения столицы и окрестных кишлаков существенно облегчили успех дружин Пулат хана.

Подавление восстания. Ликвидация Кокандского ханства. Расширявшееся день ото дня народное движение не на шутку встревожило царских чиновников. Поэтому были предприняты срочные меры для подавления восстания. Генерал-губернатор Туркестана направил в Петербург доклад о необходимости ликвидировать беспокойное Кокандское ханство, присоединить его территорию к России, а также снарядить против бунтовщиков крупную военную экспедицию. Правительство немедленно поддержало эту инициативу и дало губернатору Туркестана К.П. фон Кауфману указание всеми средствами оперативно подавить восстание и аннексировать ханство в состав России. В этих целях Кауфман

приказал заранее подготовленным и отлично вооруженным воинским подразделениям, сосредоточенным в районе Эки-Суу (Двуречье) под командованием М.Д. Скобелева, выступить в поход. Им было вменено в обязанность безжалостно громить все кыргызские и кыпчакские айлы, расположенные на направлении Кара-Дарья–Нарын. Дело в том, что жители именно этого региона наиболее активно участвовали в народном движении и оказывали в свое время упорное сопротивление сначала Кокандскому хану, а затем и царским войскам.

Выступление Насреддин хана перед войском царской России

Карательная экспедиция, начавшаяся 25 декабря 1875 г., продолжалась до конца января следующего года. В ней было задействовано около 3 тыс. военнослужащих. Во время этих так называемых «военных действий» в Эки-Суу было разграблено и сожжено множество кыргызских и кыпчакских населенных пунктов – Сармак, Пайтак, Ходжават, Ак-Мазар, Лугумбек, Караянтак, Кайрабат, Капан-Кыштак, Жалгыз-бак и др. Наиболее ожесточенная битва местного населения с русскими войсками произошла под Андижаном. Как и следовало ожидать, сражение окончилось поражением восставшего народа, и 9 января 1876 г. город Андижан второй раз оказался в руках русских властей. По историческим сведениям, в боях за Андижан погибло более 1000 человек. После этих событий большая часть феодальной верхушки во главе с Абдурахманом-афтобачы прекратила сопротивление.

Лишь неукротимый Пулат хан не сложил оружия и продолжал активную борьбу. 28 января 1876 г. русские войска неожиданной атакой выбили Пулат хана из его последнего убежища – крепости Уч-Курган. Через несколько дней предводитель восстания был предательски схвачен и передан в руки победителя. По приговору военного суда Пулат хан был казнен через повешение 1 марта 1876 г. на площади Маргелана. Во время казни из-за огромного стечения народа виселицу пришлось окружить плотным кордоном из вооруженных солдат.

Причины поражения и значение восстания. Таким образом, народно-освободительное движение, несмотря на свою масштабность и участие в нем всех слоев населения, в итоге потерпело поражение. Это было обусловлено тем, что восстание имело стихийный характер. Вожаки отрядов зачастую не могли прийти к взаимосогласию и действовали разобщенно. Никто из них, не говоря уже о простом народе, не имел соответствующей воинской подготовки. Повстанцы были плохо вооружены, не хватало даже дедовских сабель. Поражению восстания также способствовали **междоусобные распри и несходство интересов среди руководителей восстания.**

Несмотря на то, что восстание было подавлено, оно имело большое историческое значение. Кокандское восстание было самым крупным и мощным высту-

плением кыргызов в XIX в. В ходе восстания кыргызы во многом продвинулись к осознанию необходимости консолидации и единства, приобрели опыт борьбы за свои общие интересы. Это всенародное движение лишило сил Кокандское ханство, что предопределило его дальнейшую судьбу.

После разгрома восстания Кокандское ханство было ликвидировано, его территория была полностью завоевана Российской империей, и 19 февраля 1876 г. по указу российского императора была образована Ферганская область, а 2 марта 32-летний генерал-майор Михаил Дмитриевич Скобелев (1843–1882) был назначен военным губернатором этой вновь созданной области и командующим войсками. Новая административная единица, включавшая и Южный Кыргызстан, была подчинена образованному в 1867 г. Туркестанскому генерал-губернаторству.

Вопросы и задания

1. Каковы особенности второго этапа народного движения и какие районы оно охватило?
2. В какой исторической ситуации Насреддин бек пришел к власти?
3. Расскажите, каким образом Пулат был провозглашен ханом.
4. Чем закончилось восстание? Как было ликвидировано Кокандское ханство?
5. Каковы причины поражения народного восстания и в чем его историческое значение?

§ 19. ЗАВЕРШЕНИЕ ЗАВОЕВАНИЯ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

Начало покорения алайских кыргызов Россией. Курманджан датка. В период ликвидации Кокандского ханства горные регионы Южного Кыргызстана, в том числе и Алай, еще не были подчинены России. В то время Алай населяли племена *ичкилик*, *монгуш*, *адыгине* и др. Общее их число составляло 15–17 тыс. юрт (около 75 тыс. человек). До этого алайские кыргызы имели частичную автономию от Кокандского ханства. После окончательного покорения Кокандского ханства Россией алайские кыргызы, не желая покоряться русским властям, предприняли попытку сохранить свою самостоятельность, поэтому местное население оказывало решительное сопротивление направлявшимся в Алай царским экспедиционным войскам. В этот период Алаем правила вдова известного бека Алымбека Курманджан датка (1811–1907 гг.).

Известно, что Алымбек датка был убит в 1862 г. во время очередного переворота в Коканде. Эмир Бухары Саид Музаффар ад-Дин, дошедший в 1863 г. до города Ош, чтобы восстановить власть Кудаяр хана, был восхищен умом и прозорливостью Курманджан, которой впоследствии пожаловал звание датка.

Курманджан родилась в 1811 г. в семье выходца из племени монгуш Маматбая, имевшего средний достаток. В 1829 г. ее в возрасте 18 лет выдали замуж. Курманджан, впервые увидевшая жениха (Кул Садыяр уулу) в день свадьбы,

не испытывала к мужу никаких чувств. Через три года она развелась, а в 1832 г. вышла замуж за понравившегося ей акима Алая Алымбека. С тех пор вплоть до кончины Алымбека датки Курманджан всегда была его самым близким единомышленником и доверенным советником.

Благодаря мудрым советам Курманджан Алымбек датка несколько раз спасался от предательской расправы во время непрерывных дворцовых заговоров. Позже, во время второго восшествия Кудаяр хана на ханский престол, уже будучи вдовой, она прибыла в Кокандскую орду. Хан принял Курманджан с большими почестями и подтвердил ее права на звание датки и власть над Алаем. Сын алайской правительницы Абдылдабек был назначен акимом Оша. По примеру эмира Бухары и хана Коканда правитель Кашгара Джакып бек (Якуб бек) тоже уважал Курманджан датку и оказывал ей знаки внимания, каждый год присылая к ней своих представителей с различными подарками.

Курманджан датка пользовалась у своего народа особым почетом, авторитет ее был непререкаем. Алайская правительница всегда ратовала за справедливость, не жалея сил боролась за взаимосогласие и благополучие соплеменников. Курманджан датка была опытным и умудренным дипломатом, справедливым и дальновидным предводителем, умеющим находить общий язык с правителями сопредельных стран.

С ликвидацией Кокандского ханства ее сыновья Абдылдабек и Оморбек возглавили борьбу алайских кыргызов с царскими войсками за независимость.

Для начала, чтобы быть подальше от русских караулов и разъездов, алайские и гульчинские кыргызы, сохраняя нейтралитет, предпочли переселиться подальше в горы. Курманджан датка вместе со своим народом откочевала в приграничную с Кашгаром высокогорную долину Кёк-Суу. Однако на новом месте прижиться не удалось, и ей пришлось вернуться обратно в Алайскую долину. Дело в том, что кашгарские сановники, позарившись на многочисленные стада переселенцев, принялись отбивать у них скот и чинили беспорядки.

Царские власти колониального Туркестана потребовали от алайских кыргызов немедленного подчинения и начали открытый произвол против местного населения. Все это не могло не вызвать негодования народа и толкнуло его на решительную борьбу против иноземных захватчиков. В марте 1876 г. генерал-губернатор Туркестана направил в Алай опытного в деле безжалостного подавления народных волнений генерал-майора М.Д. Скобелева с указанием в трехдневный срок захватить ключевые точки новых владений, принудить население к подчинению и выплате налогов и контрибуции. В случае отказа от выполнения требований Петербурга Скобелеву разрешалось применить военные методы воздействия. Но кыргызы не захотели подчиниться и предпочли вести бескомпромиссную борьбу за свои жилища и земли предков.

Курманджан датка

Генерал-майор
М.Д. Скобелев

Возглавляемые М.Д. Скобелевым воинские подразделения 21 марта заняли Ош. Вскоре между царскими войсками и алайскими кыргызами начались ожесточенные стычки. 24 апреля М.Д. Скобелев во главе отряда в 390 человек выступил из Гульчи в направлении перевала Терек-Даван с целью выхода к урочищу Жанырык, где находилась ставка Абдылдабека, возглавлявшего мятежных кыргызов. В самом узком месте ущелья повстанцы устроили засаду. Около трех часов стороны противостояли друг другу. Из 1500 участвовавших в сражении кыргызских джигитов около 150 погибли в бою. На следующий день М.Д. Скобелев обходным маневром и с большими усилиями занял верховья ущелья и оттеснил кыргызов к Сопу-Коргону. После этого русские вернулись в Гульчу. Абдылдабек же с оставшимися джигитами отступил к перевалу Кызыл-Арт и ушел в Памирские горы.

Алайский поход. Чтобы окончательно подчинить алайских кыргызов России, генерал-губернатор Туркестана К. П. фон Кауфман в середине июля организовал так называемую «алайскую экспедицию» на отдаленные высокогорные пастбища. Этот поход имел как карательные, так и научно-исследовательские задачи. Главой экспедиции был назначен М.Д. Скобелев. 15 июля русские войска начали наступление на Алай с трех направлений: из Оша, Уч-Кургана и Гульчи. В 40 км от Оша в распадке Шаты двухтысячный отряд Абдылдабека предпринял отчаянную попытку не пропустить русских в долины Алая, но без всякого успеха.

Обеспокоенный усиливающимся днем ото дня сопротивлением кыргызов, М.Д. Скобелев с целью решения конфликта путем мирных переговоров послал к Абдылдабеку северного кыргызского манапа Шабдана Жантай уулу. Однако эта миссия не дала желаемых результатов. Чтобы окончательно разбить силы народного батыра, отряд полковника Витгенштейна предпринял новый поход. 29 июля русские войска, преодолев перевал Кызыл-Арт, атаковали дружину Абдылдабека и вынудили ее отступить. 31 июля сразу несколько алайских биев сдались на милость М.Д. Скобелева. В наказание за упорство он наложил на алайских кыргызов полуторный налог и обязал начать работы по строительству гужевого тракта.

Отряд Витгенштейна по пятам преследовал Абдылдабека, дошел до Памира и повернул обратно только у Кара-Куля. 28 августа русские войска, участвовавшие в «алайской экспедиции», пройдя через перевал Кара-Казык, вернулись в Коканд. Последнее столкновение дружины Абдылдабека с отрядом Витгенштейна произошло 8 сентября в горной местности Айланма близ урочища Сох. Регулярные войска после нескольких сражений рассеяли плохо вооруженные, поредевшие ряды повстанцев.

Абдылдабек вместе со своими младшими братьями Мамытбеком, Асанбеком и другими сторонниками покинул Кара-Куль и через ущелья Чон-Суу и Туяк-Суу ушел в сторону Шугнана. В конце концов, он в поисках убежища вынужден был скрыться в Афганистане. В том же году на пути в Мекку Абдылдабек скончался.

ся, так и не завершив намеченного паломничества. Его тело было привезено и похоронено в Гульче.

Чтобы заручиться лояльностью влиятельной и популярной в народе Курманджан датки и привлечь ее на свою сторону для урегулирования взаимоотношений с алайскими кыргызами, М.Д. Скобелев поручил начальнику вновь образованного Ошского уезда П.П. Ионову найти алайскую правительницу и пригласить для переговоров. Наведя справки, П.П. Ионов посетил Курманджан датку в аиле ее родственника Исмадияр бия и передал распоряжения М.Д. Скобелева. Для встречи и переговоров с русскими сановниками Курманджан датку сопровождала свита, состоявшая из приближенных, видных и родовитых людей и джигитов.

Многоопытный военный губернатор Ферганы отлично понимал, что, сделав Курманджан датку своим союзником, он тем самым приобретает по меньшей мере нейтралитет ее народа. Поэтому правительнице, хотя во многом чисто номинальной, был оказан теплый прием и соответствующие почести. Сам М.Д. Скобелев, соблюдая восточный обычай, собственноручно покрыл ее плечи бархатным халатом и преподнес ей в дар золотую чашу. В заключение церемонии он уважительно назвал Курманджан датку «алайской царицей». Затем М.Д. Скобелев попросил почетную гостью приложить все силы, чтобы утихомирить алайских кыргызов и содействовать признанию ими власти царя. Он также заверил, что если ее сыновья прекратят сопротивление и вернуться к своим очагам, им простятся все «прегрешения».

Курманджан датке ничего более не оставалось, кроме как согласиться с этими предложениями. Горцы, обессиленные многочисленными сражениями и не имеющие надежных баз, не смогли бы долго противостоять постоянно пополняющимся регулярным царским войскам.

Таким образом, после многих кровопролитных боев кыргызы Алая в конце концов признали власть царской России. В районах Алая и Гульчи, имевших население в 17 380 юрт, были образованы Кичи-Алайская, Гульчинская и другие волости, которыми управляли старшие сыновья Кур-

Медаль «За покорение ханства Кокандского»

Герб Сырдарьинской области

Герб Самаркандской области

Карта Семиреченской области

Герб Семиреченской области

Герб Ферганской области

манджан датки Махмудбек, Асанбек, Баатырбек. Остальные же дети (Карабек, Камчыбек) и внуки (Арстанбек, Мырзапаяс и др.) тоже вели активную общественную деятельность и были на виду у народа. Защищая его интересы, они и позже, особенно в 1890-х гг., оказывали царским властям упорное сопротивление.

Последствия завоевания Южного Кыргызстана царской Россией. С покорением Алая завершился последний этап завоевания земель Кыргызстана Российской империей. В 1876 г. были образованы подчиненные Ферганской области Кокандский, Ошский, Исфаринский, Маргеланский, Андижанский, Наманганский и Чустский уезды. В Ошском уезде, включившем большую часть южнокыргызского населения, были созданы Гульчинская, Кичи-Алайская, Ак-Бууринская, Ноокатская, Узгенская и др. волости.

Вместе с тем, хотя с падением Кокандского ханства кыргызы и освободились от его гнета, они оказались под властью новых завоевателей – их земли превратились в колонию Российской империи.

Кыргызы, включенные в состав царской России, были подчинены трем разным административно-территориальным образованиям, т.е. ареал их расселения пришелся на Семиреченскую, Сырдарьинскую и Ферганскую области. **Это стало большим препятствием в их внутриэтнической консолидации и привело к еще большей раздробленности, подавлению национального самосознания.**

По всему Туркестану, в том числе и в Кыргызстане, власть находилась в руках лишь царских чиновников. Захватническая сущность завоевания Кыргызстана Россией особенно явственно проявлялась в ее колонизаторской земельной политике.

Наряду с множеством отрицательных последствий утверждения власти России в Кыргызстане, следует отметить и некоторые, несомненно, положительные стороны присоединения кыргызов к империи. Во-первых, это выразилось в значительных изменениях традиционных общественно-хозяйственных отношений: утихли междоусобные

Карта Самаркандской области

Карта Сырдарьинской области

распри, были созданы условия для более интенсивного развития производительных сил. Во-вторых, усилился процесс перехода кыргызов от кочевого и полукочевого образа жизни к оседлости и земледельческому хозяйству. В-третьих, новое направление получило ремесло, поощряемое торговлей с другими регионами и народами единой империи. Еще более углубилось социальное расслоение общества. Манапы и бии постепенно стали находить общий язык с царскими чиновниками, а некоторые из них превратились в служащих низших ступеней колониального управления. Что касается простого трудового народа, то положение его еще более усугубилось новыми порядками, недовольство которыми росло день ото дня по мере роста сознания угнетенных масс.

Курманджан датка – «алайская царица». И после завоевания Алая Российской империей Курманджан датка вплоть до своей смерти продолжала править народом как высокий сановник. Царские чиновники уважительно относились к «алайской царице», отдавая должное ее деловой мудрости и трезвому уму. Особенно хорошие отношения у Курманджан сложились с первым начальником Ошского уезда П.П. Ионовым. В 1892 г., в 81-летнем возрасте, Курманджан датка, преодолев как ни в чем не бывало 80-километровый путь до Гульчи верхом на иноходце, встретила с генерал-губернатором бароном Веревским и имела с ним беседу. Пораженный силой воли, ясностью суждений и бодрым видом правительницы, генерал оказал ей почести и подарил по традиции парчовый халат. Курманджан датка не осталась в долгу у барона и подарила в ответ буланого иноходца.

В 1898 г. датка встретила и беседовала с царскими сановниками Ферганской области. Все они, несомненно, образованные люди, отдавали должное ее слаженной речи, метким определениям, дипломатическому таланту и необыкновенному обаянию. Даже в глубокой старости, в возрасте 90 лет, глаза Курманджан датки не утратили зоркости, поражали своей лучистостью, ее смугловатое лицо выражало ласку и внимание. Со стойким самообладанием она переносила беды и невзгоды, не выказывая ни огорчения, ни гнева.

Когда в 1895 г. ее сына Камчибека приговорили к смертной казни через повешение в Оше, она подбадривала его заветами отцов, призывая не терять чести и даже перед лицом смерти не предавать своих убеждений. И, чтобы не показать мучительной скорби, уехала не оборачиваясь. В 1901 г. 13 декабря император России издал указ о награждении «алайской царицы» золотыми часами с бриллиантами за безупречное служение своему народу.

1 февраля 1907 г. Курманджан датка скончалась в возрасте 97 лет в аиле Мады, расположенном в 12 км от Оша. При великом стечении народа, прибывшего со всех концов Кыргызстана и из других краев, «алайская царица» была похоронена на ошском кладбище «Сары Мазар». С тех пор прошло много лет, а легенды и предания о ней передаются из поколения в поколение.

Появляются и новые легенды, не соответствующие истине. Так, некоторые писатели и историки полагали, что Курманджан датка сочиняла стихи на фарси. На самом деле нет фактов о владении ею языком фарси. В художественной экранизации (2014) о Курманджан датке есть эпизоды, где она пишет письмо в орхоно-енисейской руноподобной графике, что также является художественным вымыслом, так как кыргызы забыли эту письменность еще в эпоху до нашествий Чингис хана.

Главное, светлый образ Курманджан датки бережно хранится в народной памяти. В постсоветском Кыргызстане одна из банкнот национальной валюты носит ее фотографию.

Документальный материал

Молдо Исхак

(Из биографии Пулат хана)

Молдо Исхак родился приблизительно в 1844 г. в кишлаке Охна в семье выходца из кыргызского племени бостон. Учился в Кокандском медресе Тункатар, позже – в ак-медресе Маргелана, где его отец Хасан был мударрисом (преподавателем). Деятельному и непоседливому Исхаку не нравились строгие правила медресе. Несмотря на возражения отца, он бросил учебу и в 1867 г. поселился близ кишлака Сох. Прожив там 2 года и не найдя общего языка с соседями, переехал в родной аил Охна. Усвоив в медресе основы мусульманского религиозного учения, занимал должность имама в местной мечети.

Немного времени спустя Исхак перебрался в Андижан, где устроился имамом в одной из мечетей и, наряду с этим, занялся поставкой табака в Ташкент. Там он познакомился с аталыком Абды Момуном из рода курама. От этого бывшего нукера Алымкула Исхак узнал много нового о борьбе кыргызов и кыпчаков против Кокандского ханства, о военачальнике Мусулманкуле и аталыке Алымкуле, державших в руках ханскую орду и назначавших ханов по своему усмотрению. Все это глубоко волновало горячего молдо Исхака, будоражило воображение и звало на подвиги.

В 1872 г. группа представителей кыргызских феодалов во главе с Шер даткой прибыла в Самарканд и провела тайные переговоры с одним из потомков ханской династии Минг, внуком Алимхана, ханзаадай Пулат беком, подвизавшемся при одном из медресе. Заговорщики предложили Пулату беку отправиться с ними в Наманганский вилайет, где его объявят ханом от имени и при поддержке кыргызских племен кутлук сейит и найман. Однако недалекий и фанатично преданный исламу Пулат бек наотрез отказался от ханского престола...

Предыстория же всего этого такова. После трагической гибели Алимхана кокандский престол занял его родной брат Омор хан, а трех сыновей Алим хана – Шахрух бека, Ибрагим бека и Мурат бека выдворил из ханского дворца. Затем он приказал казнить Шахрух бека как наиболее опасного соперника. Оставшиеся два сына Алим хана бежали к своему дяде по матери наместнику Каратегина Абдул-Азизу. После смерти Омор хана братья перешли под покровительство эмира Бухары...

В 1843 г. Ибрагим бек при поддержке бухарцев начал борьбу против Шералы хана за Кокандский престол. Однако потерпел поражение от ханских войск и попал в плен. По приказу Шералы хана Ибрагим бека казнили.

Жена Ибрагим бека была дочерью Абдул-Азиз хана. После его смерти на руках вдовы остались 12-летняя дочь Ша-Аим и годовалый Пулат бек. Вдова Ибрагим бека переехала в Самарканд, где выдала дочь замуж за ходжу Ахрара. После смерти матери Пулат бек остался на попечении ходжи Ахрара...

Возвращаясь из Самарканда, заговорщики остановились в Ташкенте в доме Абды-Момуна и поведали ему о своей неудаче... Все это услышал находящийся в доме Абды-Момуна кыргызский молдо Исхак. Найдя общий язык с приезжими и опираясь на поддержку Абды-Момуна, он предложил себя вместо отказавшегося потомка династии Минг. Это предложение как нельзя устроило всех, тем более, что мало кто знал истинного Пулат бека в лицо.

Вопросы и задания

1. Расскажите о борьбе алайских кыргызов против царских войск.
2. Что вы знаете о личности Курманджан датки? Почему русские сановники называли Курманджан датку «алайской царицей» и оказывали ей уважение?
3. С какой целью была организована «алайская экспедиция» во главе с М.Д. Скобелевым? С декабря 1907 г. город Новый Маргилан – нынешний город Фергана (Узбекистан) – назывался г. Скобелев в связи с двадцатипятилетней годовщиной смерти первого военного губернатора Ферганской области (до 1924 г.). Почему в одних странах (например, в Болгарии) считают Скобелева героем, а в других (в Туркменистане) – тираном?
4. Кем был лидер народного восстания в Кокандском ханстве, носивший имя Пулат хана?
5. Какой сын Алымбека датки и Курманджан датки был соратником Пулат хана?
6. Назовите положительные и отрицательные последствия завоевания Южного Кыргызстана Российской империей.

КЫРГЫЗСТАН В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

§ 20. ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КЫРГЫЗСТАНА ПОСЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ

Административно-территориальное деление и колониальная власть. После полного завоевания Кыргызстана царской Россией кыргызы были включены в разные административно-территориальные единицы, составлявшие Семиреченскую, Сыр-Дарьинскую и Ферганскую области. Территориальное упорядочение этого региона Средней Азии по общероссийскому шаблону царское правительство начало еще в 1860-х гг. К примеру, в феврале 1865 г. по приказу военного министерства была образована обширная Туркестанская область, простиравшаяся от Аральского моря на северо-западе до озера Иссык-Куль на юго-востоке. После окончательного формирования ее предполагалось подчинить Оренбургскому генерал-губернаторству. До этого включенные в подданство России кыргызские племена были отнесены к округу Ала-Тоо Семипалатинской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства.

На первых этапах образования Туркестанской области в нее вошли долины Иссык-Куля, Чу, Кемина, Таласа, Кетмен-Тюбе, а позже и Центральный Тенгир-Тоо. Первым военным губернатором Туркестанской области был назначен генерал М.Г. Черняев, со всеми военными и гражданскими властными полномочиями. В 1867 г. область преобразуется в Туркестанское генерал-губернаторство, в состав которого входили Сыр-Дарьинская (административный центр – Ташкент) и Семиреченская (административный центр Верный) области. Области делились на уезды. Сыр-Дарьинская область состояла из Аулие-Атинского, Ходжентского, Джизакского, Ташкентского, Чимкентского, Туркестанского, Казалинского и Перовского уездов. В Семиреченскую область входили Иссык-Кульский (позже – Пржевальский), Верненский, Токмоцкий (позже – Пишпекский), Копалский, Сергиопольский (позже – Лепсинский) уезды. В 1893 г. в области был образован новый Джаркентский уезд. В свою очередь уезды делились на волости, а те – на айлы.

Как уже было сказано ранее, в 1876 г. на территории бывшего Кокандского ханства была образована Ферганская область, подчиненная Туркестанскому генерал-губернаторству. В нее входили Андижанский, Исфаринский, Кокандский, Маргеланский, Наманганский, Ошский и Чустский уезды. С 1886 г. было введено «Положение об управлении Туркестанским краем», согласно которому Туркестанское генерал-губернаторство преобразовалось в Туркестанский край,

состоящий из Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской областей. А Семиреченская область в 1882 г. была подчинена Степному генерал-губернаторству. В 1899 г. она вновь была переведена в ведение Туркестанского края.

В результате таких административно-территориальных перераспределений земли кыргызов были разбиты на множество уездов – Токмоцкий, Иссык-Кульский, Аулие-Атинский, Ошский, Андижанский, Наманганский, Маргеланский (Скобелевский), Кокандский, Ходжентский и др., которые входили в разные области, а временами и в другие губернаторства. Российские чиновники при разграничении земель совершенно не учитывали интересов местного населения, их экономических, этнических и культурных особенностей. В итоге кыргызский народ был раздроблен по разным территориальным единицам, включавшим также земли исконно узбекские, таджикские и казахские. **Такое положение затрудняло внутриэтнические взаимоотношения, препятствовало культурно-экономическому развитию, духовному и национальному объединению кыргызов.**

Как и в других колониальных владениях Российской империи, в Туркестане, в частности в Кыргызстане, вся полнота власти была сосредоточена в руках колониальной администрации. Генерал-губернаторы Туркестана и военные губернаторы распоряжались в областях и уездах как наместники, по своему усмотрению. Их произволу и самодурству не было никаких ограничений, наоборот, год от года их полномочия расширялись, и власть усиливалась.

Волости состояли из 1000–2000, а айлы – из 100–200 юрт. Ими управляли выбираемые на три года волостные, старшины и пятидесятники. Итоги выборов подводили военные губернаторы областей и начальники уездов, после чего и назначали волостных и старшин. Позже военным губернаторам предоставили право проводить выборы как кому вздумается и лично назначать волостных и старшин. Все они были обязаны беспрекословно выполнять вердикты и указания вышестоящих чиновников.

Волостные управители также осуществляли надзор за общим состоянием дел в волости, следили за своевременным сбором налогов и т.д. Им подчинялись старшины, власть которых распространялась на айлы. Общественную жизнь оседлого населения регулировали айльные аксакалы.

В число представителей местной власти входили также бии и казы (судьи). Они рассматривали не входящие в компетенцию уездных и военных судов мелкие преступления, тяжбы и жалобы. Бии проводили судебные разбирательства среди кочевого населения в соот-

Группа кыргызских волостных управителей

ветствии с адатом (обычаями) по налогам, штрафованию виновных (скотом, деньгами, телесными наказаниями и т.п.).

Казы осуществляли судебное производство над оседлым населением и выносили решения, опираясь на *шариат* (религиозное право).

В общем виде управление в крае имело *военно-колониальный характер*. Это было обусловлено тем, что в уездах, областях и краях власть полностью была передана имперским военным чиновникам. Что касается волостных и старшин, они занимали самую низкую ступень колониального аппарата управления.

Земельная и налоговая политика царского правительства. Захватническая сущность присоединения Кыргызстана к Российской империи особенно явственно выражалась в колониальной земельной политике, проводившейся царским правительством. В соответствии с утвержденными в 1867 г., а затем в 1891 г. «Положениями» все земли, на которых велось кочевое животноводство, были объявлены собственностью государства. Истинные владельцы земель, кыргызы, за выпас скота и занятие земледелием обязаны были платить новому хозяину, государству земельный налог. Населенные кыргызами территории делились на пастбища (джайлоо) и зимовья (кыштоо), был узаконен порядок их общинного пользования. Такие правила землепользования были выгодны только для крупных феодалов, имевших большое количество скота.

По упомянутым «положениям» право распределения пастбищных и пахотных земель между волостями, аилами и отдельными хозяйствами предоставлялось особой группе представителей, выбираемых от волостей и аилов. Естественно, что в такие комиссии попадали самые влиятельные и имущие люди, которые стояли за интересы феодальной знати и все земельноводные споры решали в пользу баев и манаров. Вдобавок ко всему, выпасы и пахотные земли среди единоличных хозяйств распределялись в зависимости от количества принадлежавшего им скота.

В Южном Кыргызстане на первых порах еще сохранялось прежнее разделение равнинных пахотных земель на частные – мульк и принадлежавшие медресе – вакуф. Позже царское правительство такую практику упразднило.

Работа на току

Колониальные власти повсеместно безоговорочно отбирали у кыргызов удобные для земледелия поливные земли, распадки, урочища и передавали их непрерывно прибывавшим из центральных губерний украинским и русским переселенцам. Распределяя наделы, царские чиновники специально игнорировали интересы коренного населения. Большинство из освоенных в 1868–1883 гг.

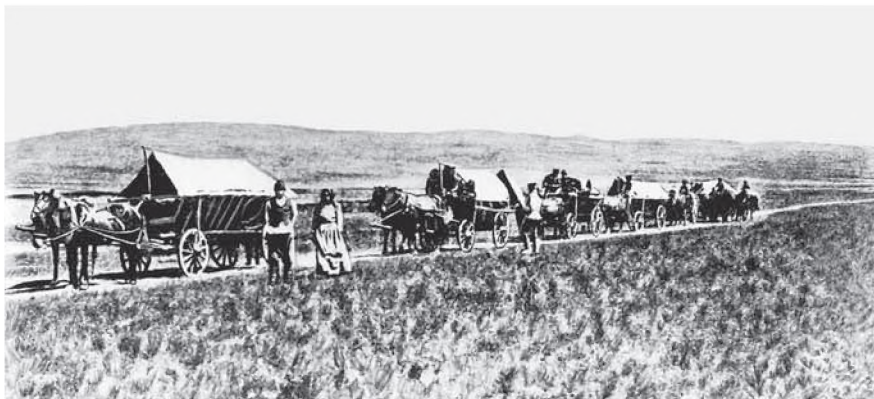
в Семиреченской области 36 русско-украинских поселений (2500 семей) были расположены на самых плодородных землях Чуйской долины и Исык-Кульской котловины.

Чтобы навечно утвердиться в регионе, царское правительство создавало все условия для укоренения на новых землях как можно большего количества русских переселенцев, выделяя им богатые наделы. К примеру, каждому крестьянину было положено 30 десятин (1 десятина – 1,2 га), кроме того, им предоставлялись денежная ссуда и 15-летняя отсрочка от уплаты налогов. Дело в том, что слой богатых и крепких кулаков со временем становился надежной социальной опорой царизма. Со временем из-за большого наплыва переселенцев и нехватки свободных территорий размер земельного надела пришлось несколько уменьшить (17,1 десятины). Однако для русских казаков, главной опоры колониальной власти, было сделано исключение: их земельная доля осталась без изменений.

В 1896–1905 гг. ввиду острой нехватки пахотных поливных земель и все возрастающего недовольства местного населения царское правительство запретило переселение русских крестьян в Туркестан. Несмотря на это, поток стихийных переселенцев из перенаселенных центральных губерний к началу XX в. только усилился. Больше всего их прибывало в Семиречье. Только в 1902 г. в эту область переселились 2700 семей. Из них 1200 дворов осело в Пишпекском уезде.

С началом первой русской революции 1905 г. царское правительство сняло запрет на переселение русских крестьян в Туркестан. Чтобы хоть как-то регулировать этот процесс, были созданы специальные районы для переселенцев – Семиреченский и Сырдарьинский. К 1906 г. в Семиреченской области скопилось 40 тыс., в Сырдарьинской – 27 тыс., в Ферганской – 4 тыс. переселенцев.

Конфискация земель у кыргызов особенно широко развернулась в период столыпинской аграрной реформы. Только за 1907 год переселенцам в Кыргызстане было выделено 289 тыс. десятин плодородных земель. К 1914 г. коренное население лишилось более 4 млн десятин пахотных земель. Было запланировано изъятие 762 десятин земель у кыргызов Ферганской области.

Русские переселенцы

Открытая грабительская земельная политика царизма привела к обнищанию местного населения. Лишенные плодородных пашен, бывшие земледельцы, чтобы не умереть с голоду, нанимались батраками и издольщиками на издевательски кабальных условиях к русским и украинским кулакам и казакам или шли на поклон к своим баям и манапам. Массовое изгнание местного населения с лучших земель и распределение их среди переселенцев до крайности обострили аграрные взаимоотношения и порождали в народе ненависть к царскому правительству.

Налоги и подати. С завоеванием Кыргызстана царской Россией кыргызы начали выплачивать царскому правительству различные виды налогов. В первые годы колонизации власти оставили систему налогообложения в том виде, какой она была при Кокандском ханстве. Затем налоговое законодательство постепенно было приспособлено к новым условиям, исходя из местных особенностей. Население, занимавшееся кочевым скотоводством, в основном выплачивало налоги поюртно. Каждая юрта в 60–70-х гг. платила по 2 рубля 75 копеек. А с 1882 г. размер налога был увеличен до 4 руб. Год от года объем различных налогов не пререстанно увеличивался. В годы Первой мировой войны общая сумма налогов и натуральных податей достигла 15 рублей с каждой юрты.

Оседлое население облагалось двумя видами налогов. С зерновых площадей до 1886 г. взимался так называемый *харадж*, а с садоводов и огородников – *танапный*. Харадж составлял одну десятую урожая и выплачивался натурой. Танапный налог собирали в денежном виде. В 1886 г. в систему налогообложения были введены новые изменения. Новые правила не учитывали, возделывалась или не возделывалась земля: налогом стали облагаться не только засеянные, но и все пригодные для пахоты участки. В результате налоговые поступления в казну заметно возросли. Например, только по Ферганской области среднегодовой объем налоговых поступлений увеличился на 500 тыс. руб.

Помимо основных налоговых и натуральных платежей, местное население облагалось множеством различных трудовых повинностей. Все были обязаны принимать участие в строительстве и ремонте дорог и мостов, расчистке и прокладке арыков, обеспечении воинских подразделений вьючным скотом, водой, дровами, фуражом и т.п. Средства на содержание и нужды волостных и аильных властей собирались также за счет простого народа. То же самое относилось к проведению выборов волостных и старшин, встречам и угощению царских чиновников, преподнесению различных подарков инспектирующим сановникам. Настоящим бичом для бедняков-скотоводов были взносы на проведение больших тоев и поминок, выплату общинных штрафов и вир, складчин с целью взаимопомощи и других мероприятий, затеваемых муллами, баями, манапами в честь различных знаменательных событий.

Недифференцированная налоговая политика царского правительства все больше усугубляла тяжелое положение простого народа и приводила его к окончательному обнищанию. Бедняки, будучи не в силах выплатить не пререстанно растущие налоги, все больше запутывались в долгах. Все это не могло не вызвать в народе глубокого недовольства и ненависти к колонизаторской власти, что и показало Андижанское восстание.

Сельское хозяйство. Завоевание Кыргызстана царизмом на первых порах мало что изменило в традиционном ведении хозяйства кыргызов. Как и прежде, основным средством существования для них оставалось животноводство. Мясо и молочные продукты составляли основной рацион питания. Шкуры, шерсть, кожа использовались в натуральном хозяйстве. В качестве верхового и тяглого скота применялись лошади, быки, верблюды.

Кыргызский крестьянин. Кыргызская земля как нельзя лучше была приспособлена к сезонному животноводству. Весной скот выпасался на солнечных склонах взгорий и холмов, летом перегонялся на высокогорное разнотравье джайлоо, в зимнее время спускался в укрытые от ветра балки близ водных источников. То есть в крае традиционно бытовало экстенсивное животноводство. Производительные силы развивались стихийно и медленно, орудия труда были кустарными и примитивными. Поэтому, ведя кочевой образ жизни, кыргызы не могли заготавливать соответствующее количество корма на зиму и в снежные годы обычно бедствовали. Откормившийся за лето скот в зимнее время выпасался на тебеневке.

Несмотря на все это, большая часть населения все еще не придавала особого значения оседлому ведению хозяйства и земледелию, а по традиции продолжала заниматься кочевым животноводством. Так, 84,89% коренного населения Пишпекского и 80,7% – Каракольского уездов были животноводами. В южной части Кыргызстана этот показатель был ниже: например, в Ошском и Кокандском уездах кочевым и полукочевым хозяйством занимались 65% кыргызского населения.

Кыргызы в основном содержали овец, коз, лошадей, коров, яков и верблюдов. Большой славой среди народа пользовались баи, имевшие многотысячные стада. Однако такие баи были наперечет, в среднем они составляли лишь 5–10% от общего числа населения.

Земледелие. Кыргызские кишлаки. Во второй половине XIX в. под влиянием переселившихся в Среднюю Азию представителей русского, украинского, уйгурского, дунганского народов в хозяйственной жизни кыргызов начали происходить некоторые изменения. Проживание по соседству разноязычных народов, имеющих различные культурные традиции, верования и уровень развития, создавало благоприятные условия для их тесного взаимодействия и взаимовлияния, будь то в хозяйственных, культурных или бытовых отношениях.

Животноводы перенимали у крестьян навыки земледелия, а земледельцы, в свою очередь, учились у тех животноводству. Испокон веков живущие огородничеством дунгане, не отстающие от них украинские и русские пахари-крестьяне поднимали целину вдоль речных пойм и на орошаемых равнинах, пробуждали землю к плодородию. Молдаване внесли большой вклад в развитие виноградарства наряду с узбеками и дунганями. Переселенцы из Бессарабии только в Пишпекском уезде заложили 620 десятин виноградников.

Под влиянием пришлого оседлого населения кыргызы, в основном их беднейшая часть, начали приобщаться к земле. Ставшие дехканами кыргызы выращивали пшеницу, ячмень, овес, просо и другие зерновые культуры. На юге

Северные кыргызы у г. Токмока, 1911 г.

предпочтение отдавалось хлопку, рису, картофелю, кукурузе, табаку и бахчевым культурам. Постепенно кыргызы, помимо традиционных примитивных орудий труда, стали использовать более производительную технику: железные плуги, бороны, веялки, усовершенствованные косы, серпы, грабли и т.п. Конечно, большинство кыргызов-дехкан не могло сразу усвоить все тонкости и приемы земледелия, к тому же не все могли приобрести необходимый инвентарь. Поэтому производительность труда у них была очень низкой, а урожаи скудными.

Вместе с тем, даже на этом фоне переход кыргызов к оседлости постепенно ширился. Особенно явственно этот процесс обозначился на юге Кыргызстана. К примеру, незадолго до Октябрьской революции около 60% кыргызов Ферганской области уже перешло к оседлому или полuosедлому образу жизни. К тому времени в области было более 500 кишлаков, основное население которых составляли кыргызы.

На севере Кыргызстана такие кишлаки возникли несколько позже, и в начале XX в. их количество не превышало 70. В указанный период в Кыргызстане, помимо кыргызских и узбекских кишлаков, уже было более 100 русских и украинских сел, 5 немецких и 3 дунганских поселения.

В число крупных кишлаков на юге входили Ачи, Мангыт (недалеко от Аравана), Ак-Терек (у Каравана), Жаман-Кия (у Базар-Коргона), Кашка-Терек (около Узгена), Кара-Булак (рядом с Баткеном) и др. В каждом из них проживало более 500 человек. В самых же больших кишлаках, таких как Баткен, Бостон, Кара-Багыш, Толейкен, жило от 1000 до 2000 человек.

В крупных населенных пунктах имелись мельницы, мелкие маслодавильные предприятия, мусульманские школы.

В северной части Кыргызстана крупными кишлаками были Кара-Арча, Жайылган, Уч-Коргон (в Таласе), Чала-Казак, Таш-Добо (в Чуйской долине), Темир,

Чон-Орукту, Тешке, Дархан (на Иссык-Куле) и др. В них проживало по 100–200 человек.

Вместе с тем, несмотря на развивающуюся тенденцию к оседлости, которая выразилась в основании кыргызских кишлаков, в те годы основная часть местного населения Кыргызстана все еще вела полукочевой образ жизни.

Промышленность и ремесла. Домашние промыслы. В конце XIX – начале XX вв. в Кыргызстане наметились некоторые сдвиги в развитии промышленности. Заметно активизировалась разработка горнорудных залежей, стали появляться небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья. Однако преобладающие в общественной жизни кыргызов патриархально-феодалные отношения тормозили развитие промышленности. С другой стороны, препятствовала развитию и экономическая политика царского правительства. Российский капитализм стремился использовать Кыргызстан только как источник дешевого сырья. Все это приводило к тому, что промышленность Кыргызстана была ориентирована на первичные виды переработки и кустарное производство.

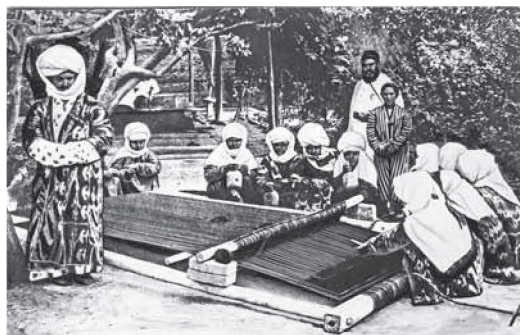
Ремесла у кыргызов традиционно подразделялись на два вида: женское рукоделие и мужское кустарное производство. Мастерицы-рукодельницы выделывали узорчатые кошмы, тканые паласы и войлоки с аппликациями для покрытия и украшения юрт, вышивали орнаментами занавески и полотенца, различные элементы декора (*желбоо, кырчоо, тизгич, чачыш и т.п.*), шили меховую и тканую одежду (*калпак, суусар тебетей, илбирс, карышкыр, тюлкю ичик, баркыт, кым-кап, кемсел, чепкен, кементай, койнок, шым* и т.д.). На юге было распространено ковроткачество.

Ремесленники изготавливали необходимые в повседневной жизни утварь, упряжь, седла, остовы юрт, кухонную посуду и т.д. Ювелиры создавали подлинные шедевры в виде украшений (*сойко, шакек, билерик, чолпу, оймок, чач учтук, кур* и т.п.). Кузнецы ковали оружие, орудия труда, металлические детали для конской сбруи и многое другое, необходимое в кочевой жизни.

Предметы кустарного производства в основном использовались в том же ареале, где они создавались, лишь некоторая их часть вывозилась в другие регионы для обмена или продажи.

Сулюктинский
комбинат.
Начало XX в.

Кыргызские женщины занимаются ковроделием

вильными заводами. В Ошском уезде в конце XIX в. работало более 200 подобных предприятий.

В 60–90-х гг. XIX в. в Кыргызстане начала формироваться горнорудная промышленность. Впервые промышленная добыча угля была начата в 1885 г. на Кок-Жене-Сайском месторождении, близ Сулюкты. Российская буржуазия стремилась захватить инициативу в разработке горнорудных богатств Кыргызстана, оттеснив иностранных конкурентов, проявлявших к этому региону повышенный интерес. В 80-х гг. предприниматели из России полностью взяли в свои руки добычу угля и нефти на Таш-Кумырском и Майли-Сайском месторождениях.

В 1898 г. была начата добыча угля на шахтах Кызыл-Кии. Залежи угля и нефти были обнаружены и в других районах, для разработки которых иностранные предприниматели создавали различные акционерные общества и товарищества (Антверпен, Лондон). Перечисленные предприятия стояли у истоков горнорудной промышленности Кыргызстана и в свое время внесли большой вклад в ее становление и дальнейшее развитие. Вместе с тем общие темпы роста промышленности были низкими, как и уровень ее производительности. Это во многом объясняется и тем, что на предприятиях и в мастерских в условиях развивающейся промышленности были задействованы в основном неквалифицированные наемные рабочие из среды городской и сельской бедноты, разорившихся ремесленников и земледельцев. Условия труда были очень тяжелыми, а заработки чрезвычайно низкими.

Города и состояние торговли. Во второй половине XIX в. в Кыргызстане образовались крупные поселения городского типа. Такие населенные пункты постепенно превратились в торгово-ремесленные центры.

Новые города и торговые пригороды (русско-украинские, дунганские, узбекские и др. слободки) в большинстве своем возникали на месте или вблизи остатков бывших кокандских крепостей. Такими городами были Токмок, Пишпек, Каракол. Вначале они образовывались как военно-административные узлы или пограничные пикеты, а затем уже вырастали в городские поселения.

В результате большого наплыва в начале XX века различных переселенцев (крестьян, торговцев, предпринимателей и т.д.) из России и соседних районов

В этот период в русско-украинских селах начали появляться небольшие предприятия. К примеру, в 1880-х гг. в Пишпеке был построен первый кожевенный цех. Он быстрыми темпами превращался в крупный центр ремесла. К началу XX в. в городе насчитывалось более 8 тыс. кустарей. В 1885 г. в Пишпекском уезде работало уже 5 кожевенных заводов. Три из них принадлежали кыргызским купцам (Мамашев, Бикеев, Узбеков). Отдельные кыргызские баймананы владели небольшими маслода-

Средней Азии, уездные города Пишпек, Ош, Каракол превратились в центры торговли и зарождающейся промышленности. Благодаря этому все больше возрастала роль небольших городов в общественно-политической и культурной жизни региона. Например, на юге такие города, как Джалал-Абад, Узген, Кызыл-Кия, по плотности населения, торговому товарообороту и уровню развития промышленности почти не уступали древнему г. Ош.

Вместе с тем в 1897 г. городское население составляло всего 7,4% от числа всех жителей Кыргызстана. Большую часть населения городов представляли ремесленники, мелкие торговцы, различные служащие и живущие наемным трудом бедняки. В самом большом городе Чуйской долины – Пишпекке в конце XIX в. проживало 6615 человек.

Городское население состояло из представителей различных национальностей: русских, украинцев, узбеков, дунган, татар, казахов. Дунгане, составлявшие почти половину населения города, жили в отдельной слободке.

В Пишпекке действовал ряд мелких перерабатывающих сырье предприятий (пивоваренные, кожевенные, маслобойные и др.). В 1913 г. в городе насчитывалось около 500 торговых точек (ларьков, магазинов). Находясь на пересечении торговых путей, связывающих Семиречье с Западным и Восточным Туркестаном, Пишпек играл важную роль в развитии торгово-экономических связей, особенно в операциях по продаже зерновых и скота.

Еще одним торговым узлом в этом регионе являлся крупный населенный пункт Токмок. Расположенный в густонаселенной части Чуйской долины, он был связующим торговым центром между Верным, Пишпекком, Караколом и регионами Ферганы и Сыр-Дарьи. Здесь проживали русские, узбеки, уйгуры, дунгане, татары, кыргызы, занимавшиеся в основном посреднической торговлей или кустарным ремеслом. В 1905 г. население Токмока превысило 10 тыс. человек, а число торговых точек составило 400–500 единиц. Ежедневно на его базар съезжалось до 5 тыс. человек торговцев и посредников. Годовой объем продаж составлял около 2,5 млн рублей. В Токмоке действовало несколько мельниц, кожевенно-перерабатывающих и маслодавильных заводов.

В Оше, одном из самых крупных городов южного региона, в 1914 г. проживало 46 тыс. человек. Бесперебойно действовало более 800 торговых точек. Ош занимал главное место в торговых взаимосвязях Семиречья и Ферганы с различными районами, городами Средней Азии и другими восточными странами.

Со второй половины XIX в. торговые взаимоотношения Кыргызстана с Россией, Казахстаном и Узбекистаном получили новое развитие. Толчком к этому послужило завоевание Централь-

Пишпекская больница. Начало XX в.

ной Азии Российской империей. Весь этот регион превратился в источник дешевого сырья для промышленности царской России и рынок сбыта ее товарной продукции. Чтобы выплатить денежные налоги и приобрести необходимые промышленные товары, а также предметы кустарного производства, жители края должны были продавать часть выращенных зерновых, скота и продуктов животноводства. Все это явилось объективным условием **разрушения замкнутого цикла натурального хозяйства и приобщения коренного населения к товарно-денежным отношениям.**

Необходимые в повседневном быту хлопчатобумажные ткани, предметы из кожи и железные орудия труда в Кыргызстан поставляли купцы из России, Узбекистана и других регионов.

В Россию же из Южного Кыргызстана вывозили хлопок, шелковую пряжу, сухофрукты (урюк, кишмиш и т.п.), шерсть и шкуры. В Северном Кыргызстане купцы закупали в основном скот, шкуры, шерсть, щетину, жилы, зерно и другие продукты животноводства и земледелия. Кыргызы также продавали рукодельные и ремесленные изделия, такие как кошмы, войлоки, дерюги, арканы, ковры, текиметы, остовы и детали юрт, седла, кухонную утварь и т.д. У своих соседей – дунганских, уйгурских, таджикских, узбекских купцов – кыргызы приобретали хлопок, шелковые ткани, одежду, обувь, овощи и фрукты; у русских и украинцев – кетмени, лопаты, косы, серпы, бороны, плуги и т.п. В большинстве случаев в процессах купли-продажи вместо наличных денег в качестве их эквивалента во взаиморасчетах использовались традиционные для обмена товары: скот, меха, шкуры и т.п.

Огромную роль в развитии торговли и межхозяйственных отношений играли ярмарки и базары. Периодические большие ярмарки устраивались в Ат-Баши (с 1883 г.), Каркыре (с 1893 г.), Караколе (с 1898 г.), Пишпекке (с 1905 г.). Вместе с тем между регионами устойчивых торговых и экономических связей еще не было. Большая же часть кыргызов оставалась в стороне от активных товарно-денежных отношений.

Социальные отношения. Собственно кыргызское общество этого исторического периода было разделено на два социальных слоя (группы): феодалов – баев, манапов и кара букара – трудовой народ. Феодальная аристократия – манапы и

Мучной базар в
Пिशпекке.
Начало XX в.

бии – по своему материальному и политическому положению находилась на высшей ступени феодальной иерархии.

До завоевания Кыргызстана Россией звание манап и соответствующая ему власть были наследственными и передавались от отца к сыну. Самые родовитые манапы назывались *чынжырлуу манап* (потомственный). Манапы считали себя «белой костью» и свысока относились к *кара букара* – черному люду.

После завоевания Кыргызстана царизмом в статусе манапов произошли некоторые изменения. Колониальная администрация с целью обретения надежной социальной опоры в управлении новыми территориями привлекала манапов на свою сторону, допуская их к должностям волостных, старшин, биев. За добросовестную службу и верноподданничество царское правительство награждало видных манапов различными подарками и знаками отличия, присваивало воинские звания.

Основным слоем кыргызских феодалов были *баи*. Однако у них не было титульных званий, передаваемых по наследству. Они не стремились к высоким должностям и довольствовались удельной властью. Вместе с тем они имели огромное количество скота и фактически владели большей частью пастбищ и выпасов.

В этот же период претерпели изменения права и общественное положение *биев*. Если раньше должность бия была потомственной, то с принятием российского подданства она постепенно стала выборной. В Южном Кыргызстане в районах с оседлым населением обязанности биев исполняли выборные *казы* (кадии). На должности биев и казы, как правило, избирались манапы и баи. Они выполняли среди местного населения функции судей, разбирали мелкие преступления, тяжбы, семейные разводы и выносили соответствующие решения, как уже было сказано, опираясь на адат (бии) и шариат (казы).

В результате развития товарно-денежных отношений и перемещения натурального способа хозяйства на второй план к концу XIX в. среди наиболее передовых манапов и баев начал складываться слой *заводчиков* – владельцев небольших маслодавлен, кожевенных заводов, цехов по переработке шерсти и т.п. Однако число таких предпринимателей было невелико. Кыргызских баев больше привлекала торговля, спекуляция, ростовщичество, брокерство. К примеру, братья Озбек и Ашыр Бошкыевы содержали тысячные отары овец и табуны лошадей и широко торговали скотом.

Основную часть простого народа составляли кара букара. Это был малоимущий слой скотоводов, имевший для пропитания несколько овец, одну-две коровы, иногда лошадь. В большинстве случаев они всей семьей работали на байманапов, пася их скот и выполняя различные поручения.

Бедняки – *кедеи* по своему социальному статусу состояли из *жакыров, жалчы, малаев, жатаков, чайрикеров* и *мардикеров*.

В местах с оседлым населением и развитым земледелием дехкане, имевшие маленькие наделы, но без тяглогового скота или вообще безземельные становились чайрикерами. Они брали у баев в долг землю, семена, вола, лошадь и сельскохозяйственные орудия. За это осенью отдавали хозяину большую часть урожая. Мардикеры нанимались на сезонные сельскохозяйственные работы (весна, осень).

Заработную плату им выдавали деньгами. Мардикеров можно рассматривать как зарождающийся класс сельских пролетариев, продающих свою рабочую силу.

Постепенно количество наемных рабочих в Кыргызстане росло. Значительная часть сельской бедноты батрачила на русских кулаков и зажиточных казаков, узбекских и дунганских баев.

Другие были вынуждены за мизерную плату работать на малых промышленных предприятиях или угольных шахтах. К примеру, в 1907 г. из 209 шахтеров Кызыл-Кии 107 были кыргызской национальности. Условия труда наемных рабочих были очень тяжелыми.

Тяжелое положение трудового народа усугублялось колониальной политикой царских властей, неумеренными и многочисленными налогами, различными податями и поборами феодальной знати. Естественно, все это усиливало недовольство людей и порождало ненависть к колониальному гнету.

Вопросы и задания

1. К каким административно-территориальным единицам относился Кыргызстан после присоединения к Российской империи?
2. Каким образом колониальные власти управляли кыргызским народом?
3. Охарактеризуйте колониальную земельную политику царского правительства.
4. Какие виды налогов взимало царское правительство с кыргызского населения?
5. Почему русские и украинские крестьяне переселялись в Кыргызстан? Какие земельные наделы предоставлялись переселенцам?
6. Какие изменения наметились в конце XIX в. в хозяйственной деятельности кыргызов?
7. Дайте характеристику кыргызским кышлакам.
8. Назовите характерные особенности начала становления промышленности Кыргызстана.
9. Какие виды ремесел были наиболее развиты в рассматриваемую эпоху?
10. Каковы объективные причины, обусловившие развитие городов и торговли?
11. На какие социальные слои делилось кыргызское общество?

§ 21. АНДИЖАНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1898 г.

Причины и характер восстания. Одним из самых крупных народно-освободительных движений конца XIX в. в колониальной Центральной Азии считается Андижанское восстание 1898 г. Причинами этого восстания, в котором приняли массовое участие представители кыргызского, узбекского, тюркского, кыпчакского и таджикского этносов, послужили колониальная политика царизма, усиление национального гнета, произвол колониальной администрации, углубление социального неравенства.

В восстании выразили свою волю различные слои населения, служители мусульманской религии. Более того, на первом этапе народных волнений их ини-

циатором, а затем в какой-то мере руководителем стал ишан кишлака Мин-Дюбе Маргеланского уезда Мадалы Дукчи («Веретенщик») (1863–1898).

Участие в народном движении служителей религии характерно не только для Андижанского восстания. Такое явление неоднократно отмечалось в истории освободительных движений и других народов. Поэтому нет никаких оснований считать Андижанское восстание реакционным. Главной движущей силой восстания явилось совпадение интересов и целей его участников – представителей широких слоев населения Ферганской долины и горных районов Кыргызстана. Именно поэтому Андижанское восстание по своей сущности следует считать общенародным освободительным движением.

Начало восстания. Андижанское восстание, явившееся новой волной народного движения и охватившее кыргызов, узбеков, кыпчаков, таджиков, началось в мае 1898 г. Общему выступлению предшествовали распространившиеся в кишлаках различные провокационные слухи, до предела накалившие и без того сложную обстановку. В людских массах началось брожение в предчувствии тревожных событий.

В этой обстановке собравшиеся к вечеру 17 мая 1898 г. в кишлаке Тажик (Мин-Дюбе) узбеки (в том числе и оседлые сарты), кыргызы и кыпчаки решили выступить против колониальной власти. В этот момент Мадалы ишан взял инициативу в свои руки и начал руководить собравшимися. В тот день в кишлаке собралось более 200 человек и было решено незамедлительно напасть на ближайший русский караул.

В ночь на 18 мая повстанцы атаковали расположенный в Андижане отряд царских войск. Предварительно нападавшие срезали телефонные провода, связывавшие город с другими районами. По дороге к колонне восставших примкнули жители кишлаков Кутчу, Кара-Коргон, Коль и др. За короткий промежуток времени число повстанцев достигло 2000 человек.

Мадалы ишан. Но все же силы были неравные. Царские войска неизмеримо превосходили по опыту, выучке атакующих. Повстанцы не смогли заранее подготовиться к выступлению и были плохо вооружены. В руках у них были косы, вилы, пики, сабли, дубины и всего несколько ружей. Естественно, что полностью экипированное воинское подразделение вскоре отбило штурм и рассеяло нападавших. В ожесточенной схватке погибло более 20 царских солдат и офицеров. Повстанцы понесли куда более ощутимые потери – большинство было убито или ранено. Под градом пуль нападавшие были вынуждены отступить.

Вскоре после этих трагических событий (20 мая 1898 г.) царский карательный отряд обнаружил и взял в плен предводителя восстания Мадалы ишана в кишлаке Чарбак, расположенном в 90 верстах от Андижана. По приговору колониальных властей он был повешен 12 июля 1898 г.

Однако народное восстание продолжало расширяться и охватило весь обширный регион Ферганской долины. В нем приняли активное участие жители Андижанского, Маргеланского, Наманганского и Ошского уездов. Характерной особенностью восстания была его многонациональность. Одинаково страдавшие под колониальным игмом народы сообща поднялись на борьбу за свободу. Кыргызы

Мадалы ишан

плечом к плечу с узбеками, кыпчаками и таджиками бесстрашно сражались против вооруженных до зубов и опьяневших от крови карателей. Известно, что с восставшими были солидарны и наукатские, кетмень-тюбинские и суусамырские кыргызы и пытались поддержать их.

Движение наукатских кыргызов. В тот самый день, когда начались волнения в Мин-Дюбе, в местности Ак-Терек вблизи Науката собрались около 300 человек из кишлаков Каракол-Сай, Тамчы-Булак и Жапалак Ошского уезда. Люди были вооружены палками, оглоблями, ножами – ружей у них не было. На сходке было решено напасть на ошский военный гарнизон и царских уездных чиновников.

Предводителем восстания в окрестностях Науката должен был стать Оморбек Алим уулу. Однако доносчики успели оповестить об этом колониальные власти. Тотчас же начальник Ошского уезда подполковник Зайцев предпринял все меры, чтобы не дать разгореться восстанию и обезвредить его главарей. В результате внезапного рейда специального отряда было арестовано 20 человек подозреваемых во главе с Оморбеком и его близким единомышленником Сатыбаем. Вскоре был взят под арест еще целый ряд предполагаемых участников восстания. К примеру, только из окрестностей Науката более 50 человек царские власти посадили в тюрьму.

Кетмень-Тюбинские волнения. Во главе собравшихся в Кетмень-Тюбе (Суусамырская волость) для подготовки восстания народа встал Шадыбек Шергазы уулу. Все они намеревались присоединиться к повстанцам Андижана. Однако после неутешительных известий о произошедших там событиях, кетмень-тюбинцы не решились на активные действия.

Для подавления волнений в Суусамырской волости туда было срочно послано несколько сот солдат и отряд казаков. Каратели схватили Шадыбека и еще более 50 человек и пригнали их в Наманган.

По решению военного суда Шадыбека Шергазы уулу должны были приговорить к смертной казни. Позже она была заменена пожизненной каторгой. Ближайшие помощники руководителя восстания Уметалы Багышбек уулу и Толобай Бешкемшир уулу получили по 20 лет каторги каждый. По предварительному решению суда им тоже грозила смертная казнь.

Кроме них, еще 54 участникам восстания смертная казнь была заменена каторгой сроком на семь лет.

В мае 1898 г. в населенных кыргызами горных районах Андижанского уезда продолжались сильные волнения, в которых участвовало более 1000 человек. Однако из-за отсутствия авторитетного и признанного руководителя повстанцы размежевались на мелкие группы. На вооружении у них были пики, дубины, несколько ружей и пистолетов. Население близлежащих айлов снабжало их продовольствием. В конце концов это разрозненное движение, не имея возможности приобрести широкий размах, довольно быстро сошло на нет.

Токтогул – акын-демократ. Среди осужденных оказался и известный акын-демократ и автор мелодий на комузе Токтогул Сатылганов (1864–1933), обвиненный по ложному доносу своих политических оппонентов. Ситуация в Кетмень-Тюбе осложнилась и тем, что влиятельные представители племени саяк – пять сыновей Рыскулбека Нарбото уулу («бир атанын уулдары» – «сыновья одного предка») – еще с конца 1880-х годов соперничали за политическое влияние с представителями семи других кыргызских родов («джети атанын балдары» – «потомки предков семиродов»).

Токтогул Сатылганов, выходец из рода сарттар племени адыгине, открыто раскритиковал клан Рыскулбековых, называя их в своих импровизированных стихах «пятью кабанамы». В свои 18 лет Токтогул встретился в айтыше (поэтическом состязании) с маститым Арзыматом, придворным акыном крупного манапа Дыйканбая Рыскулбекова, и одержал над ним победу.

Конечно, его демократические идеи стали идеологическим рупором для народных движений. Но акын Токтогул никогда не брал в руки оружие во время Андижанского восстания. Токтогул не имел никакого отношения к этому движению, но манап Бактияр Рыскулбеков, один из пяти «кабанов», написал донос, в котором назвал акына участником антицарского заговора. Свидетелем на суде выступил Керимбай Атаканов, внук Рыскулбека. Он лжесвидетельствовал, говоря, что якобы видел акына в мечети, где собирались заговорщики.

Как установил историк К.С. Молдокасымов, Токтогул провел в общей сложности 7 лет в каторге и поселении в Иркутске и возвратился в Кыргызстан лишь в 1905 г. Хотя он был амнистирован царской властью, но не имея необходимых документов об этом, вынужден был скрытно жить несколько лет после возвращения на Родину.

Токтогул Сатылганов

Александровский централ, где Токтогул был во время каторги, г. Иркутск.

Фото К. Молдокасымова

Село Койтунь, где поэт-демократ был на поселении после каторги (до начала 1905 г.).

Фото К. Молдокасымова

И в последующей жизни Токтогул Сатылганов продолжал слагать стихи как поэт-вольнодумец. Он исполнял не только свои песни и мелодии на комузе, но и народные эпические дастаны: «Кедейкан», «Джаныш-Байыш», «Курманбек», «Саринджи Бокей», «Олджобай и Кишимджан» и др. По свидетельству Калыка Акиева, он иногда исполнял также отрывки из эпоса «Манас». Его крылатые слова в стихах стали частью народного фольклора у кыргызов Ферганы, Памира и Тенгир-Тоо.

2014-й год объявлен международной организацией ТюркСОЙ «Годом Токтогула» в ознаменование его 150-летия со дня рождения. Таким образом, международная общественность широко отметила юбилей великого кыргызского акына и композитора.

Поражение восстания и его значение. Колониальные власти безжалостно преследовали коренное население, принявшее участие в восстании. Для подавления очагов волнений из Ферганской, Сыр-Дарьинской, Семиреченской областей и Ташкента прислали многочисленные карательные отряды. В общей сложности было арестовано 777 человек, из них 415 – предано суду. По решению военного суда 18 человек повешено, 362-м – смертная казнь заменена длительными сроками каторги. Из них 36 кетментюбинцев были осуждены и сосланы в Сибирь.

Андижанские повстанцы в цепях

Согласно данным историка Анварбека Хасанова (1914–1984), по национальному составу больше половины осужденных были кыргызы: среди 208 сосланных в Сибирь было 136 кыргызов (около 70 процентов).

Напуганные народным движением колониальные власти ввели в Ферганской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областях усиленный режим соблюдения безопасности и начали спешно вооружать винтовками переселенческое население русских сел.

Таким образом, народное движение, заранее не подготовленное, стихийное и плохо вооруженное, закончилось поражением. **Это было первое крупное народно-освободительное движение коренного населения после полного установления господства Российской империи над Центральной Азией.** Оно было направлено против усиливавшегося год от года колониального гнета, произвола и засилья царских чиновников. Восставшие народы боролись за свободу и независимость. Несмотря на поражение, дух народа не был сломлен. Наоборот, еще более усилилась его тяга к свободе и вера в будущее. Восстание нанесло чувствительный удар по устоям колониальной системы в Средней Азии.

Широкие слои коренного населения Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей выразили солидарность с восставшими и оказывали им поддержку. **Восстание послужило мощным стимулом к пробуждению национального самосознания, углублению недовольства колониальной властью и созреванию условий для последующей борьбы.**

Следующий решительный этап народного антиколониального движения в Центральной Азии наступил в 1916 г.

Документальный материал

Из состязания поэта-импровизатора Токтогула Сатылганова с Найманбаем Балык уулу в 1913 г. (Перевод на русский язык – Марк Германович Ватагин).

*Да, тебя я давненько знаю,
Сын Балыка Найманбай.
Бай-манапам угождая,
Шею рабскую сгибай!*

*Вислоухая собака
Из хозяйской руки кусок
Принимает точно так,
Голосок у неё высок.*

*Говоришь, что ты богат,
Меня ругаешь бедняком,
А я богаче тебя стократ –
Соловьиным языком!*

*Нет верблюдов и нет овец,
Я богат не скотиной, нет,
Я – свободный, вольный певец –
Открываю правды свет!*

*Я родным языком богат
И мелодиями души,
Весь народный песенный клад
Возвращаю ему в тиши.*

Вопросы и задания

1. Расскажите о причинах и характере народного движения.
2. Где и как началось народное антиколониальное восстание?
3. Кто руководил восстанием?
4. Чем закончились волнения в Наукате и Кетмен-Тюбе?
5. Как было подавлено восстание?
6. Дайте анализ характера восстания и его значения.
7. Расскажите о жизни и деятельности акына-демократа Токтогула Сатылганова. Какие объекты в современном Кыргызстане носят его имя?

§ 22. НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ 1916 г. В КЫРГЫЗСТАНЕ

Кыргызстан в годы Первой мировой войны. Начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война между крупнейшими империалистическими державами за новый передел мира не могла не отразиться на положении колониальных народов царской России. Это было обусловлено тем, что каждая участвующая в войне страна в целях достижения превосходства стремилась как можно эффективнее использовать как свои внутренние ресурсы, так и богатства своих колониальных владений. В результате темпы экономического развития повсеместно снизились, а хозяйство пришло в упадок. Эта грабительская по своему характеру война принесла народам новые беды и испытания, невосполнимые потери. В ходе военных действий было оборвано множество человеческих жизней.

Война нанесла тяжелый урон экономике, особенно сельскому хозяйству Туркестанского региона России. Массовая мобилизация трудоспособного городского и сельского населения (русскоязычного) привела к резкому сокращению производительных сил. Все это обусловило сокращение посевных площадей и уменьшение объемов сельскохозяйственной продукции. К примеру, в Пишпекском и Каракольском уездах начиная с 1916 г. сбор урожая зерновых снизился более чем в два раза. И это на фоне того, что в 1915 г. половина сельского населения Семиреченской области ощущала острую нехватку продуктов земледелия.

Начало Первой мировой войны

В годы войны резко сократилось и поголовье скота. Стоимость использованных на военные нужды скота и продуктов животноводства в 1914–1918 гг. составила по Семиреченской области 55 млн рублей. Базарные же цены на них выросли в два раза. Случившийся зимой 1917 г. джуг (падеж) еще больше снизил поголовье скота.

В результате общее его поголовье по сравнению с довоенным периодом уменьшилось в два раза. Больше всего сократилось количество лошадей.

В этот же период резко пошла на убыль посевы технических культур (хлопок и др.). Намного снизилось производство шелка. Пришли в упадок промышленное производство и торговля. К 1917 г. привоз из России зерна, сахара, одежды, материи, предметов быта, железных орудий и всех остальных товаров был прекращен. Сократилось количество торговых точек и магазинов. С середины 1916 г. перестали проводиться ярмарки. Словом, империалистическая война привела в упадок хозяйство Кыргызстана, доставив огромные трудности его населению.

Усиление колониального гнета, рост недовольства народа. В годы войны усилилось колониально-национальное угнетение народов, населявших окраины Российской империи. Доказательство тому – грабительская политика колониальных властей и необдуманные действия царского правительства. К примеру, согласно царскому указу от 24 июля 1914 г. во всем Туркестанском регионе было введено особое оборонное положение. В результате густонаселенная обширная территория оказалась под непрерывным надзором и во власти военно-полицейской администрации и жандармских ищек.

Хозяйственная разруха, год от года деградирующее сельскохозяйственное и промышленное производство, спад торговли усугубили и без того тяжелое экономическое положение местного населения. Деньги обесценились, а цены на продукты и все остальное выросли в 3-4 раза. Расцвело ростовщичество, спекуляция и мздоимство. Продолжали расти размеры и количество налогов и различных повинностей. Например, если до войны с юрты взимался налог в размере 4 рублей, то теперь он вырос до 8 рублей. А с 1915 г. в счет компенсации того, что коренное население Туркестана не привлекалось к воинской службе, был введен военный налог, составлявший 21% всех платежей по прямым налогам. Его объем был равен 1 рублю 84 копейкам. Помимо этого, вводились все новые и новые виды поборов. Представители власти сделали правилом взимание налогов в 2-3-кратном размере.

Колониальная администрация под предлогом военных нужд изымала у местного населения лошадей, верблюдов, сбрую, юрты, арканы, мешки, меховую одежду. Только по данным Красного Креста, в ноябре-декабре 1914 г. в Пишпекском уезде было собрано 3 тыс. рублей, около 1000 тулупов, 10 тыс. пар шерстяных носков. Кроме того, кыргызов обязали сдать на счет Красного Креста по 1-3 рубля с каждой юрты. Только в первые семь месяцев войны из Семиреченской области на военные нужды было отправлено 360 тыс. пудов мяса, более 12 тыс. верблюдов, 7 тыс. лошадей, 13 441 юрта, 38 тыс. м войлока.

Невыносимо тяжелой была повинность по оказанию помощи семьям фронтовиков. Населению близлежащих к русским селам кыргызских аилов было вменено в обязанность помогать семьям ушедших на войну крестьян. Назначенный на такую работу человек должен был вместо мобилизованного земледельца пахать, боронить и засеивать его надел, выращивать и без потерь убирать урожай. Такое положение еще более усиливало недовольство коренного населения.

Продолжившееся и в годы войны изъятие земель у местного населения еще больше обострило ситуацию в регионе. Например, только по Пишпекскому уезду к 1915 г. у кыргызов было отобрано более 712 тыс. гектаров земли. На юге Кыргызстана местное население лишилось около 82 тыс. гектаров удобной для земледелия территории.

Еще одним толчком к усилению ненависти коренного населения к колонизаторской политике царизма было и то, что административные чиновники, военные надзиратели, кулаки совершенно игнорировали интересы и достоинство малых народов, унижали их культуру, обычаи, традиции, верования и язык.

В результате неограниченного произвола колониальных властей, повсеместного унижения и унижительной национальной политики царского правительства чаша народного терпения переполнялась, и то в одном, то в другом уголке региона вспыхивали стихийные народные волнения, усиливавшиеся день от дня.

Начало и ход восстания на юге страны. В условиях до предела обострившейся обстановки 25 июня 1916 г. был обнародован царский указ о мобилизации ранее освобожденного от воинской повинности населения колониальных территорий на военно-строительные работы. В соответствии с этим указом местное мужское население Сибири, Туркестана, Казахстана и Поволжья в возрасте от 19 до 43 лет призывалось на военные оборонно-строительные работы. От Туркестанского края должно было призваться 200 470 человек, из них 43 тыс. – по Семиреченской области, по Ферганской – 51 233. Трудовой народ, доведенный колониальным гнетом до отчаяния, теперь был вынужден с оружием в руках подняться на открытую борьбу за свободу.

Восстание в Туркестане началось 4 июля 1916 г. событиями в Ходженте (ныне – город на севере Таджикистана). В тот день население города вышло на улицы в знак протеста против указа царя. Вскоре волнения переросли в настоящее восстание.

Подобные народные движения охватили и другие регионы. В середине июля восстание распространилось по всей Ферганской области. В народных волнениях деятельное участие приняли и кыргызы. Особенную активность в первые дни восстания проявляли жители Алтын-Кольской и Базар-Курганской волостей Андижанского уезда. Восставшее население открыто отказывалось выполнять требования указа и уничтожало специально составленные призывные списки. Более того, в некоторых местах доходило до нападений на царских чиновников. Волнения продолжали расширяться и охватили волости Балыкчи, Жал-Кудук, Массан, Майсары.

Наиболее остро проходило восстание в горных районах, населенных кыргызами. К волнениям примкнули горные кыргызы Кокандского и Наманганского уездов. В последнем особо отличился попавший в списки мобилизованных Таласбай Алыбаев.

Постепенно волна освободительного движения распространилась на долины Кетмен-Тюбе, Чаткала и Тогуз-Торо. И здесь кыргызы нападали на представителей колониальной власти и уничтожали мобилизационные списки.

В Ошском уезде восстание началось еще в начале июля 1916 г. Самым крупным волнением в этом уезде предшествовало общегородское собрание-митинг у подножья Сулайман-горы в г. Оше, в котором приняло участие около 10 тыс. человек. Выступавшие открыто провозглашали антивоенные лозунги, отказывались отдавать своих детей в армию и призывали не подчиняться требованиям чиновников. Колониальные власти при помощи карательных войск с трудом разогнали возмущенных людей. Наиболее активные были арестованы.

Семиреченский казак

В кишлаках Кожо-Абад и Чакар Булак-Башинской волости волнения продолжались почти неделю и доставили властям много хлопот.

В конце июля восстание произошло в кишлаке Уч-Коргон, оно было силой подавлено карательными войсками. В этом противостоянии было убито 3 человека, 15 – арестованы. Волнения в Узгене тоже проходили в острой обстановке и продолжались несколько дней. В восстание были вовлечены и жители Алтайской, Гульчинской, Ноукатской, Куршабской волостей. Таким образом, за короткое время большая часть Южного Кыргызстана оказалась охваченной народными волнениями и открытыми выступлениями.

Вооруженное восстание в Северном Кыргызстане. Первая волна народного движения в Семиреченской области прокатилась в середине июля 1916 г. Восстание в этом регионе имело ряд своих особенностей. В нем приняли участие представители всех этносов, населявших область: кыргызы, казахи, уйгуры, дунгане, сарт-калмаки, башкиры, татары, даже некоторая часть русских и украинских крестьян. О размахе этого общенародного движения можно судить потому, что дело доходило до вооруженных столкновений с регулярными карательными частями царской армии.

10 июля близ Каркаринской ярмарки в местности Каман-Карагай было проведено большое собрание с участием представителей различных национальностей. На собрание прибыли казахи Меркенского, Чиликского, Тору-Айгырского, Сары-Тогойского, Конур-Бургинского, Кожмамбетского, Буденчинского уездов, кыргызы Каракольского уезда, уйгуры Кетменской и Аксу-Чарынской волостей. На бурном митинге было решено не давать ни одного человека на военно-строительные работы, а если кого-нибудь будут забирать силой – не останавливаться даже перед вооруженным сопротивлением, и, если надо, перебить всех уездных начальников.

К концу июля народные волнения охватили большинство аилов и сел области. Уже в августе собрания, митинги в знак протеста переросли в вооруженное сопротивление колониальным властям.

В Северном Кыргызстане одними из первых за оружие взялись кеминские кыргызы. Восстание возглавил провозглашенный ханом Мокуш Шабдан уулу,

внук сарыбагышского манапа Джантая. Избрание народного предводителя ханом издревле практиковалось среди кыргызов и было неотъемлемой традицией, свойственной коллективному сознанию кочевого народа, стремившегося к независимости.

Такие же ханы-предводители вскоре были объявлены в других регионах: на Иссык-Куле Батыркан Ногой уулу, в Центральном Тенгир-Тоо Канаат Ыбыке уулу.

Несмотря на различия в общественном положении и имущественном состоянии, в судьбоносные для всего народа времена коренные интересы феодальной верхушки и простых людей нередко совпадали. Когда речь заходила о судьбе всего народа, отечества, социальные различия отходили на второй план. Угрозы и предпринимаемые царскими властями меры уже не могли остановить разрастающееся с каждым днем движение за национальное освобождение от ига иноземцев.

Вскоре повстанцы перекрыли стратегический тракт Верный – Пишпек и разгромили узлы почтовой и телеграфной связи.

Встревоженные неудержимым распространением восстания царские власти направили в Семиречье дополнительные воинские подразделения. Уже в первые дни народных волнений сюда из других областей Туркестанского края прибыло 9 линейных рот, 6 казачьих сотен, 4 дружины, 3 пушечных батареи и пулеметные отделения. Кроме того, из центральных губерний спешно выступили 2 казачьих полка и 2 пулеметные команды. День ото дня в Чуйскую долину и в Иссык-Кульскую котловину прибывали новые карательные части. Однако царские сатрапы были не в силах с ходу подавить ширящееся народное движение.

8 августа 1916 г. началось восстание в аилах, расположенных в окрестностях Токмока. На следующий день, 9 августа, на выходе из Боомского ущелья небольшой отряд повстанцев, возглавляемый известным охотником Ыбрайымом Толо уулу, захватил направлявшийся к Иссык-Кулю обоз со 170 винтовками и около 40 тысячами патронов.

В это же время повстанцы из волостей Сарыбагыш и Атаке взяли в осаду кеминское село Новороссийское и казачью станицу Самсоновку. В середине августа ожесточенная борьба развернулась в кыргызских аилах, расположенных в западной части Пишпекского уезда. То же самое происходило на Иссык-Куле, в Таласской долине и Центральном Тенгир-Тоо. В Кочкорской долине повстанцы атаковали село Столыпино и казачью станицу Белоцарское. Через некоторое время был взят в окружение город Токмок. Осада его длилась почти 10 дней (13–22 августа).

К 18 августа 1916 г. восстание охватило 12 волостей Пишпекского уезда.

Восстание на Иссык-Куле. Поддержка других народов. Восстание в Иссык-Кульском регионе имело особо острый характер. 5 августа 1916 г. вооруженные вилами, косами, пиками, дубинами, берданками, фитильными ружьями кыргызы и дунгане до самого вечера митинговали перед зданием уездного управления, требуя отмены мобилизации на строительные работы. Начальнику уезда при помощи полицейских с трудом удалось разогнать возбужденную толпу. Но 10 августа восстание охватило уже всю Иссык-Кульскую котловину и Каркару. Участво-

вавшие в восстании кыргызы, казахи, уйгуры и дунгане начисто разгромили и сожгли на Каркаринской ярмарке более 500 лавок и магазинов. На Иссык-Куле нападения на царских чиновников и кулаков начались еще 9 августа.

В освободительной борьбе, активное участие принимали дунгане Мариинской волости вблизи г. Каракол. 11 августа они преградили путь движущимся в сторону Ырдык царским войскам, а потом атаковали Каракол. На следующий день объединенные отряды кыргызов и дунган предприняли попытку захватить город. В это же время вооруженная дружина дунган, состоявшая из 400 человек, совершила нападение на отряд солдат, сопровождавший группу чиновников во главе с помощником начальника уезда Качиевым. В этой схватке особо отличился Бура Мачибу. Среди восставших были и уйгуры. В результате столкновения два чиновника были убиты, один взят в плен.

Царские власти Иссык-Кульского уезда еще до начала открытого восстания, напуганные брожением среди народа, арестовали многих подозреваемых. 12 августа томящиеся в Каракольской тюрьме кыргызы, дунгане, уйгуры – всего более 300 человек – подняли бунт. Однако лишь небольшая их часть сумела вырваться из застенков.

13–14 августа 1916 г. к кыргызам присоединились жители Челпека и бору-башские сарт-калмаки. Вооруженные сарт-калмаки вместе с кыргызами Тургонской волости напали на воинский отряд во главе с царским чиновником Т. Коломыйцевым. Расположенный в 4 верстах от Каракола айыл Борубаш превратился в своеобразный центр восстания. Позже он был разгромлен казачьим карательным отрядом.

В общенародном движении приняли участие также представители башкир и татар.

Следует особо отметить, что к антицарскому восстанию примкнула даже часть русских и украинских крестьян. К примеру, жители села Барскоон Г. Кайгородцев, В. Грачев и А. Самойлов добровольно ушли к повстанцам. Житель села Озерного Марк Давыдович Власенко со всей родней также присоединился к восставшим. Позже он погиб в стычке с царскими карателями.

В конце августа 1916 г. произошли последние крупные столкновения повстанцев с карательными отрядами. 23 августа недалеко от Каракола около 4 тыс. конных повстанцев, разделившись на правое и левое крыло, несколько раз атаковали окопавшихся царских войск. В битве под Тюпом, произошедшей 28 августа, участвовало более 7 тыс. повстанцев.

Поражение восстания и его историческое значение. В сентябре 1916 г. сопротивление повстанцев, отступавших под натиском регулярных войск и карательных отрядов, свелось к мелким эпизодическим стычкам. Остатки обессиленных и дезорганизованных повстанцев были вынуждены покинуть свое отечество и бежать в соседние страны.

Поздней осенью, опасаясь геноцида, грабежа и насилия, население 39 волостей начало беспорядочное бегство в приграничные пределы западного Китая. Особый термин «Улуу Үркүн» – «Великий Исход» был зарожден в кыргызском фольклоре в связи с массовым бегством части кыргызов в Синьцзян.

Исторически слово «үркүн» существовало еще с древности как тактика кочевого населения для временной защиты от основного удара противника. Кочевники Тенгир-Тоо в древности и средневековье иногда в массовом порядке кочевали с насиженных мест вплоть до Алтая и Енисея на северо-восток и вплоть до Памира и Северного Афганистана на юго-запад и сумели сохранить ядро этноса от истребления.

Всего тронулось с обжитых мест 45 тыс. семей в количестве более 160 тыс. человек. Из них около 130 тыс. были кыргызы, остальные – дунгане, уйгуры, сарт-калмаки и др. Почти все имущество и скот беженцев были брошены или растеряны в страшном пути. К примеру, по неточным данным военного губернатора области, только по Каракольскому уезду из принадлежавшего коренному населению скота бесследно пропало 2 млн 327 тыс. 472 единицы поголовья.

Самое тяжелое – к январю 1917 г. человеческие потери кочевого населения области составили примерно 38 тыс. семей, или 150 тыс. душ.

Таким образом, освободительная борьба местного населения потерпела поражение. Главные причины этого были в неорганизованности восставшего народа, в раздробленности и несогласованности действий повстанцев, в отсутствии взаимосвязи и единого руководства. Основную роль при этом сыграло и то, что повстанцы были слабо вооружены и не могли долго противостоять опытным в военных действиях, отлично вооруженным и вымуштрованным регулярным войскам царизма.

Однако, несмотря на поражение, восстание имело большое историческое значение. В ходе восстания коренное население приобрело небывалый опыт борьбы за свободу. **Всенародное движение существенно расшатало царскую колониальную систему в Туркестане.** Разноязычные и разноплеменные народы нашли общие цели и интересы в едином порыве борьбы против колонизаторской политики царизма. Вековые чаяния населения Центральной Азии о свободе еще больше окрепли, политическое и национальное самосознание людей вышло на новый уровень.

Двое заключенных

Таким образом, есть все основания для характеристики антицарского восстания 1916 г. как народно-освободительного движения населения всего Туркестана. Следует иметь в виду, что «Улуу Үркүн» – «Великий Исход» является лишь трагической завершительной частью событий июля – сентября 1916 г. А главное событие – массовое национально-освободительное движение показало, что кыргызы и другие народы Центральной Азии лелеяли мечту о государственной независимости и боролись за нее в первых же удобных для нее случаях.

«Ак падыша» («белый царь») для них продолжал оставаться чужим государем. Недаром в ряде очагов восстания предводители кыргы-

зов и других народов объявлены независимыми от царской России ханами (например, Мокюш Шабдан уулу – ханом в Кеминской долине, Канаат Ыбыке уулу – ханом в Кочкорской долине).

Имелись также единичные успешные очаги восстания. Так, например, казахский лидер восстания, Амангельды Удербайулы Иманов (каз. Аманкелді Үдербаұлы Иманов; 3 апреля 1873 года – 18 мая 1919 года), благодаря сочетанию партизанских методов войны сумел выстоять все сражения с карательными войсками в Тургайском уезде (ныне Амангельдинский район Костанайской области Казахстана) вплоть до падения царского режима в России.

Национально-освободительное восстание народов Центральной Азии явилось выражением протеста и реакцией на колонизаторскую политику царизма. Либерально-демократические силы России еще при царизме открыто критиковали колониальные власти в регионе за безжалостную политику, приведшую к народному восстанию и массовой гибели народов колониальных окраин из-за карательных войн.

Героические страницы, равно как лишения и потери этого бурного периода до сих пор не изгладились в народной памяти.

Мемориальный комплекс в память о погибших в период восстания 1916 года

Документальный материал

Выдержки из рапорта генерал-губернатора Туркестанского края А.Н. Куропаткина царю Николаю II о причинах, ходе восстания 1916 г. в крае и о предпринятых администрацией мерах по его подавлению (22 февраля 1917 г.):

«Доведенный до сведения 28 июня 1916 г. телеграммой Министерства внутренних дел Высочайший Указ о призыве коренного населения Туркестанского края на армейские тыловые работы вызвал среди жителей областей, особенно среди кочевников, существенные беспорядки.

Первые сведения о бунте кыргызов Семиреченской (Жеты-Суйской – авт.) области были получены 6 августа... Позже восставшие близ Пишпека и Токмака киргизцы перерезали все связи с Пржевальском (Каракол – авт.); одновременно волнения возникли и в окрестностях Пржевальска.

Были выявлены некоторые признаки, свидетельствующие об инициативной роли киргизских группировок: у многих из них были свои особенные знаки – бунчуки; у бунтовщиков – похожие на их головные уборы железные бляхи; знаковая система оповещения о передвижении наших подразделений; в горах были организованы мастерские и кузны по изготовлению оружия и боеприпасов.

Перед непосредственным выступлением киргизцы... отняли у двигавшегося под конвоем в Каракол обоза 170 винтовок 40 000 патронов. Часть вооружения бунтовщики доставили из приграничных районов Китая.

Предгорья южной части Пишпекского уезда и Каракольский уезд полностью, южная часть прилегающего к нему Жаркентского уезда превратились в полигон восстания...

С целью подавления киргизцев Семиречья из других областей края было выделено 3,5 дружины, 7 стрелковых рот из запасных полков, 5 сотен и 14 орудий...

Кроме того, из действующей армии направлено 2 русско-казачьих полка, пушечная батарея и 2 пулеметные команды...

В целом в этой кампании было задействовано 14 батальонов, 33 кавалерийские сотни, 42 полевых орудия и 69 пулеметов. Военные действия против бунтовщиков в различных областях края охватили период от 13 июля 1916 г. до 25 января 1917 г.

Основные причины восстания киргизского населения следующие: права киргизцев, живущих в Туркестанском крае, по отношению к землепользованию сильно ограничены. Так как, согласно действующему законодательству, земли кочевников считаются государственной собственностью, их излишки было посчитано целесообразным передать в ведение казны. Широкая интерпретация понятия земельных излишков, особенно начиная с 1904 г., и необходимость обустройства русских селений привели к изъятию удобных земель у туземного населения... Однако даже на оставленных киргизцам для постоянного пользования землях... их владельцы подвергались всевозможным притеснениям...».

Вопросы и задания

1. Какие негативные последствия оказала Первая мировая война на экономику Кыргызстана?
2. Какие факты и обстоятельства свидетельствуют об усилении колониального гнета?
3. Что послужило причиной народного недовольства?
4. Где и как началось восстание?
5. Расскажите о волнениях в Южном Кыргызстане.
6. Перечислите основные особенности восстания в Северном Кыргызстане.
7. Каково ваше мнение о традиции провозглашения предводителей народного восстания ханами? Кто был объявлен независимым ханом у киргизов?
8. Представители каких народов принимали участие в восстании?
9. Назовите причины поражения восстания.
10. Расскажите о характере и значении всенародного восстания.
11. Какова была оценка демократической общественности царской России насчет кровавых событий 1916 года в Центральной Азии?

КУЛЬТУРА КЫРГЫЗСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**§ 23. ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА
В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД**

Этнический состав Кыргызстана после его завоевания Российской империей претерпел большие изменения. Помимо собственно кыргызов и их соседей по Кокандскому ханству – узбеков, таджиков, кыпчаков и тюрков, на территории Кыргызстана обосновались переселившиеся из европейской части России этносы – русские, украинцы, немцы, татары, башкиры, а также перекочевавшие из Восточного Тенгир-Тоо и китайских провинций Ганьсу и Шэньси уйгуры, дунгане и сарт-калмаки.

Новая этническая ситуация, образовавшаяся в Кыргызстане в конце XIX – начале XX вв., обусловила качественные изменения в происходящих здесь культурных процессах. В этот период традиционная культура кыргызов, вступив в тесные непосредственные взаимоотношения с европейской (российской) культурой, поднялась на новый этап своего развития. Разумеется, на первых порах это были в основном внешние проявления культурных взаимодействий, требовавшие для своего утверждения определенного времени. Наряду с этим, на фоне заметных хозяйственных, экономических и политических перемен традиционная культура кыргызского народа продолжала развиваться и достигла своего наивысшего и заключительного этапа предшествующей эволюции.

Славная плеяда сказителей – манасчи в этот период пополнилась новыми талантливыми исполнителями. Среди них выделились такие мастера, как Акылбек, Чонбаш (Нармантай), Назар-ырчы, Тыныбек Джапый уулу (1846–1902), Келдибек Барыбоз уулу, Балык (Бекмурат) Кумар уулу (1793–1873), Чоюке Омор уулу (1863–1925), Чомо Асыран уулу (1879–1924) и другие.

Лучшим среди них был представитель иссык-кульской и нарынской «школы» Сагымбай Орозбак уулу (1867–1930). Его отец, Орозбак Акжол уулу, выходец из рода мойнок саякской группы, был карнаистом (трубачом) у знаменитого Ормон хана. Сагымбай, проучившийся 3–4 года у узбекского муллы, был грамотным человеком и исполнять «Манас» начал с 16 лет. Его вариант как классический образец кыргызского фольклора вошел в Золотой фонд национальной культуры. Огромное влияние ему оказал Тыныбек Джапый уулу, манасчы из Нарына.

К сожалению, записана была только первая часть трилогии в исполнении Сагымбая (К. Мифтаков, Ы. Туманов, 1922–1926 гг.), а его «Семетей» и «Сейтек»

Барпы Алыкулов

не дошли до нас в письменном виде. Другой знаменитый манасчи из Иссык-Кульской долины Саякбая Карала уулу (Каралаев, 1894–1971) уже в советское время оставил полный вариант «Манаса» объемом в 500 тыс. строк и еще при жизни прославился как живой Гомер XX века.

Отдельные части океаноподобного «Манаса» стали известны среди научных кругов Европы во второй половине XIX в. Видный казахский исследователь и просветитель Чокан Валиханов (1835–1865) записал со слов кыргызских сказителей (1856) Иссык-Кульской долины отрывок из «Тризны Кёкётёй хана» («Кокотойдун ашы»). Высоко оценивая художественно-исторические достоинства эпоса «Манас», он называл его энциклопедией кыргызского народа и «Степной Илиадой». Его

друг, татарский ученый Хусеин Фаизханов (1828–1866) ставил «Манас» в ряд величайших художественных произведений человечества.

Известный исследователь-востоковед Василий Васильевич Радлов (Фридрих Вильгельм Радлофф, 1837–1918) во время путешествий по Северному Кыргызстану (в 1862 и в 1869 гг.) записал на джайлоо несколько фрагментов «Манаса» и в 1885 г. опубликовал их на кыргызском и немецком языках в Лейпциге. В 1911 г. венгерский востоковед Дьёрдь Алмаши опубликовал отрывок из эпоса в Будапеште.

В 1898 г небольшая часть из «Семетей» в исполнении Тыныбека Джапый уулу была издана в Казани на основе арабского шрифта. Дастан «Манас» в годы колониализма был распространен среди народа и в рукописном виде. К примеру, сохранившееся до наших дней переложение «Кысса-и Семетей бу турур» («Сказание о Семетее»), записанное арабской графикой, относится к началу XX в.

Есть предположение, что запись произведена со слов сказителя Балыка-ырчи кыргызским просветителем Токтогазы Джусупбек уулу (1864–1933).

Известно, что среди сожженных во времена сталинских репрессий рукописей было немало записей народных дастанов.

Памятник Манасу, г. Бишкек

Новое поколение акынов-импровизаторов в колониальный период выступило с обличающими его порядки произведениями. Среди них особенно выделялся Женижок (кырг. Жеңижок (Өтө) Көкө уулу; 1859–1918), известный не только как непревзойденный в песенных состязаниях мастер слова, но и как просветитель, мыслитель и народный педагог. В своих произведениях он воспел природу родного края, связывая ее изменчивость с динамикой общества, а в дидактических наставлениях и размышлениях о сути бытия достигал глубоких философских обобщений.

Свободолюбивые народные идеи Женижока развил и продолжил в художественно-поэтической форме его младший современник Токтогул Сатылган уулу (Сатылганов, 1864–1933). Акын, комузист и мастер мелодийного жанра, Токтогул был и глубоким мыслителем. В своих глубоко социальных, лирических произведениях он обличал жадность и двуличие бай-манапов, высмеивал окружающих их подхалимов, резко критиковал недобросовестных представителей духовенства. Своими пламенными произведениями Токтогул пробуждал в народе стремление к свободе. На примере его творчества и мудрых наставлений выросло целое поколение прославленных мыслителей, акынов и мелодистов.

Свое непреходящее дидактическое и философское значение творчество одного из корифеев кыргызской народной поэзии Барпы Алыкул уулу (Алыкулов, 1884–1949) не утратило и сегодня. Барпы родился в кишлаке Ачи на территории современного Сузакского района. С восьми лет ему пришлось батрачить на баев. Его незаурядный талант развился в тесном общении с простым народом. Наряду с острыми социальными произведениями он оставил множество рифмованных размышлений о мироздании, природе и обществе, о своей эпохе и ее морально-этических ценностях. Барпы умел в одной краткой сентенции уместить огромный диапазон человеческих переживаний о несправедливостях мира и своего отношения к этому.

Один из их учеников Эшмамбет Байсейит уулу (1867–1926) был известен как неповторимый дастанчи и острослов, а его произведение «Джер Эне» («Земля – Мать») стало образцом народной философии.

На фоне колониальных реформ, проводившихся царской администрацией, письменные акыны продолжали благородные традиции народного просветителя Молдо Нияза (1823–1896) из села Кызыл-Булак (ныне в Кадамжайском районе Баткенской области). Рукописные варианты его поэтического наследия впервые были опубликованы в виде отдельной книги лишь в 1993 году («Молдо Нияз: Санат дигарастар»).

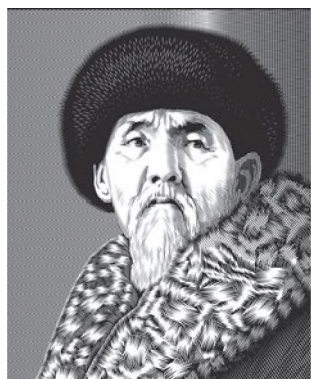
Одним из его известных последователей был Байымбет Абдырахман уулу (Тоголок Молдо, 1860–1942), родившийся в местности Куртка Нарынской долины. Постигнув азы грамоты у сельского муллы, Байымбет с 14 лет начал писать свои стихи. В 18-летнем возрасте он стал учеником сказителя Тыныбека, у которого перенял мастерство исполнения дастана «Манас». Его поэтические произведения, басни и притчи были хорошо известны среди кыргызов еще в досоветские времена. Оставленные им рукописи бережно хранятся и изучаются.

Сагымбай Орозбаков

Саякбай Каралаев

Тоголок Молдо

Известный письменный акын Молдо Кылыч Шамыркан уулу (1868–1917) был внуком видного сарыбагышского манана Торогелди. Молдо Кылыч учился у грамотнейших людей своего времени Баяна-Молдо, Мамбеталы-Молдо, Ак-Молдо, затем продолжил образование самостоятельно. Завязав отношения с джадидами, он регулярно читал газету «Тержуман» («Переводчик»), издававшуюся казанскими татарами, был знаком с творчеством Навои, Сопу Алдаяра, Хафиза, Бедила, Ахмеда Йасави, письменными произведениями казахских поэтов. С 1910 г. он испытал себя на поприще просветительства, учил грамоте кыргызских детей.

В 1911 г. в Казани был издан его знаменитый сборник газелей «Кысса-и Зилзала» («Рассказ о землетрясении»). Это произведение стало одним из первых оригинальных типографских изданий кыргызской поэзии.

Произведения Молдо Кылыча, как сторонника течения «заманистов» (суфийское и пессимистическо-упадочное осмысление эпохи) в советском Кыргызстане с 1948 по 1989 гг. были запрещены для популяризации. В современной трактовке его произведения «Чуй баяны» («Сказ о Чуйской долине»), «Буркуттун тою» («Пир Беркута»), «Буудайык», «Зар заман» («Эпоха печали») и др. являются ценнейшим историческим наследием и литературным истоком, поднявшим устное художественное слово кыргызского народа на уровень письменного творчества.

Ученые просветители. В результате завоевания Кыргызстана царской Россией взаимосвязи жителей Ала-Тоо с центрами мусульманской тюркской культуры на Волге и Урале как никогда усилились. Татарские и башкирские просветители путем «новометодной» педагогики внесли неопределимый вклад в дело приобщения кыргызов к грамоте и просвещению в арабской графике. Это способствовало оживлению просветительской деятельности и со стороны грамотных представителей самого кыргызского народа.

Видный представитель этого подвижнического течения Эшенаалы Арабай уулу (Ишенаалы Арабаев, 1882–1938) родился в аиле Кюн-Батыш в Кочкорской долине. Первоначальную грамоту познал от местного муллы, затем сам учительствовал в окрестных аилах. В 1910–1913 гг. получал образование в медресе Галия города Уфы. В 1911 г. в соавторстве с К. Сарсекеевым опубликовал учебное пособие для казахских и кыргызских детей «Алифбайаки тоте оку» («Букварь, или правильное чтение»). Этот учебник для многих представителей кыргызской и казахской молодежи облегчил освоение этих близкородственных языков посредством арабской графики. Из других более чем двадцати трудов Э. Арабай уулу особо следует отметить изданный в 1924 г. в Ташкенте учебник «Кыргыз алипбеси», ставший первой советской кыргызской азбукой.

Э. Арабай уулу, не ограничиваясь только просветительством, участвовал и в политической жизни. Он был делегатом 3 курултая (съезда) партии «Алаш», проходившего 8–13 декабря 1917 г. в Оренбурге. Там он познакомился с предсе-

дателем правительства вновь образованной Кокандской автономии казахом Мухаммеджаном Тынышпаевым и министром иностранных дел автономии Мустафой Чокаевым. Э. Арабай уулу как делегат курултая поддержал его решение об образовании автономного Алаш-Ординского правительства с Алиханом Бакейхан-улы в качестве председателя. Идею Э. Арабай уулу возродить кыргызскую государственность через автономный статус позже реализуют его младшие соратники Абдыкерим Сыдык уулу и Джусуп Абдырахман уулу.

Ишеналы Арабаев

Осмонаалы Сыдык уулу (Сыдыков, 1875–1942) по праву считается первым кыргызским историком, труды которого были изданы типографским способом. Его отец Кыдык был сыном видного Кочкорского манапа Абайылды от младшей жены и, таким образом, являлся братом по отцу известному манапу Торогелди. Старший брат будущего историка Джаркынбай был муллой и обучил младшего грамоте. Позже Осмонаалы повышал свое образование в таких известных центрах (медресе), как Уч-Турфан, Бухара и Уфа. В 1913 г. при посредстве общества «Каримов, Хусаинов и К» он издал свой труд «Мухтасар тарых-и кыргызийа» («Краткий свод истории кыргызов») в городе Уфе. В следующем, 1914 г., в этом же городе вышло в свет второе, дополненное новыми сведениями и стихотворными строками издание истории кыргызов под названием «Тарых-и кыргыз шадманийа» («История кыргызов в честь Шабдана»).

Осмонаалы Сыдык уулу не просто излагал историю и родословную кыргызов, а рассматривал их как науку: «Джигитам с пламенными сердцами надо знать историю – это наука, требующая прилежания», – писал он. Как истинно народный просветитель, Осмонаалы не уставал призывать молодежь к получению знаний и освоению ремесел. Вместе со своими старшими современниками и покровителями Шабданом Джантай уулу и Дуром Сооронбай уулу он много сил отдал строительству в Кемине и Токмоке новометодных школ и медресе. Много лет трудился на учительском поприще, приобщая юных соплеменников к грамоте и знаниям. В начале 1930-х гг., опасаясь большевистского «правосудия», бежал в Китай, где и умер в 1942 г.

Другой известный кыргызский историк Белек Солтонкелди уулу (Солтоноев, 1878–1938) был родом из Чон-Кемина. В семи-восьмилетнем возрасте умел читать и писать. Три-четыре месяца учился в каракольской начальной русской школе, затем в Бишкекской кыргызской школе садоводов. С 1895 г. начал собирать материал для написания истории кыргызов. Сохранился его рукописный труд «Кызыл кыргыз тарыхы» («История красных кыргызов» или «Красная история кыргызов»). Белек Солтоноев в 1916 г. был избран на должность управителя волости Атаке. Во время «Великого Исхода» 1916 г. после поражения национального освободительного восстания кыргызов оказался в Китае, вернулся на Родину лишь в 1917 г. Работал в области просвещения, науки и на других должностях. Был безвинно репрессирован и расстрелян.

Собранные исторические сведения, предания, родословные толкования (санджыра), описания мусульманских традиций и обычаев кыргызского народа Белек Солтоноев старался излагать вкупе с исследованием работ европейских ученых по кыргызской истории. Их имена были упомянуты в его рукописях (Иакинф Бичурин, В.В. Бартольд, В.В. Радлов, Н.А. Аристов и др.). Он прозорливо отмечал, что его труд «будет извечным материалом» и источником для научной истории кыргызов, начиная от эпохи вхождения кыргызов в историю и до 1917 г.

Одним из первых профессиональных ученых-исследователей Кыргызстана был Мырза Фазылбек Касымбеков (1869–1919). Его отец Касымбек был беком округа Шугнан в Бадахшане. После смерти отца Фазылбек переехал в Ферганскую долину и в конце концов в 90-х гг. XIX в. осел в Оше. Зная, помимо родного ему таджикского языка, ряд других восточных (в том числе кыргызский) и русский языки, Фазылбек начиная с 1885 г. регулярно участвовал в экспедициях русских ученых-исследователей на Тибет, в пустыню Такла-Макан, Гиндукуш и Кашгар, а позже в Османский султанат. Преподавал в русско-туземной школе, затем в основанной им «новометодной» школе в городе Ош.

Его основной вклад в науку выразился в продолжении до событий начала XX в. исторического труда «Тарих-и Бадахшан» (История Бадахшана) Мирзы Сан-Мухаммеда Бадахши, остановившегося в своем исследовании на 1808 г. Известный башкирский востоковед Ахмед Зеки Велиди Тоган (1890–1970) во время своей экспедиции в 1913 г. посетил дом Фазылбека в Оше и оставил воспоминания о хранившихся там «Тарих-и Шахрухи» и других редчайших восточных рукописях. Фазылбек был убит во время гражданской войны сторонниками басмачей. Научное наследие Фазылбека нашло достойное место в культурной сокровищнице кыргызского народа.

Кыргызский природовед и путешественник Садырбек Абдылдабек уулу (1871–1950) был одним из первых ученых Кыргызстана, проложивших пути научного сотрудничества с европейскими исследователями. Родился он в местности Тору-Айгыр Иссык-Кульской котловины. В качестве переводчика, проводника, эксперта участвовал в природоведческих экспедициях, руководимых венгром Дьёрдем Алмаши, его соотечественником Д. Принцем, а также Г. Мерцбахером, С.И. Абрамовым, В.Н. Шнитниковым и др. Коллекции фауны, составленные Садырбеком Абдылдабек уулу, посылались в музеи Москвы, Санкт-Петербурга, Дрездена, Гамбурга, Лондона.

Наряду с восприятием воздействия других культур, в рассматриваемый период продолжало развиваться традиционное национальное музыкальное творчество. Среди его ярких представителей были Куренкей Белек уулу (1826–1907), Ниязалы Борош уулу (1856–1944), Мураталы Куренкей уулу (1860–1949), Карамолдо Ороз уулу (1883–1960), Тойкожо Бучук уулу (1840–1912) и мелодисты Боогачы Джакыпбек уулу (1866–1935), Ибрай Туман уулу (1885–1967) и др.

В общем контексте исторического процесса традиционная культура кыргызского народа продолжала развиваться, несмотря на жесткие условия колониализма, впитывая и отображая духовные и политические новшества и их результаты, но в то же время сохраняя свои веками сложившиеся особенности.

Вопросы и задания

1. Кто был продолжателем традиций в исполнении «Манаса»?
2. Кто впервые ознакомил научные круги Европы с эпосом «Манас»?
3. Кого из акынов-импровизаторов вы знаете?
4. С чьими именами в Кыргызстане связано продолжение письменного поэтического творчества?
5. Назовите ученых-просветителей Кыргызстана.
6. Расскажите о видных исследователях Кыргызстана.
7. Назовите известных кыргызских мелодистов и музыкантов.

§ 24. НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ КЫРГЫЗСТАНА

Кыргызстан, превращенный в колонию Российской империи, переживал в конце XIX – начале XX вв. поворотный этап в своем культурном развитии. Центральноазиатская и европейская цивилизации стали на земле Ала-Тоо не только историческими соседями, но и начали взаимно обогащать друг друга.

Коренные изменения в сфере образования выразились в качественном, отраслевом и количественном росте учебных заведений. До этого кыргызы и другие мусульманские народы отдавали своих детей на обучение в религиозные школы и медресе. Если в 1883 г. в Ошском уезде была 41 школа, где обучалось свыше 390 человек, то в 1914 г. там работало уже 229 школ (из них – 33 для девочек) с 3170 учениками. По сведениям тех лет, в 21 волости Пишпекского уезда в 1913 г. функционировало 59 школ, в которых учились 1182 мальчика и 131 девочка. В Каракольском уезде 2276 мальчиков и 42 девочки посещали 128 школ.

Контингент учеников в школах был разнообразным по национальному составу. Например, в токмокской школе «Ыкбал» в 1908 г. обучались 200 кыргызов, 36 татар, 30 узбеков, 9 дунган, 5 уйгуров. Изучаемые предметы в школах не ограничивались только религиозными уроками, на них обучали азам географии, арифметики, истории, природоведению. В начале XX в. получили распространение так называемые «новометодные» (джадидские) школы реформаторов из числа мусульманских просветителей, что ускорило процесс овладения населением арабской грамотой на своих родных языках.

Резко возросло количество мусульманских высших учебных заведений – медресе. Если в 1892 г. в Южном Кыргызстане было 7 медресе, то к 1914 г. только в Ошском уезде функционировало уже 88 таких учебных заведений. В них преподавали мусульманское правоведение, математику, грамматику арабского языка и другие предметы. Выпускники медресе имели возможность стать муфтиями, казы, учителями школ, преподавателями медресе (мударрис), могли быть назначены на другие должности.

В начале XX в. из числа выпускников школ вышли такие представители письменной поэзии, как Ысак Шайбеков, Абдыкалык Чоробаев, Абылкасым Джутакеев, Казыбек Мамбетимин уулу, Шамей Токтобаев и другие.

Русско-туземная школа

С 1886 г. российские власти начали организовывать для «инородцев» так называемые русско-туземные школы. В них наряду с первоначальными сведениями о новых способах хозяйствования, кыргызских детей обучали азам русского языка, арифметики, физики, ботаники, зоологии и истории.

Для детей русских переселенцев начали с 1870 г. открываться секулярные (светские) и церковные начальные учебные заведения. В 1897 г. в Пишпеке открылась первая прогимназия, а в 1911 г. Кожомурат Сарыкулак уулу окончил ее с серебряной медалью (в целом же очень немногие кыргызские дети могли посещать русские школы). В 1911 г. в Караколе была открыта прогимназия для девочек. В Бишкеке частное учебное заведение для девочек

в 1916 г. было преобразовано в прогимназию, из 190 учениц которой 11 были девочки-кыргызки.

В эти годы начали создаваться культурно-просветительские учреждения (библиотеки, избы-читальни и др.). В организованную в 1908 г. мусульманскую читальню в Караколе регулярно поступали журналы на татарском и русском языках. В открывшейся в 1912 г. Токмокской библиотеке одними из первых читателей были записаны около 30 кыргызов. В начале XX в. в Бишкеке работал единственный кинотеатр «Эдисон».

Выходившая в Ташкенте с 1870 г. официальная газета «Туркестанские ведомости» стала распространяться и в Кыргызстане. Грамотные кыргызы выписывали татарские, узбекские, казахские газеты и журналы, с особым интересом зачитывались рукописными, а с 1911 г. – и типографскими произведениями на кыргызском языке Молдо Кылыча, Эшенаалы Арабай уулу, Осмонаалы Сыдык уулу и др.

В развитии сферы здравоохранения с самого начала была использована европейская методика. С 70-х гг. XIX в. в Кыргызстане начали открываться первичные медицинские учреждения (сначала военные лазареты, затем фельдшерские пункты для местного населения). В 1900 г. в Оше была открыта городская больница. К 1913 г. в Кыргызстане работало 4 городских и 2 сельские больницы.

Хотя вопросы здравоохранения кыргызского народа у колониальных властей находились на второстепенном плане, стараниями медицинских работников с передовыми взглядами, таких как В.М. Фрунзе, Ф.В. Поярков, проводилась большая работа по противооспенной и противотифной прививке населения. Более того, они обучили методам прививок многих кыргызских подвижников-просветителей, таких, например, как Тоголок Молдо, Молдогазы Берикбай уулу и других.

Под влиянием переселенцев кыргызы начали осваивать новые методы и в хозяйственной деятельности. Если большая часть кыргызов Южного Кыргызстана еще издревле жила земледелием, то процесс перехода полукочевых северных кыргызов к оседлости усилился именно в колониальный период. Что касается уже осевших на определенном месте кыргызов, они интенсивно осваивали новые методы земледелия, садоводства и огородничества, пчеловодства, организации различных предприятий, устройства мельниц, маслодавилен, обработки сельхозпродукции, строительства больших мостов, прокладки дорог и многое другое. Переселенцы, в свою очередь, перенимали у местных жителей опыт хозяйствования в горных условиях, приемы сезонного содержания скота, а в южных районах секреты поливного земледелия. Хозяйственные, торговые и культурные взаимоотношения восточных (уйгуры, дунгане) и западных (русские, немцы, украинцы, татары, башкиры и др.) переселенцев с кыргызами обусловили многостороннее взаимовлияние, отразившееся на одежде, продуктах питания, обычаях, образе жизни и ведении хозяйства.

Русские в Средней Азии

Например, изменения в одежде были во многом обусловлены большим наплывом из России дешевых и разнообразных фабричных тканей, а также престижностью европейского покроя. Многие кыргызские аристократы, представители зарождающейся «европеизированной» интеллигенции сменили традиционную одежду (от головного убора до обуви) на европейский стиль одежды.

По составу продуктов питания в отличие от оседлых групп кыргызов, занимавшихся земледелием, садоводством и огородничеством, рацион кочевых кыргызов был весьма скуден.

По сведениям С.М. Абрамзона (1905–1977), в эпоху царской колонизации молоко и мясо в рационе кыргызов постепенно стали переходить на второй план, а доля растительной пищи приобрела устойчивую тенденцию к увеличению. Конечно, в знатных и богатых семьях продукты питания всегда отличались разнообразием, а их дастархан пополнялся доставляемыми из Кашгара, Андижана, России изюмом, сушеным урюком, хурмой, финиками, сахаром, чаем и другими яствами. Рацион бедняков был предельно однообразным, а в годы джута эта часть населения голодала.

В одном из народных песенных преданий повествуется о том, что, когда известный манап Джантай Карабек уулу (1794–1868) вознамерился взять в млад-

шие жены Адыл кызы Ак-Мёёр, красавицу из кочевого племени саяков на Сон-Кёле, та отказалась от венчального питья и не принимала пищу, тоскуя по своему возлюбленному джигиту Болоту.

Исхудавшая Ак-Мёёр очень удивилась, увидев, как брошенный в чай кусок сахара (привезенный из Омска) растаял без следа. Заметивший это мулла тут же протянул ей пиалу с этим чаем, чтобы она утолила жажду. Далее, как описывает в поэме «Ак-Мёёр» акын Абдырасул Токтомушев, произошло следующее. Пригубив пиалу, девушка спросила, почему чай сладкий. Мулла ответил, что это и есть венчальное питье, и, следовательно, венчание ее с манапом состоялось. Никогда не видевшая сахара Ак-Мёёр поверила этому и была вынуждена согласиться на неравный брак.

Потребности колонизации края привели к коренным изменениям в сфере транспорта. Вплоть до конца XIX в. южные кыргызы использовали в быту двухколесную ферганскую арбу. Что касается памирских и северных кыргызов, то для перевозки объемной поклажи они применяли также примитивные волокуши (две оглобли привязывались к седлу, а на их волочившиеся по земле концы клали груз). К началу XX в. в Кыргызстане началось (широкое использование четырехколесных русских телег. Для них необходимы были дороги и мосты, что положило начало строительству в Кыргызстане транспортной сети. На важных направлениях (Памир, Нарын и др.) царские власти в военных целях строили столбовые тракты и крепкие мосты. В других местах для преодоления водных преград использовались естественные броды.

В деле организации торговли тоже появились существенные новшества. Если раньше купеческие караваны вели торговлю, передвигаясь из аила в аил, а чтобы продать скот, его перегоняли прямо до места назначения (Кашгар, Андижан и т.д.), то с наступлением колонизации (а с нею увеличилось и количество стационарных поселений) торговля все больше приобретала ярмарочный характер. Крупные села становились центрами торговли с постоянными базарами и магазинами. Например, такие населенные пункты и города, как Чалдовар, Кара-Балта, Бишкек, Ош, Александровка, Токмок, Каракол, Нарын и др. стали настоящими торговыми базами с сетью магазинов, складов, базаров. В каждом из них проводились периодические ярмарки.

В начале XX в. стали открываться кредитные учреждения, банки и торговые товарищества. Все это привело к непреходящим изменениям в представлениях кыргызского народа о предметно-культурных ценностях, подняло на новый уровень этические и хозяйственные взаимоотношения.

Всесторонние исследования залежей полезных ископаемых и природы Кыргызстана тоже активизировались во второй половине XIX – начале XX вв. Этот период поистине был эпохой научных открытий. Состязание между царской Россией и Великобританией за втягивание Кыргызстана в сферу своих политических интересов побуждало царское правительство значительно увеличивать финансирование исследовательских работ по этому региону.

Многочисленные научные учреждения России (Академия наук, университеты, Русское императорское географическое общество) за счет военного ведомства

организовывали различные научно-исследовательские экспедиции, посылая в их составе специалистов самого различного профиля: этнографов, историков, географов, ветеринаров и т.д. Собранные ими коллекции и сведения помимо прямого военно-разведывательного значения имели огромную энциклопедическую и теоретическую ценность, далеко выходя за рамки узкоспециальных интересов.

Офицер департамента военной разведки, переводчик, неутомимый исследователь и незаурядный ученый Чокан Чингиз уулу Валиханов (Мухаммед Ханафия Шокан Шынгысулы Уэлихан, 1835–1865) внес неоценимый вклад в дело изучения географии, природы, этнографии, истории Кыргызстана, устного народного творчества, языка и обычаев кыргызов. Участвовавшие в исследовательских походах топографы, картографы и др. специалисты под влиянием Валиханова, помимо профессиональных исследований, вели записи своих впечатлений от увиденного, чем существенно пополняли научные результаты экспедиций. Одним из них был топограф Анемподист Артемьевич Вараксин (1820–1878), составивший в 1855–1860 гг. общую карту Центрального Тенгир-Тоо.

Выдающийся исследователь Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914) совершил ряд научных путешествий, в том числе на Тенгир-Тоо и Иссык-Куль, и составил их орографическую схему (1856–1857). Он привел точные сведения о географическом расположении многих природных объектов этого региона Кыргызстана, опровергнув в европейском науковедении ошибочные утверждения Рихтера и Гумбольдта о том, что из Иссык-Куля вытекает некая река; первым из европейцев дошел до верховий Сары-Жаза и подножия пика Хан-Тенгри. Его научный отчет стал руководством для последующих исследований Тенгир-Тоо и отверг предположения Гумбольдта о вулканическом происхождении этой горной системы. От имени Русского географического общества Семёнов-Тянь-Шанский организовал ряд других экспедиций комплексного характера. В 1982 г. недалеко от города Балыкчы ему был установлен памятник.

Другой знаменитый исследователь Центральной Азии Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888) руководил с 1870 по 1885 гг. четырьмя военно-разведывательными и географическими экспедициями, за что получил чин генерал-майора. Будучи представителем военного министерства, он проводил комплексные исследования, имевшие важное стратегическое значение. Походы Н.М. Пржевальского стерли множество белых пятен с карты величайшего горного массива Кыргызстана и Центральной Азии. Во время пятой по счету экспеди-

Ч. Валиханов

П.П. Семенов-Тянь-Шанский

Н.М. Пржевальский

ции он умер от тифа. С 1889 по 1920 и с 1939 по 1991 гг. его имя носил город Каракол, вблизи которого находится музей и памятник великому путешественнику.

Большой вклад в научное изучение Кыргызстана внесли в свое время русские ученые Н.А. Северцов, А.В. Каульбарс, А.П. Федченко, И.В. Мушкетов, А.М. Фетисов, Ф.В. Поярков и др., британец – чех по происхождению – Ф. Столичка, немцы М. Фридрихсен, Г. Мерцбахер, венгры Д. Алмаши, К. Уйфальви, Д. Принц, австриец В. Махачек, француз Г. Капю, американцы В.М. Девис, Э. Хантингтон и др.

Предшествующую историю Кыргызстана и этапы его колонизации разносторонне осветили в своих трудах российские ученые Николай Александрович Аристов (1847– дата смерти неизвестна), Николай Иванович Гродеков (1843–1910), Николай Михайлович Ядринцев (1842–1994), Дмитрий Александрович Клеменц (1848–1914), Василий Владимирович Бартольд (1869–1930), Сергей Ефимович Малов (1880–1937); казахские исследователи Чокан Валиханов, Шакарим Кудайберди улы (1858–1931), башкирские историки Ахмед Зеки Велиди Тоган и Абубакир Диваев (1856–1933); татарский ученый Хади Атласи (1876–1938); немецкие ученые Вильгельм Шотт (1802–1880), Фридрих Вильгельм Радлофф (В.В. Радлов, 1842–1927); венгерский – Арминий Вамбери (1832–1913) и многие другие.

Общественно-политические и философские течения в колониальном Кыргызстане представляли собой пестрый конгломерат наслоившихся на предыдущие ортодоксально-мусульманские учения философских и общественно-политических идей российских и европейских мыслителей. На фоне усиливавшегося процесса социального расслоения среди пришлого населения получили широкое распространение социально-демократические, либерально-демократические и другие течения.

В противоположном направлении выступали сторонники конституционной монархии. Представители различных политических партий предпринимали активные действия, особенно в начале XX в., по привлечению общественного мнения того или иного региона Кыргызстана на свою сторону.

Местное кыргызское население и представители других мусульманских народов находились, с одной стороны, в консервативной исламской среде, с другой – были под большим влиянием движения джадидских («джадид» – «обновление») реформаторов проевропейской ориентации. Из среды джадидов впоследствии вышли основатели политических организаций демократического и либерального направлений в Центральной Азии.

К примеру, организаторами пишпекского отделения партии «Алаш» (весна 1917 г.) и союза «Букара» были представители демократически настроенной мусульманской интеллигенции из числа кыргызов и других коренных народов региона.

Передовые кыргызские интеллигенты и мыслители с начала XX в. и до конца 1917 г. в качестве альтернативы большевистской идеологии видели позиции

либеральных партий, ратующих за многопартийность, национальное самоопределение, социальную справедливость и просвещение народа. Это идеологическое размежевание особенно усилилось в годы Первой мировой войны. Большой популярностью в кыргызском народе пользовались демократически настроенные акыны-просветители.

Итоги колониального периода в истории Кыргызстана. Завоевание Кыргызстана Российской империей совпало со временем наибольшего расцвета традиционной культуры кыргызского народа. Вместе с тем влияние европейской передовой культуры, несмотря на известные издержки, создало условия для дальнейшего экономического и культурного развития кыргызского и других народов Кыргызстана на новом качественном уровне.

В этом горном регионе были заложены основы городской культуры европейского типа. Были осуществлены первые шаги по переходу от экстенсивных методов хозяйствования к интенсивным.

Однако колониализм принес в Кыргызстан и соседние ему края новые проблемы: обезземеливание местного населения, все большее обнищание трудового народа, контрасты социального расслоения, усиление национального гнета, ломку вековых традиций, антагонизмы на религиозной почве и т.д.

Несмотря на в корне шовинистическую и реакционную, по сути, политику колониальных властей и чинимые ее прислужниками препятствия, процесс культурно-духовного сближения народов Кыргызстана продолжал развиваться. Представители реформаторских кругов волго-уральских народов (татары, башкиры), хорошо знакомые с передовыми достижениями европейских культур, вследствие покорения Центральной Азии царской Россией получили возможность беспрепятственно осуществлять в Кыргызстане и регионе просветительские миссии и проводить огромную работу по пропаганде достижений кыргызской культуры, развитию ее национальной письменности и распространению среди мусульманских народов демократических мировоззрений.

Именно в этот период коренных преобразований в культуре Кыргызстана были заложены основы направлений ее развития в последующие годы.

Вопросы и задания

1. Какие нововведения были осуществлены в сфере образования?
2. Расскажите о просветительском значении библиотек и типографских изданий произведений кыргызских авторов.
3. Какие мероприятия были проведены в сфере здравоохранения?
4. Перечислите основные изменения в области сельского хозяйства.
5. Какие предания, схожие с ситуацией в дастане «Ак-Мёёр», вы знаете?
6. Расскажите об изменениях, произошедших в торговле, дорожном строительстве, транспорте и в статусе больших населенных пунктов.
7. Назовите европейских исследователей, давших разностороннее описание Кыргызстана.
8. Какие идеологические направления бытовали в кыргызском обществе и каким из них отдавалось предпочтение среди передовой интеллигенции?

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие учащиеся! На современном этапе наше Отечество переживает период небывалого обновления, в особенности, после второй народной революции 7 апреля и конституционной реформы 27 июня 2010 г., открывших в нашем обществе путь в парламентскую демократию.

И главными действующими лицами в претворении дальнейших демократических реформ в жизнь предстоит стать вам. Но для этого каждому следует проникнуться насущными требованиями своего времени, получить разностороннюю, равно как и соответствующую вашим склонностям специальную подготовку, воспитать в себе творческую личность с передовыми взглядами. Чем богаче будет ваш духовный мир, тем успешнее вы сможете пройти через все жизненные испытания.

И в этом свете изучение истории своего Отечества в связи с мировой историей и на ее фоне, без сомнения, обогатит ваш духовный мир, ибо в достижение современного уровня мировой цивилизации внесли свою лепту все народы земли, в том числе и кыргызский народ.

В трех книгах (учебники истории для 6, 7, 8 классов) авторы предлагают современную трактовку истории Кыргызстана с древнейших времен до начала XX в. (у вас в руках третья: XIX – начало XX вв.). В изложении фактического материала в этих учебниках авторы задавались следующими целями: раскрыть общие закономерности, региональные и этнические особенности основных этапов развития древнего общества Центральной Азии, включая и Кыргызстан; определить очаги первичных оседлых и кочевых цивилизаций Центральной Азии, роль и взаимодействие соседствующих друг с другом народов данного региона в историческом процессе и место кыргызского этноса в этом ряду; установить основные исторические корни и ступени становления кыргызского народа; дать достоверную картину духовно-культурных и бытийно-материальных вза-

имовлияний кыргызов и окружающих их народов; упорядоченно изложить в хронологическом и пространственном аспектах тенденции социально-экономического, политического и культурного развития Кыргызстана; показать роль конкретных личностей в исторических событиях, явлениях и процессах.

Мы надеемся, что предложенные вашему вниманию книги повысят ваш интерес к истории нашего Отечества и послужат стимулом для дальнейшего углубления знаний в этой области.

Как сама история, так и ее изучение требуют большого внимания, упорства и любознательности.

События XIX – начала XX вв. стали одним из крупнейших поворотов в судьбе многонационального народа Кыргызстана. Глубокие изменения, произошед-

шие в этот период, на многие годы определили дальнейшие тенденции развития кыргызского народа, стали объектом непреходящего внимания, интереса и углубленного изучения во многих развитых странах мира.

Провозглашение 31 августа 1991 г. государственного суверенитета Кыргызстана в условиях мирного расформирования крупнейшей державы – СССР, появление ряда независимых государств, повсеместное проведение демократических реформ были подготовлены всем объективным ходом исторического развития. В этом свете представляются необоснованными отдельные попытки умалить роль предшествующих эпох: ведь последующие эволюционные и революционные изменения выросли из предпосылок, заложенных развитием евразийской цивилизации начала XX в.

Следовательно, чтобы адекватно оценить суть происходящих сегодня событий, нужно уметь извлекать их корни и причины из предшествующей истории. Один из заветов выдающегося мыслителя и писателя Чынгыза Айтматова (1928–2008) связан с идеей усердно изучать свои корни, историю своего народа.

Остается пожелать вам, дорогие соотечественники, больших успехов и открытий в изучении как всемирной, так и своей родной истории, дающей универсальный ключ к пониманию сегодняшних и предстоящих событий в жизни общества.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 1762–1821 гг.** – завоевание Южного Кыргызстана Кокандским ханством.
- 1762 г.** – поход Ирдана бия на города Ош и Узген.
- 1764 г.** – поход кыргызов под предводительством Ажи бия на владения Кокандского ханства.
- 1814, 1824 гг.** – годы отправки послов-кыргызов Иссык-Куля к царским властям Семипалатинска.
- 1814–1816 гг.** – участие кыргызов в восстании под предводительством Зия ад-Дина в Восточном Туркестане.
- 1820–1828 гг.** – участие кыргызов в движении Джангира-ходжи в Восточном Тенгир-Тоо.
- 1821 г.** – поход кокандского войска на Кетмен-Тюбе.
- 1825 г.** – первый поход кокандцев в Чуйскую долину, основание крепости Бишкек.
- 1831 г.** – поход кокандцев на Иссык-Куль и Центральный Тенгир-Тоо (Нарын).
- 1832 г.** – основание крепостей Куртка, Каракол и др.
- 30-е гг. XIX в.** – борьба Атантая и Тайлак баатыра против власти Коканда.
- 1842 г.** – провозглашение Шералы ханом Коканда.
- 1842–1843 г.** – восстание кыргызов Иссык-Куля против Кокандского ханства.
- 1843 г. (1830/31)** – провозглашение Ормона ханом северных кыргызов.
- 1845 г.** – восстание алайских и ошских кыргызов против Кокандского ханства.
- 1845 г.** – провозглашение Кудаяра ханом Коканда.
- 1845–1847 гг.** – набеги Кене хана (Кенесары Касымова).
- 1847 г.** – битвы при Май-Тюбе и Мыкане.
- 1848 г.** – новый поход Коканда в Чуйскую долину.
- 1857 г.** – объединенное движение казахов и кыргызов против Кокандского ханства
- 1858–1862 гг.** – правление Малла хана, визирство Алымбека датки.
- 1855 г.** – принятие частью племени бугу подданства России.
- 1859–1860 гг.** – походы царских войск в Чуйскую долину и в Прииссыккулье.
- 1860 г.** – захват царскими войсками крепостей Токмок и Бишкек.
- 1862 г.** – борьба Байтик баатыра против кокандцев.
- 1863 г.** – поход царских войск на Центральный Тенгир-Тоо.
- 1863 г.** – присвоение Курманджан титула «датка».
- 1865 г.** – образование Туркестанской области (в 1867 г. была преобразована в Туркестанское генерал-губернаторство).
- 1864 г. (весна)** – начало походов генерала М.Г. Черняева.
- 1867–1868 гг.** – завершение полного покорения Северного Кыргызстана Россией.
- 60-е гг. XIX в.** – начало переселения русских и украинских крестьян в Кыргызстан.
- 1868 г. (январь)** – соглашение о вассальной зависимости Кокандского ханства от России.
- 1862–1877 гг.** – освободительное движение народов Восточного Тенгир-Тоо против господства Цинской империи.

- 1866 г.** – переселение части сарт-калмаков в Семиречье.
- 1877–1884 гг.** – переселение дунган и уйгуров в Семиречье и в окрестности Оша.
- 1873–1876 гг.** – Кокандское народное восстание.
- 1876 г.** – ликвидация Кокандского ханства, образование Ферганской области.
- (19 февраля)**
- 1876 г. (весна)** – битва алайской дружины Абдылдабека с отрядом М.Д. Скобелева в ущелье Жанырык.
- 1876 г.** – Алайский поход царских войск.
- (июль-август)**
- 1898 г. (май)** – Андижанское восстание.
- 1905 г.** – Возвращение Токтогула из ссылки в Сибири.
- 1911 г.** – Публикация книги Молдо Кылыча Шамырканова в Казани.
- 1911 г.** – Публикация учебника Эшенаалы Арабай уулу совместно с К. Сарсекеевым в г. Уфе.
- 1913 и 1914 гг.** – Публикация двух книг Осмонаалы Сыдык уулу по истории в г. Уфе.
- 1916 г.** – Высочайший Указ о мобилизации колониальных народов на тыловые работы.
- (25 июня)**
- 1916 г. (4 июля)** – начало восстания в Ходженте.
- 1916 г. (июль)** – начало народного движения в Южном Кыргызстане.
- 1916 г. (август)** – начало вооруженного восстания в Северном Кыргызстане. Объявление независимых ханств.
- 1916 г.** – Поражение национально-освободительного движения.
- (август-сентябрь)**
- 1916 г. (осень)** – «Великий Исход» («Улуу Үркүн») – массовое бегство в Китай.
- 1917 г.** – Падение царского режима в результате Февральской революции.
- (февраль)**
- 1917 г.** – Зарождение либерально-демократических и других политических организаций («Алаш», Союз «Букара» и др.)

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. КЫРГЫЗСТАН ПРИ КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ

- § 1. Завоевание южного Кыргызстана Кокандским ханством 3
- § 2. Завоевание северного Кыргызстана Кокандским ханством.
Кыргызско-российские посольские связи 7
- § 3. Социально-экономическое положение кыргызов
в период господства Кокандского ханства 13

Глава II. ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ВОСТОЧНОГО ТЕНГИР-ТОО ПРОТИВ ЦИНСКО-МАНЬЧЖУРСКОГО ГОСПОДСТВА

- § 4. Усиление гнета местного населения цинскими правителями..... 22
- § 5. Освободительное движение Джангира-ходжи и кыргызы..... 26

Глава III. БОРЬБА КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

- § 6. Борьба кыргызов против Кокандского ханства 33
- § 7. Народно-освободительное движение против Кенесары Касымова
и Кокандского господства в северном Кыргызстане..... 38
- § 8. Обострение внутренних распрей в Кокандском ханстве 47
- § 9. Феодалные междоусобные войны в северном Кыргызстане.
Ханство Ормон хана 52
- § 10. Ориентация отдельных кыргызских племен на Россию..... 56

Глава IV. КУЛЬТУРА КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА КОНЦА XVIII – СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКОВ

- § 11. Истоки культуры. Устное народное творчество. Музыка.
Письменная культура 61
- § 12. Народное просвещение. Религиозные верования.
Народные игры. Материальная культура 69

Глава V. КЫРГЫЗСТАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

- § 13. Завоевание северного Кыргызстана царской Россией..... 77
- § 14. Общественно-политическое положение на юге Кыргызстана
в 60-х гг. XIX века..... 93

Глава VI. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ ВОСТОЧНОГО ТЕНГИР-ТОО ПРОТИВ ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ

- § 15. Восстание дунган в провинциях Ганьсу, Шэньси и Синьцзян.
Джакып бек и его государство «Джети-Шаар» (Семиградье) 103
- § 16. Переселение части калмаков, дунган и уйгуров в Семиречье..... 108

Глава VII. ЗАВОЕВАНИЕ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ

§ 17. Кокандское народное восстание (1873–1876 гг.).....	112
§ 18. Второй этап народного движения	118
§ 19. Завершение завоевания южного Кыргызстана Российской империей	122

Глава VIII. КЫРГЫЗСТАН В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

§ 20. Политическое и социально-экономическое положение Кыргызстана после завоевания царской Россией	130
§ 21. Андижанское восстание 1898 г.	142
§ 22. Народно-освободительное восстание 1916 г. в Кыргызстане.....	148

Глава IX. КУЛЬТУРА КЫРГЫЗСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

§ 23. Традиционная культура кыргызского народа в колониальный период	157
§ 24. Новые явления в культуре народов Кыргызстана.....	163
Заключительное слово.....	170
Хронологическая таблица.....	172

Учебное издание

**Омурбеков Токторбек Наматбекович
Чоротегин Тынчтыкбек Кадырмамбетович**

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗСТАНА

XIX в.

8 класс

Учебник для общеобразовательных школ

На русском языке

Технический редактор *А. О. Болотова*
Художественный редактор *К. К. Коеналиев*
Корректор *Г. К. Бейшенбаева*
Компьютерная верстка *Е. Д. Елфимова*

Подписано в печать 15.09.14. Формат 70x90_{/16}. Бум. офсетная.
Гарнитура Школьная. Печать офсетная. Объем 11,0 физ. п. л.
Тираж 24 500. Заказ № 29

В книге использованы иллюстрации из архивов М. К. Иманкулова и К. С. Молдокасымова,
а также Интернет-ресурсов: foto.kg, wikipedia.org, strana.lenta.ru и пр.

Допечатная подготовка осуществлена
ОсОО «Издательство Аркус»
720016, Кыргызская Республика,
г. Бишкек, ул. Самойленко, 7 в

Отпечатано в типографии
ОсОО «TRIADA Print»
720021, Кыргызская Республика,
г. Бишкек, ул. Гоголя, 28 а

